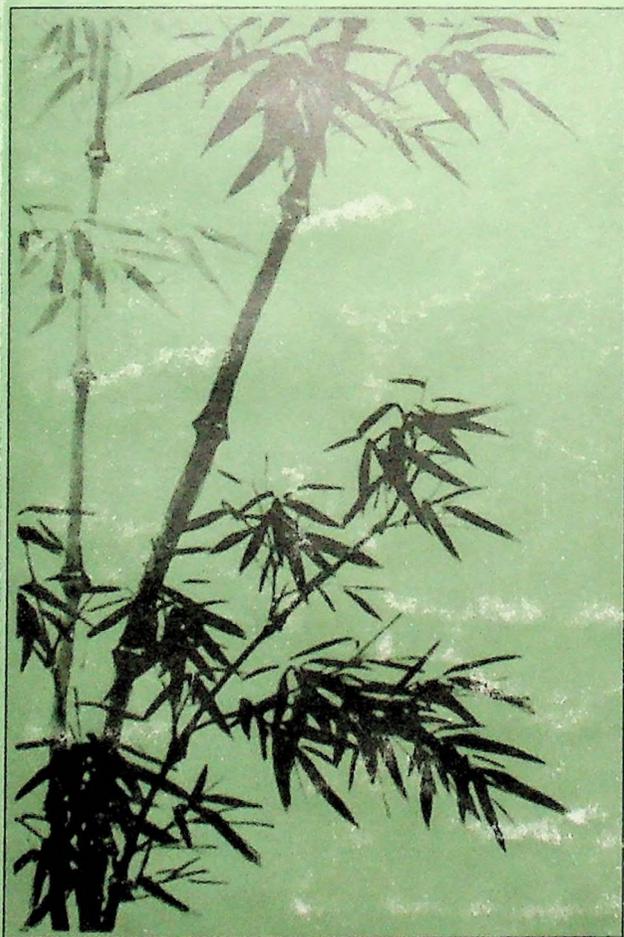

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/2015

ISSN 0131-2812

Россия и экономическая
интеграция в АТР

Причины и последствия
девальвации юаня

Зона свободной торговли ЕАЭС
и Вьетнама: «круглый стол»
в ИДВ РАН

Юй Гуаньюань и его вклад
в реформу экономики КНР

Конференция корееведов
России и стран СНГ

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

5/2015

Сентябрь — Октябрь

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
РАН

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков (доктор экономических наук, проф.)

Редакционная коллегия

Я.М. Бергер, д.и.н., (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, д.воен.н., проф., О.Н. Борох, к.э.н., А.В. Виноградов, д.полит.н., К.В. Внуков, к.и.н., *Чрезвычайный и Полномочный Посол*, С.А. Горбунова, д.и.н., А.С. Давыдов, к.и.н. (*зам. главного редактора*), А.И. Денисов, к.э.н., *Чрезвычайный и Полномочный Посол*, А.З. Жебин, к.полит.н., В.О. Кистанов, д.и.н., Я.В. Лексютина, д.полит.н., А.В. Ломанов, д.и.н., С.Г. Лузянин, д.и.н., проф., А.Е. Лукьянов, д.филос.н., проф., В.М. Мазырин, д.э.н., А.В. Макаров, д.ю.н., проф., О.И. Мальцева (*ответственный секретарь*), Н.Л. Мамаева, д.и.н., П.А. Минакир, академик РАН, А.В. Островский, д.э.н., проф., Л.С. Переломов, д.и.н., Н.А. Самойлов, д.и.н., М.Л. Титаренко, академик РАН.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия), М. Бастид-Брюгер, проф., Национальный центр исследований по общественным наукам (Париж, Франция), У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР), Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР), Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция

К.В. Асмалов *зав. отделом Кореи*
Е.В. Белилина
зав. отделом внешней политики
А.Н. Карнеев
зав. отделом истории и внутренней политики
А.Н. Коробова
зав. отделом культуры
А.С. Крушинский
зав. отделом экономики
Л.С. Лаврова *экспедитор*
Е.А. Лапшина *зав. редакцией*
Г.П. Манчха *редактор*
Д.Б. Славинский *оператор ЭВМ*
А.Б. Старостина
зав. отделом идеологии и философии
А.В. Шлындов *зав. отделом Японии*

Содержание

ПОЛИТИКА

- В. Петровский.* Россия и азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. В поисках «точки входа».....4
- С. Уянаев.* Трехстороннее взаимодействие «Россия—Индия—Китай»: десять лет после Владивостока (К итогам 14-й академической конференции РИК).....12
- В. Балакин.* Восточноазиатский регионализм: политическая мотивация участников интеграции.....19

ЭКОНОМИКА

- С. Цыплаков.* Девальвация юаня: причины и последствия 25
- Л. Новоселова.* Реформирование налоговой системы КНР 32
- С. Иванов.* Инвестиции компаний провинции Хэйлунцзян в России: особенности роста в условиях господдержки 46
- А. Куцов, Е. Куцова.* Проблемы разведки и добычи углеводородов в странах АСЕАН.....59

Круглый стол в ИДВ РАН

- Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом 71

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- И. Чубаров.* «Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР 83

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Н. Прохорова.* Политика КНР по изменению структуры естественного распределения внутренних водных ресурсов.....96

ИСТОРИЯ

- Е. Наземцева.* Правовой статус русской военной эмиграции в советско-китайских отношениях 1929–1931 гг. 108
- Шэнь Чжихуа, А. Тагирова.* 88-я бригада и советско-китайско-корейские трехсторонние отношения — взгляд на объединенный антифашистский фронт во время войны против Японии 116

ФИЛОСОФИЯ

- А. Крушинский, А. Ломанов, Л. Переломов.* «Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли 135
- А. Титов.* Философия жизни и эвдемонизм Ян Чжу.....149

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К 100-летию со дня рождения Юй Гуанъюаня.....	155
<i>О. Борох.</i> Экономические воззрения Юй Гуанъюаня и реформы в Китае.....	156
<i>Бао Оу.</i> Юй Гуанъюань и китайская школа диалектики природы.....	166
Корея: 70 лет после освобождения. XIX научная конференция корееведов России и стран СНГ.....	174

РЕЦЕНЗИИ

<i>С Горбунова.</i> Основные направления и проблемы российского китаеведения.....	179

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Юбилей Натальи Леонидовны Мамаевой.....	182

IN MEMORIAM

Памяти академика О.Т. Богомолова.....	184

Contents.....	186

Summary.....	188

Россия и азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция. В поисках «точки входа»

© 2015

В. Петровский

Статья посвящена перспективам формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), а также Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) и Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Участие РФ в переговорах по созданию зон свободной торговли и интеграционных проектов в АТР определяется ее долгосрочными геэкономическими и геополитическими интересами. Причем последние можно оценивать как наиболее актуальные. Это важно не только для участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции, но и для развития евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Россия, региональная экономическая интеграция, Азиатско-тихоокеанская зона свободной торговли, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, Транстихоокеанское партнерство, Евразийский экономический союз.

Россия, которая начинает стратегический «разворот на Восток», не может стоять в стороне от интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), который постепенно, но неуклонно превращается в новый центр мировой экономики. Ей важно подключиться к ним именно сейчас, когда формируются «правила игры», чтобы наилучшим образом обеспечить свои торгово-экономические интересы и накопить необходимый опыт.

На саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. было объявлено о перспективе создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ). Обсуждались масштабная инициатива по формированию, на основе стран АСЕАН и их партнеров, Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП), а также продвигаемый США проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Пока не ясно, будут ли эти инициативы развиваться параллельно или конкурировать между собой, но в любом случае их реализация даст мощный стимул развитию торгово-экономических отношений на региональном и глобальном уровне.

Пока же можно констатировать, что создание АТЗСТ «приняло форму жесткой конкуренции между двумя блоками. США активно лоббируют создание Транстихоокеанского партнерства (ТТП), которое бы гарантировало полное снятие барьеров в торговле

товарами и услугами... Для Китая с его государственным протекционизмом для чувствительных отраслей, обеспечивающих экономический рост и занятость (а потому важных для политической стабильности), условия ТТП кажутся неприемлемыми. Более того, в Пекине подозревают, что США хотят создать торговый блок в Азии без участия КНР, чтобы выкинуть Китай из интеграционных процессов. Именно поэтому Китай пытается бороться с ТТП путем продвижения своего альтернативного проекта — ВРЭП»¹.

Участие РФ в переговорах по созданию зон свободной торговли и интеграционных проектов в АТР определяется ее долгосрочными геоэкономическими и геополитическими соображениями, причем в настоящее время, когда Россия находится в поисках «точки входа» в этот процесс, последние можно оценить как наиболее актуальные.

Как отмечает эксперт В.П. Оболенский, пока «Россия по существу находится в стороне от развернувшихся в мировом экономическом пространстве тектонических сдвигов, сосредоточившись на выстраивании Евразийского экономического союза, который на фоне проектируемых глобальных интеграционных сообществ выглядит, в лучшем случае, объединением второго ряда... Перед Российской Федерацией объективно встает выбор: либо замкнуться в сугубо региональном экономическом пространстве, либо подключиться к одному из двух формируемых экономических суперблоков (ТТП и ВРЭП)»².

Если дилемма действительно такова, то трезвая оценка собственных возможностей сейчас для страны не менее важна, чем способность правильно оценить направленность и перспективы идущих переговорных процессов, с тем чтобы определить возможность и целесообразность подключения к ним России, цели и задачи ее участия в переговорах, формат и модальность их ведения.

По широте круга вопросов для согласования и амбициозности ставящихся задач ТТП превосходит другие форматы переговоров и соглашений о либерализации торгово-инвестиционных связей в регионе, включая зону свободной торговли АСЕАН (АФТА) и консультации о создании Экономического сообщества АСЕАН, переговоры о создании зоны свободной торговли между КНР, РК и Японией, консультации о создании ВРЭП и др.

Фактическим организатором и движущей силой переговорного процесса по ТТП выступают США, которые с 2010 г. рассматривают его как наиболее перспективный вариант создания коллективной зоны свободной торговли в АТР. При этом Соединенные Штаты настаивают на включение в будущее соглашение не только снижение или ликвидацию торговых барьеров, но и условия для инвестиционной, производственной и торговой активности внутри каждой из стран, которая присоединится к партнерству³.

«Наши цели являются не только экономическими, но и стратегическими... В Атлантике и на Тихом океане цель США заключается в том, чтобы, укрепляя многостороннюю торговую систему, создать такие же мощные экономические партнерства, как наши союзы в сфере дипломатии и безопасности. ТТП — это абсолютная декларация долгосрочных стратегических обязательств США в АТР», — заявил советник президента по национальной безопасности Том Донилон, выступая 11 марта 2013 г. в «Азиатском обществе»⁴.

Геополитическую и геостратегическую важность переговоров по ТТП подчеркнул и президент Обама в своем ежегодном послании к Конгрессу в январе 2015 г. Барак Обама указал в нем, что США, в отличие от других участников переговоров (в частности, Китая), получит выгоду от определения новых правил региональной торговли и что ТТП является важным элементом «возвращения» США в Азию⁵.

Столь очевидное позиционирование американских геоэкономических и геополитических интересов не могло не вызвать определенной реакции в Пекине. Как отмечает, например, китайский исследователь Лю Бо, суммируя результаты дискуссии в китайской научной и экспертной среде: «Если США при вступлении будут претендовать на ведущее положение, то чаянья и участие других стран будут сдерживаться. США в процессе переговоров исходят из собственных интересов и не считаются с общими интересами, что будет препятствовать выполнению Соглашения по ТТП его роли».

Опираясь на результаты проведенного им специального исследования, Лю Бо далее отмечает: «Учредителями ТТП являются относительно малые страны с незначительным объемом экономики. И хотя в переговорах о присоединении участвуют США и Япония, доля стран с развитой экономикой невелика — поэтому представительность ТТП будет недостаточной... Страны АСЕАН создали отношения всестороннего экономического партнерства РСЕР. Население этих стран составило 3,5 млрд человек, или половину всего населения Земли, суммарный ВВП составляет 2,3 трлн долл., или треть мирового объема производства. По численности населения и объему производства они значительно превосходят ТТП»⁶.

Как отмечается в комментарии агентства «Синьхуа», «ТТП является экономическим оружием, с помощью которого США отрезает возможности связи Китая с основными партнерами Азиатско-Тихоокеанского региона... Согласно оценке Института мировой экономики Петерсона, ТТП может стать причиной потери Китаем экспорта в объемах около 100 млрд долл. в год... хотя США старались привлечь некоторые Азиатско-Тихоокеанские страны к созданию ТТП, Китай — главный экономический субъект в Азии — был исключен из этого союза. Подобная региональная организация экономического сотрудничества, которая базируется на геополитической конкуренции, мешает проявлению максимального эффекта этой кооперации. Наоборот, она ослабляет стремление к экономической интеграции в регионе»⁷.

При этом Китай, следуя своей стратегии «взаимного выигрыша», официально приветствует все возможности для либерализации торговли на региональном и глобальном уровнях и не отрезает для себя возможностей к отступлению от заявленной позиции. Так, в октябре 2014 г. замминистра финансов Китая Чжу Гуанъяо в своем докладе в американском Институте международной экономики отметил, что по поводу ТТП в Китае имела место дискуссия, но в настоящее время существует консенсус по поводу того, что Китай должен интегрироваться в мировую систему торговли, в том числе и в торговые соглашения «с высокими стандартами», такие как ТТП. По мнению журнала «Дипломат», чиновник увязал возможность китайского включения в ТТП с установленными Председателем КНР Си Цзиньпином целями экономической реформы, утверждая, что эти два направления взаимно укрепляют друг друга⁸.

Для России китайская политика в данном вопросе, гибкая и многовариантная, весьма поучительна. «Вызов» со стороны будущего ТТП побуждает Пекин активизировать международное сотрудничество в АТР, повышать уровень институционализации своей азиатской стратегии. В этой связи китайскими учеными и экспертами предлагается, в частности, следующее:

– Расширять механизмы двустороннего и многостороннего сотрудничества вне этого региона, особенно там, где американское влияние незначительно или отсутствует. Следует уделять особое внимание взаимодействию в рамках БРИКС и реализации проекта Экономического пояса Шелкового пути.

– Продвигать реализацию соглашения о свободной торговле между Китаем, Японией и Южной Кореей.

– Быть готовым в удобное время присоединиться к переговорам по ТТП, исходя из собственных интересов и с учетом уже подписанных международных соглашений. Если США попытаются сдерживать процесс проводимых в Китае реформ, используя такие чувствительные вопросы, как либерализация финансов, права собственности, проблематику госпредприятий, то форсировать присоединение к ТТП не следует.

– Развивать свои экспортные предприятия с тем, чтобы они поставляли на международный рынок специфические товары, до минимума снижая возможность их замены товарами других стран.

– «Действовать в соответствии с переменами в мире, повышая свою совокупную конкурентоспособность. Согласно теории перераспределения сил, если возрождающаяся

страна достигает 80% мощи страны-гегемона, то наступает равновесие сил, достаточное, чтобы бросить вызов сильной державе»⁹.

Конечно, Россия не может слепо копировать китайский опыт. Высокий уровень обязательных требований, предполагаемых соглашением по ТТП, является серьезным барьером для подключения России к переговорному процессу. К таким вопросам можно отнести, в первую очередь, ряд тарифных ограничений по наиболее чувствительным товарным группам в торговой структуре России, а также нетарифные ограничения торговли, нормы регулирования которых в России в значительной степени отличаются от правил, предполагаемых соглашением по ТТП: вопросы конкуренции, электронной коммерции, государственных закупок, интеллектуальной собственности, санитарных и фито-санитарных мер¹⁰.

Не менее, а возможно даже и более важным для России является то обстоятельство, что она, в отличие от таких торгово-экономических «гигантов», как США и Китай, в настоящее время заинтересована не столько в развитии либерализации региональной торговли (trade liberalization), сколько в усилении ее транспарентности и торгово-экономической взаимосвязанности (trade facilitation), в создании справедливой, устойчивой и сбалансированной торгово-экономической системы в АТР, отвечающей приоритетам и уровню развития российской экономики, особенно ее экспортно-ориентированных товаропроизводящих отраслей.

Поэтому Россия, впервые со времени своего вступления в АТЭС в 1998 г. став в 2012 г. страной-председателем этой организации, взяла курс на отстаивание приоритетов транспарентности и взаимосвязанности торгово-экономических отношений в АТР, поскольку именно это помогает ей стать активным и заинтересованным участником обсуждения новых правил региональной торговли. Такой курс соответствует и долгосрочным геополитическим интересам страны, связанным с усилением ее присутствия в АТР и укреплением российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

В своем интервью ведущим китайским СМИ накануне саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. В.В. Путин заявил: «Исходим из того, что соглашения о свободе торговли должны не фрагментировать, а дополнять многостороннюю торговую систему, способствовать ее консолидации и росту взаимосвязанности. Также нельзя противопоставлять, сталкивать между собой региональные объединения. Необходимо выстраивать такие соглашения на основе открытости, равноправия, учета потребностей каждой экономики. Региональная интеграция должна носить прозрачный характер, обеспечивать обмен информацией между всеми переговорными процессами».

Российский президент добавил при этом: «Очевидно, что Транстихоокеанское партнерство — очередная попытка США построить выгодную для себя архитектуру регионального экономического сотрудничества. В то же время полагаю, что отсутствие в составе его участников таких крупнейших региональных игроков, как Россия и Китай, вряд ли позволит выстроить эффективное торгово-экономическое взаимодействие»¹¹.

Различие концепций АТЭСТ и ТТП стало одним из ключевых предметов обсуждения на Пекинском саммите АТЭС в ноябре 2014 г. В этой связи доктор Сюй Вэньхун, научный сотрудник Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук, подчеркнул: «Сравнивая ТТП и АТЭСТ, можно сказать, что последняя представляет собой всеобъемлющий азиатско-тихоокеанский план свободной торговли, включающий всех основных игроков Азиатско-Тихоокеанского рынка». В свою очередь, заместитель директора Института Юго-Восточной Азии (ISEAS) в Сингапуре Ойи Ки Бен отметил, что на фоне прогрессирующей довольно скромными темпами вашингтонской модели ТТП с ее весьма жесткими условиями китайский проект АТЭСТ весьма успешно движется вперед¹².

Выступая на рабочем заседании глав государств и правительств Форума АТЭС в Пекине, В.В. Путин высоко оценил подготовленную под китайским председательством

пекинскую дорожную карту по содействию в продвижении к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли. «Предусмотренные в ней меры помогут гармонизировать реализуемые на пространстве АТЭС интеграционные инициативы. Тем более, что в АТР действует большое количество торговых соглашений, различающихся как по глубине либерализации, так и по количеству участников, — отметил российский президент. — Конечно, это создает и потенциальную опасность разделения общего региона на отдельные конкурирующие между собой объединения. Нам, наоборот, необходимо действовать на основе принципов прозрачности и открытости... при взаимном учете интересов и возможностей сторон. Исходим также из того, что любые новые договоренности не должны наносить ущерба многосторонней торговой системе ВТО»¹³.

Именно поэтому Россия полностью поддержала положения Пекинской дорожной карты, в которой отмечается необходимость «увеличить транспарентность действующих и недавно заключенных региональных торговых соглашений и соглашений о свободной торговле (РТС/ССТ) посредством повышения эффективности механизма АТЭС по обмену информацией в сфере РТС/ССТ. Это будет содействовать наращиванию сотрудничества в интересах создания АТЗСТ и подтолкнет экономики к налаживанию политического диалога и организации других мероприятий по обмену информацией в рамках данного механизма... Данный атэсовский механизм дополнит механизм транспарентности для РТС в рамках ВТО, в котором экономики-участницы также будут стремиться максимально наращивать свое участие»¹⁴.

Россия поддержала также принятый Пекинским саммитом «План действий АТЭС по усилению взаимосвязанности на 2015–2025 гг.». В созданной по решению Пекинского саммита целевой группе по АТЗСТ Россия вместе с Китаем намерена продвигать взаимосвязанность в рамках АТЭС и отстаивать принцип межблоковой коммуникации, настаивая на подключении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к созданию АТЗСТ.

И с геоэкономической, и с геополитической точек зрения России целесообразно начать работу по обсуждению создания АТЗСТ с подключения к переговорам по ВРЭП, а не ТТП (куда Россию и Китай и так не приглашают). Для опережающего социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока и активизации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС также исключительно важно присоединение России к многосторонним институтам регионального развития, создаваемым Китаем, среди которых — Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Фонд Шелкового пути.

Создание АБИИ, который призван стать мощным финансовым инструментом развития инфраструктурных проектов в АТР и весомым дополнением к работе МВФ и Всемирного банка (ВБ), объективно отвечает новым вызовам и отражает изменения в мировом экономическом порядке. Начиная с 2010 г., страны с развивающейся экономикой активно продвигали идею реформирования существующих международных финансовых институтов, которые контролируются странами Запада.

Все попытки реформировать эти институты в пользу новых финансовых игроков заканчивались провалом ввиду противодействия США. Китай и другие страны с развивающейся экономикой уже давно протестовали против своего заниженного представительства в международных финансовых институтах. Как отмечает Д. Добров, решение о создании АБИИ свидетельствует о том, что Пекин решил не дожидаться милостей от Запада и самостоятельно приступил к перекройке мировых финансовых отношений¹⁵.

На переговорах по созданию АБИИ представители китайской стороны представили ряду европейских государств позицию, согласно которой КНР не будет иметь права вето. Это предложение оказалось критически важным в привлечении Великобритании, Франции, Германии и Италии к вступлению в АБИИ. Ни одна страна-учредитель нового банка не будет иметь права диктовать свои условия, в отличие от давно сложившейся практики в международных финансовых институтах, поддерживаемых США: они, например, имеют право блокировать некоторые важные решения МВФ, несмотря на то, что

голосующая доля страны в фонде составляет менее 20%. Это вызывает обоснованную критику со стороны остальных государств¹⁶.

США и Япония заняли по отношению к АБИИ ожидаемо скептическую позицию, видя в нем конкурента МВФ, ВБ и Азиатского банка развития (АБР). Однако прагматичский подход взял верх, и по сообщению *The Wall Street Journal*, США предложили АБИИ партнерскую работу с поддерживаемыми Вашингтоном международными финансовыми институтами. Белый дом хочет использовать существующие банки развития для софинансирования проектов вместе с новым финансовым институтом. Косвенная поддержка поможет и другой долгосрочной цели США — быть уверенными в том, что стандарты новых учреждения будут нацелены на предотвращение образования проблемных долгов, нарушений прав человека и экологических рисков. Кроме того, США смогут проложить путь для американских компаний к участию в тендерах на проекты нового банка¹⁷.

Руководители Всемирного банка и Международного валютного фонда накануне открытия весенней сессии МВФ и ВБ в апреле 2015 г. в Вашингтоне заявили, что их организации готовы к усилению сотрудничества с АБИИ для реализации огромного потенциала региона. «Существует значительная потребность развивающегося мира в инфраструктуре. Она в равной мере отчетливо прослеживается и в случае Азии для АБИИ. Мы ожидаем продолжения тесной совместной работы», — подчеркнул президент ВБ Джим Ен Ким. Он отметил, что его организация на настоящий момент располагает большим техническим опытом, чем АБИИ, и имеется множество поводов для подготовки к проектам сотрудничества с АБИИ.

В свою очередь, директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард заявила, что предложение о формировании ответственной структуры, которая будет посвящать себя проблемам региональной инфраструктуры, представляется достаточно привлекательным. «Это заслуживающая радушного приема региональная организация, с которой МВФ планирует в полной мере сотрудничать», — указала К. Лагард¹⁸.

Таким образом, и на геэкономическом, и на геополитическом поле Пекин переиграл Вашингтон. Как отмечала газета «Хуаньцю шибао», «Китай выбрал перспективную идею: создание АБИИ соответствует интересам многих стран. Америка хотела за счет геополитики положить этим планам конец, однако ее не поддержали, поэтому Штатам не удалось преуспеть в осуществлении своего плана. “Политика борьбы” США столкнулась с “политикой мира” КНР и, как мы видим, явное преимущество здесь у последней»¹⁹.

Россия решила присоединиться к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций в качестве одного из его учредителей, заявил первый вице-премьер России Игорь Шувалов на торжественной церемонии открытия Азиатского экономического форума в Боао. Он подчеркнул, что используя институциональные возможности Евразийского союза и инструменты других инициатив в регионе, Россия и ее партнеры смогут расширить сотрудничество не только в области поставок энергоресурсов, но и в сфере высоких технологий в транспорте, промышленности, строительстве, связи и сельском хозяйстве²⁰.

Не менее важно и подключение России и ЕАЭС к участию в реализации инициированного Китаем мегапроекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). 8 ноября 2014 г. Председатель КНР Си Цзиньпин объявил, что Китай выделит 40 млрд долл. США для создания Фонда Шелкового пути в целях оказания финансовой поддержки проектам в рамках инициативы «один пояс — один путь». Фонд Шелкового пути был зарегистрирован 29 декабря 2014 г. в Пекине и с этого дня начал официально действовать.

Фонд Шелкового пути является средне- и долгосрочным фондом развития и инвестиций, который предоставляет помощь странам и регионам, расположенным вдоль Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. («пояс и путь»), в реализации крупномасштабных проектов, обеспечивающих расширение транспортно-коммуникационных возможностей региона. Как заявила 12 марта 2015 г. председатель правления компании «Фонд Шелкового пути» Цзинь Ци, совет директоров, на-

бюджетный совет и высшее руководство компании уже созданы. В ближайшее время в компании начнут проводиться существенные операции²¹.

В марте 2015 г. Государственным комитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР был опубликован совместный документ «Концепция и план действий по содействию совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века». В документе говорится, что работа по реализации инициативы открыта для всех стран, международных и региональных организаций, желающих на основе взаимоуважения и рыночных отношений участвовать в достижении всеобщего процветания. План действий призывает к координации политических мер, развитию инфраструктурных связей, свободной торговли, финансовой интеграции и людских обменов для взаимодополняющего использования уникальных ресурсов преимуществ стран-участниц через многосторонние механизмы и многоуровневые платформы.

В ходе визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 г. стороны подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути». В числе приоритетных направлений согласованных усилий по взаимному сопряжению процессов строительства ЕАЭС и ЭПШП – «создание механизмов для упрощения торговли в тех сферах, где для этого созрели условия, разработка совместных шагов по гармонизации и обеспечению взаимной совместимости правил и норм регулирования, торгово-экономических и иных политик в сферах взаимных интересов; рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем»²².

Осуществляя свой «разворот на Восток», Россия начинает практическую работу по подключению к интеграционным процессам в АТР и усилению своего торгово-экономического присутствия в регионе. Возможно, это «новый жанр» для российской экономики и политики, который требует повседневных и кропотливых усилий, внимания в тонкости и детали. Но только так можно накапливать необходимый опыт, достойно защищать и продвигать национальные интересы в сфере международной экономики и торговли.

В этом плане весьма показателен визит Дмитрия Медведева во Вьетнам и Таиланд в апреле 2015 г. Он важен не только для развития отношений с этими странами на двустороннем уровне, но и для присоединения к процессам интеграции в АТР.

Вьетнам, который является для России стратегическим партнером и который еще с советских времен связывают с Россией традиционно близкие, доверительные отношения, может сыграть роль «моста» в отношениях России с АСЕАН. Именно поэтому российский премьер обсуждал в Ханое перспективы создания зоны свободной торговли (ЗСТ), причем не только с Россией, но и с другими странами ЕАЭС. Создание ЗСТ с входящим в АСЕАН Вьетнамом — необходимое для России и ЕАЭС условие, своего рода «точка входа» для участия в формировании ВРЭП и АТЗСТ.

Москва и Ханой договорились придать новую динамику двусторонней торговле и историческим приоритетным направлениям сотрудничества. Среди них — нефтегазовая отрасль и энергетика. Речь идет о совместной добыче и переработке нефти и газа на континентальном шельфе Вьетнама и на территории России, о модернизации электростанций на территории Вьетнама и возможности строительства первой в этой стране атомной электростанции. 29 мая 2015 г. страны-члены Евразийского экономического союза и Вьетнам подписали соглашение о создании зоны свободной торговли, которое теперь ждет ратификации в парламентах всех стран-участниц.

В Бангкоке Дмитрий Медведев также обсуждал возможности создания зоны свободной торговли между Таиландом и ЕАЭС. В ходе этого, первого более чем за 10 лет официального визита (а на уровне глав правительств эта встреча первая за последние 25 лет) стороны также говорили о снижении торговых барьеров, росте взаимного товарооборота, переходе на торговлю в национальных валютах. Шла речь об экспорте в Таи-

ланд российского вооружения и продукции российского авиапрома, об увеличении поставок тайской сельхозпродукции на российский рынок и создании совместных мощностей по переработке сельхозпродукции.

Не случайно сразу же по возвращении из Ханоя и Бангкока Дмитрий Медведев внес правки в «дорожную карту» доступа российских товаров на зарубежные рынки. Среди мер по упрощению экспорта товаров, которые должны быть реализованы до конца 2015 г. — развитие соответствующей инфраструктуры. В новую редакцию карты включены меры, которые позволяют максимально упростить и ускорить связанные с экспортом процедуры: фискальные, таможенные, административные, расширить ассортимент финансовых и нефинансовых услуг.

Итак, Россия начала детальную и кропотливую работу по присоединению к механизмам экономической интеграции в АТР. К сожалению, как подчеркивает академик С. Рогов, «критическая масса» Российской Федерации здесь пока невелика — примерно 2% населения и 3% глобального ВВП. В случае евразийской интеграции эта доля возрастет, но будет значительно уступать другим региональным интеграционным образованиям²³. Однако именно правильный выбор пути и готовность следовать ему до конца — залог конечного успеха.

Это важно не только для участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции, но и для развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. Евразийский экономический союз начинает свою работу по укреплению межблокового сотрудничества, чтобы найти и закрепить за собой конкурентоспособную нишу среди мировых «экономических гигантов» — стран ЕС и Юго-Восточной Азии, США, Китая.

1. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2610876>.
2. URL: http://rescue.org.ru/analytics_7_globalizaciya-regionalizma-i-vyzovy-dlya-rossii.html.
3. Дисбалансы транстихоокеанского пространства / под ред. В.В. Михеева, В.Г. Швыдко; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2014. С. 116.
4. Цит. по: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.
5. The Trans-Pacific Partnership (TPP) Negotiations and Issues for Congress, Congressional Research Service // CRS Report. 2015. 30 Jan. P. 5,7.
6. Лю Бо. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Пробл. Дальнего Востока. № 6. 2014. С. 59, 62.
7. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-11/17/content_34070602.htm.
8. URL: <http://thediplomat.com/2014/10/will-china-join-the-trans-pacific-partnership/>
9. Лю Бо. Указ. соч. С. 63–65.
10. Кадочников П.А., Флегонтова Т.А. Перспективы и противоречия переговоров по созданию Транс-Тихоокеанского партнерства // Рос. внешнеэконом. вестн. 2014. № 9. С. 29.
11. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46972>.
12. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4795#top.
13. URL: <http://news.kremlin.ru/news/46997>.
14. Пекинская дорожная карта АТЭС по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ). URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dipecon.nsf/fc2e4121e6d9ec5343256a0c003fb7d2/506a111d81db9f19c3257db60036dbc8!OpenDocument>.
15. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html.
16. URL: http://inosmi.ru/op_ed/20150403/227278991.html.
17. Цит. по: URL: <http://www.interfax.ru/business/431516>.
18. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-04/17/c_134158280.htm.
19. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20150319/226973903.html>.
20. URL: <http://www.newsru.com/finance/28mar2015/rfchinabank.html>.
21. URL: http://russian.news.cn/economic/2015-03/12/c_134062362.htm.
22. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
23. Рогов С. Доктрина Обамы: властелин двух колец. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783#top.

Трехстороннее взаимодействие «Россия—Индия—Китай»: десять лет после Владивостока

(К итогам 14-й академической конференции РИК)

© 2015

С. Уянаев

В статье рассматривается текущий этап взаимодействия в формате «Россия—Индия—Китай» (РИК), который проанализирован в контексте итогов 14-й ежегодной научной конференции политологов трех стран, прошедшей в начале июня 2015 г. в Пекине. Задача таких конференций — анализ возможностей дальнейшего продвижения и развития сотрудничества трех крупнейших стран Евразии. Как показали дискуссии, формат РИК сохраняет свое значение как фактор формирования многополярного миропорядка, действенный механизм взаимодействия по проблемам глобального и регионального мира. Автор рассматривает двусторонние отношения между РФ, КНР и Индией, которые являются прочной основой формата РИК, служат импульсом для подготовки трехсторонних проектов, в том числе в экономической сфере.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, формат РИК, трехстороннее сотрудничество, конференция, дискуссии, проекты, взаимодействие, сферы сотрудничества, многополярность, двусторонние отношения.

В нынешнем году, касаясь структуры взаимодействия России, Индии и Китая (формат РИК), можно говорить о своеобразном юбилее: 10 лет назад, в июне 2005 г., во Владивостоке прошла встреча министров иностранных дел РФ, Индии и КНР, которая формально была четвертой по счету, но стала во многом знаковой.

Знаковой потому, что она несла сразу несколько черт с определением «первые» — в первый раз министры собрались специально, вне полей каких-либо международных форумов; впервые заранее готовилась повестка дня; пионерский характер носил и факт принятия трехстороннего совместного коммюнике¹. Тем самым трехстороннее сотрудничество обрело подчеркнуто официальный характер, состоялся своего рода окончательный выход РИК «из тени». Не случайно, что с того времени именно такой — «отдельный», подкрепленный документами формат ежегодного межмидовского диалога трех стран стал постоянным, а уже в 2006 г. в Санкт-Петербурге на полях саммита «G-8» состоялась неформальная встреча высших руководителей России, Индии и Китая².

Экспертная поддержка

На этом фоне стало символичным, что «день в день» через десятилетие после Владивостока на свою очередную, уже 14-ю по счету, встречу собрались представители академического сообщества трех стран.

Ученым-политологам России, Индии и Китая, среди которых было немало видных в прошлом работников дипломатического корпуса, еще в начале 2000-х годов выпало сыграть важную роль в самом факте запуска официального трехстороннего диалога. В 2001 г., дав старт диалогу по так называемой «второй дорожке», они собрались на первую конференцию в Институте Дальнего Востока РАН в Москве, где высказались за насущную необходимость развития взаимодействия трех крупнейших государств Евразии. Были согласованы базовые принципы, перспективные направления, а также сама модель сотрудничества, которая была определена как неформализованная трехсторонняя переговорная площадка для достижения совпадающих прагматичных целей. Напомним, что уже через год, в сентябре 2002 г., эта диалоговая площадка взяла старт по правительственной линии, когда на полях Генассамблеи ООН Игорь Иванов, Яшвант Синха и Тан Цзясюань провели первую встречу министров иностранных дел трех стран³.

С той поры академические встречи (как и встречи высших дипломатов) носят ежегодный характер, поочередно проводятся в каждой из трех стран, ставя неизменной целью оказание экспертной поддержки сотрудничеству, развивающемуся в РИК по официальным линиям⁴.

В столице КНР собрались ученые главным образом из тех же трех научных учреждений, которые стояли у истоков процесса, а затем выступили в роли координаторов проводимых конференций. Поэтому по традиции хозяевами 14-й встречи (пятой, проводимой в КНР) были представители Китайской академии международных проблем МИД КНР (КАМП), гостями — делегации, сформированные на базе Индийского института китайских исследований (ИИКИ) и Института Дальнего Востока РАН.

Международная повестка как важный приоритет

Участники обсудили текущее состояние дел в формате РИК, рассмотренное на фоне главных тенденций и особенностей современной международной обстановки, солидарно подчеркнули сохраняющуюся актуальность взаимодействия в РИК по внешнеполитической повестке дня и выделили ряд наиболее важных направлений.

Было отмечено, что динамика событий в мире, наряду с сохранением базовой позитивной тенденции к мирному развитию, характеризуется и серьезными вызовами. К таковым, прежде всего, были отнесены попытки США и Запада сохранить свое сложившееся в конце минувшего века одностороннее доминирование, стремление Вашингтона и его ближайших союзников воспрепятствовать объективным процессам возникновения альтернативных центров влияния и формирования таким образом более сбалансированного и рационального миропорядка.

При этом в позициях партнеров проявились в целом уже знакомые по прошлым встречам особенности. Если китайские эксперты прямо указывали на США как на основной источник турбулентности международных процессов, в частности в АТР, то коллеги из Индии (наладившей в последнее время насыщенный диалог с США) предпочитали более абстрактные формулировки — «актуальность мультилатерализма», «недопустимость односторонней политики и гегемонизма» и т.п. Тем не менее, критика США при-

существовала и в индийских выступлениях: так, «намерение учесть интересы Китая и Индии», якобы проявленное Вашингтоном в рамках политики «ребалансировки в АТР», эксперты из Индии сравнили с «брошенной костью», заявив, что на самом деле региону требуется справедливая «реструктуризация».

Общим знаменателем дискуссий по «американскому фактору» стал тезис о задаче РИК вести «упорный диалог» с США, нацеленный на противодействие политике односторонности и введение связей с Вашингтоном в устойчиво конструктивное русло.

Была особо отмечена сохраняющаяся злободневность трехстороннего сотрудничества и по ряду других глобальных и региональных проблем. К ним, помимо усилий по продвижению к справедливому и рациональному миропорядку и отстаиванию центральной роли ООН, были отнесены задачи по борьбе с терроризмом и экстремизмом, недопущению практики «цветных революций», содействию внутриафганскому урегулированию на основе диалога и инклюзивности, поиску путей создания универсальной системы безопасности в АТР, укреплению стабильности в Центральной Азии. В качестве форм и механизмов сотрудничества были выделены площадки ООН, G-20, ШОС, различных структур АСЕАН; особо подчеркивалась важность трехсторонней консолидации в рамках объединения БРИКС, которое играет важную роль в усилиях по справедливому и адекватному реформированию международной экономической и валютно-финансовой архитектуры; отмечался и рост потенциала взаимодействия, связанный с начатым на саммите в Уфе «полноформатным» выступлением Индии в ШОС, а в перспективе — также и в АТЭС.

Двусторонний каркас

Участники единодушно подчеркнули позитивное влияние, которое формат РИК оказывает на двусторонние отношения в «тройке». Выступавшие проанализировали современный этап развития отношений между КНР и Индией, КНР и РФ, РФ и Индией. Был отмечен имеющийся здесь прогресс, нашедший отражение, в частности, в итогах китайско-российского и китайско-индийского саммитов, прошедших в мае 2015 г.

Действительно, трехсторонняя площадка, в числе многих других решаемых ею задач, все годы эффективно служит продвижению двусторонних отношений между РФ, Индией и Китаем, а три двусторонние линии в «тройке», в свою очередь, играют роль «несущего каркаса» трехстороннего процесса. Новым подтверждением этой функции РИК стала состоявшаяся в феврале 2015 г. в Пекине 13-я встреча министров иностранных дел трех стран, на полях которой традиционно успешно прошли три двусторонние встречи.

Многие из участников конференции обратили внимание на итоги визита в Пекин премьер-министра Индии Нарендры Моди (14–16 мая 2015 г.) Результаты, достигнутые на переговорах, выступавшие прямо связали с продолжением позитивных тенденций в китайско-индийских отношениях, где широкий партнерский диалог развивается невзирая на еще не решенные проблемы. Как было подчеркнуто в ряде докладов, саммит вновь отразил обоюдную нацеленность на все более полную реализацию существа официальной формулы двусторонних связей — «отношений стратегического и партнерства и сотрудничества во имя мира и процветания»; параллельно стороны продолжают поиск развязок «остающихся узлов». Примечательно, и это особо отмечали докладчики, что подготовительная работа к этой встрече «в верхах» велась именно на полях министерского заседания РИК, когда в феврале в Пекине переговоры в двустороннем формате провели Ван И и Сушма Свардж⁵.

По итогам майского китайско-индийского саммита стороны подписали новые важные соглашения, в том числе экономические, объемом свыше 30 млрд долл.⁶ Они стали важным продолжением крупного пакета документов, который был принят всего за полгода до этого, когда состоялся визит в Индию Председателя КНР Си Цзиньпина. Тогда стороны подписали 16 соглашений и меморандумов в политической, экономической, гуманитарной сферах, включая договоренность о китайских 20-миллиардных инвестициях в Индию в течение 5 лет. Конструктивный и добрососедский диалог ведется во многих сферах, включая такие важные, как оборона и безопасность, борьба с терроризмом. Практикой, заслуживающей продолжения, стороны называют проведение перекрестных годов. Так, 2015–2016 гг. — это взаимные Года туризма.

Докладчики указали и на успешное развитие отношений привилегированного стратегического партнерства между РФ и Индией. Имея близкие или совпадающие позиции практически по всем международным вопросам, страны продолжают плодотворный диалог в широком спектре областей, стремясь, в частности, решить одну из основных двусторонних задач — повысить объемы двустороннего товарооборота, который пока ниже потенциальных возможностей (10–11 млрд долл.) Решить этот вопрос стороны стараются за счет наращивания сотрудничества в энергетике, в том числе атомной, а также рассматривая проекты поставок в Индию российских углеводородов. Традиционно интенсивны контакты двух стран в сфере военно-технических связей. После прихода на пост премьер-министра Н. Моди заявил, что сотрудничество с РФ остается неизменным приоритетом Индии. В свою очередь В. Путин в ходе своего визита в Дели в декабре 2014 г. также подчеркнул, что «последовательное углубление сотрудничества с друзьями из Индии для России, безусловно, внешнеполитический приоритет»⁷. По результатам переговоров стороны подписали около 20 важных документов. Они касаются сотрудничества во внешнеполитической, торгово-экономической, энергетической и других сферах. В нынешнем году в России по традиции будут ждать индийского премьер-министра с ответным визитом.

Участники, прежде всего российские и китайские эксперты, положительно оценили дальнейшее развитие и качественные сдвиги в отношениях российско-китайского всеобъемлющего стратегического партнерства. Продолжаются тесные контакты на высшем уровне, когда первые лица проводят несколько встреч в год, «сверяя часы» по широкому кругу вопросов. В ходе визитов в КНР В. Путина в мае и ноябре 2014 г. стороны подписали рекордное число документов, перевели в практическую плоскость давние намерения по транспортировке в КНР газа по восточному маршруту, начали предметный диалог по аналогичному западному маршруту. В год 70-летия окончания Второй мировой войны обе страны в качестве держав-победительниц провели совместные мероприятия, в том числе на высшем уровне — в мае в Москве и в сентябре в Пекине. В ходе этих встреч Президента В.В. Путина и Председателя Си Цзиньпина были приняты и новые важные соглашения, касающиеся экономической, культурно-гуманитарной и других областей⁸.

Как отмечали участники конференции, на новый уровень поднялось стратегическое взаимодоверие между руководством РФ и КНР, улучшилось взаимное восприятие на весьма важном «низовом», народном уровне. Ширятся связи между деловыми кругами, парламентариями, представителями оборонных ведомств. Растет инвестиционное и инфраструктурное взаимодействие.

Как подчеркивалось в ряде докладов, развитие двусторонних отношений в «тройке» — это «улица с двусторонним движением»: двусторонние связи составляют ос-

нову трехстороннего формата, а формат РНК, в свою очередь, дает им «свою благотворную, укрепляющую подпитку».

Региональные инициативы: поиск сопряжения

При обсуждении других областей заметную активность проявили хозяева, неоднократно привлекавшие внимание к перспективам взаимодействия в рамках китайского проекта Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века (ЭПШП), получившего краткое название «Один пояс — один путь». Запрашивалось и мнение российских и индийских гостей о связанной с данной идеей концепции КНР об «общности исторических судеб» Китая и государств-соседей.

В данном контексте участники из РФ, а также Индии отметили важность подписанного 8 мая 2015 г. двустороннего документа о сотрудничестве по сопряжению строительства ЭПШП и Евразийского экономического союза⁹. Значение и целевой вектор новых китайских «шелковых» проектов, как их сегодня презентуют в КНР, наглядно проявились в одном из докладов хозяев, где было подчеркнуто, что «программа “Один пояс — один путь” — это “крылья” подъема китайской экономики». Акцентировано подавался китайскими коллегами и тезис о «сугубо равноправном характере и коллективных принципах» сотрудничества в проекте ЭПШП.

При этом индийские эксперты обратили внимание, что в объемном пакете китайско-индийских соглашений, подписанных в ходе визита в Пекин премьер-министра Н. Моди, документ «о сопряжении» (подобный китайско-российскому) отсутствовал. Это, на их взгляд, свидетельствует о еще «недостаточном согласии сторон по данному вопросу». Представители Индии напомнили, что их страна приступает к реализации собственного масштабного экономического проекта под названием «Make in India» (выдвигнут в сентябре 2014 г. премьер-министром Индии с целью стимулирования 25 важнейших производственных отраслей, в т.ч. за счет прямых иностранных инвестиций). В связи с этим, по их словам, «вопрос о принципиальных возможностях совмещения индийского и китайского предложений актуален». Однако, как подчеркнула индийская сторона, в любом случае «необходим неспешный и вдумчивый подход», причем вопросы, связанные с реализацией «в целом важной и перспективной» китайской инициативы, «непреренно должны обсуждаться в представительном многостороннем формате».

Практическое сотрудничество

Предметом обсуждения стали также перспективы энергетического сотрудничества. Были упомянуты особенности энергетических секторов каждой из стран, приведены факты наращивания взаимодействия в энергетической сфере по двусторонним линиям — проекты газопроводов из РФ в КНР, российско-индийские соглашения в сфере ядерной энергетики, двусторонние проекты в области альтернативных источников энергии и др. Лейтмотивом выступлений явился уже не раз звучавший в рамках академического диалога тезис о задаче выдвижения и реализации проектов по-настоящему актуальных для всех трех стран.

Как и раньше, данный тезис в наибольшей степени акцентировали индийские эксперты. При этом имелись в виду проекты, обеспечивающие Индию углеводородными ресурсами из РФ, в том числе за счет гипотетически возможных трубопроводов через Китай (такие проекты выдвигались в начале—середине 2000-х годов)¹⁰. В целом было признано, что потенциал сотрудничества в энергетике пока реализован недостаточно и

что, несмотря на ряд объективных трудностей (технологические, экономические и иные, связанные, к примеру, с тем же «трехсторонним» трубопроводом), необходим поиск путей углубления и диверсификации трехстороннего энергетического сотрудничества.

Оценивая в целом состояние дел в РИК по линиям трехстороннего секторально-го (производственно-практического) сотрудничества, участники выразили мнение, что требуется продолжить поиск их оптимальной корреляции с аналогичными кооперационными дорожками в БРИКС. Цель — избежать непродуктивного дублирования (сельское хозяйство, здравоохранение и т.п.) В частности было предложено на нынешнем этапе сконцентрировать трехсторонние усилия на одном из реально осуществимых проектов, например, в сфере фармацевтики, где каждая из стран обладает уникальными традициями и наработками.

Планы и перспективы

Как непосредственно на конференции, так и в ее кулуарах обсуждались и вопросы, формально выходявшие за официальную повестку дня, но имевшие прямое отношение к дальнейшим планам и перспективам трехстороннего сотрудничества. Говорилось о задаче адаптации трехстороннего формата к непростым проблемам обеспечения экономического развития, о необходимости адекватного реагирования на растущие вызовы и угрозы международной стабильности. В этом контексте звучали предложения о повышении эффективности сотрудничества трех стран в обеспечении глобальной и региональной безопасности. В частности, российские участники отмечали злободневность налаживания взаимоприемлемой формы сотрудничества по вопросам обороны и безопасности в рамках ШОС. В этом смысле они нашли понимание китайских коллег, согласившихся, что закрепленная в Хартии ШОС одна из базовых функций этой организации — обеспечение региональной безопасности — нуждается в укреплении. Это актуализирует задачу организационного совершенствования ШОС, например, создания на базе действующей в ШОС Региональной антитеррористической структуры (РАТС) универсальной и дееспособной организации, способной комплексно бороться с терроризмом, экстремизмом и т.п. В принципиальном виде тезис о необходимости повышения взаимодействия в сфере безопасности не вызвал возражений индийских экспертов. Более того, на фоне начавшегося процесса «полноформатного» подключения Дели к работе ШОС они отметили реальную возможность участия Индии в проводимых под эгидой ШОС совместных военных учениях.

Участники трех делегаций были приняты заместителем министра иностранных дел КНР Чэн Гопином, который назвал академическую дорожку в РИК важным инструментом экспертного содействия сотрудничеству на официальном уровне. Было отмечено, что формат РИК, опирающийся на прочные двусторонние отношения «трех крупных и динамично развивающихся стран», является важным фактором международного мира и экономического развития. Чэн Гопин подчеркнул благоприятные перспективы трехстороннего сотрудничества, которые «еще более укрепятся с принятием Индии в число официальных участников ШОС». Кроме того, заместитель министра отметил важность проводимых в нынешнем году совместных мероприятий по празднованию 70-летия Победы во Второй мировой войне, подчеркнул важность таких совместных торжеств в мае в Москве и в сентябре в Пекине.

Участники 14-й академической конференции РИК в очередной раз единодушно подтвердили, что РИК — это устоявшийся и самоценный формат взаимодействия, кото-

рый, располагая собственной повесткой дня, имеет свою «нишу», способствует укреплению международных позиций каждой из трех стран. РИК вносит серьезный вклад в демократизацию международных отношений, способствует глобальной и региональной стабильности и безопасности, содействует развитию тесных партнерских связей между участниками «тройки». Все это предопределяет актуальность и необходимость дальнейшего продвижения трехстороннего взаимодействия. Стороны намерены продолжить и академический диалог: руководство Индийского института китайских исследований официально пригласило российских и китайских коллег на следующую, 15-ю встречу в 2016 г. в Индии.

1. См.: О Совместном коммюнике по итогам неформальной трехсторонней встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики (Владивосток, 02.06.2005) // Российская газета. 03.06.05.
2. Жэньминь Жибао. 18.07.2006. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/4601033>.
3. См.: Индийские СМИ о встрече глав МИД РФ, КНР и Индии // ИТАР-ТАСС ИноТАСС. 24.09.2002.
4. Материалы о предыдущих конференциях см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI в.: проблемы, перспективы, направления / сост., предисл. С.В. Уянаева. В 2-х т. М., 2004; статьи С.В. Уянаева в журнале Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 11–31; 2007. № 1 С. 16–32; № 2. С. 17–41; 2008. №.1. С. 11–16; 2009. № 2. С. 14–24; 2010. № 2. С. 3–10; 2011. № 1. С. 4–44; № 2. С. 26–28; 2012. № 1. С. 32–37; 2013. № 1. С. 19–24; 2014. № 5. С. 42—49.
5. Wang Yi Holds Talks with External Affairs Minister Sushma Swaraj of India. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/yzs_663350/xwlb_663352/t1234269.shtml
6. Китай и Индия заключили 21 контракт на 22 миллиарда долларов. URL: <http://rueconomics.ru/59816-kitay-i-indiya-zaklyuchili-21-kontrakt-na-22-milliarda-dollarov/>. Индийские эксперты (М. Моханти) к цифре 22 млрд долл. контрактов между компаниями двух стран «плюсуют» еще 10 млрд соглашений по межправительственной линии.
7. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/47221>.
8. Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров. 8 мая 2015 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4972>.
9. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>.
10. См. напр.: *M.K. Bhadrakumar*. India plays catch-up with China, Russia // *Asia Times*. 28.03.2006. URL: http://www.atimes.com/atimes/South_Asia/HC28Df04.html.

Восточноазиатский регионализм: политическая мотивация участников интеграции

© 2015

В. Балакин

Восточноазиатские государства пока не готовы к политической интеграции в регионе. Однако если развитие в нем пойдет в рамках культурной и экономической парадигмы, нельзя исключать интегрирующего конфуцианского и хозяйственного влияния Китая на данный процесс. В итоге это может привести к возникновению такого уникального явления как «новый восточноазиатский регионализм», в основе которого будет лежать растущее китайское влияние на системообразующие отрасли региональной экономики.

Ключевые слова: Восточная Азия, политические режимы, региональное развитие, Китай, «новый регионализм».

Начало XXI века отличает постепенное изменение понятия «суверенитет» в давно сложившемся юридическом смысле. На региональном уровне экономическая взаимозависимость государств начинает приобретать политический характер, поскольку многие экономические процессы объективно превращаются в транснациональные¹. Система международных отношений все более эволюционирует в направлении региональных объединений государств, приобретающих функции наднациональных конгломератов. Стремительное возвышение Китая превращает Восточную Азию в регион, который, становясь экономическим лидером глобального развития, одновременно как бы самоустраняется от любых внешних форм политического взаимодействия, предпочитая осуществлять собственные политические приоритеты через создание системы экономических взаимозависимостей и взаимосвязей. Восточноазиатский регион пока явно не готов стать некоей реальной политической общностью и развивается в рамках классической теории экономической интеграции, стремясь полностью пройти все известные этапы, а именно: на практике реализовать многочисленные соглашения о зонах свободной торговли, создать мощную общерегиональную зону свободной торговли, образовать единый таможенный союз, сформировать единый восточноазиатский рынок и в итоге добиться полной экономической интеграции.

Восточноазиатские государства продолжают делать ставку на межэлитные взаимоотношения, опираясь на закрытые договоренности своих политических лидеров. Экономический фундамент таких взаимоотношений служит, прежде всего, поддержанию региональной политической стабильности, что позволяет решать интеграционные задачи, сохраняя внешние признаки государственного суверенитета². Последний фактор крайне важен, поскольку государства Восточной Азии заметно различаются своими политическими режимами и культурными предпочтениями. Чтобы развивать экономическое взаимодействие, восточноазиатским странам приходится проявлять чудеса изобре-

---

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru.

тательности, обходя застарелые территориальные и иные споры, демонстрируя при этом строгую приверженность своему национальному суверенитету, а также искусно избегая открытого идеологического вмешательства во внутренние дела друг друга. Несмотря на все сложности, восточноазиатская модель развития показывает неплохую эффективность, позволяя не только решать современные модернизационные проблемы в условиях разнородности политических и экономических институтов, но и добиваться устойчивой взаимосвязи динамичных внутренних и более инертных международных политических процессов.

Восточноазиатский интеграционный опыт первого десятилетия XXI в. демонстрирует возможность тесного экономического сближения при отсутствии общих политических интересов. Государствам Восточной Азии удается находить достаточно оптимальное соотношение экономических и политических решений с тем, чтобы не допустить превращения объективно развивающегося интеграционного процесса в сложную, а подчас и неразрешимую проблему. В поступательном движении восточноазиатской интеграции обращает на себя внимание адекватная сбалансированность тактических задач в рамках обширного эмпирического опыта, когда наглядно проявляется скептическое отношение к теоретическим изысканиям по поводу возможности формирования политической модели регионального сообщества по примеру объединенной Европы³.

Все восточноазиатские государства руководствуются принципом **объективной неразрешимости** исторически сложившихся противоречий между региональными интересами и неизбежностью государственных суверенитетов. Восточноазиатские политические элиты убеждены, что природная диалектика национального суверенитета не позволяет разрешать такие противоречия, как соотношение независимости и комплексной взаимозависимости; сочетание сотрудничества и соперничества; принятие решений на основе консенсуса или приоритета мнения большинства; первичность государственного суверенитета или надгосударственности; бережное и последовательное сохранение внутринационального единства или забота о культурном многообразии; акцент на общерегиональную идентичность или поддержание национальных идентичностей.

В Восточной Азии европейская интеграционная идея не вызывает положительных эмоций, поскольку она изначально предполагала федеративную организацию жизни европейских государств. Ключевой тезис европейского федерализма заключается в необходимости создания общих политических и правовых институтов, что должно послужить некоей основой для экономической и культурной интеграции. Иными словами, для восточноазиатских элит возникает **закономерный вопрос**: что первично и что вторично в процессе региональной интеграции? Восточноазиатские государства в целом исключают политическую интеграцию в регионе, так как в случае развития данного процесса речь пойдет либо о создании некоего самостоятельного регионального политического целого в зафиксированных на международном уровне территориальных границах, либо о формировании политического сообщества, не имеющего четкой привязки к определенной территории⁴. В обоих случаях политическая интеграция имеет реальное пространственное измерение и внешние границы, то есть представляет из себя региональную форму государственности.

Общее государство в масштабах региона пока еще слабо просматривается на просторах Восточной Азии, однако если развитие пойдет в рамках культурной и экономической парадигмы, нельзя исключать варианты интегрирующего конфуцианского и хозяйственного влияния Китая. В этом случае ключевой идеей станет не политическая матрица, ориентированная на создание общих правовых институтов, а объективный экономический интерес, соединяющий суверенные государства региона в рамках общей социально-культурной или даже цивилизационной интеграционной модели. Отсюда возникает закономерный вопрос о сущности, критериях и предпосылках цивилизационной интеграции⁵. Ряд исследователей называют подобную интеграцию «конвенциональ-

ной», то есть договорной, когда взаимодействие независимых суверенных государств носит исключительно конкретный прагматический характер на основе их долговременных национальных интересов. Участники подобного сообщества объединены не общей территорией, а историческими цивилизационными ценностями и устоявшимися этическими нормами.

В цивилизационной интеграции важно естественное преобладание «чувства общности», которое складывалось иногда в течение нескольких тысячелетий. В условиях Восточной Азии оно никогда на протяжении истории не приводило к наднациональному управлению и поэтому не являлось предпосылкой к политической интеграции, хотя не исключало хозяйственной интеграции в виде прямой вассальной зависимости, в рамках которой сюзереном всегда выступало китайское государство⁶. Можно выделить несколько признаков властного доминирования Китая над странами восточноазиатского региона: эффективный политический контроль в применении экономических стимулов и военных средств принуждения; целенаправленное дозирование китайскими властями распределения местных суверенитетов между разными уровнями вассальных территорий и создание там китайских центров принятия ключевых решений, от которых зависело распределение практически всех ресурсов; воспитание зависимых местных элит из политически активных слоев населения, для которых Китай становился символом формирующейся общей идентичности.

В реальности интеграционные процессы в Восточной Азии остаются достаточно сложными и противоречивыми, но, тем не менее, не меняют своей основной сути. Сегодня КНР, судя по всему, выстраивает «функционалистский» проект региональной интеграции и видит главную цель в развитии взаимосвязанной транснациональной экономики в рамках создания самодостаточных профильных функциональных объединений в высокотехнологичных областях сотрудничества.

При продвижении своей региональной интеграционной модели китайское правительство руководствуется конфуцианским принципом: «форма всегда следует за функцией»⁷. Практика показывает, что в рамках подобного подхода развитие сотрудничества в одной сфере неизбежно влечет за собой расширяющееся взаимодействие в смежных сферах, которое объективно требует уже создания международных правовых институтов, обладающих внешними атрибутами надгосударственных функциональных организаций. Вместе с тем такой процесс вызывает у правительств восточноазиатских государств серьезные опасения в отношении возможности утраты национального суверенитета. Суть их в том, что внедрение этого процесса может повлечь внешние попытки убедить граждан отдельных стран переориентировать их политическую лояльность на некий новый центр власти, институты которого начнут претендовать на обладание высшей «наднациональной» юрисдикцией. По мнению некоторых китайских экспертов, «перелив властных функций» способен привести к росту напряженности на «границах» национальных и наднациональных юрисдикций, что неизбежно повлечет возникновение политических осложнений там, где их трудно было предвидеть.

Руководство КНР осознает, что активное развитие внешнеэкономических связей может привести к созданию многосторонних альянсов вовлеченных в него государств и возникновению наднациональных институтов власти. Реализуя восточноазиатскую интеграционную модель, в Китае хотели бы «пройти между Сциллой и Харибдой», то есть, продвигая в качестве основополагающей идею главенствующей роли государств в развитии региональной интеграции, поставить условием необходимость учета внутривнутриполитических факторов и признания значимости национальных правовых институтов в региональных международных отношениях. Основная суть современной китайской модели для Восточной Азии состоит в том, что любое расширение полномочий наднациональных органов должно быть прямым следствием правительственных решений суверенных государств⁸. При этом высшая власть в конечном итоге сохраняется в руках националь-

ных государств, а это означает, что решения принимаются только консенсусом всех участников интеграции.

Выстраивая восточноазиатскую интеграцию, КНР больше всего опасается возникновения механизмов надгосударственного принятия ключевых политических решений, когда правительственные полномочия отдельных государств делегируются региональным международным организациям, принимающим решения на основе принципа большинства. Отдельные государства, вступившие в подобные организации, рискуют оказаться в ситуации несогласия с мнением большинства, противоречащим их собственным национальным интересам. В Восточной Азии уже появились примеры «наднациональной легитимности», связанные с функционированием интеграционных механизмов в рамках АСЕАН⁹. В частности, там широко обсуждается сингапурский тезис о «непрямой легитимности», которой Ассоциация все чаще наделяет наднациональные институты через головы правительств стран-участниц. Вместе с тем очевидно, что представительные институты правления большинства на региональном уровне способны обеспечить легитимность власти лишь в случае, если властные структуры будут опираться на «коллективную идентичность» под названием «единая нация», а это на сегодняшнем этапе развития интеграционных процессов в Восточной Азии очень трудно себе представить.

Политическая мотивация участия КНР в процессах восточноазиатской интеграции сводится, прежде всего, к цивилизационному доминированию в регионе. Добиваться этого Пекин намерен за счет масштабного использования «мягкой силы», выдвигая перед участниками процесса концепцию постнациональной легитимности, природа которой будет заметно отличаться от национальной¹⁰. Основой постнациональной легитимности в Восточноазиатском сообществе должны стать общие ценности культуры, традиций и языка. Так называемая коллективная идентичность может, по оценкам китайских исследователей, появиться весьма быстро, если будет целенаправленно претворяться в жизнь политическими, правовыми и административными институтами. Главным двигателем данной концепции станет осуществление диалектического принципа «единство через многообразие», когда политической целью будет названо не образование некоего сверхгосударства в регионе, а организация многоуровневого управления восточноазиатским пространством.

Китайские эксперты полагают, что такая организация станет многосторонним и многоуровневым международным институтом, в котором направляющая роль суверенных государств продолжит последовательно укрепляться. В основу уже формирующегося Восточноазиатского сообщества заинтересованные страны скорее всего заложат классический международный договор, стержнем которого станет принцип субсидиарности¹¹. Иными словами, государства, руководствуясь собственными национальными интересами, делегируют наднациональным органам тот объем полномочий, который будет реализовываться более эффективно, чем на национальном уровне. Но это отнюдь не означает, что в обозримой перспективе можно ожидать исчезновения разграничения всего комплекса отношений между восточноазиатскими государствами на внутривосточные и внешнеполитические. Все государства Восточной Азии выступают сегодня против создания какого-либо механизма, позволяющего любой наднациональной структуре вмешиваться в их внутренние дела, что совершенно однозначно отдает приоритет принципам международного права в противовес любым ссылкам на абстрактные «общепринятые мировые ценности»¹².

Для понимания особенностей развивающейся восточноазиатской интеграции необходимо осмыслить диалектическое взаимодействие двух реально существующих детерминант: положения региона в мировой системе и характера внутривосточных институтов суверенных государств Восточной Азии. В восточноазиатском регионе практически не прослеживается тенденция к «десуверенизации государства» и «десци-

трализации общественного сознания»¹³. Напротив, этой тенденции все явственнее противостоят последовательное укрепление национального государства и его классическая прерогатива на применение насилия, обеспечение безопасности, защиту границ и внутренних дел от вмешательства извне. Даже ради очевидных экономических выгод государства региона не готовы ни при каких условиях поступиться малой толикой своего национального суверенитета, а потому сегодня экономическая интеграция в Восточной Азии осуществляется преимущественно на конкретных товарных рынках на основе двусторонних соглашений. Образование многосторонних международных институтов обсуждается, но при этом одновременно повышается роль государств, что блокирует проницаемость границ, а значит — свободное региональное перемещение капиталов, товаров и рабочей силы.

Защита национального суверенитета является стратегической парадигмой развития восточноазиатских государств. Именно таким образом в странах Восточной Азии обеспечивается сохранение традиционных ценностей и выставляется заслон на пути западной унификации сознания. Последнее более всего волнует правящие элиты Китая, Республики Корея и Японии, поскольку названные страны после Второй мировой войны стали главными объектами мощной идеологической атаки со стороны США, бросивших огромные ресурсы на реализацию глобализационного проекта в восточноазиатском регионе¹⁴. Американские исследователи выделяют следующие факторы, которые пока еще препятствуют развитию интеграционных процессов в Восточной Азии по образцу, приемлемому для Вашингтона: растущий экономический национализм; усиливающиеся попытки проводить внешнеполитический курс в национальных интересах собственного государства; осмысленное формирование негативного образа западной цивилизации.

Представляется, что реальная суть комплексной проблемы восточноазиатской интеграции наиболее четко определяется следующим образом: восточноазиатская и западная цивилизации продолжают устойчиво развиваться в разных философских измерениях в том смысле, что «золотой век» Восточной Азии видится в возрождении прошлого могущества (прежде всего Китая)¹⁵, в то время как «западные ценности», провозглашенные Великой французской революцией, последовательно теряют прежнюю привлекательность.

По оценкам западных экспертов, миф о «великом прошлом» в качестве политического фактора регионального развития в значительной степени стимулирует геополитическую стратегию КНР, стремящуюся обосновать свое лидерство в интеграционных процессах Восточной Азии. Китайская стратегия доминирования в восточноазиатском регионе заключается на нынешнем этапе преимущественно в многочисленных попытках заключить перекрестные преференциальные торговые соглашения, нацеленные не столько на достижение конкретных экономических результатов, сколько преследующие масштабные политические макроцели, осуществление которых позволит окончательно избавиться от любого соперничества со стороны других великих держав. Пекину крайне важно консолидировать под своим общим политическим влиянием все государства Восточной Азии и противопоставить этот «цивилизационный альянс» основным внерегиональным игрокам, таким как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и даже Индия¹⁶. Китайские специалисты уже начали озвучивать концепцию «нового восточноазиатского регионализма», содержание которой убеждает в том, что в высших политических кругах КНР Восточную Азию рассматривают в качестве «зоны исключительных геостратегических интересов Китая», не подпадающей под «цивилизационную юрисдикцию» других крупных государств. Иногда возникает ощущение, что восточноазиатская интеграция есть не что иное, как современная интерпретация существовавшего прежде и воссоздающегося «гармоничного китайского мира», путь развития которого был прерван действиями Запада.

Политические мотивы Китая при формировании собственной модели восточноазиатской интеграции определяются стремлением трансформировать геополитическую архитектуру данного региона. По убеждению Пекина, наращивание экономической взаимозависимости государств Восточной Азии в конечном итоге приведет к возникновению такого уникального явления, как «новый восточноазиатский регионализм». В основе этого явления будет лежать растущее государственное влияние на системообразующие отрасли региональной хозяйственной системы, что создаст эффект достаточно быстрого политического сближения долгосрочных целей местных элит. Объективные экономические интересы заставят восточноазиатские правительства искать взаимные компромиссы при учреждении общих региональных правовых институтов, и для этого имеется достаточно прочная традиционалистская основа в виде разделяемых практически всеми странами региона цивилизационных ценностей¹⁷. Ощутимый удар в связи с этим будет нанесен по внерегиональным игрокам, поскольку названные ценности не позволят им поставить развивающиеся в Восточной Азии интеграционные процессы под эффективный контроль, и это будет тем стратегическим ущербом, который в долгосрочной перспективе очень сложно чем-либо компенсировать.

1. *Drysdale P.* Asia's economic and political interdependence // East Asia Forum. Singapore, 2012. P. 3.
2. *Narine S.* State Sovereignty and Regional Institutionalism in the Asia Pacific // Working Paper. 2005. No. 41. The Pacific Review. P. 20.
3. *Aggarwal V.* Asia Pacific Crossroads. St. Martin's Press, 2003. P. 210.
4. *Alagappa M.* Constructing Security Order in Asia // Asian Security. Stanford: Stanford University Press, 2003. P. 81.
5. *Ayoob M.* Inequality and Theorizing in International Relations // International Studies Review. 2003. No. 4 (3). P. 37.
6. *Cliff R.* In the Dragon Shadow. Stanford: Stanford University Press, 2008. P. 288.
7. *Collins A.* The Ethnic Security Dilemma // Contemporary Southeast Asia. 2008. No. 20 (3). P. 270.
8. *Claphem C.* Sovereignty and the Third World State. Malden: Blackwell Publishers, 2009. P. 100.
9. *Chang L.* The Economics and Political Regionalism in Asia // ASEAN Economic Bulletin. 2001. No. 18 (1). P. 44.
10. *Crouch H.* Weak and Strong States in Asia Pacific. Canberra: Allen and Unwin, 2008. P. 93.
11. *Doner R.* Japan in East Asia: Institutions and Regional Leadership. Ithaca: Cornell University Press, 2007. P. 197.
12. *Doty R.* Sovereignty and the Nation: Boundaries of National Identity. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
13. *Hemmer C.* Why Is There No NATO in Asia? // New York: International Organization. 2008. No. 56 (3). P. 575.
14. *Higgott R.* De Facto and De Jure Regionalism in the Asia Pacific // Global Society. Singapore, 2000. P. 171.
15. *Tung H., Chang Yu.,* Against the Current: Understanding the Sources of Change in an Age of Sino-US Competition for Soft Power in East Asia (Paper 6) // Panel IV: Will China Become a Model for Development in East Asia? — An Asian Barometer Survey Conference on How East Asians View the Rise of China. Taipei. 2012. October 22–23.
16. *Исида О.* Тюгоку-но тайгай хаттэн сэньяку-ни цуйтэ: [О китайской внешнеполитической стратегии] // Цукуба дайгаку кнэ. 2008. № 3. С. 44.
17. *Ван И.* Чжунго шанчжан: [Возвышение Китая]. Ухань: Ухань дасюэ чубаньшэ, 2008. С. 258.

Экономика

Девальвация юаня: причины и последствия

© 2015

С. Цыплаков

В статье рассматриваются внутренние и внешние причины, обусловившие девальвацию юаня и реформу порядка определения валютного курса в августе 2015 г., на фоне снижения темпов роста китайской экономики, медленного продвижения экономической реформы, проблем дальнейшей интернационализации национальной валюты.

Ключевые слова: Китай, девальвация, механизм определения валютного курса, темпы экономического роста, экспорт, Народный банк Китая, интернационализация юаня, Ли Кэцян, Чжоу Сяочуань.

Ситуация в экономике Китая, возможные сценарии ее дальнейшего развития в последнее время постоянно находятся в фокусе внимания международных СМИ, экспертного сообщества, деловых кругов. Одним из недавних событий, привлечших внимание в мире, стала девальвация юаня в августе текущего года. Какие причины привели к ней, в чем состояли цели Народного банка Китая, каковы будут последствия девальвации для китайской и мировой экономики — все эти вопросы вызвали шквал комментариев и прогнозов самого разного толка как в самом Китае, так и за его пределами.

Совершенно очевидно, что девальвация или, правильнее сказать, действия НБК «по изменению механизма определения валютного курса юаня» не были случайными. Они определялись целым набором внутренних и внешних причин экономического и политического характера — как долгосрочных, так и текущих. Однако ведущую роль играли все-таки фундаментальные факторы, которые обуславливают особенности нынешней экономической и политической ситуации в Китае.

Китайский треугольник

Общепризнано, что Китай вступил в трудный для себя переходный этап изменения модели социально-экономического развития. Главной особенностью текущей экономической обстановки в Китае является незавершенность перехода экономики в новое состояние, который на поверку оказался намного сложнее и продолжительнее, чем это, возможно, представлялось поначалу китайскому руководству.

Выдвинутый в прошлом году Си Цзиньпином тезис о «новой нормальности» китайской экономики, прежде всего в части, относящейся к изменению качества роста (оптимизация структуры экономики и становление новых драйверов развития), продолжает оставаться, по большей мере, еще не воплощенным в жизнь набором благих пожеланий. Такая точка зрения высказывается рядом китайских экономистов, наиболее авторитетным среди которых является патриарх китайской экономической науки У Цзинлянь, по словам которого, «так называемая нормальность должна еще ею стать, а сейчас она всего только проба или поиск, так что говорить о какой-либо нормальности пока не приходится»¹. События 2015 г. пока подтверждают правильность данного вывода.

Следует отметить, что китайское руководство отдавало себе отчет в том, что текущий год может быть сложнее, чем 2014 г. Об этом прямо говорил на сессии ВСНП в марте премьер Госсовета Ли Кэцян, и не случайно главным лозунгом экономического курса вновь стала старая установка времен Вэнь Цзябао — «продвигаться вперед в условиях стабильности». В докладе «О работе правительства» подчеркивалась важность того, чтобы «стабильный рост и структурная перестройка взаимно дополняли друг друга»². Поскольку же еще в самом начале 2015 г. он был объявлен «ключевым годом всесторонней реформы», то основная экономическая повестка сформировалась в виде треугольника: «всесторонняя реформа — темпы роста — оптимизация отраслевой структуры».

Однако «всесторонняя» реформа, основные контуры которой были очерчены еще на 3-м Пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г. и на которую возлагалось так много надежд, продвигалась не слишком быстро. В 2014 г. реформа, по большому счету, так и не вышла за рамки этапа штабного планирования. Нынешний год пока также не принес ощутимых прорывов на таких главных направлениях, как реформа госпредприятий, реформа земельных отношений, реформа системы регистрации населения. Усилия расширить сферу применения частного капитала и развить модель государственно-частного партнерства гасились пассивностью напуганной кампанией по борьбе с коррупцией чиновничества. Это, в свою очередь, порождало у предпринимателей настроения неуверенности в выгодности и надежности предлагаемых властью форм взаимодействия.

В реформе финансовой системы были определенные подвижки, но их вряд ли можно квалифицировать как прорывы. В мае 2015 г. введена система страхования банковских вкладов, после чего на повестку дня уже в практической плоскости встал вопрос об окончательной либерализации или, как говорят в Китае, «маркетингизации» ставок по депозитам. На встрече с прессой во время сессии ВСНП председатель НБК Чжоу Сяочуань говорил, что Китай совсем близко подошел к данному рубежу. Однако временной график осуществления этой меры до сих пор остается открытым³. Отсутствует ясность и в вопросе сроков перехода юаня к обратимости по капитальным операциям.

В целом стало понятно, что особо рассчитывать на быстрые «дивиденды» от реформ не приходится. Преобразования, если и принесут реальную отдачу, то не сразу, а через достаточно продолжительный период времени. А до этого придется использовать те инструменты, какие есть, чтобы обеспечивать функционирование экономики и прежде всего ее традиционных отраслей в более-менее нормальном режиме, не допустить чрезмерного снижения темпов роста и, соответственно, усиления социальной напряженности.

Опасаясь еще одного витка экстенсивного развития, китайское правительство не стало прибегать к инструментам прямого стимулирования экономического роста, которые использовались в 2009–2010 гг. для борьбы с последствиями мирового финансового кризиса. Был сделан выбор в пользу мер косвенного макроэкономического регулирования. Правительство старалось по возможности поддерживать экономику в целом, ее отдельные сектора, малые и средние предприятия, но избегать прямых, крупномасштабных стимулирующих мер.

Основными инструментами поддержания функционирования экономики в «разумном диапазоне» стали смягчение кредитно-денежной политики и увеличение денежного предложения, которые дополнялись постепенным снятием барьеров на рынке недвижимости, введенных в период его «перегрева». С ноября 2014 г. по август 2015 г. Народный банк Китая пять раз снижал ставку рефинансирования, которая уменьшилась с 6% до 4,6%⁴. Проведение такой политики без особого риска вплоть до настоящего времени стало возможным благодаря таким факторам, как низкий уровень потребительской инфляции и снижение в течение более 40 месяцев отпускных цен производителей. Эти два фактора, в свою очередь, во многом были обусловлены падением цен на нефть и другие сырьевые товары.

Однако меры косвенного регулирования по самой своей природе не могут принести моментального эффекта. В то же время рост в отраслях сферы услуг был не в состоянии компенсировать застой, а в отдельных случаях — и спад в ряде отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности (черная металлургия, угольная промышленность и т.д.), который усугублялся тенденцией к уменьшению объемов экспорта. Как результат — давление нисходящего тренда на экономику Китая продолжало усиливаться. На первое место в экономической повестке дня все больше стал выдвигаться вопрос о поддержании стабильных темпов роста.

Летнее обострение

Летом напряженность в экономике Китая заметно усилилась. Новым фактором неопределенности стали потрясения, а затем резкое падение фондового рынка в июне—августе. Попытки властей путем вливания значительных объемов средств «спасти рынок» и поддержать курс акций успеха не принесли. За два с половиной месяца индекс шанхайской фондовой биржи с максимального значения 12 июня в 5166 пунктов снизился к началу сентября на 38%.

Не вдаваясь в подробности комплекса причин, вызвавших обвал фондового рынка, отметим только главное, на наш взгляд, обстоятельство. В основе кризисных явлений было наличие двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, наблюдался быстрый рост курса акций (с осени 2014 г. по июнь 2015 г. шанхайский биржевой индекс поднялся почти на 150%). А с другой, этот рост можно назвать спекулятивным, так как он шел на фоне нарастания трудностей в хозяйственной деятельности предприятий, которые выражались в уменьшении прибылей в большинстве отраслей экономики, включая финансовый сектор. В этих условиях глубокая коррекция рынка была неизбежной, что и произошло.

Одновременно еще более осложнилась ситуация с экспортом. За январь—июль его объемы сократились на 0,8%. Отдельно в июле экспорт упал на 8,3%. В наиболее сложном положении оказались экспортеры продукции трудоемких отраслей. За 7 месяцев поставки за рубеж текстильных товаров, одежды, обуви уменьшились соответственно на 1,5%, 6,2%, 1,8%⁵. Сложившуюся ситуацию в Минкоммерции КНР объясняли «сложным и тяжелым положением в международной торговле» и, ссылаясь на статистику ВТО, доказывали, что экспорт других крупных торговых держав, таких, как США, Япония, Корея, Индия и др., переживает аналогичные или даже большие, чем китайский экспорт, трудности⁶.

Нарастание сложностей и усиление неопределенности в экономической ситуации стали вызывать все большую озабоченность в китайском экспертном сообществе, в том числе у близких к властям экономистов. В начале августа был выпущен доклад Центра исследований развития при Госсовете КНР, в котором констатировалось, что достижение ориентира экономического роста на уровне 7% в текущем году потребует дополнительных усилий, и подчеркивалось, что «в настоящее время силы, подталкивающие

экономику вниз, все еще превосходят силы, поддерживающие ее подъем». Авторы пришли к выводу, что, «возможно, 2015 г. не станет нижней точкой нынешнего этапа урегулирования экономики и в 2016 г. нисходящее давление на нее по-прежнему сохранится»⁷.

В этих условиях правительство стремилось найти новые, еще не применявшиеся ранее инструменты для выправления положения. 22 июля Госсовет КНР принял документ «О некоторых предложениях по стимулированию стабильного роста экспорта и импорта». В одном из его пунктов содержалось поручение НБК и Управлению по валютному контролю и регулированию «на основе поддержания в целом стабильного и равновесного курса национальной валюты продолжить совершенствование рыночного механизма формирования курса юаня к иностранным валютам и расширить границы колебаний валютного курса»⁸.

Фактически это был первый официальный сигнал о подготовке к изменению курсовой политики. Этот сигнал не то чтобы не был услышан, но был, по-видимому, не совсем верно истолкован. Большинство экспертов справедливо восприняло его как предупреждение о переходе к «мягкой девальвации» юаня к доллару США, но в то же время предполагало, что сначала НБК осуществит расширение границ интервала дневных колебаний валютного курса с 2% до 3%. Вполне вероятно, что такой вариант также рассматривался, но на практике случилось то, что случилось. В свете этих обстоятельств все разговоры о «внезапности» последующих решений НБК представляются не совсем корректными. Возможно, в чисто тактическом плане (точная дата) внезапность и была достигнута, но в оперативном плане этот ход НБК был, в общем-то, ожидаемым.

Девальвация и интернационализация юаня

Анализ причин, приведших к решению об изменении порядка образования валютного курса, был бы не полон без упоминания еще об одном важном факторе — процессе интернационализации китайской национальной валюты. Здесь просматривается прямая и определенная связь.

За последние пять—шесть лет Китай сумел добиться существенного прогресса в интернационализации юаня. Этот прогресс выражается в достаточно быстром росте удельного веса расчетов в юанях во внешнеторговом обороте и в китайских инвестициях за рубеж. По данным вышедшего в июле ежегодного доклада Института международных финансовых исследований Народного Университета Китая «Интернационализация юаня, 2015», в 2014 г. доля операций в юанях во внешней торговле составила 24,76%, а в инвестициях за рубеж — 17,8%. Общий объем внешнеторговых расчетов в юанях в прошлом году достиг 6,55 трлн юаней, что эквивалентно 2,96% мировой торговли⁹.

Кроме того, наблюдалось увеличение объемов юаневых депозитов в Гонконге (более 1 трлн юаней), Сингапуре (277 млрд), на Тайване (302 млрд), в Южной Корее (194 млрд)¹⁰. Новые центры офшорных операций с юанем начали складываться в Лондоне, Франкфурте, Люксембурге. В целом процесс формирования международного рынка офшорных юаней стал набирать обороты.

Руководство Китая активно поддерживало данную тенденцию и стремилось добиться международного признания интернационализации юаня. Важным этапом на этом пути виделось включение юаня в корзину специальных прав заимствований (SDR) Международного валютного фонда, что, помимо прочего, открывало бы возможности для более широкого включения юаня национальными центробанками в международные валютные резервы. Состав корзины валют (в настоящее время в нее входят доллар, евро, иена, британский фунт) пересматривается раз в пять лет. В 2010 г. Китай уже предпринимал попытку добиться включения в нее юаня, но тогда эта попытка закончилась безрезультатно. Теперь же, опираясь на видимый прогресс в интернационализации юаня, Китай намеревался повторить ее.

Для этого была подключена «тяжелая артиллерия». Вскоре после завершения сессии ВСНП, 23 марта, Ли Кэцян принял директора-распорядителя МВФ К. Лагард. Беседе с ней премьер посвятил главным образом вопросу о включении юаня в корзину валют SDR, проводя мысль о том, что это способствовало бы более активному участию Китая в международном сотрудничестве по поддержанию стабильности мировой финансовой системы и ускорило бы процесс дальнейшего открытия финансового рынка Китая¹¹. Таким образом, кампании за включение юаня в корзину SDR был задан высокий политический тон.

В то же время в Пекине не могли не отдавать себе отчета в том, что решение данного вопроса находится, по сути дела, в руках США. Для принятия положительного решения по включению юаня в корзину валют требуется собрать на сессии МВФ 80% голосов. США располагают в МВФ 17% голосов и вместе с Японией в состоянии заблокировать положительное решение вопроса. Следовательно, необходимо было заключить своего рода сделку с американцами. Такая попытка, как представляется, была предпринята. На срок более года НБК фактически вновь привязал курс юаня к доллару. В результате вместе с долларом курс юаня поднимался по отношению ко всем остальным валютам. На практике это означало, что, несмотря на снижение ставки рефинансирования, уменьшение объемов экспорта, постоянный разрыв между курсом внутреннего и офшорного юаня, НБК, что называется, «шел против течения», искусственно поддерживая валютный курс юаня за счет интервенций на валютном рынке. Однако в конечном счете договориться с США не удалось. В начале августа МВФ, ссылаясь на критерий «свободного использования», дал понять, что вопрос о включении юаня в корзину SDR решен положительно не будет. Усилия пропали зря, но зато теперь у Китая были развязаны руки. Продолжать и дальше поддерживать курс юаня стало бессмысленным.

Реформа валютного курса и ее последствия

Утром 11 августа на сайте НБК было размещено лаконичное заявление «О совершенствовании определения среднего курса обмена юаня к доллару США». В нем сообщалось, что НБК принял решение совершенствовать на основе рыночных принципов порядок установления среднего обменного курса юаня к доллару. Начиная с 11 августа средний курс будет устанавливаться маркетмейкерами на основе результатов торгов в предшествующий день, комплексного учета объемов спроса и предложения, а также изменений курсов основных международных валют¹². Одновременно средний курс юаня к доллару был снижен с 6,1162 юаня за 1 доллар США до 6,2298, то есть приближен к рыночному курсу¹³.

В тот же день на встрече с журналистами представитель НБК назвал две основные причины действий регулятора. Во-первых, это — «сложное положение в мировой экономике и финансовой системе», «рыночные ожидания повышения учетной ставки в США». Во-вторых, — «сохранившийся в течение уже длительного времени разрыв между результатами рыночных торгов и средним курсом юаня, что влияло на точность и авторитетность среднего курса»¹⁴.

Межбанковская биржа отреагировала на эти новости снижением курса юаня к доллару почти на 1,96%, что стало самым большим понижением курса с 1994 г. 12 августа курс вновь упал на 1,6%, снижение продолжалось и 13 августа. Средний курс юаня к доллару в этот день «пробил» психологически важную отметку 6,4, составив 6,401¹⁵. Вместе с тем девальвация имела вполне управляемый характер. Ход торгов постоянно находился под контролем НБК, который путем интервенций через крупнейшие госбанки не допускал чрезмерного ослабления курса национальной валюты.

13 августа руководство НБК, по-видимому, решило закончить фазу неопределенности. Была проведена большая пресс-конференция, на которой выступили руководитель

Управления валютного контроля и регулирования И Ган и помощница председателя НБК Чжан Сяохуэй. Они постарались донести до аудитории, среди которой находились представители западных СМИ, три основных тезиса. Во-первых, действия НБК являются реформой в направлении формирования более рыночного, чем прежде, курса юаня, и с этой точки зрения в долгосрочной перспективе будут способствовать процессу его интернационализации. Во-вторых, несмотря на наблюдаемое снижение курса юаня к доллару США, юань по фундаментальным параметрам потенциально остается сильной валютой. В-третьих, девальвация по своей глубине и продолжительности не может рассматриваться как попытка решить проблемы китайских экспортеров. В частности, И Ган жестко отменил возможность снижения курса на 10%¹⁶.

Заявления, сделанные руководством НБК, были подкреплены массированными интервенциями на валютном рынке. Уже на вечерней биржевой сессии 13 августа юань начал укрепляться по отношению к доллару. С 14 августа он стабилизировался на уровнях выше отметки в 6,4 юаня за доллар.

Новость о девальвации юаня вызвала бурную реакцию за пределами КНР. Наблюдалось снижение курсов валют во многих странах АТР, включая австралийский доллар, и в сопредельных с КНР странах, включая индийскую рупию. Под наибольшим давлением оказались корейская вона и тайваньский доллар. Часть западных аналитиков расценила происшедшие события как начало Китая валютной войны¹⁷. В последующие дни эмоции стали заметно спадать, однако по-прежнему высказывались прогнозы о возможности дальнейшего снижения курса, если не в ближайшей, то в среднесрочной перспективе (6–12 месяцев).

Более взвешенной была реакция МВФ, который «приветствовал этот шаг, как позволяющий рыночным силам играть большую роль в определении обменного курса»¹⁸. В развитие этого подхода руководство МВФ 19 августа заявило, что пересмотр корзины валют SDR откладывается до сентября 2016 г. Правда, китайская печать пыталась опровергнуть наличие причинной связи этого решения с девальвацией юаня, ссылаясь на то, что сама идея пересмотра была высказана еще 4 августа¹⁹. Однако все-таки думается, что связь между этими событиями существует.

Три дня в августе, когда происходила девальвация, на практике продемонстрировали реальную роль Китая в мировой экономике. В то же время они обнажили противоречие между постоянными призывами к Китаю взять на себя большую ответственность и нежеланием Запада предоставить Китаю права в управлении мировой экономикой, адекватные степени его влияния. Между тем обязанностей без прав не бывает.

В настоящее время складывается впечатление, что китайское руководство решило взять некоторую паузу, чтобы проанализировать сложившуюся обстановку и определить возможные варианты дальнейших действий. Об этом свидетельствуют заявление премьера Ли Кэцзяна 25 августа о том, что «в настоящее время не существует основы для продолжительной девальвации юаня, и он в состоянии сохранять базовую стабильность на рациональном и сбалансированном уровне»²⁰, а также высказывания Чжоу Сяочуаня 5 сентября на совещании министров финансов и руководителей центральных банков стран G-20 в Анкаре, где он заявил, что «определилась тенденция к стабилизации курса юаня к доллару» и что «на финансовом рынке можно наблюдать большую стабильность»²¹.

В связи с этим, скорее всего, в ближайшее время — во всяком случае, до окончания визита Си Цзиньпина в США — резкие движения курса маловероятны. В более же отдаленной перспективе нельзя исключать продолжения мягкой девальвации, поскольку экономические предпосылки для нее имеются, равно как имеются и соответствующие рыночные ожидания. Последние действия НБК в любом случае задали определенный тренд, на котором эти ожидания базируются. Об этом свидетельствует тенденция сохранения большого разрыва между обменным курсом юаня в КНР и курсом офшорного юа-

ня, который с конца августа до конца первой декады сентября постоянно сохранялся в интервале от 1000 до 1200 пунктов.

В целом же для характеристики ситуации весьма подходит фраза из отчетов о шахматных матчах: партия отложена в очень остром положении.

1. URL: <http://finance.qq/a/20150721/014938.htm>
2. URL: <http://www.people.com.cn/n/2015/0305/c347407-26643598.html>
3. URL: http://news.cnfol.com/guoneicaijing/20150312/20297712_2.shtml
4. Народный банк Китая снижал ставку рефинансирования 22.11.2014, 1.03.2015, 11.05.2015, 28.06.2015 и 26.08.2015.
5. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/xwfbh/20150819.shtml>
6. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ag/201508/20150801081799.shtml>
7. URL: <http://economy.caixin.com/2015-08-04/100836193.html>
8. URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/gdxw/201507/24/t20150724_6031116.shtml
9. Annual Report on the Internationalization of Renminbi, 2015. (На кит. яз.) Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ. 2015. С. 27,31.
10. Там же. С. 41.
11. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2015-03/23/c_1114736029.html
12. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2927054/index.html>
13. URL: <http://www.kuaiyilicai.com/huilv/d-safe-usd.html>
14. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/2927057/index.html>
15. URL: <http://www.kuaiyilicai.com/huilv/d-safe-usd.html>
16. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/112469/2927856/index.html>
17. South China Morning Post. 12.08.2015.
18. South China Morning Post. 13.08.2015.
19. Гоцзи шанбао. 25.08.2015.
20. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602252/t1291304.shtml
21. URL: <http://news.sohu.com/20150906/n420461114.shtml>

Реформирование налоговой системы КНР

© 2015

Л. Новоселова

В статье исследуются особенности и эффективность функционирования современной налоговой системы КНР. С учетом сокращения темпов экономического роста в Китае и обострения ряда финансовых проблем анализируются основные направления налоговой реформы, включая расширение сферы действия НДС, повышение роли прямых налогов, а также налогов в сферах экологии и добычи полезных ископаемых.

Ключевые слова: доходы госбюджета, преференции, национальный режим налогообложения, реформа налоговой системы.

В Китае, как и в других странах, налоговые поступления есть важнейшая составляющая доходов государственного бюджета и, соответственно, основной источник финансирования всей государственной политики — как внутренней, так и внешней. При этом налоговая система активно используется властями как действенный инструмент макроэкономического регулирования, и она непосредственно влияет на процессы экономического и социального развития страны.

Формирование современной системы налогообложения в КНР началось в 1980-х годах, что было обусловлено стартом политики экономических реформ и открытости.

Вплоть до настоящего времени налоговая система страны постоянно, хотя и с разной степенью интенсивности, претерпевает преобразования. Если на первом этапе важнейшими задачами были стимулирование притока иностранных инвестиций и регулирование отношений с зарубежными предпринимателями, то по мере укрепления в китайской экономике рыночных начал все актуальней становятся задачи создания равных условий экономической деятельности для всех субъектов рынка, повышения роли рыночных механизмов в распределении ресурсов, упрощения и повышения эффективности налоговой системы в соответствии с международными стандартами.

Современная система налогообложения в КНР

Последние 20 лет в Китае (являемся одним из мировых лидеров по объему собираемых налогов) налицо тенденция опережающего роста налоговых поступлений. Их доля в ВВП, составившая 10% в 1995 г., почти удвоилась в 2014 г. Но это пока что значительно ниже, чем в странах ОЭСР (в среднем 35%), а также в Австралии, Японии, Южной Корее, США (25–30%).

Не следует, впрочем, упускать из вида такую специфическую особенность финансовой системы КНР, как наличие значительного числа неналоговых платежей — обязательных административных выплат, целевых сборов и др. Часть таких платежей поступает в госбюджет, формируя примерно 15% его доходной части, основные же средства

направляются в различные внебюджетные национальные и региональные фонды. Общая сумма неналоговых платежей достигает 8–9% ВВП и они, хотя формально не относятся к налогам, существенно увеличивают налоговое бремя на экономику.

В настоящее время налоговая система КНР представлена 17 основными налогами, которые можно по их экономической природе объединить в три группы: с оборота; с доходов; с природных ресурсов, действий и имущества.

Налогообложение оборота

Налог на добавленную стоимость является косвенным налогом¹, представляя собой форму изъятия в бюджет части вновь созданной стоимости товаров (работ, услуг) после их реализации. Стандартная ставка НДС составляет 17%. Пониженная ставка (13%) применяется к ограниченному кругу товаров (сельхозпродукции, сельскохозяйственной технике, удобрениям, кормам, печатным материалам, пищевой соли, а также к газо-, водо- и энергоснабжению). Малые предприятия с оборотом менее установленного законом уровня уплачивают НДС в размере 3% по упрощенной схеме расчета. Так называемые микро-предприятия освобождены от уплаты налога. Экспортеры имеют право на возврат НДС.

Потребительский налог — это акциз, уплачиваемый организациями и физическими лицами при реализации и импорте 14 категорий товаров (табачных изделий, алкогольной продукции, косметики, ювелирных изделий, нефтепродуктов, автомобилей и пр.) Взимается с объема либо со стоимости реализованной продукции с использованием соответственно твердых (специфических) либо адвалорных (процентных) ставок. Последние варьируются от 3% (мотоциклы) до 56% (сигареты).

Налог на предпринимательскую деятельность уплачивается организациями и физическими лицами, которые занимаются оказанием услуг и выполнением работ, не подпадающих под действие НДС. Этот налог также уплачивается при продаже недвижимости (зданий, строений, помещений) и передаче прав на нематериальные активы. Его ставка составляет либо 3% (услуги в сфере транспорта, строительства, культуры, образования, почтовые, финансовые и страховые услуги), либо 5% (передача нематериальных активов, продажа недвижимости, реализация остальных работ и услуг) и от 5 до 20% — услуги в индустрии развлечений.

Налогообложение доходов

Налог на прибыль предприятий (корпоративный подоходный налог) уплачивается как компаниями — налоговыми резидентами КНР, так и предприятиями, не имеющими этого статуса. В первом случае налогообложению подлежит вся сумма доходов от источников в КНР и за рубежом, а во втором — только доходы, полученные в Китае, в том числе доходы от деятельности представительств и так называемые пассивные доходы (дивиденды, проценты, роялти). Взимается по твердой ставке в 25% с суммы доходов предприятия за вычетом расходов, включая себестоимость продукции, накладные расходы и убытки. Не распространяется на индивидуальные частные предприятия и товарищества.

Налог на доходы физических лиц (личный подоходный налог) уплачивается китайскими и иностранными гражданами. Те из них, кто проживает в КНР постоянно (в течение одного года и более), уплачивают налог с доходов, полученных как в КНР, так за рубежом. Проживающие в КНР менее года уплачивают налог только с доходов, полученных в Китае. Налог взимается по отдельным доходным статьям в соответствии с установленными для каждой статьи ставками.

Налогообложение природных ресурсов, имущества, действий

Ресурсный налог (на природные ресурсы) уплачивается предприятиями и лицами, ведущими в КНР добычу полезных ископаемых. Взимается с количества добытого сырья (руды различных видов, каменная соль) либо с его стоимости (сырая нефть, природный газ, уголь) по твердым либо адвалорным (от 2% до 10%) ставкам соответственно.

Налог на городскую недвижимость уплачивается предприятиями и лицами, обладающими правом собственности или использования строений в городской местности. Для владельцев недвижимости ставка налога составляет 1,2% от ее остаточной стоимости. При сдаче строения в аренду налог зависит от дохода с арендной платы (12% ее величины). Ставка при сдаче в аренду жилого помещения, находящегося в личной собственности граждан, — 4%.

Налог на прирост стоимости земли уплачивается организацией или физическим лицом при передаче права пользования земельным участком, находящимся в общественной собственности. Налоговой базой является разница между доходом, полученным от передачи права пользования землей, и расходами, понесенными в связи с приобретением данного права и освоением земельного участка. Взимается по прогрессивной четырехступенчатой ставке от 30% до 60%.

Налог на использование земельных участков в городах уплачивается один раз в год организациями и гражданами, получившими право их использования. Рассчитывается по ставкам от 0,6 до 30 юаней за каждый кв. метр занимаемой площади. Размер ставки варьируется в зависимости от административного статуса города (крупные, средние и малые города, а также уездные центры и промышленные районы).

Налог на отчуждение пахотных земель уплачивается однократно учреждениями и отдельными лицами, использующими сельскохозяйственные земли для возведения строений и иного несельскохозяйственного строительства. Ставка зависит от средней обеспеченности земельными ресурсами в регионе и составляет от 5 до 50 юаней за кв. метр.

Налог на сделки уплачивается лицами, приобретающими права пользования земельными участками или права собственности на здания, строения, сооружения, помещения, по ставке от 3% до 5% их стоимости.

Налог на содержание и застройку городских территорий уплачивается теми же плательщиками, что и НДС, потребительский налог и налог на предпринимательскую деятельность. Это местный добавочный налог, исчисляемый на основе суммирования фактических сумм трех упомянутых налогов. Налоговые ставки зависят от статуса населенного пункта (в городах — 7%, в уездных центрах и поселках — 5%, в иных населенных пунктах — 1%).

Налог на транспортные средства ежегодно уплачивается владельцами сухопутных и водных транспортных средств (пассажирский и грузовой автотранспорт, спецтранспорт, мотоциклы, сельскохозяйственные транспортные средства, водные суда, яхты). Ставка зависит от вида и размеров транспортного средства и составляет: для автотранспорта — от 36 до 5400 юаней в расчете на единицу, для водных судов — от 3 до 60 юаней за тонну дедвейта, для яхт — от 600 до 2000 юаней за каждый метр длины.

Налог на приобретение автотранспорта уплачивается физическими лицами и организациями при приобретении нового автотранспортного средства по твердой ставке в 10% от стоимости.

Налог на табачный лист уплачивается лицами, осуществляющими закупки табачного листа. Ставка составляет 20% от его стоимости.

Гербовый сбор уплачивается гражданами и организациями при заключении хозяйственных договоров. Рассчитывается исходя из суммы сделки по твердым ставкам в 0,05%, 0,3%, 0,5% или 1% в зависимости от предмета договора (купля-продажа, подряд, аренда и т.д.) Уплачивается также при выдаче государственных свидетельств, разрешений, лицензий и т.п. из расчета 5 юаней за документ.

Таблица 1

Налоговые доходы КНР, 2013 г.

Наименование	Всего		Центральный бюджет		Местные бюджеты	
	млрд юаней	%	млрд юаней	%	млрд юаней	%
Налоговые доходы, всего	11 053,1	100,0	5 664,0	100,0	5 389,1	100,0
В том числе:						
Косвенные налоги	6 505,5	58,9	3 559,2	62,8	2 946,4	54,7
НДС (внутренний)	2 881,0	26,1	2 053,4	36,3	827,6	15,4
Потребительский налог (внутренний)	823,1	7,4	823,1	14,5	—	—
НДС и потребительский налог на импорт*	348,6	3,2	348,6	6,2	—	—
Налог на предпринимательскую деятельность	1 723,3	15,6	7,8	0,1	1 715,5	31,8
Налог на содержание и застройку городских территорий	342,0	3,1	17,6	0,3	324,4	6,0
Гербовый сбор	124,4	1,1	45,6	0,8	78,9	1,5
Таможенные тарифы	263,1	2,4	263,1	4,6	—	—
Прямые налоги	4 547,7	41,1	2 104,8	37,2	2 442,8	45,3
Налог на прибыль предприятий	2 242,7	20,3	1 444,4	25,5	798,3	14,8
Налог на доходы физических лиц	653,2	5,9	391,9	6,9	261,3	4,8
Ресурсный налог	100,6	0,9	4,5	0,1	96,0	1,8
Налог со строений	158,2	1,4	—	—	158,2	2,9
Налог на прирост стоимости земли	329,4	3,0	—	—	329,4	6,1
Налог на использование земельных участков в городах	171,9	1,6	—	—	171,9	3,2
Налог на отчуждение пахотных земель	180,8	1,6	—	—	180,8	3,4
Налог на сделки	384,4	3,5	—	—	384,4	7,1
Налог на транспортные средства	47,4	0,4	—	—	47,4	0,9
Налог на приобретение автотранспорта	259,6	2,3	259,6	4,6	—	—
Налог на табачный лист	15,0	0,1	—	—	15,0	0,3
Прочие налоговые доходы	4,5	—	4,4	0,1	0,1	—

* За вычетом экспортного возмещения

Источник: Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь-2014. Пекин, 2014. Табл. 7–2.

Добавочный налог на образование взимается с суммы фактически уплаченного НДС, потребительского налога и налога на предпринимательскую деятельность. Добавочный налог, поступающий в центральный бюджет, составляет 3%, местный налог — 2%².

Сбором налогов занимается Государственное налоговое управление (далее — ГНУ КНР) совместно с налоговыми управлениями местных правительств. Таблица 1 дает представление об их роли в формировании доходной части центрального и местных бюджетов.

Таким образом, почти 60% налоговых доходов бюджетной системы КНР формируется за счет косвенных налогов. По итогам 2013 г. только на долю НДС пришлось 26,1% общей суммы налоговых доходов, еще 7,4% и 15,6% соответственно принесли потребительский налог и налог на предпринимательскую деятельность. Прямые налоги³ обеспечивают примерно 40% налоговых поступлений в бюджет, из них половину дает налог на прибыль предприятий. Личный подоходный налог не играет пока заметной роли, составляя менее 6% налоговых доходов государства.

По сравнению с большинством экономически развитых стран налоговая система КНР чрезмерно зависит от сбора косвенных налогов. Обеспечивая высокую собираемость налогов, это одновременно ослабляет регулятивные функции налогообложения. Ведь в отличие от обезличенной налоговой нагрузки, включенной в цену товара и в равной мере распространяющейся на любого его потребителя, прямые налоги, адресно обращенные к каждому конкретному налогоплательщику, гораздо сильнее влияют на характер и мотивацию его экономического поведения. Преобладание более консервативных по своей природе косвенных налогов делает налоговую систему менее инструментальной, ограничивает возможности государства балансировать распределение доходов.

Важной характеристикой налоговой системы КНР является практически равное соотношение налоговых поступлений в бюджеты центрального и местных правительств. Групповая принадлежность основных налогов и пропорции распределения налоговых поступлений представлены в табл. 2.

При многообразии и дифференцированности налоговых поступлений выделяют 5 важнейших, гарантирующих наполнение центрального и местных бюджетов на 90% и 70% соответственно. Это — НДС, потребительский налог, налог на предпринимательскую деятельность, корпоративный и личный подоходные налоги.

Особенность налоговой системы КНР — большое число налоговых льгот. Речь идет о налоговых каникулах, сниженной ставке налога, дополнительных вычетах из налогооблагаемого дохода, зачете расходов в счет уплаты налога, ускоренной амортизации и даже о полном освобождении от налога на определенный период⁴. Использование большинства льгот имеет разрешительный характер и зависит от отраслевой принадлежности и территориального размещения объекта налогообложения, масштабов производства и его технического уровня. При этом, помимо централизованно установленных преференций, имеется и множество местных инициатив, применяемых с целью привлечения дополнительных национальных и иностранных инвестиций.

Использование налоговых льгот в качестве инструмента промышленной и региональной политики имеет определенный практический эффект, но одновременно создает проблемы. Обилие и подчас произвольный характер льгот не просто сужают базу налогообложения, но и ведут к искажению рыночной среды. По мере усиления системы рынков в Китае это вступает в прямой конфликт с логикой и основными принципами экономического развития страны.

О внутренней противоречивости и определенной разбалансированности системы государственных финансов свидетельствует, в частности, текущая долговая ситуация в КНР. При высоких среднегодовых темпах прироста государственных доходов (в 2005–2013 гг. 19,3%)⁵, нарастает разрыв между финансовыми поступлениями и потребностями социально-экономического развития страны. В середине 2013 г. государственный (внутренний и внешний) долг КНР достиг 30,27 трлн юаней, или 51,8% ВВП. Еще в 2010 г. этот показатель составлял 43,5%, а в 2005 г. — 32,9%⁶. Тем самым Китай быстро продвигается к пороговому показателю в 60% ВВП, за которым, по оценке МВФ, возникает опасность финансовой нестабильности.

Таблица 2

Распределение основных налогов, 2013 г.

Категория	Наименование	Центральный бюджет	Местные бюджеты
Центральные налоги	Потребительский налог	100%	—
	Таможенные тарифы	100%	—
Смешанные налоги	Налог на добавленную стоимость	100% НДС на импортные товары; 75% НДС на товары отечеств. производства	25% НДС на товары отечественного производства
	Налог на предпринимательскую деятельность	100% налога на ж/д транспорт и головные офисы банков и страховых компаний	100% налога из прочих источников
	Гербовый сбор (в части операций с ценными бумагами)	97%	3%
	Налог на доходы физических лиц	60%	40%
	Налог на прибыль предприятий	100% налога на ж/д транспорт, банки и др. фин. институты, предприятия центрального подчинения; 60% налога из прочих источников	40% налога из прочих источников
	Ресурсный налог	100% налога на морские проекты	100% налога на проекты на суше
Местные налоги	Налог на содержание земельных участков в городах	—	100%
	Налог со строений	—	100%
	Налог на транспортные средства	—	100%
	Налог на прирост стоимости земли	—	100%
	Гербовый сбор (кроме операций с ценными бумагами)	—	100%
	Налог на сделки	—	100%
	Налог на отчуждение пахотных земель	—	100%

Источник: данные Министерства финансов КНР. Цит. по: Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China. Asian Development Bank, Manila, 2014. P. 109 (Appendix 2).

В апреле 2013 г. международное рейтинговое агентство Fitch впервые с 1999 г. понизило кредитный рейтинг КНР с «АА-» до «А+» по причине напряженности государственных (прежде всего местных) финансов и огромной «кредитной экспансии»⁷. Налицо угроза стабильности социально-экономического развития КНР.

При этом в обозримой перспективе не просматривается возможность сокращения доли государственных расходов в ВВП. Наоборот, речь идет о необходимости изыскания огромных дополнительных ресурсов с учетом таких важнейших реалий современного Китая, как неизбежное долговременное замедление темпов экономического роста в сочетании с комплексом системных проблем социального, демографического и экологического характера.

Растущая урбанизация влечет увеличение городского населения за счет сельских мигрантов. По прогнозу заместителя министра финансов КНР Ван Баоаня, к 2020 г. доля городского населения Китая достигнет 60% (2013 г. — 53,7%), что потребует 42 трлн юаней на создание новых рабочих мест и обустройство дополнительной рабочей силы в городах. Одновременно наблюдаются серьезные изменения возрастной структуры населения. В 2012 г. число граждан в возрасте 60 лет и старше составило 194 млн человек. К 2020 г. эта возрастная группа увеличится до 243 млн, а к 2050 г. составит треть населения КНР. Таким образом, на каждого работающего будет приходиться все большее число иждивенцев, нуждающихся в социальной поддержке и материальном обеспечении.

Быстрый рост китайской экономики негативно влияет на состояние окружающей среды. Почти треть земельных угодий в КНР имеет признаки опустынивания. Качество воздушной среды в крупных городах не соответствует стандартам Всемирной организации здравоохранения, а 7 из них входят в десятку наиболее загрязненных городов мира. Во многих густонаселенных районах качество воды не отвечает минимальным требованиям безопасности. А по прогнозу, в 2025 г. спрос на воду в городах КНР возрастет вдвое.

Все это происходит на фоне быстрого роста социального неравенства. С 1990 по 2012 г. коэффициент Джини, используемый в международной практике для характеристики распределения доходов населения, вырос почти в полтора раза — с 0,32 до 0,47. Поскольку предупреждающий уровень оценивается в 0,4, можно утверждать, что китайское общество вступило в период несправедливого распределения доходов, чреватого усилением социальной напряженности.

Необходимость решения отмеченных проблем требует огромных финансовых затрат, обеспечиваемых соответствующими доходами государства. А ключевая роль в этом отводится совершенствованию налоговой системы. Приоритетность налоговой реформы особо отмечена в решениях 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (ноябрь 2013 г.), определившего основные направления ее дальнейшего углубления и развития, включая расширение сферы действия НДС, повышение роли прямых налогов, усиление налогового регулирования в деле защиты окружающей среды, добычи природных ресурсов и т.д.

Реформирование косвенного налогообложения

От производственного — к потребительскому типу НДС

Применяемый в Китае с 1994 г. НДС рассчитывался на основе общего дохода от продаж. Конструкция налога изначально допускала возможность зачета входного НДС, т. е. той его части, что уже уплачена с инвестиционных товаров, приобретенных для производства конечного продукта. Данное правило, однако, относилось только к стоимости сырья и материалов и не распространялось на основные средства, т. е. в КНР действовал НДС производственного типа, характерная особенность которого — многократное налогообложение одних и тех же элементов стоимости товара на разных стадиях его производства и продвижения к потребителю. В результате сумма НДС, фактически опла-

чиваемая конечным потребителем в цене товара, значительно превышала сумму налога, которая соответствует установленной ставке НДС. Такая схема налогообложения, ориентированная на максимизацию налоговых поступлений, одновременно бьет как по производителям, так и поставщикам готовой продукции, увеличивая издержки и снижая конкурентоспособность.

С 2004 г. в центральных районах и в Дунбэ в качестве пилотного проекта апробировался зачет входного НДС не только на сырье и материалы, но и в отношении инвестиций в основные фонды. С 2009 г. эта практика была распространена на всю территорию страны. Тем самым в соответствии с требованиями ВТО и международной практикой обеспечено выведение из-под налогообложения инвестиционных товаров и реальное применение НДС только ко вновь созданной, добавленной стоимости, то есть произошел переход к НДС потребительского типа. По прогнозу правительства это позволит предприятиям сохранить до 120 млрд юаней, что сулит дополнительные возможности для модернизации производственной базы китайской экономики, оживления производства и, в конечном итоге, повышения доходов государства⁸. Но может повлечь в краткосрочном плане и некоторое относительное сокращение налоговых поступлений из-за сужения базы налогообложения.

От налога на предпринимательскую деятельность — к НДС

До недавнего времени НДС распространялся лишь на отрасли второй сферы (кроме строительства). Третья сфера (услуги) подлежала обложению налогом на предпринимательскую деятельность. Это ставило ее предприятия в невыгодное положение по сравнению с производителями материальных благ: если входной НДС для последних может быть предъявлен к вычету, то для налога на предпринимательскую деятельность такая возможность не предусмотрена.

Эксперимент по замене налога на предпринимательскую деятельность на НДС был начат в Шанхае в феврале 2012 г., продолжен в Пекине, а в августе 2012 г. распространен еще на 10 провинций и городов. В рамках этого пилотного проекта уменьшение налоговой нагрузки коснулось примерно 1 млн компаний⁹.

С августа 2013 г. значительная часть сферы услуг по всей стране (включая логистику, экспертизу и консалтинг, сферу информационных технологий) перешла к уплате НДС вместо налога на предпринимательскую деятельность. В 2014 г. к ним добавились почтовые услуги, железнодорожное сообщение, телекоммуникации.

Первые плоды реформы косвенного налогообложения обнадеживают. По итогам 2014 г., благодаря зачету входного НДС на основные средства, налоговая нагрузка на предприятия сократилась на 102 млрд юаней. Сравнимые результаты дал и переход к НДС от налога на предпринимательскую деятельность. К концу 2014 г. этим было затронуто 4,1 млн предприятий. Более 95% из них отметили ощутимое снижение налоговой нагрузки, составившее в расчете на год 89,8 млрд юаней. Полученный эффект был усилен решением Министерства финансов и ГНУ КНР (август 2013 г.) о временном освобождении от НДС и налога на предпринимательскую деятельность микропредприятий с ежемесячным доходом до 20 тыс. юаней (с сентября 2014 г. — до 30 тыс. юаней)¹⁰.

При этом размеры налоговых платежей, поступающих из отраслей сферы услуг, росли опережающими темпами. Если общий прирост налоговых поступлений государства за 2014 г. оценивается в 8,8%, то аналогичные показатели по услугам в сфере информационных технологий, программного обеспечения и передачи информации, бизнес-услугам и лизингу, а также по кинематографу, теле- и радиовещанию составили 11,7%, 20,4% и 13,4% соответственно¹¹. Одновременно выявились и некоторые проблемы, требующие решения.

Так, применение НДС к сфере финансовых операций (особенно, в потребительском формате) — непростая задача, поскольку плата за финансовые услуги (особенно

брокерские и иные посреднические) зачастую имеет неочевидный характер и учитывается в составе других, более формализованных платежей (проценты, дивиденды, регулярные денежные взносы и т.п.) Поэтому финансовый сектор с его солидной налоговой базой остается вне сферы действия НДС. Рассматривается возможность применения здесь упрощенной схемы расчета по типу производственного НДС, исходя из общего дохода от продаж и стандартной налоговой ставки.

Кроме того, если налог на предпринимательскую деятельность целиком направлялся в доходы местных правительств, то НДС подлежит разделу с центром в пропорции 25:75. Ради того, чтобы сохранить финансовую базу местных властей при переходе от налога на предпринимательскую деятельность к НДС, изучаются разные варианты, в частности применение к НДС, взимаемому с предприятий сферы услуг, той же схемы распределения, что и для налога на предпринимательскую деятельность, т.е. направление 100% поступлений в местные бюджеты. В качестве альтернативы рассматривается возможность централизованного сбора НДС с новых отраслей аппаратом Главного налогового управления КНР с последующим частичным возвратом средств на места посредством бюджетных трансфертов.

Развитие имущественного налогообложения

Налоги на недвижимое имущество, взимаемые с владельцев исходя из его размера или стоимости, имеет ряд преимуществ, как то: низкие административные издержки, способность генерировать стабильные и предсказуемые доходы, сложность уклонения от налога (и, как результат, высокий уровень его собираемости), возможность эффективного применения прогрессивной налоговой ставки.

В Китае, напомним, действует пять имущественных налогов, которые в 2013 г. суммарно обеспечили 11,1% налоговых доходов государства против 3,5% в 2006 г. По сравнению с другими странами эти показатели невысоки, что обусловлено следующими причинами:

- обложение налогом не столько владения имуществом, сколько сделок с ним, способствует уходу от налогообложения через занижения сумм сделок;
- хотя 85% домохозяйств в КНР владеют собственным жильем, жилая недвижимость (а это в других странах — крупнейший источник поступлений от имущественного налогообложения) исключена из базы налогообложения, делая ее крайне узкой;
- расчет налогов ведется на основе первоначальной, а не текущей рыночной цены имущества;
- из-за отсутствия национальных стандартов оценка подлежащего налогообложению имущества часто занижается.

В 2011 г. в порядке эксперимента начато налогообложение жилой недвижимости в двух мегаполисах. В Чунцине основной акцент сделан на налогообложении дорогой элитной недвижимости (квартиры и жилые дома), в Шанхае — на сделках по приобретению новых домов. В обоих случаях проявлена исключительная осторожность, налоговые ставки установлены на очень низком уровне (например, в Чунцине — от 0,5 до 1,2% цены приобретения жилья). Кроме этого, применялись значительные изъятия из налогооблагаемой базы, составляющие от 100 кв. м (квартира) до 180 кв. м (жилой дом). В Шанхае размеры аналогичного изъятия из налогообложения определяются по нормативу 60 кв. м жилой площади в расчете на каждого члена семьи¹². В Чунцине под налогообложение попало менее 1% всего жилого фонда (8,8 тыс. единиц жилья в 2011 г. и 11 тыс. в 2012 г.), что повысило доходы городского правительства менее, чем на 1%. В Шанхае число объектов налогообложения в 2013 г. составило 110 тыс. против 20 тыс. в 2011 г. Но удельный вес поступлений в доходах городского правительств также не превысил 1% (в 2012 г.)¹³

Несмотря на скромные пока результаты, не следует недооценивать значение данных пилотных проектов, ибо они прокладывают путь кардинальным изменениям в системе имущественного налогообложения в КНР. Включение жилой недвижимости в налогооблагаемую базу есть решающий фактор успеха преобразований, необходимых не только для устойчивости финансовой системы КНР, но и для рационального регулирования спекулятивных тенденций на китайском рынке недвижимости. Не случайно после 3-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва в Китае было объявлено о перспективе постепенного распространения опыта этих пилотных проектов в общенациональном масштабе.

Потребительский налог

Причины включения той или иной продукции в разряд подакцизных товаров неодинаковы. У части из них — низкий коэффициент эластичности, т.е. спрос устойчив и слабо реагирует на изменение цен. Такие товарные позиции обладают потенциалом для наращивания налоговых сборов. В других случаях взимание акциза обосновывается необходимостью компенсировать негативные внешние эффекты, возникающие при их использовании (истощение природных ресурсов, ущерб окружающей среде или здоровью граждан). Наконец, дополнительное налогообложение предметов роскоши обеспечивает возможность целевого финансирования специальных услуг или денежных компенсаций социально незащищенным группам населения, способствует смягчению социального неравенства. Например, в 2009 г. с целью защиты природных ресурсов потребительский налог был распространен на изготавливаемые из дерева одноразовые палочки для еды, а также на деревянные полы. Также была заметно расширена номенклатура подакцизных нефтепродуктов, ставка налога на которые неоднократно повышалась.

В ноябре 2014 — январе 2015 г. на фоне падения цен на нефть и нефтепродукты в Китае трижды повышался налог на потребление нефтепродуктов. Ставка налога на бензин, сырую нефть и смазочные материалы при этом достигла 1,52 юаня за литр, на дизельное топливо и авиационный керосин — 1,2 юаня за литр. В результате налоговые доходы государства возросли при общем снижении оптовых и розничных цен на наиболее ходовые нефтепродукты¹⁴.

По мнению международных экспертов, налоговая база потребительского налога в КНР пока еще весьма ограничена, а уровень налогообложения недостаточен для эффективного выполнения его фискальных и социальных функций. Ныне обсуждается возможность распространения акцизного налога на ряд экологически вредных товаров — моющие средства на основе фосфора, одноразовая тара для напитков, ртутно-кадмиевые аккумуляторы, изделия, вредящие озоновому слою атмосферы. В этот же ряд можно поместить уголь, кокс, термальную энергию. В Китае подчеркивают необходимость совершенствования потребительского налога в тесной увязке с природоохранным налогообложением.

Природоохранное налогообложение

В КНР действует ряд обязательных платежей, которые, обременяя налоговой нагрузкой предприятия, производящие загрязняющие выбросы, призваны содействовать охране окружающей среды. Плата за сброс сточных вод применяется к выбросам более 100 различных загрязняющих веществ, а поступления из этого источника используются для финансирования специальных природоохранных мероприятий. Однако из-за узкой налогооблагаемой базы, низких налоговых ставок эффективность этого пока недостаточна. Помимо прочих негативных аспектов, это дает компаниям-загрязнителям несправедливые конкурентные преимущества.

Простейший способ усилить экологическую составляющую налогообложения — активнее применять потребительский и, возможно, некоторые другие налоги к товарам, производство и потребление которых чревато ущербом для окружающей среды. В инте-

ресах экологин и популяризации менее энергозатратной модели развития в КНР еще в 1994 г. был впервые введен налог на потребление ряда энергоресурсов и вредных для экологин товаров. При взимании налога на транспортные средства с 2012 г. введена повышенная ставка налога к крупногабаритным автомобилям.

Более сложный, но и более перспективный вариант: разработка специального экологического налога, предусматривающего плату за выбросы, исходя из их количественных параметров. Позволяя непосредственно увязать масштабы нанесенного ущерба с размерами денежной компенсации, это могло бы заметно повысить эффективность природоохранного налогообложения (в отношении не только предприятий, но и домашних хозяйств).

Реформа налога на природные ресурсы

Действующий с 1984 г. ресурсный налог (плата за право добычи невозобновляемых полезных ископаемых) еще недавно взимался исключительно по твердым ставкам с количества добытого сырья. Наряду с этим горнодобывающие предприятия традиционно уплачивают в центральный и местные бюджеты десятки различных административных платежей и сборов, включая роялти за добычу, налог на избыточную прибыль в нефтедобыче, компенсационные платежи за минеральные ресурсы, регулирующий сбор на добычу угля и др. Поступления по этому налогу изначально не отличались большими размерами и в 1990-е — 2000-е годы с учетом неизменности налоговых ставок имели тенденцию к относительному снижению. В 2009 г. поступления по ресурсному налогу составили 33,8 млрд юаней, или 0,5% совокупных государственных доходов. С учетом других административных платежей и сборов удельный вес доходов от нефте- и газодобычи в общей сумме государственных доходов составил 3,2% (в других странах этот показатель достигает 20% и выше¹⁵).

В июне 2010 г. в качестве первого шага в реформировании ресурсного налога по отношению к сырой нефти и природному газу введена адвалорная ставка налогообложения, взимаемая не с объема, а со стоимости добываемого сырья, в размере от 5 до 10%. Она первоначально действовала на территории СУАР, основного производителя нефти и газа в КНР. В декабре 2010 г. этот опыт был распространен на 12 провинций Западного Китая, а в ноябре 2011 г. — на всю территорию страны¹⁶. Одновременно был отменен сбор, взимаемый при разработке нефтяных месторождений на континентальном шельфе, и в несколько раз повышены твердые ставки налогообложения на коксующийся уголь и руды редкоземельных металлов.

Тем не менее, уровень поступлений по ресурсному налогу остается невысоким, соответствуя примерно 0,2% ВВП и 0,9% налоговых доходов государства (2013 г.) Между тем потребности в поступлениях такого рода весьма велики. Сейчас 44 города КНР отнесены к разряду территорий с истощенными природными ресурсами. Здесь отмечаются повышенный (в ряде случаев до 80%) уровень безработицы, высокий спрос на новые рабочие места и потребность в стимулировании альтернативной занятости. Требуется, таким образом, продолжать совершенствование ресурсного налога. Основным направлением здесь является последовательное применение адвалорной ставки по отношению ко всем видам полезных ископаемых в сочетании с оптимизацией налоговой нагрузки при одновременной отмене многочисленных неналоговых административных платежей и сборов с горнодобывающих компаний.

Так, с декабря 2014 г. в отношении добычи каменного угля введена адвалорная ставка налогообложения¹⁷. В отличие от устанавливаемых Минфином КНР налоговых ставок на нефть и газ, конкретное значение ставки по углю в диапазоне от 2% до 10% определяется местными властями, которые предварительно получили указание центра отменить ряд административных платежей и сборов с угледобывающих предприятий¹⁸. Об-

суждается возможность распространения ресурсного налога на использование экологических систем, включая леса, дуга, реки, прибрежные территории морей и озер¹⁹.

Налогообложение доходов

При внедрении рыночных реформ корпоративный подоходный налог в КНР имел поначалу двухуровневую конструкцию, предполагавшую применение различных режимов и ставок налогообложения к собственно китайским компаниям и к зарегистрированным в КНР иностранным предприятиям. При этом последние в соответствии с курсом на поощрение иностранных инвестиций платили налог по существенно более низким ставкам (дифференцированно — в зависимости от отрасли и местонахождения предприятия).

С 2008 г. в соответствии с новым законом «О налоге на прибыль предприятий» предприятия с участием иностранного капитала стали переводиться на национальный налоговый режим. При этом и в новом Законе предусматривалась возможность применения пониженных ставок налогообложения в зависимости от размера, отраслевой принадлежности и территориального размещения предприятий. В частности, ключевые производители программного обеспечения, опытно-конструкторские бюро, а также предприятия-нерезиденты уплачивают налог по ставке 10%, предприятия новых и высоких технологий, предприятия в экономически отсталых западных и центральных регионах КНР, в национальных автономиях платят налог из расчета 15%, а малые низкорентабельные предприятия — 20%.

Наконец, сохранялись льготы для компаний в земледелии, лесной промышленности и рыболовстве, для предприятий, реализующих поддержанные государством инфраструктурные проекты (строительство портов, доков, аэропортов, железных дорог, скоростных автомагистралей), а также для компаний, инвестирующих в безопасность труда, защиту окружающей среды, сокращение потребления энергетических и водных ресурсов. С 2010 г. возможность двукратного снижения налога была предусмотрена для части малых и микропредприятий.

Осуществленные преобразования позитивно сказались на динамике поступлений от корпоративного подоходного налога, составивших в 2012 г. 4% ВВП против 3,2% в 2006 г.

Среди дальнейших направлений его совершенствования — общее сужение круга налоговых льгот ради выравнивания условий хозяйствования. В 2014 г. Госсовет КНР запретил практику самостоятельного установления налоговых льгот местными правительствами. Вместо этого предусмотрена возможность универсального применения стимулирующих налоговых льгот и преференций на всей территории страны в соответствии с общегосударственным законом. Максимальная конкретизация критериев таких льгот была обозначена в качестве одной из важных задач экономического и социального развития на 2015 г. на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2015 г.)²⁰

В условиях замедления экономического роста льготная налоговая политика государства концентрируется также на поощрении малых и микропредприятий, на которые возложены особые надежды в плане оживления деловой активности и обеспечения занятости. За последние 5 лет правительство последовательно расширяло круг объектов, пользующихся льготой двукратного снижения подоходного налога. В апреле 2014 г. эта льгота была распространена на предприятия с годовым доходом до 100 тыс. юаней (ранее — до 60 тыс.), а в январе 2015 г. — до 200 тыс. юаней. В результате в первом квартале 2015 г. льготное налогообложение охватило более 2,16 млн малых и микропредприятий (свыше 90% их общей численности), снижение налоговой нагрузки на них составило 5,1 млрд юаней в расчете на год²¹.

Что касается физических лиц, то законодательство КНР классифицирует 11 видов получаемого ими дохода. Наиболее распространенным является доход от работы по

найму (зарплата, премии, бонусы, субсидии, компенсации и т.д.) В зависимости от вида дохода применяются разные ставки НДФЛ и разные способы определения налоговой базы. По доходам от работы по найму, например, с сентября 2011 г. необлагаемый минимум составляет 3,5 тыс. юаней в месяц. К доходу сверх этой суммы применяется семиступенчатая прогрессивная ставка в размере от 5% (до 1,5 тыс. юаней в месяц) до 45% (свыше 80 тыс. юаней).

К доходам от индивидуальной предпринимательской деятельности применяется пятиступенчатая ставка от 5% до 35%. Налоговой базой служит сумма дохода за вычетом расходов на ведение деятельности, убытков и необлагаемого минимума в размере 42 тыс. юаней в расчете на год. Прочие виды дохода облагаются налогом по плоской ставке в 20%.

Основная часть поступлений от НДФЛ формируется за счет налогообложения доходов в виде оплаты труда по найму. Повышение в сентябре 2011 г. необлагаемого минимума по этой категории с 2000 до 3500 юаней в месяц облегчило налоговую нагрузку для граждан с низким и средним уровнем дохода при одновременном повышении удельного веса налогов с наиболее обеспеченных слоев населения. Причем, отвечая задаче смягчения социального неравенства, это сократило общее число плательщиков НДФЛ до 3% населения: отсюда общее сужение базы налогообложения НДФЛ, отношение поступлений от которого к ВВП в 2013 г. составило 1,1% против 1,2% в 2011 г.

В условиях курса на ограничение имущественного расслоения эффективность НДФЛ повысилась ввиду более детальной дифференциации основных категорий доходов и налогоплательщиков, а также дальнейшего совершенствования налогообложения таких видов личного дохода, как дивиденды, проценты, доходы от продажи имущества и сдачи его в аренду и т.п.

В 2012 г. совместным решением Министерства финансов, ГНУ КНР и Комитета по управлению и контролю за ценными бумагами изменен порядок налогообложения дивидендов по акциям, обращающимся на фондовых биржах. Если ранее к ним применялась стандартная ставка НДФЛ в 20%, то с января 2013 г. введена прогрессивная налоговая ставка, изменяющаяся в зависимости от срока владения акциями в диапазоне от 25% (срок владения свыше 1 года) до 50% (от 1 месяца до 1 года) и даже 100% (менее 1 месяца).

В феврале 2013 г. отменено освобождение от НДФЛ дивидендов, получаемых иностранными гражданами от деятельности предприятий с иностранным капиталом. Происходит последовательное распространение налогообложения на все новые виды доходов физических лиц, включая, например, доходы по сделкам слияний и поглощений, доходы от инвестиций в нематериальные активы и т.д.²²

Итак, налоговая система КНР постепенно изменяет свой характер, становясь все более прозрачной, логически выстроенной и ориентированной на восприятие рыночных сигналов. Все это, несмотря на возникающие проблемы, сулит свои весомые плоды.

-
1. «Косвенные» – налоги на товары и услуги в виде надбавки к цене или тарифу. Предприятие, производящее товары или оказывающее услуги, продает их по цене, увеличенной с учётом этой надбавки, выплачивая соответствующую сумму из выручки. По сути, оно выступает сборщиком косвенного налога, а реальным его плательщиком является покупатель.
  2. URL: <http://chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2959/c307248/content.html>; Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China. Asian Development Bank, Manila, 2014. P. 101–104; И. Шевель. Реформирование личного подоходного налога в КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 6. С. 53–56; URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=553405>.
  3. Прямые налоги — те, что адресно взимаются с доходов или имущества налогоплательщика. В отличие от обложения косвенным налогом, юридический и фактический плательщики налога при этом совпадают.
  4. URL: http://pavel.bazhanov.pro/chinatax/enterprise_income_tax/
  5. Подсчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь-2014. Пекин, 2014. Табл. 7-1.

6. Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China. Manila: Asian Development Bank, 2014. P. 8; URL: <http://www.forbes.com/sites/jackperkowsky/2014/01/21/chinas-debt-how-serious-is-it/>
7. Canuto O., Liu L., eds. Until Debt Do Us Part: Subnational Debt, Insolvency and Markets. Washington: World Bank, 2013; Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China. Manila: Asian Development Bank, 2014. P. 10.
8. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30367364,
9. Three Decades of Fiscal Decentralization in the People's Republic of China: Taking Stock and Performance. Prepared by J. Martinez-Vazquez and B. Qiao (TA 7763-PRC). Manila, 2013.
10. Синьхуа. 05.05.2015.
11. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2957/c1545441/content.html>.
12. Property Taxation in the People's Republic of China / Asian Development Bank. Manila, 2014. P. 7.
13. Ibid.
14. Синьхуа. 13.01.2015.
15. Natural Resource Taxation in the PRC / Asian Development Bank. Manila, 2011. P. 4.
16. Money Matters. Local Government Finance in the People's Republic of China / Asian Development Bank. Manila, 2014. P. 102.
17. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2957/c1532415/content.html>,
18. China Economic Update // World Bank Office, Beijing. October 2014. P. 27.
19. Ibid.
20. Доклад Госкомитета КНР по развитию и реформе на 3-й сессии ВСНП 12-го созыва. март 2015 г. URL: http://russian.news.cn/china/2015-03/18/c_134075466.htm.
21. Синьхуа. 05.05.2015.
22. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/2013/n2925/n2957/c1694779/content.html>.

Инвестиции компаний провинции Хэйлунцзян в России: особенности роста в условиях господдержки*

© 2015

С. Иванов

В статье анализируются особенности инвестиционной деятельности компаний провинции Хэйлунцзян в России в последнее десятилетие. На основе сравнительного анализа и изучения кейсов сделаны выводы о неоднозначности эффектов государственной поддержки КНР в отношении зарубежного инвестирования. *Ключевые слова:* Хэйлунцзян, зарубежные инвестиции, Китай, промышленный парк, приграничный регион, преференциальная политика.

В последнее десятилетие научные публикации о зарубежной инвестиционной деятельности КНР растут как снежный ком. В основном они строились на базе общенациональной китайской статистики, реже — на отраслевых данных или кейсах крупных китайских корпораций, и не спускались на уровень конкретных провинций и малонизвестных китайских компаний, если не принадлежали перу ученых и аналитиков этих провинций или предприятий. В настоящей статье мы попытаемся заполнить этот пробел и на примере провинции Хэйлунцзян рассмотрим вопросы инвестиционной деятельности провинциальных и уездных компаний КНР в России¹.

Инвестиционная активность Хэйлунцзяна интересна по двум причинам². Во-первых, провинция с конца 1980-х годов позиционирует себя в качестве флагмана российско-китайского экономического сотрудничества и удерживает лидерство в инвестиционном продвижении КНР в РФ³, в значительной степени отражая масштабы и динамику деловой активности китайского бизнеса на ее востоке. Во-вторых, пример Хэйлунцзяна дает возможность проследить, как компании, не относящиеся к промышленным гигантам, реагировали на политику Пекина по регулированию инвестиционной деятельности за рубежом.

Первые шаги хэйлунцзянского бизнеса в России

Вплоть до начала 2000-х годов хозяйственная активность хэйлунцзянского бизнеса в России не являлась предметом обязательной или хотя бы желательной публичной отчетности провинциальных или уездных властей, поскольку зарубежное инвестирование ограничивалось центральным правительством КНР и не входило в основу официальной идеологии в сфере экономической политики. В связи с этим в правительственной ин-

---

Иванов Сергей Александрович, младший научный сотрудник Отдела международных отношений и проблем безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. E-mail: 02isa02@mail.ru.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 14-31-01253 «Государство и китайский капитал на юге Дальнего Востока России (1987-2013 гг.)».

формации и СМИ редко встречались упоминания о деятельности провинциальных компаний за рубежом, хотя она активизировалась еще с начала 1990-х годов.

Исследовательские материалы хэйлуцзянских аналитиков свидетельствуют, что проникновение капитала из этой провинции в СССР/РФ началось в конце 1980-х годов и через несколько лет десятки компаний ежегодно открывали фирмы в России. Если до 1993 г. речь шла при этом исключительно о совместных предприятиях, то в дальнейшем китайские бизнесмены стали ориентироваться на учреждение собственных компаний без участия российской стороны, и в 1997–1998 гг. доля таких фирм достигла 80%⁴.

Вплоть до начала 2000-х годов капитал, проникавший в Россию из пров. Хэйлуцзян, имел ряд общих характеристик, производивших впечатление о хаотичности этого процесса. Во-первых, далеко не все предприятия проходили требуемую законодательством регистрацию⁵. Во-вторых, даже те предприятия, которые регистрировали вывод капитала, относились в основном к малому и среднему бизнесу. В 1990-х годах средняя сумма инвестиций одной хэйлуцзянской фирмы в РФ составляла 143 тыс. долл.⁶, к 2003 г. этот показатель возрос до 840 тыс. долл.⁷ В-третьих, основной деятельностью хэйлуцзянского бизнеса в РФ, даже заявленного в качестве производственного, была нерегулярная торговля. В 1990-е годы хэйлуцзянские компании в большинстве своем не вели регулярный бизнес в РФ и прекращали свою деятельность, как только сворачивались обслуживаемые ими трансграничные торговые потоки. В 1997 г., в период стагнации приграничной торговли, при перерегистрации 438 предприятий, зафиксировавших в предыдущие годы хозяйственную деятельность в РФ, лишь 50 подтвердили ее продолжение, занимаясь преимущественно торговыми операциями⁸.

При отсутствии крупных инвестиционных проектов наиболее успешной формой экономического проникновения хэйлуцзянского бизнеса в Россию, особенно в ее восточные регионы, до середины 2000-х годов являлись вещевые и продовольственные рынки. Это был естественный процесс: в связи с неразвитостью розничной торговли на рубеже 1980-х—1990-х годов открытые рынки создавались стихийно по всему СССР/РФ⁹ и собирали как российских частных торговцев, так и этнических мигрантов, включая «кавказцев», «среднеазиатов» и т.д.¹⁰ Работали на них не только физические лица, но и коммерческие структуры. Особенно преуспели компании хэйлуцзянского уезда Дуннин. К началу 2000-х годов компания «Цзисинь» и другие внешнеторговые предприятия уезда работали на 16 рынках по торговле одеждой, товарами повседневного спроса, стройматериалами и сельскохозяйственной продукцией в Москве, Владивостоке и Хабаровске с годовым оборотом до 2 млрд долл.¹¹

Середина 2000-х годов: есть политика — есть и проекты

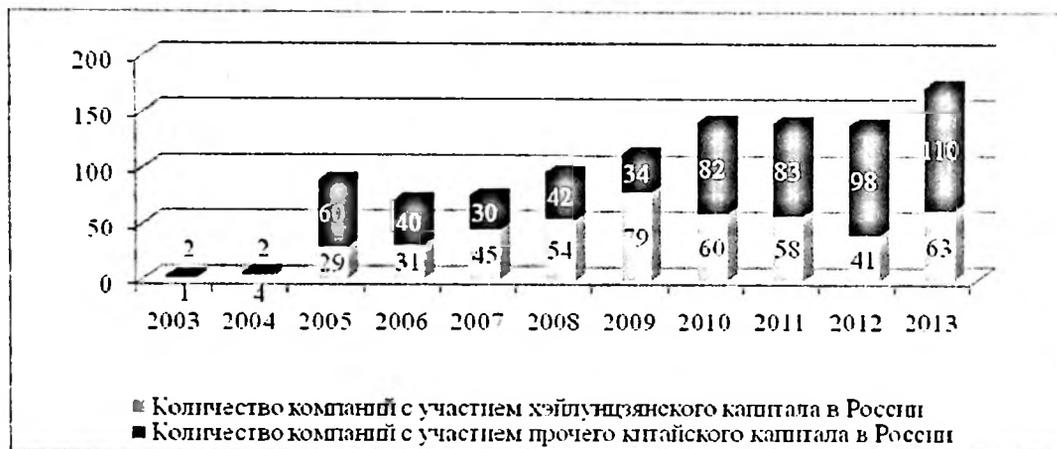
С накоплением капитала внутри КНР в начале 2000-х годов китайское правительство стало заявлять о необходимости активного выхода китайских компаний вовне, снимая запреты и снижая ограничительные барьеры на инвестиционную деятельность за рубежом. С 2003 г. складывается поощрительная политика, включающая кредиты с низкими процентными ставками, субсидирование, прямую финансовую помощь отдельным проектам. Ее объектами становились компании, инвестирующие в освоение природных ресурсов, создание научно-исследовательских центров, открытие машиностроительных производств и участие в зонах торгово-экономического сотрудничества за рубежом¹². Кроме того, с зарождением поощрительной политики информация о зарубежных капиталовложениях стала регулярно появляться в отчетах центральных, провинциальных и уездных органов власти, получая подробное освещение в СМИ.

Хэйлуцзянский бизнес быстро отреагировал на эти изменения. С 2005 г. стал наблюдаться значительный рост регистрируемых центральными и провинциальными властями компаний, которые заявляли о начале работы в России. По количеству предпри-

ятий, создавших фирмы в РФ, Хэйлуңцзян лидировал в Китае. По данным министерства коммерции КНР, с 2003 г. по 2013 г. из 1048 случаев учреждения компаний в России 465 (44%) приходилось на эту провинцию¹³ (см. диаграмму). Хэйлуңцзянские компании в основном работали в сопредельных с провинцией российских регионах. Так, в 2009 г. из 81 компании, вложившей капитал в экономику России, 27 создали предприятия в Приморском крае, 19 — в Хабаровском крае, 14 — в Амурской области, 9 — в Еврейской автономной области, 5 — в Забайкальском крае¹⁴.

Диаграмма 1.

Количество компаний, созданных хэйлуңцзянскими предприятиями в России в 2003–2013 гг.

Составлено по: Цзиньвай тоуцзы цие (цзигоу) минлу. Элосы: [Перечень предприятий (организаций) зарубежного инвестирования. Сайт Министерства коммерции КНР]. URL: http://wszw.hzs.mofcom.gov.cn/fecp/fem/corp/fem_cert_stat_view_list.jsp

Отчеты властей провинции свидетельствуют о ее достаточно масштабной деятельности в России. В 2006 г. отмечался инвестиционный прорыв на российском направлении с накопленными инвестициями в размере 837 млн долл.¹⁵ К концу 2012 г. этот показатель возрос до 2,83 млрд долл.¹⁶ Только за 2013 г. органы власти зафиксировали вложение инвестиционных средств в Россию на сумму 949 млн долл.¹⁷

По свидетельству правительственных органов и прессы, основной формой проникновения хэйлуңцзянского капитала в Россию являлись промышленные, сельскохозяйственные и высокотехнологические зоны и парки. К середине 2013 г. было создано 15 таких парков: семь в Приморском и два в Забайкальском краях, три в Еврейской автономной области, по одному во Владимирской, Челябинской областях и Татарстане. В них работало 68 компаний с фактически вложенными средствами на сумму 1,1 млрд долл.¹⁸

Особенно преуспели хэйлуңцзянские компании в сфере земледелия. К концу 2012 г. они арендовали 426 тыс. га посевных площадей в России, в основном в приграничных регионах¹⁹. Выделялся здесь вышеупомянутый уезд Дуннин. По данным газеты «Хэйлуңцзян жибао», к концу 2013 г. его компании возделывали 253 тыс. га российских земель, открыли в России 6 парков по выращиванию сельскохозяйственных культур, при этом Китайско-российский сельскохозяйственный парк экономического сотрудничества корпорации «Хуасинь» и Производственная база высококачественной молочной продукции компании «Хуаян» стали крупнейшими сельскохозяйственными субъектами Приморского края²⁰. «Хуасинь» инициировала создание провинциальной Ассоциации сот-

рудничества с Россией в области сельского хозяйства. Ее члены в совокупности стали крупнейшим китайским арендатором земель в России. Осенью 2013 г. ассоциация объявила о планах по увеличению площади возделываемых хэйлуцзянскими компаниями земель до 660 тыс. га к 2018 г.²¹

Успехи провинции в деле продвижения капитала в Россию многократно перепечатываются официальной прессой и сайтами государственных структур Китая, повторяются на правительственных и экспертных форумах Хэйлуцзяна. Но российские власти словно бы не замечают этой активности, хотя хэйлуцзянские компании вкладывают в Россию почти столько же средств, сколько в РФ регистрируется всех китайских инвестиций (см. табл. 1).

Таблица 1.

Сопоставление данных хэйлуцзянской и российской статистики инвестиционной и деловой активности, млн долл.

Китайская статистика		Российская статистика	
Инвестиционная активность предприятий пров. Хэйлуцзян в РФ (в основном, на Дальнем Востоке и в Сибири)		Инвестиционная активность предприятий с китайским капиталом в РФ (на Дальнем Востоке и в Сибири)	
Объем накопленных в РФ инвестиций, конец 2012 г.	2830	2922* (337)	Объем накопленных к концу 2012 г. китайских инвестиций
Объем направленных в Россию инвестиций в 2013 г.	949	836** (168)	Объем поступивших в 2013 г. китайских инвестиций
Деловая активность хэйлуцзянских предприятий в лесном и сельском хозяйстве — в основном, на юге Дальнего Востока и в Забайкальском крае		Показатели общих посевных площадей и земель лесного фонда на юге Дальнего Востока и в Забайкальском крае	
Посевная площадь арендуемых сельскохозяйственных земель, тыс. га	426	1790	Посевная площадь в 2012 г., тыс. га
Площадь арендуемых земель лесного фонда, млн га	12	115	Площадь земель лесного фонда

* Исключены кредиты, предоставленные китайскими госбанками Роснефти и Транснефти на сумму 25 млрд долл.

** Исключены кредиты, предоставленные китайскими госбанками Роснефти на сумму более 4 млрд долл.

Источники: *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013. М.: Росстат, 2013. С. 229, 239; Центральная база статистических данных Росстата. URL: <http://cbstd.gks.ru/>; Лу Хао. Чжэнфу гунцзо баогао...С.11; Во шэн цие тожэнь...С.1.*

С одной стороны, очевиден факт, что многие проекты, заявляемые хэйлуцзянскими чиновниками, вообще не известны в России. Например, в источниках российского происхождения²² можно встретить информацию лишь о нескольких хэйлуцзянских парках (а не о пятнадцати) — и то в основном о намерении их создать, а не о реальном строительстве²³. С другой стороны, российские власти не дают информацию о некоторых видах деятельности иностранного бизнеса в силу технической сложности ее учета. Например, статистика в России хранит молчание²⁴ по поводу масштабов китайской активности в сельском и лесном хозяйстве, т.к. не может отследить договора субаренды земли или лесных угодий.

Несопоставимость официальных репрезентаций по продвижению хэйлунцзянского капитала в Россию обнажает факт существования двух бюрократических и, как следствие, информационных реальностей. Логика действий компаний по предоставлению российским контролирующим органам гипотетически заниженной отчетности обусловлена желанием уйти от налогов и скрыть детали своего бизнеса²⁵. Однако можно ли быть уверенным, что те данные, которые хэйлунцзянские фирмы отправляют в Китай, отражают реальную картину²⁶? Ведь смелость хэйлунцзянских данных по сельскому и лесному хозяйству не обязательно тождественна точности, т.к. китайские власти в отличие от российской стороны не имеют даже формальных средств контроля за достоверностью информации, которую предоставляют компании о своей деятельности в РФ.

Более детальный анализ деятельности двух хэйлунцзянских компаний в России — корпорации «Лунсин» и компании «Цзисинь» — позволит составить более ясное представление о хэйлунцзянской инвестиционной активности в России. В последние годы эти предприятия репрезентуются провинциальными и уездными властями как образцовые и наиболее успешные. Их российские проекты в том виде, как они известны сейчас, появились после 2005 г. и были, в сущности, порождены новой поощрительной политикой центрального правительства КНР в сфере зарубежного инвестирования.

Корпорация «Лунсин»: финансовая платформа зарубежных инвестиций Хэйлунцзяна

Все без исключения зарубежные проекты Хэйлунцзяна, связанные с разведкой и добычей природных ресурсов, осуществлялись провинциальными госкомпаниями, подведомственными Управлению геологии и минеральных ресурсов и Геологоразведательному управлению цветных металлов провинции Хэйлунцзян²⁷. Среди них корпорация «Лунсин» является флагманом.

Она была создана хэйлунцзянским правительством в июне 2005 г. с задачей реализации инвестиционных проектов как за рубежом, так и внутри Китая. К 2010 г. на нее приходилось более трети всех инвестиций провинции, фактически направленных за рубеж в проекты по разработке минеральных ресурсов²⁸.

Деятельность корпорации основывалась на масштабной поддержке государства. Во-первых, она — единственная в провинции, бравшая кредиты под все инвестиционные проекты за рубежом. Государственный Банк развития Китая открыл для «Лунсин» кредитную линию под зарубежные инвестиционные проекты (не только в России) на сумму 5 млрд юаней, и к началу 2014 г. корпорация освоила её на 70%²⁹. По свидетельству министерства коммерции КНР, во второй крупнейший проект корпорации в России — строительство Амазарского лесопромышленного комплекса (см. табл. 2) — 50% всей суммы планируемых инвестиций придется на льготные кредиты Государственного банка развития³⁰.

Во-вторых, важным источником капитала корпорации стали средства госбюджета Китая. По данным Ли Юйяня, с 2004 по 2012 г. зарубежные проекты Хэйлунцзяна в сфере разработки природных ресурсов на 30% финансировались за счет средств центрального и провинциального бюджетов³¹. Власти провинции намеренно стремились сконцентрировать капитал в рамках одной крупной компании, возложив в 2009 г. на «Лунсин» роль главной финансовой платформы по продвижению капитала в Россию³².

В-третьих, корпорация получала административную поддержку со стороны государственных органов власти. Участвуя в совместных поездках с властями провинции, руководство компании имело непосредственный выход на политическую и бизнес-элиты регионов Сибири и Дальнего Востока, что позволило ей создать базу данных наиболее перспективных проектов для капиталовложений в РФ, включавших 138 наименований³³.

Таблица 2.

Проекты корпорации «Лунсин» в России (данные на ноябрь 2013 г.)

Инвестиционный проект	Дата запуска проекта	Предприятие в России	Учредители предприятия, доля	Стадия реализации / вложено, млн долл.	Планируемые вложения, млн долл.
1. Разработка Лунсинского золоторудного месторождения (Забайкальский край)	2006	ООО СП «Феррум»	1. Компания «Цзятай» (Гонконг), 10% 2. Компания «Фубан Лунсин» (СП корпорации «Лунсин» и чжэцзянской компании «Фубан»), 90%	Понск инвесторов / н/д	Н/д
2. Строительство цементного завода (Сахалинская обл.)	2010	ООО «Сахцемент Лунсин»	1. ООО «Фстон-сервис» (компания с иностранным капиталом, Россия), 40% 2. Компания «Лунсин Жуйкай» (дочернее предприятие корпорации «Лунсин»), 60%	Завершен (2011 г.) / 2,7	2,7
3. Строительство Амазарского лесопромышленного комплекса (Забайкальский край)	2006	ООО «ЦПК «Полярная»	Компания «Синбан» (СП «Лунсин»), чжэцзянской компании «Фуцзинь» и хэйлуцзянской корпорации «Дасинаньлин»), 100%	Завершена первая очередь проекта/ 256	650
4. Разработка Кызыл-Таштыгского месторождения полиметаллических руд и строительство горно-обогатительного комбината (Тува)	2006	ООО «Лунсин»	Компания «Цзыцзинь Лунсин» (СП корпорации «Лунсин» и чжэцзянской корпорации Zijin Mining Group), 100%	Завершение запланировано на конец 2014 г. / 310	435
5. Строительство Нижне-Лунсинского лесопромышленного комплекса (Еврейская АО)	2009	ООО «Амурлес»	Компания «Лунсин Гуафа» (дочернее предприятие корпорации «Лунсин»), 100%	Создана базовая инфраструктура и построено несколько производственных цехов, но с 2013 г. проект приостановлен / н/д	56-103

Источники: официальные сайты Федеральной налоговой службы РФ, Генерального консульства КНР в Иркутске, корпорации «Лунсин», компании «Сахцемент Лунсин», администраций Сахалинской области, Забайкальского края и Республики Тува.

«Лунсин» не реализовывала проекты в России самостоятельно, неизменно привлекая другие компании из Китая или китайских соинвесторов в России. Среди партнеров компании значится одна из крупнейших горнодобывающих корпораций Китая Zijin Mining Group (совместно реализуют проект в Туве). Были случаи, когда корпорация, получив на аукционах или выкупив права на разработку месторождений в РФ, впоследствии полностью передавала их частным или другим государственным компаниям Китая³⁴.

За время своего существования корпорация запустила пять проектов в России: два проекта освоения месторождения полиметаллических руд в Туве и Забайкальском крае, лесопромышленные комплексы в Забайкалье и Еврейской автономной области, а также цементный завод на Сахалине (см. табл. 2).

Давать качественные оценки деятельности корпорации в России крайне сложно, поскольку работая в сфере разработки природных ресурсов и «грязных» производств, она неизбежно являлась объектом критики общественных организаций РФ, на которую насаивались алармистские подозрения в китайской экспансии. Таблица 2 показывает, что все проекты корпорации в России были начаты в первое пятилетие существования организации (наиболее масштабные — в 2006 г.). К настоящему времени полностью реализован лишь наименее дорогостоящий сахалинский проект. Он оказался достаточно удачным: ООО «Сахцемент Лунсин» является единственным цементным заводом на острове, обладая третью регионального рынка цемента. Близок к завершению проект в Туве, власти которой положительно оценивают его развитие и перспективы³⁵.

Наибольшие проблемы возникли у корпорации с реализацией проектов в области лесного хозяйства. В Забайкальском крае заготовка леса компанией «Полярная», принадлежащей дочке корпорации «Лунсин», началась ещё в 2009 г. В октябре 2012 г. торжественно прошла церемония завершения первой очереди строительства. После этого проект увяз во взаимных претензиях компании, российских властей различного уровня и общественных организаций. Власти Амазарского района и общественные организации уверены, что проект не проработан, а конечная цель китайской стороны — наладить под видом целлюлозно-бумажного комбината сбыт древесины и пиломатериалов в КНР³⁶. Краевые власти сохраняют нейтралитет, заявляя, что иностранные инвестиции необходимы, проект перспективен, но в процессе его реализации необходимо соблюдать российское законодательство³⁷.

Проблемы возникли и у проекта в Еврейской автономной области. Построив цеха и установив три пилорамы, «Амурлес» (дочка корпорации «Лунсин»), не осуществляла производственную деятельность на всем протяжении 2013 г., а в 2014 г. работала на минимальных мощностях³⁸.

«Цзисинь» — инициатор первого промышленного парка в России

Проекты корпорации «Лунсин» не входят в число самых лоббируемых хэйлунцзянскими властями проектов по выходу на рынок сырья и капитала в РФ. Со второй половины 2000-х годов эталоном своего продвижения в Россию провинциальное руководство сочло компанию «Цзисинь» и ее основной инвестиционный проект — Уссурийский парк торгово-экономического сотрудничества (УПТЭС)³⁹, расположенный в г. Уссурийске.

Его история началась в первой половине 2006 г., когда компании «Цзисинь» (упомянутый уезд Дуннин, пров. Хэйлунцзян) и чжэцзянская компания «Каннай» создали совместное предприятие «Канцзи», подписав соглашение о намерении построить промышленную зону в г. Уссурийске, а затем подали заявку на финансовую поддержку проектов зарубежного инвестирования (в тендере участвовало более 60 проектов). В сентябре 2006 г. тогдашний министр коммерции КНР Бо Силай, будучи в Москве, объявил о выигрыше заявки⁴⁰. В 2008 г. зона была официально включена в список первых восьми

зарубежных проектов, которые прошли одобрение в центральном правительстве КНР и должны были получить финансовую и административную поддержку со стороны центральных властей⁴¹.

Проект УПТЭС не согласовывался с российской стороной на региональном уровне, хотя после запуска фигурировал в российско-китайских протоколах и соглашениях властей центрального уровня. По словам председателя Законодательного собрания Приморского края В. Горчакова, занимавшего до конца 2006 г. пост вице-губернатора Приморского края (курирующего его международное сотрудничество), в России местные власти «...только слышали об этом, а потом узнали из Интернета»⁴². В России парк не имеет правового статуса территории с преференциальным режимом, с юридической точки зрения являясь не более чем территорией, арендованной компанией «Канцзи» в промышленной зоне г. Уссурийска для ведения собственной хозяйственной деятельности и дальнейшей передачи в субаренду другим китайским предприятиям.

«Цзисинь» и «Каннай» изначально не планировали создание зоны за счет собственных средств, намереваясь самостоятельно покрыть лишь около 10% из общей суммы планируемых инвестиций (2 млрд юаней)⁴³. Остальное финансирование предполагалось привлечь из других китайских источников: банковских кредитов, бюджетных средств и новых резидентов. К 2009 г. господдержка компаний этой зоны составила 30 млн юаней⁴⁴. Предприятия также получали доступ к субсидиям и дешевым кредитам госбанков, однако конкретные суммы заимствований никогда не разглашались в открытых источниках информации.

В отличие от «Лунсин», которая целенаправленно создавалась провинциальным правительством для реализации зарубежных проектов и получения государственного финансирования на этот вид деятельности, компания «Цзисинь» уже давно работала в сфере экономического сотрудничества с Россией. В 2006 г., на момент начала реализации данного проекта, «Цзисинь» являлась 30-й крупнейшей частной компанией в КНР по объемам внешнего товарооборота⁴⁵. Ее директор Цуй Лунцзи, уволившись в 1991 г. с должности руководителя господприятия в уезде Дуннин, начал осуществлять мелкие бартерные сделки с российскими партнерами, затем организовал логистическую компанию, которая с помощью «челноков» перевозила товар через границу, а в дальнейшем работал в самых разных сферах экономического взаимодействия с Россией, включая приграничную торговлю, производство обуви, деревообработку и т.д.⁴⁶ Его поддерживали дуннинские власти, в 2008 г. он стал членом ВСНП от провинции Хэйлуцзян. Но в июле 2013 г. Цуй Лунцзи был задержан ФСБ России за попытку дачи взятки и приговорен к пяти годам лишения свободы с выплатой многомиллионного штрафа⁴⁷.

Витневатый жизненный путь директора повторяет и УПТЭС. На начальном этапе проект затягивался, и местные власти Уссурийска выражали недовольство низкими темпами развития зоны. В дальнейшем в парк, действительно, пошли деньги, но совершенно не ясно, в каких объемах: больших, судя по отчетности китайских компаний и властей, либо незначительных, по данным российской официальной статистики (см. табл. 3). Масштабы деятельности компаний парка практически невозможно оценить из-за значительного расхождения имеющихся данных.

Частично разницу статистики можно объяснить теневыми схемами ведения бизнеса компаниями, расположенными в УПТЭС. Например, «Цзисинь» трижды, в 2005 (еще до анонсирования парка), 2008 и 2011 гг., была уличена в крупномасштабном производстве контрафактной продукции на обувном заводе в этой зоне⁴⁸.

Компании в УПТЭС занимались в основном производством обуви, одежды, картона и деревообработкой. Они стали организатором наиболее «дешевой» модели производства и реализации готовой продукции в России. Структурными элементами модели стали: китайский рынок полуфабрикатов и технологий легкой промышленности, развитых на юго-востоке страны, дешевая рабочая сила Китая и рынок сбыта в России. Работа

велась следующим образом: из Вэньчжоу в Россию по низким таможенным пошлинам поставлялись полуфабрикаты для изготовления обуви и одежды, в РФ китайскими рабочими осуществлялась конечная «сборка». В 2008–2014 гг., по данным Федеральной службы по труду и занятости, ООО «ТПК Цзисинь» и ООО «МТПК Канцзи», располагающиеся в УПТЭС, ежегодно получали разрешения на ввоз 800–2300 иностранных трудовых мигрантов, выбирая 3,5–6% краевой квоты на работников из-за рубежа. При этом доля российских граждан, трудоустроенных компаниями, по заявлениям уссурийских властей, была мала⁴⁹. В результате китайские компании в «Канцзи» получали продукцию российского производства с низкой себестоимостью⁵⁰. Если дешевый китайский труд выпадал из модели, как это произошло в 2007 г., когда предприятию было отказано в приглашении рабочей силы, «Цзисинь» и другие обувные фабрики Приморья просто останавливали производство⁵¹. Власти Уссурийска указывали на проблему китайской рабочей силы в зоне, однако признавали бессилие не только в ее решении, но в предоставлении объективной оценки влияния на местную экономику⁵².

Таблица 3.

Деятельность предприятий в УПТЭС

Показатели развития УПТЭС	По данным компании «Канцзи»	По косвенным данным из российских источников*
Совокупный объем поступивших китайских инвестиций в 2006–2012 гг., млн долл.	240	94**
Производство обуви в 2012 г., млн пар	30	2,9***
Производство одежды в 2012 г., млн комплектов	3	0,26*
Производство пиломатериалов в 2012 г., тыс. м ³	50	467*

* Российских данных по УПТЭС не существует, поэтому в таблице для сопоставления были использованы соответствующие показатели всего Приморского края.

** Поступило китайских инвестиций в Приморский край в целом.

*** Показатель всех организаций Приморского края, кроме малых предприятий.

Источники: Социально-экономические показатели Приморского края в 2012 г.: статистический ежегодник. Владивосток: Приморскстат, 2013. С. 198–217, 330. Канцзи гоцзи тоуцзы юсянь гунсы гайкуан: [Краткое описание компании «Международное инвестирование “Канцзи”»]. URL: <http://www.kigitz.com/page.asp?id=4>.

Несмотря на противоречивый характер функционирования УПТЭС, он стал значимым брендом властей уезда Дуннин и провинции Хэйлуцзян внутри Китая. Парк не раз являлся объектом визитов представителей центральных властей. В августе 2007 г. руководство зоны организовало визит в Уссурийск и Владивосток делегации журналистов ведущих китайских СМИ, включая газету «Цзиньхуа» (одну из крупнейших в Пекине), деловое издание «Чжунго циецзя» (крупнейший бизнес-журнал Китая), газету «Чжунго цзининбао» (крупнейшая деловая газета Китая), газету «Эршии шицзи цзинцзи баодао» (крупнейшая деловая газета провинции Гуандун)⁵³. В марте 2010 г. директор Цуй Лунцзи вместе с хэйлуцзянскими и дуннинскими властями репрезентовал Си Цзиньпину УПТЭС как один из наиболее перспективных проектов российско-китайского сотрудничества.

В 2014 г. муданьцзянские власти заговорили о том, что УПТЭС должен получить в России статус специальной экономической зоны⁵⁴. Однако в списке первых дальневосточных территорий опережающего развития (аналог СЭЗ) эта китайская зона не значилась, а властями Приморского края никогда не признавалась в качестве преференциальной зоны или приоритетного инвестиционного проекта.

Заключение

В основной части статьи мы намеренно избегали однозначных выводов о хэйлуцзянской инвестиционной деятельности в России и участия в ней государства и, наоборот, попытались через сравнительный анализ и кейсы показать невозможность однозначной оценки. Опора исключительно на данные статистики России или Китая представляется нецелесообразной, поскольку в таком случае исследователь пойдет на поводу реальности, сконструированной одной из сторон. Тем не менее, мы можем прийти к следующим заключениям.

С середины 2000-х годов инвестиционные возможности и присутствие провинции Хэйлуцзян в России качественно изменились. Причиной этому стало формирование поощрительной государственной политики, которая привела к появлению специализированных инвестиционных компаний и активизации уже работавших в РФ предприятий. Проанализированные кейсы показали, что, по крайней мере, наиболее крупные и известные инвестиционные проекты Хэйлуцзяна в России реализовывались благодаря поддержке китайского государства, а также с привлечением крупных частных инвесторов из других провинций. Как госкорпорация «Лунсин», так и частная компания «Цзиньсинь», в определенной степени пытались выполнять функцию посредника, «тылы» которого прикрывало государство и который должен был связывать крупные китайские компании с российским рынком.

Означала ли государственная поддержка высокую управляемость конкретных компаний и проектов со стороны властей? Наши кейсы показали, что это крайне маловероятно, т.к. компании действовали исходя из соображений максимизации прибыли, прибегая к серым схемам ведения бизнеса, приостанавливая проекты в случае трудностей. В их деятельности не прослеживалось стремление к реализации каких-либо национальных интересов во ущерб экономической целесообразности. Большинство крупных проектов, запущенных во второй половине 2000-х годов, пока не реализованы, поэтому оценить успешность инвестиционного продвижения Хэйлуцзяна в восточные районы России весьма сложно.

Государственная поддержка в Китае неизбежно имеет побочное следствие, в определенной степени объясняющее, почему китайские компании охотно предоставляют информацию своим властям, скрывая ее от российских контрольных органов. Предприятиям выгодно репрезентовать активную деятельность в России, создавать «парки» и заявлять о новых масштабных проектах, поскольку под них можно привлечь бюджетное финансирование и банковские кредиты, которые не так просто получить в КНР. Здесь наиболее показателен пример «промышленных парков», число которых, по данным хэйлуцзянских властей, стремительно растет на российской территории, но в самой России о большинстве из них имеется весьма смутное представление.

1. По вопросу об особенностях политики КНР по регулированию китайского бизнеса в восточных районах России высказываются разные точки зрения. Так, по мнению П. Минакира, деловая активность китайских предприятий латентна, значительна и управляется китайским государством, тогда как С. Быстрицкий и В. Заусаев, утверждают, что активность китайского бизнеса на Дальнем Востоке РФ намеренно сдерживается китайскими властями. См.: *Минакир П.* Россия — Китай на Дальнем Востоке: мнимые страхи и реальные угрозы // *Пространственная экономика*. 2009. № 3. С. 11–12; *Быстрицкий С., Заусаев В.* Россия — Северо-Восточная Азия. Дальневосточный экономический мост на рубеже эпох. М.: ИЭПП, 2007. С. 194.
2. Проблематика работы хэйлуцзянских компаний в России не раз рассматривались учеными этой провинции, но последние всегда смотрели на них через традиционную призму выявления «проблем» и «перспектив» инвестиционного сотрудничества. См., напр.: *Лю Шуан.* Хэйлуцзян шэн цзяньшэ дуй элосы куацзин юаньцзюй дэ моши юй дуйцэ: [Модели трансграничных парков провинции Хэйлуцзян в России и меры по их совершенствованию] // *Дуннань цзунхэн*. 2013. № 10. С. 39–41; *Ли Цзиньбо.* Бяньцзин дицзюй дуй э тоуцзы хэцзо дэ сяньчжуан, вэньти хэ дуйцэ — и суйфэньхэши хэ дуннинсянь вэй ли: [Состояние, проблемы и меры по

- развитию инвестиционного сотрудничества приграничных районов с Россией: на примере г. Суйфэнхэ и уезда Дуннин] // Сиболия яньцзю. 2011. № 1. С. 12–14.
3. По данным китайской статистики, на компании провинции Хэйлуцзян приходится более трети всех нефинансовых инвестиций, поступающих из КНР в РФ. См.: *Лу Хао*. Чжэнфу гуңцзо баогао. 2014 нянь и юэ 26 жи цзай хэйлуцзяншэн ди ши эр цзе жэньминь дайбяо да хуэй и шы хуэйи шан: [Доклад о работе правительства на 1-й сессии СНП провинции Хэйлуцзян 12-го созыва от 26 января 2014 г.] // Хэйлуцзяншэн жэньминь чжэнфу гуңбао. 2014. № 3. С. 12–13; Во шэн цие точжань ши фэньфэнь цзоучу го мэнь. Тоуцзы хэцзо шэцзи у да чжоу до гоцзя дишюй: [Предприятия провинции Хэйлуцзян расширяют горизонты зарубежных капиталовложений. Инвестиционное сотрудничество осуществляется на пяти континентах в более чем 70 странах] // Хэйлуцзян жибао. 31.03.2013. С. 1.
  4. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Хэйлуцзяншэн цзай дуляньти гоцзя тоуцзы синбань цзинвай цие гайкуан цзи дуйцэ: [Вопросы инвестирования и создания в странах СНГ зарубежных предприятий и меры их решения] // Хэйлуцзян дуйвай маои. Харбин, 1998. № 5. С. 13.
  5. *Чжан Сюцзе*. Дуй хэйлуцзяншэн цие цзай элосы куаго цзинциндэ сыкао: [Изучение вопросов транснационального хозяйствования хэйлуцзянских предприятий в России] // Хэйлуцзян шэхуэй кэсюе. Харбин, 2004. № 1. С. 75.
  6. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Указ соч. С. 13.
  7. Необходимо учитывать, что это данные по инвестициям, которые были зарегистрированы в департаменте коммерции провинции и не обязательно фиксировались российскими властями.
  8. *Люй Кай, Люй Хуэй*. Указ соч. С. 13–14.
  9. *Романов П., Суворова М.* «Чистая фарца»: Социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов // Неформальная экономика в постсоветском пространстве. СПб: ЦНСИ. 2003. С. 151, 154–155.
  10. *Дятлов В.* «Китайские рынки» российских городов — «сходящая натура»? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология, религиоведение. 2008. № 1. С. 23.
  11. *Быстрицкий С., Заусаев В.* Указ соч. С. 236.
  12. *Sauvant K.P., Chen V.Z.* China's regulatory framework for outward foreign direct investment // China Economic Journal. 2014. Vol. 7. Issue 1. P. 141–163.
  13. Эти данные ни в коем случае не тождественны численности фактически работающих в России хэйлуцзянских компаний. С одной стороны, многие созданные компании могли не работать в России. Например, по данным властей Амурской области, в 2005 г из 150 предприятий с китайскими инвестициями всего 15% осуществляли хозяйственную деятельность в регионе. Соответственно, остальные компании либо прекратили бизнес в регионе, либо работали в теневой экономике, подавая нулевые отчеты в органы статистики. С другой стороны, совершенно очевидно и то, что многие хэйлуцзянские предприниматели могли и не регистрировать в Министерстве коммерции КНР факт создания предприятий в РФ. См.: *Коротков Л.* Российский Дальний Восток как часть мирового хозяйства // Вестник Совета Федерации. 2005. № 6. С. 46.
  14. *Ли Жун, Ван Чжуанянь*. Цяньси Хэйлуцзян шэн дуй э тоуцзы сяньчжун, вэньти цзи дуйцэ: [Инвестиции провинции Хэйлуцзян в России: состояние, проблемы и пути их решения] // Дуйвай цзинмао. Харбин, 2011. № 11. С. 9.
  15. *Чжан Цзоцзи*. 2007 нянь хэйлуцзяншэн чжэнфу гуңцзо баогао. 2007 нянь 1 юэ 25 жи цзай хэйлуцзяншэн ди ши цзе жэньминь дайбяо да хуэй лю ци хуэйи шан: [Доклад о работе правительства на 6-й сессии СНП провинции Хэйлуцзян 10-го созыва от 25 января 2007 г.] // Народное правительство провинции Хэйлуцзян: URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2007/08/03/000137413.shtml>.
  16. Во шэн цие точжань... С. 1.
  17. *Лу Хао*. Указ соч. С. 11.
  18. 15 гэ цзинвай юаньцзюй цзясу цзоучушюй: [15 зарубежных парков ускоряют вложение капитала за пределы Китая] // Хэйлуцзян цзинцибао. 19.08.2013. № 5968. С. B02.
  19. Во шэн цие точжань... С. 1.
  20. Дуннинчэн вого цзуйда э цзинькоу лянши цзисаньди: [Дуннин становится крупнейшей базой по сбору и распределению импортируемого из России продовольствия] // Хэйлуцзян жибао. 07.01.2014. С. 2.
  21. Хэйлуцзян дуй э нунь се хуэй чжаокай лишичжан даньвэй кода хуэйи: [Ассоциация сотрудничества провинции Хэйлуцзян с Россией в области сельского хозяйства открыла расширен-

- ное заседание членов на уровне председателей правления компаний] // Хэйлуцзян цзинци-бао. 26.09.2013. С. В1.
22. В источники российского происхождения соответственно не включаются русскоязычные версии «Жэньминь жибао», Синьхуа и других китайских информационных агентств, а также перепечатки и комментарии их статей российской прессой и экспертами.
  23. Среди тех парков, о которых можно найти хотя бы упоминания в российских источниках, можно отметить парк в г. Уссурийске, «Хуаюй» в Октябрьском районе Приморского края, «Могойтуй» в Забайкальском крае и «Юандун» в Михайловском районе. При этом только по проекту в г. Уссурийске есть четкие свидетельства его реализации.
  24. Единственная область на Дальнем Востоке, которая предоставляет подобную информацию — ЕАО. По данным ее властей, в 2013 г. посевные площади предприятий со 100% китайским капиталом составила 24,8 тыс. га, 21,8% от всех посевных площадей области. Эти цифры очень близки к тем данным, которые дает хэйлуцзянская отчетность. См.: Информация о сотрудничестве Еврейской автономной области и Китайской Народной Республики в 2013 году // Официальный портал органов государственной власти ЕАО. URL: <http://www.eao.ru/?p=87>.
  25. Если говорить конкретно о хэйлуцзянском капитале в России, то, по мнению экономиста Муданьцзянского центрального отделения Народного банка Китая, в Хэйлуцзяне существовали нелегальные каналы перевода инвестиций в РФ: в рамках приграничной торговли с использованием фиктивных и реальных торговых сделок, посредством провоза наличных средств через границу и т.д. См.: *Би Чунчжи*. Дуй э жэньминьби цзин вай чжицзе тоуцзыдэ шицзянь юй таньсо: [Практика и изучение возможностей зарубежного прямого инвестирования в России с использованием юаней] // Лилунь гуаньча. Цишикар, 2011. № 1. С. 141.
  26. Такой ответ предполагает создание альтернативной социологической базы, сопоставимой с той, которую формируют государственные органы статистики, что в принципе маловероятно.
  27. *Ли Юйянь, Цай Жуй*. Хэйлуцзяншэн куанчань цзыюань цзинвай тоуцзы дэ сяньчжуан. взньти цзи дуйцз: [Состояние, проблемы и меры по развитию зарубежной инвестиционной деятельности провинции Хэйлуцзян в сфере минеральных ресурсов] // Дандай цзинци. Ухань, 2013. № 1. С. 80.
  28. Цзянчи «цзоучущой» чжаньлюе бань хо пинтай жунцзы: лунсин цзитуань пинтай жунцзы гунцзо цюйдэ чэнясо: [Формирование финансовой базы в целях выполнения стратегии «выхода во вне»: работа корпорации Лунсин по формированию финансовой базы оказалась успешной] // Корпорация «Лунсин». 09.12.2010. URL: <http://www.lxjt.net/web/detail/,P=0,ID=2V3VH56RORS77H99.shtml>.
  29. Хэйлуцзяншэн гоцзывэй чуцзы цие фачжань цяньли баогао: [Доклад о потенциале развития инвестиционных предприятий Управления геологии и минеральных ресурсов провинции Хэйлуцзян] // Департамент коммерции провинции Хэйлуцзян. 18.02.2014. URL: <http://www.hljswt.gov.cn/gzwdzsm/11181.jhtml>.
  30. Вайбэйцзяэр бяньцзянцуй цзянькуан цзи во сяньму цзиньчжань цинкуан: [Краткое описание Забайкальского края и информация о развитии китайских проектов] // Генеральное консульство КНР в г. Иркутске. 29.05.2014. URL: <http://irkutsk.mofcom.gov.cn/article/zidy/201405/20140500606165.shtml>.
  31. *Ли Юйянь, Цай Жуй*. Указ.соч. С. 80.
  32. Хэйлуцзяншэн жэньминь чжэнфу гуаньюй туйцзинь дуй э хэцзо шининсин чжаньлюе тяочжэн дэ ицзянь: [Предложения Народного правительства провинции Хэйлуцзян по адаптивному регулированию стратегии сотрудничества с Россией] // Хэйлуцзян шэн жэньминь чжэнфу гунбао. 2009. № 24. С. 26.
  33. *Ли Шудэ*. Лян цзянь чуан гуань хули шуанин: лунсин гоцзи кайци цзин нэй вай куане тоуцзы синь цзюй мянь: [К успеху и взаимовыгодному сотрудничеству: корпорация «Лунсин гоцзи» открывает новую страницу инвестиционной деятельности в сфере горной добычи в Китае и за рубежом] // Чжунго юэ цзиньшу. Пекин, 2007. № 7. С. 51.
  34. Там же.
  35. *Чернышов С.* «Поверьте мне» // «Эксперт Сибирь». 04.02.2013. № 5. URL: <http://expert.ru/siberia/2013/05/poverite-mne/>.
  36. Сводное заключение по проекту Амазарского целлюлозного завода (АЦЗ) 21 мая 2013 г. // Всемирный фонд дикой природы. URL: www.wwf.ru/data/zaklychenie-po-proektu-amazarskogo-tsz_fin.doc.

37. Губернатор Забайкальского края К.Ильковский: После того, как мы сделаем деофшоризацию экономики, необходимо произвести демосквитизацию // Интерфакс. 19.12.2013. URL: <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/exclusives.asp?id=460551&p=6>.
38. Делегации ЕАО и китайского города Цзямысы обсудили перспективы сотрудничества // Официальный портал органов государственной власти ЕАО. 01.07.2014. URL: <http://eao.ru/?p=regnews&newsid=14333>.
39. Изначально в китайских источниках УПТЭС именовался промышленной зоной «Канци», но в последние пять лет это наименование практически не используется.
40. Элосы усулсыкэ цзинци маон хэцзо цюй сяну цзяньшэ: чжи чжи сы ди дэ бои: [Строительство района торгово-экономического сотрудничества в г. Уссурийск России: игра ва-банк] // Портал правительства г. Муданьцзян. 23.08.2007. URL: <http://www.mdj.gov.cn/wbjwz/sjjwyh/xwkw/20070823/091847.html>.
41. Гуаньюй чунфэнь ликон цзинвай цзинмао хэцзо цюй туйдун во ши цие «цзоучушой» сян цзуншэнь фачжань дэ цзяньи цзи хуэйфу: [Предложения и ответные мнения по интенсификации зарубежной инвестиционной деятельности предприятий Харбина посредством активного использования зарубежных зон торгово-экономического сотрудничества] // Народное правительство г. Харбин. 22.01.2010. URL: http://www.harbin.gov.cn/info/news/rdzt/2010lhzt/zx_detail/24337.htm.
42. Горчаков В. Приветствие // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения Материалы Всероссийской научно—практической конференция, МГИМО (У) МИД РФ, г. Москва, 21–22 декабря 2006 г. / Под ред. А.В. Лукина; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 20.
43. Ян Хао. Усулсыкэ цзинмао цюй: 20 и тоуцзы цюдун 248 и шичан: [Уссурийская торгово-экономическая зона: два миллиарда инвестиций дадут толчок развитию рынка объемом 24,8 миллиарда] // 21 шици цзинци баодао. 15.08.2007. С. 20.
44. Ли Цзиньбо. Указ соч. С. 13.
45. 2004 нянь чукоуэ цзуй да дэ 100 цзя миньин цие миндань: [Список 100 частных компаний с наибольшими объемами экспорта в 2004 г.] // Управление по общим вопросам Министерства коммерции КНР. URL: <http://zhs.mofcom.gov.cn/accessory/200809/1220429550760.doc>.
46. Цуй Лунци: юй шидай «майбо» гунчжэнь: [Цуй Лунци: работать в такт времени] // Хэйлунцизян цзинцибао. 19.11.2012. С. 1, 3.
47. Гражданин КНР выплатил 105 млн рублей уголовного штрафа // Управление Федеральной службы судебных приставов Приморского края. 25.06.2014. URL: <http://r25.fssprus.ru/news/document/22338873/>.
48. В Приморье накрыто мощное подпольное обувное производство // Информационное агентство «Дейта». 05.11.2008. URL: <http://deita.ru/news/incidents/05.11.2008/117576-v-primorje-nakryto-moschnoe-podpolnoe-obuvnoe-proizvodstvo-foto/>; Огромный подпольный цех по производству обуви обнаружен в Уссурийске // Первый телеканал. 09.03.2005. URL: <http://www.1tv.ru/news/crime/73153>.
49. Новые рабочие места для жителей округа появятся в Уссурийске // Администрация Уссурийского городского округа. 02.07.2010. URL: <http://www.adm-ussuriisk.ru/news/2010-07-02-povyeb-rabochie-mesta-dlya-zhiteley-okruga-poyavyatsya-v-ussuriyske.htm>.
50. Би Чунчжи. Указ. соч. С. 141.
51. Итоги социально-экономического развития Приморского края, 2007 г. Владивосток: Департамент экономического развития Приморского края, 2007. С. 6.
52. Программа комплексного социально-экономического развития Уссурийского городского округа на 2011–2015 годы / Дума Уссурийского городского округа. URL: http://duma-ussuriisk.ru/sites/default/files/docs/Novyi_Proiekt.doc.
53. Дун Фэн. Чжунго чжюлю мэйти цюнь фан усулсыкэ хэцзо цюй: [Группа журналистов ведущих средств массовой информации Китая посетила Уссурийскую зону сотрудничества] // Шанпинь юй чжилян. Пекин, 2008. № 11. С. 11.
54. Муданьцзянши вэй шуци Чжан Цзинчуань цяндяо: 2014 нянь чжаши цзохао лю сян чжундянь гунцзо: [Секретарь горкома Муданьцзяна Чжан Цзинчуань подчеркнул: в 2014 году необходимо решительно выполнить шесть ключевых задач] / Народное правительство провинции Хэйлунцизян. 10.01.2014. URL: <http://www.hlj.gov.cn/zwdt/system/2014/01/10/010622770.shtml>.

Проблемы разведки и добычи углеводородов в странах АСЕАН

© 2015

А. Куцов, Е. Куцова

Рассматривается проблема развития углеводородной энергетики как важной составляющей экономического сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Отмечено, что в условиях растущей потребности в углеводородах отдельным странам региона приходится решать задачу предотвращения снижения добычи нефти и газа, что отчасти достигается путем внедрения нового оборудования. Подчеркивается, что в наибольшей степени успех энергетической отрасли зависит от освоения шельфовых зон Южно-Китайского моря.

Ключевые слова: АСЕАН, запасы углеводородов, нефть, природный газ, шельф Южно-Китайского моря.

Уверенный рост экономики стран-участниц АСЕАН в совокупности с продолжающимся демографическим ростом и урбанизацией в регионе ставит задачу энергоснабжения в центр внимания¹. Странами «десятки» было принято решение удвоить усилия по диверсификации источников энергетических поставок, широко использовать местные ресурсы, включая природный газ, нефть и возобновляемые источники энергии². Для удовлетворения растущего спроса на энергию большая часть стран АСЕАН увеличила инвестирование в энергетику и проводит привлекательную энергетическую политику, чтобы побудить иностранные нефтегазовые компании создавать операторов в своих странах.

Ниже дано описание развития углеводородного сектора восьми из десяти стран АСЕАН: Брунея, Мьянмы, Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура, Таиланда и Вьетнама.

Бруней. Бруней относится к числу стран АСЕАН, богатых ресурсами углеводородных энергоносителей, он владеет обширными месторождениями нефти и природного газа. Основная часть запасов нефти и газа Брунея сосредоточена на шельфе Южно-Китайского моря. В 2013 г. запасы нефти Брунея составляли приблизительно 147 млн т³, а природного газа на начало 2014 г. — 390,8 млрд куб. м⁴. Эти показатели не меняются с конца 90-х годов. Добыча нефти и газа определяет основу экономики страны, так как Бруней экспортирует 90–95% производимой в стране нефти. В 2012 г. Бруней экспортировал ключевым азиатским потребителям около 16,7 тыс. т нефти в сутки. Несмотря на продолжающийся спад добычи, Бруней остается крупнейшим нетто-экспортером жидких

Куцов Александр Михайлович, кандидат геолого-минералогических наук, проректор по науке и инновациям, НЧОУ ВПО «Южно-Сахалинский институт экономики, права и информатики». Тел.: 8 (914) 769-56-77. E-mail: a.m.kutsov@sakhiiepi.ru.

Куцова Екатерина Александровна, стажер Пекинского университета языка и культуры. Тел.: 8 (914) 769-06-87. E-mail: kat_kutsova@mail.ru.

углеводородов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2013 г. экспорт Брунея составлял 16 тыс. т в день. По информации, предоставленной Всемирным банком, экспорт нефти и природного газа дает Брунею более 90% валютных поступлений (60% ВВП)⁵. Во многом благодаря этому Бруней имеет один из самых высоких среди слаборазвитых стран показателей ВВП на душу населения (38 559 долл. США на 2013 г.)⁶.

Основная доля добычи нефти и газа приходится на компанию Brunei Shell Petroleum (BSP), совместное предприятие брунейского правительства и Royal Dutch Shell. BSP представляет интересы государства в нефтегазовом секторе страны, а также возглавляет список крупнейших нефтяных азиатских компаний. BSP является оператором месторождений Champion (около 50% добычи нефти в стране), Seria, Fairley, Gannet, Iron Duke и Magpie⁷. Также имеется два месторождения на суше: Rasau и Seria-Tali. BSP разрабатывает нефтяное месторождение Egret. После достижения пика в 29,5 тыс. т в день в 2006 г. добыча нефти Брунея постепенно снизилась до 18 тыс. т в день в 2013 г.⁸

BSP осуществляет добычу 90% природного газа, разрабатывая 3 крупнейших месторождения: South-WestAmra (50% доказанных запасов Брунея), а также месторождения Fairley и Gannet⁹. Добычей и переработкой газа занимается и компания Brunei LNG — совместное предприятие брунейского правительства, Shell и японской корпорации Mitsubishi. Замыкает тройку лидеров французская компания Total, получившая в 2002 г. лицензию на разведку глубоководного месторождения Block J.

Бруней заинтересован в разработке углеводородов в Южно-Китайском море, хотя не предъявил формальных претензий по спорным островам Спратли или Парасельским островам. Тем не менее, исключительная экономическая зона Брунея включает Риф Луиза и небольшие острова в юго-восточной части островов Спратли. Урегулирование споров по оффшорам с Малайзией в 2009 г. позволило Брунею в 2010 г. приступить к изучению глубоководных участков в дельте реки Барам и заключить соглашения о разделе продукции, что помогло поддержать уровень добычи нефти и газа в стране¹⁰. С начала 2000-х гг. добыча газа в Брунее держится на уровне 12 млрд куб. м в год. В 2011 г. Бруней добывал на шельфе Южно-Китайского моря по 16 тыс. т сырой нефти и конденсата в сутки, а годовая добыча природного газа составила 11,3 млрд куб. м¹¹. В 2013 г. брунейская компания Petroleum Brunei и малайзийская Petronas подписали ряд соглашений о совместной разработке месторождений на шельфе обеих стран¹².

В настоящее время на шельфе Брунея Total (37,5%) и ее партнеры Shell (35%) и Petroleum Brunei (27,5%) ведут работы по проекту Maharaja Lela Jamalulalam South (MLJS)¹³. Ожидается, что добыча начнется в конце 2015 г.

В последние десятилетия спрос на газ внутри страны постоянно растет. Бруней использует природный газ в качестве топлива при производстве почти всей электроэнергии¹⁴. Потенциал для увеличения производства природного газа и СПГ настолько высок, что правительство планирует развитие нефтехимической и других отраслей промышленности ускоренными темпами. Однако пока Бруней экспортирует более чем три четверти своей продукции.

Мьянма. С 1988 по 2010 гг., после открытия энергетического сектора для иностранного капитала, иностранные компании вложили в освоение нефтегазовых ресурсов Мьянмы в общей сложности 13,5 млрд долл. США¹⁵. К настоящему моменту Мьянма обладает богатыми нефтегазовыми запасами, разведанными в последние годы. Общий объем запасов природного газа, которые могут быть добыты, уже достиг 566 млрд куб. м¹⁶. Мьянма занимает 41 место в мире по объемам запасов природного газа и 78 место по запасам нефти (около 21,4 млн т)¹⁷. Данные, опубликованные американским Управлением

энергетической информации (EIA), дают основание предположить, что доказанные запасы в Мьянме составляют примерно 540 млрд куб. м природного газа и 6,7 млн т нефти.

В разведке и добыче нефти и природного газа в стране доминирует национальная компания Myanma Oil and Gas Enterprise (MOGE)¹⁸. Морские месторождения сосредоточены у побережья областей Ракхайн и Танинтайн и в заливе Мартабан (Моутама)¹⁹.

В настоящее время Мьянма планирует разработать в общей сложности 104 участка: 53 на суше и 51 на шельфе. Работы пока проводятся в том числе и зарубежными компаниями на 17 береговых и 20 морских участках. В марте 2014 г. Министерство энергетики Мьянмы объявило о выделении иностранным компаниям еще 20 шельфовых участков для геологоразведки на нефть и газ. Участки в глубоководной части Бенгальского залива получили Royal Dutch Shell, Total, Eni, Statoil и ConocoPhillips. Геологоразведочные работы на мелководном шельфе будет вести ряд индийских и западных компаний, в том числе и американский нефтяной гигант Chevron²⁰. Однако сроки проведения геологоразведочных работ на этих участках не определены.

Наиболее крупные проекты по добыче газа: Yadana, Yetagun, Zawtika и Shwe. Газ, добываемый по проектам Yadana и Yetagun, экспортируется в Таиланд соответственно с 1999 и 2000 гг. На экспорт в Таиланд в настоящее время приходится более 70% добываемого в Мьянме газа. В 2014 г. PTT Exploration and Production (PTTEP)²¹ запустила в коммерческую эксплуатацию газовый проект Zawtika производительностью до 8,5 млн куб. м в день. В августе 2014 г. экспорт природного газа в Таиланд по данному проекту составил 6,8 млн куб. м в день. Эти поставки увеличат импорт Таиланда до 36,8 млн куб. м газа в день. Кроме того, в рамках проекта Zawtika в марте 2014 г. начались поставки природного газа для внутреннего использования в Мьянме в объеме 1,7 млн куб. м в день²². Это важный вклад в обеспечение энергобезопасности Мьянмы и Таиланда. Активное участие в проведении газо- и нефтегазразведочных работ принимают китайские компании²³. В течение 2010–11 и 2011–12 финансовых годов доход Мьянмы от экспорта газа, главным образом в Таиланд, составил 2,5 и 3,5 млрд долл. В 2013 г., с началом добычи природного газа на месторождении Shwe в бассейне Ракхайн и завершением строительства газопровода Мьянма–Китай, начался его экспорт в Китай²⁴. Предполагается, что максимальная производительность на месторождении Shwe может достичь 14 млн куб. м в день²⁵. Инвестиции в разработку нефтяных полей и строительство газопроводов осуществляют и индийские компании²⁶.

Природный газ является одним из основных источников дохода иностранных граждан в Мьянме. За 2013–14 финансовый год он составил 3,6 млрд долл.²⁷

По разным оценкам в 2013 г. Мьянма добывала около 2,7 тыс. т нефти в день²⁸. Однако, несмотря на ожидаемое в ближайшие годы повышение активности наземной и шельфовой геологоразведки, велика вероятность увеличения Мьянмой импорта нефти²⁹. По прогнозу ВМІ, основанному на официальных данных о нефтяных запасах и оценках уровня добычи в ближайшие годы, к 2023 г. добыча нефти будет уменьшаться и достигнет отметки в 2,3 тыс. т в день. В этом прогнозе учитывается падение добычи нефти и конденсата на шельфовом месторождении Yetagun при сохранении стабильного уровня добычи на мелких наземных месторождениях. Зависимость Мьянмы от импорта будет расти, несмотря на возобновление геологоразведки и повышение нефтеотдачи на наземных месторождениях.

Индонезия. Среди всех стран-членов АСЕАН Индонезия наиболее богата энергетическими ресурсами. Нефть и природный газ составляют основу энергобаланса страны (около 80% и 18% соответственно).

В конце XX в. в Индонезии произошло сокращение разведки и добычи нефти, что во многом было связано с монополей государственной нефтяной компании PERTAMINA. В октябре 2001 г. нефтяной сектор Индонезии испытал значительные реформы с введением нового нефтяного и газового закона № 22/2001. Закон предписал PERTAMINA отказаться от роли в предоставлении новых лицензий на разработку нефти и ограничил монополию компании. Нормативные и административные функции PERTAMINA были переданы Исполнительному агентству по разведке и добыче нефти и газа (BP Migas). Индонезия также предприняла усилия, чтобы сделать контракты на разведку и добычу более привлекательными для иностранных инвесторов. До этого страна использовала одни из самых строгих в мире правил регулирования разведки и добычи³⁰. В 2003 г. PERTAMINA стала обществом с ограниченной ответственностью PT PERTAMINA (Persero), хотя и осталась государственным предприятием. По данным на март 2012 г. на долю PT PERTAMINA приходилось примерно 17% отечественной нефти и газового конденсата в Индонезии³¹. Это сделало компанию вторым по величине производителем в Индонезии.

Лидирующую позицию среди индонезийских нефтяных компаний занимает Chevron Oil Company, управляющая крупнейшими нефтяными месторождениями Индонезии: Minas и Duri. В 2012 г. компания Chevron добыла 45% от общего объема добываемой в стране сырой нефти. На третьем и четвертом местах находятся Total и ConocoPhillips. Присутствуют в Индонезии и китайские госкомпании CNOOC и PetroChina (дочерние компании CNPC)³².

Внедрение передовых технологий международными нефтяными компаниями не смогло приостановить снижение добычи нефти, что в сочетании с увеличением внутреннего спроса превратило Индонезию в нетто-импортера нефти, начиная с 2004 г., поэтому в январе 2009 г. она была вынуждена прекратить свое долгосрочное членство (1962–2008 гг.) в ОПЕК. В 2011 г. общая добыча нефти достигла уровня в 122,8 тыс. т в сутки. Это меньше установленного правительством уровня добычи в 129 тыс. т в сутки на этот год³³. Тем не менее, Индонезия ставит задачу вернуться в ОПЕК приблизительно к 2020 г. Эта цель требует больших инвестиций, а также благоприятного инвестиционного климата.

В феврале 2001 г. индонезийская Mobil Ceru Ltd. — дочерняя компания ExxonMobil нашла в сотрудничестве с PT PERTAMINA залежь Banyu Urip³⁴ на блоке Ceru (Восточная Ява) с предполагаемым содержанием сырой нефти в 198 млн т и газа в 230,5 млрд куб. м. Это наиболее значительное открытие последнего десятилетия. В марте 2006 г. ExxonMobil и PT PERTAMINA подписали договор о совместной деятельности на блоке Ceru (по 45% соответственно для ExxonMobil и PT PERTAMINA, 10% принадлежит местным органам власти). Стоимость проекта 1,3 млрд долл. США. Проект заработал в 2008 г., однако на конец января 2013 г. уровень добычи достиг лишь 3,2 тыс. т в день³⁵.

Согласно «Oil & Gas Journal», доказанные запасы природного газа Индонезии по состоянию на январь 2012 г. составляли 141 трлн куб. м. Страна является 14-м крупнейшим обладателем доказанных запасов природного газа в мире и третьим в АТР. Индонезия по-прежнему остается крупным производителем СПГ. По заявлениям правительства Индонезии, более 60% запасов природного газа страны расположены на шельфе, крупнейшие запасы обнаружены в округе Натуна, в Восточном Калимантане, в провинции Ачех (Южная Суматра) и западной части Новой Гвинеи. PT PERTAMINA и шесть крупнейших международных компаний доминируют в газовой промышленности Индонезии, на них приходится более 90% добычи.

В последние годы, индонезийские компании переключили свое внимание с традиционных месторождений газа на новые регионы. Областями морской газодобычи становятся залив Бинтуни в Западном Папуа и Центральная Сулавеси. Расположенное в восточной части Индонезии Арафурское море пока остается малоизученным, но перспективным в плане газодобычи. Здесь находится газовое месторождение Abadi, запасы которого оцениваются в 280–400 млрд куб. м. В июне 2013 г. введено в эксплуатацию месторождение Восточная Натуна в Южно-Китайском море с коммерческими запасами более 1,3 млрд куб. м.

Индонезия играет ведущую роль в координации работ по созданию транснациональной трубопроводной сети Транс-АСЕАН (TAGP), которая должна соединить основных производителей и потребителей природного газа в Юго-Восточной Азии. Эта задача является довольно сложной, так как блоки, обладающие самыми высокими запасами газа, удалены от основных потребительских рынков.

Однако без новых крупных проектов добыча нефти, по-видимому, будет снижаться. Можно ожидать, что продолжит снижаться и добыча газа, но ситуация, вероятно, изменится после 2016 г. на фоне новых крупных проектов, а также ожидания, что более стабильная нормативно-правовая база позволит увеличить приток инвестиций.

Потребление нефти может сократиться в краткосрочном периоде из-за отказа от использования нефти для производства электроэнергии. Тем не менее, экономический рост может привести к восстановлению и даже стимулировать дальнейший рост спроса в долгосрочной перспективе, что в условиях сокращения добычи нефти превращает Индонезию в нетто-импортера сырой нефти и нефтепродуктов.

Рост внутреннего потребления газа в Индонезии сократит ее экспортный потенциал. И хотя производство СПГ будет расти за счет новых проектов, трудно ожидать, что Индонезия останется нетто-экспортером СПГ.

Малайзия. В середине 1980-х гг. Малайзия приняла «Четвертую энергетическую политику», согласно которой страна планировала снизить свою зависимость от нефти за счет увеличения использования природного газа, угля и гидроэлектроэнергии³⁶. В результате доля нефти в потреблении энергии снизилась с 50% в 2000 г. до 41% в 2007 г. Наибольшая доля в потреблении первичной энергии в 2007 г.³⁷ принадлежала природному газу.

В нефтяном секторе страны доминирует национальная нефтяная компания PETRONAS. Она обладает исключительными правами собственности на все проекты по разведке и добыче нефти на территории страны, иностранные и частные компании должны действовать в соответствии с соглашением о разделе продукции (СРП) с национальной нефтяной компанией.

Компания PETRONAS присутствует в 29 странах и вошла в сегменте разведки и добычи нефти в 23 из них. В 2000 г. на зарубежные предприятия приходилось 23% профицита ее бюджета³⁸. PETRONAS является крупным игроком и в розничном секторе, но сталкивается с конкуренцией со стороны других компаний, таких как Shell, Chevron и BP.

Запасы нефти Малайзии в основном расположены на шельфе Малайского полуострова и отличаются высоким качеством, однако в последние годы подтвержденные запасы нефти снизились. Снижение уровня добычи на основных нефтяных месторождениях Малайзии в последнее десятилетие спровоцировали усиленные действия правительства по стимулированию притока иностранных инвестиций в повышение нефтеотдачи пластов, а также развитие небольших, маргинальных и глубоководных нефтяных полей.

По добыче нефти Малайзия занимает второе место в Юго-Восточной Азии после Индонезии. Общая добыча нефти в 2012 г. составила 86 тыс. т в день, что несколько выше, чем в 2011 г. (83,7 тыс. т в день). Около 80% от общего объема производимых жидких углеводородов составляет сырая нефть, а остальное приходится на конденсат, СПГ, газ, переработанный в жидкое синтетическое топливо, биодизельное топливо и т.д. Более половины добычи нефти Малайзии в настоящее время поставляется с поля Tapir в оффшорном бассейне Malay.

В течение последнего десятилетия внутреннее потребление нефти в Малайзии росло, в то время как добыча снижалась, оставляя меньшие объемы нефти для экспорта. Правительство Малайзии поставило задачу вернуть к 2015 г. уровень добычи нефти до 107 тыс. т в день. Для этого активно привлекаются инвестиции с целью повышения выхода на действующих месторождениях, развития малых, малорентабельных месторождений путем внедрения нового оборудования, обеспечивающего повышение отдачи, и развития добычи на новых месторождениях нефти и природного газа в глубоководных шельфовых бассейнах Саравак и Сабах. Разработка глубоководных месторождений сопряжена с большими техническими проблемами и стимулирует более тесное сотрудничество малазийских энергетических компаний с иностранными. PETRONAS планирует потратить 90 млрд долл. до 2016 г. на увеличение добычи нефти и природного газа.

В газовом секторе Малайзии, PETRONAS доминирует в разведке и добыче и одновременно является ведущим игроком в перерабатывающих отраслях. Добыча и потребление газа растет с 2000 г.

Свой вклад в добычу природного газа вносит и оффшорная область восточной части Малайзии. Объем добычи на глубоководном поле Murphy Oil на шельфе Сабах составил 3,4 млн куб. м газа в сутки в 2008 г. В 2009 г. Блоки SK-311 и SK-309 PETRONAS на шельфе Саравак производили по 3,7 тыс. куб. м газа в день.

Одной из самых активных областей разведки и добычи природного газа по-прежнему остается район совместного развития Малайзия — Таиланд (JDA), расположенный в Сиамском заливе. Район богат природным газом и разделен на три блока: блок А-18, блок Б-17 и блок С-19. Он находится в совместном ведении двух стран, причем каждая из сторон владеет 50% углеводородных ресурсов JDA.

В ближайшее десятилетие главным фактором общего роста рынка углеводородов Малайзии будет газ. Несмотря на то, что рынок СПГ в Малайзии будет подвергаться растущему давлению со стороны новых игроков, таких как Австралия, Папуа Новая Гвинея и США, она по-прежнему будет важным поставщиком для АТР. Уровень добычи нефти будет поддерживаться за счет повышения нефтеотдачи пластов и шельфовых полей в краткосрочной и среднесрочной перспективе и глубоководных разработок в долгосрочной перспективе. Это зависит, однако, от цен на нефть. Потребление нефти будет оставаться на восходящем тренде, хотя сокращение топливных субсидий способно снизить темпы роста спроса на нефть. Новые энергетические проекты также будут поддерживать рост потребления газа при условии, что не произойдет дальнейшего сокращения субсидий на газ.

Филиппины. Развитие нефтяной и газовой промышленности на Филиппинах началось в 1988 г. В нефтяном секторе страны доминирует Филиппинская национальная нефтяная компания (PNOC). Надзор за соблюдением законодательства при лицензировании разведки и добычи осуществляет Министерство энергетики Филиппин.

Филиппины добывают небольшие объемы нефти, природного газа, поэтому потребление нефти на Филиппинах на 99% зависит от импорта, главным образом из стран Ближнего Востока. Страна является нетто-импортером энергии, несмотря на низкий уро-

вень потребления по сравнению со своими соседями³⁹. По энергетическому плану 2005 г. Филиппины должны были достичь уровня самообеспечения в 60% к 2010 г.⁴⁰

В 2007 г. были пробурены три разведочные скважины. Бурение осуществлялось британской нефтяной компанией Premier Oil в заливе Raugay, PETRONAS в оффшоре Миндоро и Japan Petroleum Exploration в проливе Tanon⁴¹.

Большая часть добываемого на Филиппинах природного газа поступает с месторождения Malampaya, которое было открыто в 1992 г. и находится в 80 км от острова Палаван в Южно-Китайском море. Бассейн Северо-Западный Палаван содержит приблизительно 3,14 млн т доказанных и вероятных запасов нефти⁴².

По состоянию на июнь 2011 г. потенциальные запасы нефти Филиппин, рассчитанные по шестнадцати осадочным бассейнам, находящимся в береговых и морских районах⁴³, от бассейна Sagayan на севере до бассейна Agusan-Davao на юге, а также бассейна Северо-Западного Палаван и бассейна моря Сулу вдоль западного фланга архипелага, составили 3,7 млрд т нефти и 1,53 трлн куб. м газа⁴⁴. Извлекаемые запасы оцениваются в 254 млн т нефти, 293 млрд куб. м газа и 21,9 млн т конденсата⁴⁵.

В 2013 г. общая добыча нефти находилась на уровне 3,5 тыс. т в сутки при суточном потреблении 40 тыс. т. В мае 2014 г. правительство провело тендеры на 11 морских блоках в бассейне Палаван и прилегающих районах, в том числе один в спорной части Южно-Китайского моря. Филиппины имеют возможность увеличить добычу до 5,2 тыс. т в сутки к 2019 г.⁴⁶ Важную роль в сегменте разведки и добычи играют Shell Philippines — дочерняя компания Shell и Otto Energy, в то время как Petron Corporation управляет одним из крупнейших НПЗ в стране.

Добыча сухого природного газа постоянно снижалась с 2008 г. и составила 2,8 млрд куб. м в 2012 г., при этом весь природный газ потребляется внутри страны. Добыча на глубоководном поле Malampaya является одним из крупнейших иностранных энергетических проектов в стране и находится под управлением Shell с партнерами по совместному предприятию Chevron и PNOX Exploration Corporation, дочерним предприятием Philippine National Oil Company. Проект Malampaya обеспечивает 30% энергетических потребностей страны.

Вероятно, Филиппины останутся небольшим производителем нефти и газа в течение ближайшего десятилетия. Из-за сохранения более высоких темпов роста потребления по сравнению с увеличением добычи Филиппины, по-видимому, останутся нетто-импортером сырой нефти и нефтепродуктов, а также присоединятся к числу импортеров газа в мире.

В ближайшие годы сохранится относительно медленный рост запасов нефти и газа в связи с ограниченным количеством открытых месторождений. Добыча нефти может увеличиться между 2014 и 2018 гг. благодаря новым проектам, но без дальнейших открытий она начнет снижаться после 2018 г. Добыча газа будет слегка расти благодаря стабилизации добычи на ключевом газовом поле Malampaya. Тем не менее, новых проектов для дальнейшего увеличения производства газа на Филиппинах не предполагается.

Скорее всего, в долгосрочной перспективе сохранится тенденция увеличения потребности в углеводородах ввиду экономического роста. Дефицит отечественной нефти и нефтепродуктов на внутреннем рынке сохранит Филиппины как нетто-импортера сырой нефти и нефтепродуктов. Потребление газа будет отмечено, по-видимому, большим ростом, чем нефть, так как она становится все более важным источником топлива для выработки электроэнергии.

Сингапур. Хотя Сингапур не располагает собственными запасами нефти и природного газа, он имеет огромные нефтеперерабатывающие мощности. На долю Сингапу-

ра приходится 33,4% нефтепродуктов и природного газа в АСЕАН. 10% ВВП Сингапура поступает от энергетической отрасли.

Сингапур сосредоточил свою энергетическую политику на поддержании статуса нефтеперерабатывающего и торгового центра в Юго-Восточной Азии. С одной стороны, он поощряет зарубежные инвестиции и укрепляет свои отношения с производителями нефти. С другой стороны, он пытается привлечь больше прямых иностранных инвестиций в нефтеперерабатывающую и нефтехимическую промышленность, а также поощряет более активную торговлю нефтепродуктами на своем рынке. Сингапурские энергетические компании сделали значительные инвестиции в страны АСЕАН, Ближнего Востока, Южной Африки и Южной Америки.

Компания Singapore Petroleum (SPC) осуществляет деятельность по разведке и добыче углеводородов во Вьетнаме, в бассейне Song Hong, на шельфе острова Восточная Ява, в нижней части Сиамского залива и на побережье Ракхайн в Мьянме⁴⁷.

Хотя Сингапур остается важнейшим хабом по переработке углеводородов, он сталкивается с конкуренцией со стороны развивающихся переработчиков в регионе, таких как Китай и Вьетнам.

Растущее потребление газа в Сингапуре в условиях снижения экспорта трубопроводного газа из Индонезии, во все большей степени компенсируется импортом СПГ. Возможно, в следующем десятилетии Сингапур займется реэкспортом СПГ, превратившись в региональный центр торговли газом⁴⁸.

Таиланд. Нефтяной и газовой промышленностью страны управляет Petroleum Authority of Thailand (PTT) — Нефтяное управление Таиланда. В области разведки и добычи доминирует национальная нефтяная компания Таиланда Petroleum Authority of Thailand Exploration and Production (PTTEP), ведущая активную разведку запасов нефти по всей стране, а основными нефтеперерабатывающими компаниями являются Thailand Oil Company и Banchack Petroleum⁴⁹.

Таиланд стремится привлечь больше инвестиций в добычу углеводородов для удовлетворения растущего спроса, пытаясь увеличить их запасы и добычу. Открытость рынка разведки и добычи углеводородов, а также продуманная финансовая политика привлекают иностранные нефтяные компании, среди которых Shell, ExxonMobil, Total, Chevron, Hess, Mitsui Oil Exploration Company и CNPC.⁵⁰

Разведку на нефть Таиланд инициировал в начале 1960-х гг., но добыча нефти была довольно низкой. После первого нефтяного кризиса 1973–1974 гг. страна приступила к диверсификации энергопотребления и расширила разведку и добычу нефти и природного газа, особенно на шельфе. 80% добычи нефти и природного газа в стране сосредоточено в бассейне Mergwi в Андаманском море и Сиамском заливе. Будущие проекты разведки и добычи связаны с плато Корати в южной части Сиамского залива.

Таиланд стремительно расширяет свои нефтеперерабатывающие мощности и нефтехимическую промышленность. В 2005 г. его перерабатывающие мощности удовлетворили 78,7% внутреннего спроса, хотя добыча нефти составила только 30,9% внутреннего спроса, а импортируемый природный газ составил 27,2%, или 8,86 трлн куб. м. Три блока в южной части Сиамского залива позволят добывать 9 трлн куб. м в год. Другие поля, вероятно, тоже увеличат добычу природного газа. Исходя из этих цифр, Таиланд сможет полностью обеспечить себя природным газом и даже взять на себя роль экспортера газа⁵¹.

Добыча нефти в Таиланде возросла за последние несколько лет, хотя остается намного ниже уровня потребления. Крупнейшей нефтедобывающей компанией в Таиланде является Chevron, на долю которой в 2011 г. приходилось почти 70% сырой нефти

и газового конденсата в стране. Крупнейшим месторождением является Benjamas Chevron, расположенное в прогибе на севере Паттаи. Добыча на этом поле достигла своего максимума в 2006 г. и снизилась менее чем до 4 тыс. т в день в 2010 г. Компания Chevron разрабатывает «спутниковые» месторождения. Значительным источником сырой нефти с выходом в 2,9 тыс. т в день в 2010 г. является поле Сирикит компании РТТЕР. В 2009 г. начали разведку небольшие компании Salamander Energy и Coastal Energy.

В 2011 г. добыча природного газа составила 37 млрд куб. м, а потребление — 46,6 млрд куб. м, в результате чего импорт составил почти 9,6 млрд куб. м. Импорт осуществляется с морских месторождений в Мьянме по трубопроводу. Добыча и потребление природного газа с 2000 по 2010 гг. удвоились, при этом в 2010 г. рост составил более чем 15%. В 2011 г. годовой прирост добычи и потребления газа замедлился до 2% и 3% соответственно. Это было связано с утечкой на морском газопроводе и крупным наводнением, которое произошло в середине 2011 г. Из-за снижения добычи на старых месторождениях Таиланд будет зависеть в большей степени от импорта, если в течение текущего десятилетия не будут открыты новые месторождения.

Таиланд получает значительное количество конденсата в качестве побочного продукта добычи природного газа. По мере расширения добычи в заливе Pattani количество конденсата должно устойчиво расти, по крайней мере, до конца нынешнего десятилетия. Четверть добычи конденсата приходится на область Пайлин, оператор проекта — компания Chevron. Другим крупным производителем конденсата в Таиланде является Bongkot Arthit. Новые проекты включают конденсатное поле Bongkot South компании РТТ, которое вошло в строй в 2012 г. и производит 2 тыс. т в день. Кроме того, проект компании Chevron Platong II, который вошел в строй в 2011 г., как ожидается, будет обеспечивать максимум добычи конденсата на уровне 2,4 тыс. т в день.

Вьетнам. В 1987 г. страна приступила к реформированию энергетической отрасли, увеличив объем геологоразведочных работ. Реформы положили начало расширению сотрудничества местных нефтяных и газовых компаний с иностранными и открыли нефтяную и газовую отрасли страны для иностранных инвестиций. Результаты положительно сказались на экономическом развитии Вьетнама. Резко увеличились объемы добычи нефти и газа, что превратило страну в одного из крупнейших экспортеров ресурсов в ЮВА. Основными импортерами вьетнамских ресурсов являются Австралия, США, Сингапур, Китай, Таиланд и Япония. Кроме того, быстрый экономический рост Вьетнама и индустриализация стимулировали внутреннее потребление энергии. Добыча и переработка нефти и газа стали «локомотивом» вьетнамской экономики.

Энергетическая отрасль Вьетнама находится под почти безраздельным контролем трех государственных компаний — PetroVietnam (PV), Vinacoal и Electricity of Vietnam (EVN) и их дочерних предприятий. Например, крупнейшая нефтегазовая корпорация PetroVietnam является основным координатором разведки нефти и газа в стране уже более 40 лет. Корпорация активно сотрудничает со многими зарубежными нефтяными компаниями: BP, ConocoPhillips, Petronas, Statoil, Talisman и др. По законодательству Вьетнама, все иностранные инвесторы должны согласовывать свои действия с данной корпорацией.

«Закон об иностранных инвестициях» и «Закон о нефти», разработанные в 1980-е гг., на сегодняшний день регулируют деятельность всех иностранных инвесторов в нефтегазовой отрасли Вьетнама. В 2000-е гг. в законы были внесены существенные поправки, значительно упростившие выдачу инвестиционных лицензий.

Залежи нефти и газа выявлены в пределах шельфа Южного Вьетнама, газоконденсатные месторождения — на севере страны. На сегодня остаются неразведанными

около 70% площади шельфа, но поисковые работы ведутся быстрыми темпами. В результате того, что в последние годы на вьетнамском шельфе были открыты в основном месторождения газа, произошел пересмотр оценок объемов ресурсов углеводородов. Газа здесь больше, чем нефти⁵². До 2009 г. EIA оценивало перспективы газоносности шельфа в 192 млрд куб. м, в 2009 г. увеличило их до 610 млрд куб. м. По состоянию на 2013 г. — около 1 трлн куб. м.

Нефть добывается на девяти морских месторождениях, крупнейшим из которых является Bach Ho, поставляющее около половины сырой нефти⁵³. Активно ведется разведка и добыча ресурсов в бассейнах Ca Ngu Vang и Phuong Dong. Успешно осваиваются и новые месторождения, что постепенно приводит к увеличению доказанных запасов нефти, которые по состоянию на январь 2013 г. выросли до 588 млн т.

В газовой сфере Вьетнама также доминирует национальная корпорация PetroVietnam. Приток иностранных инвестиций, начиная с 2007 г., способствовал активизации разведки газовых месторождений, значительно увеличив доказанные запасы природного газа Вьетнама. По данным на январь 2013 г. Вьетнам обладает 700 млрд куб. м доказанных запасов природного газа, для сравнения в 2011 г. эти запасы составляли приблизительно 192,6 млрд куб. м.

Крупнейшим газовым проектом Вьетнама считается Nam Con Son стоимостью в 1,3 млрд долл. Это интегрированный газоэнергетический проект, обеспечивающий поставки природного газа из морских нефтяных месторождений к энергетическому комплексу Phu My по подводному трубопроводу на расстояние в 370 км⁵⁴.

В последние годы на шельфе Вьетнама наметилось явное доминирование государственных компаний России («Зарубежнефть», «Газпром» и «Роснефть»)⁵⁵.

Общая добыча нефти и газового конденсата в краткосрочной перспективе продолжит расти. Запасы нефти и газа также могут существенно возрасти. Тем не менее, продолжающийся спор о морских границах с Китаем существенно ограничивает возможности для морской геофизической разведки в ближайшие годы. Спрос на газ будет превышать предложение, делая Вьетнам зависимым от импорта газа.

* * *

В условиях быстро растущей экономики региональный спрос на энергию с 1990 г. увеличился в более чем два с половиной раза, в результате все большие объемы нефти и газа идут на внутреннее потребление добывающих стран. Развитие нефтегазового сектора стран АСЕАН происходит в условиях усиливающегося государственного влияния и стремления активизировать приток прямых инвестиций. При этом стремление в первую очередь удовлетворить внутренний спрос на энергоносители сочетается с желанием сохранить позиции на внешнем рынке. Необходимо отметить усилия стран региона создать производственную систему, связывающую всю технологическую цепочку: добычу, транспортировку, переработку, продажу конечного продукта.

Превышение спроса на газ по сравнению с уровнем добычи делает большинство стран АСЕАН зависимыми от импорта газа, несмотря на активизацию разведки и добычи. В значительной степени решение энергетических проблем АСЕАН зависит от освоения шельфовых зон Южно-Китайского моря, в том числе и спорных участков морского шельфа, где сталкиваются интересы отдельных стран десятки и, прежде всего, Китая. Это бросает странам региона вызовы не только технологического, но и политического характера.

1. Никитина А. АСЕАН — жажда энергии // Нефтегазовая вертикаль. 2014. № 3. С. 10–15.
2. ASEAN PLAN OF ACTION FOR ENERGY COOPERATION № 2010–2015 (АПАЕС 2010–2015). URL: http://aseanenergy.org/media/filemanager/2012/10/11/f/i/file_1.pdf.
3. BP Statistical Review of World Energy June 2014. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>.
4. International Energy Statistics (EIA). URL: [http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/ IEDIn-dex3.cfm?tid=2&pid=2&aid=12](http://www.eia.gov/cfapps/ipdbproject/IEDIn-dex3.cfm?tid=2&pid=2&aid=12).
5. Российское энергетическое агентство (РЭА). URL: <http://rosenergo.gov.ru>.
6. <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD/countries/BN?display=default>.
7. Российское энергетическое агентство (РЭА). URL: http://www.rosenergo.gov.ru/upload/2012_09_14_TEK_Brmei.pdf.
8. BP Statistical Review of World Energy June 2014. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/Energy-economics/statistical-review-2014/BP-statistical-review-of-world-energy-2014-full-report.pdf>.
9. Российское энергетическое агентство (РЭА). URL: http://www.rosenergo.gov.ru/upload/2012_09_14_TEK_Brmei.pdf.
10. URL: <http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=BX>.
11. Там же.
12. Там же.
13. Total ready to go with Brunei Maharaja Lela Jamalulalam South. URL: <http://www.2b1stconsulting.com/total-ready-to-go-with-brunei-maharaja-lela-jamalulalam-south/>
14. Там же.
15. URL: <http://www.russian.china.org.cn>, 17 февраля 2011 № 294027.
16. Myanmar ranks 41 internationally in volume of natural gas reserves, according to a research paper by the Myanmar Development Resource Institute and the Asia Foundation. URL: <http://www.nationmultimedia.com/aec/Myanmar-ranks-41-in-natural-gas-reserves-30236640.html>.
17. Там же.
18. Myanmar Politics. Embassy of the People's Republic of China in the Union of Myanmar, June 2008. URL: <http://mm.china-embassy.org/chn/ljmd/abad/t469167.htm>.
19. A Brief on Myanmar Oil and Natural Gas Production in 2002. Chembb.com, 23 February 2003. URL: http://www.chembb.com/InfoCenter/news/complex_deatils.asp?profession_sort=07&sort=ICA07&id= A07030226004.
20. URL: <http://www.oilru.com/news/404389/>
21. РТТЕР часть крупнейшей в Таиланде компании РРТ.
22. РТТЕР delivers first load of Myanmar gas to Thailand and ramps up production. URL: <http://www.oilandgastechology.net/upstream-news/pttep-delivers-first-load-myanmar-gas-thailand-ramps-production>.
23. URL: <http://www.russian.china.org.cn>, 17 февраля 2011 № 294027.
24. URL: <http://www.chinapro.ru>, 5 августа 2014 № 1142296.
25. Shwe Naural Gas Project, Myanmar. URL: <http://www.offshore-technology.com/project/shwe-natural-gas-project>.
26. URL: <http://www.oilru.com>, 4 марта 2010 № 201592.
27. Myanmar ranks 41 internationally in volume of natural gas reserves, according to a research paper by the Myanmar Development Resource Institute and the Asia Foundation. <http://www.nationmultimedia.com/aec/Myanmar-ranks-41-in-natural-gas-reserves-30236640.html>.
28. URL: <http://www.irrawaddy.org/business/burmas-oil-production-tipped-decline-fuel-imports-increase.html>.
29. Там же.
30. Yang Xueyan. Environment and Strategy of International Operation for China's Oil Companies. Beijing: Beijing Petroleum Publishing House, 2004. P. 283–5.
31. PwC report on oil and gas in Indonesia. URL: http://www.pwc.com/id/en/publications/assets/oil-and-gas-guide_2012.pdf.
32. Country Analysis Brief — Indonesia. General Background, EIA, January 2007. URL: <http://www.cia.doe.gov/emeu/cabs/Indonesia/Background.html>.
33. URL: <http://www.eia.gov/countries/analysisbriefs/Indonesia/indonesia.pdf>.

34. BanyuUripproject. URL: http://www.exxonmobil.co.id/indonesia-english/pa/about_where_ceru_bu.aspx.
35. Индонезия просит Exxon сменить главу подразделения в стране. URL: <http://oilcapital.ru/company/194801.html>.
36. Oil and Natural Gas: Opportunity and Challenge / Ed. Lai Xiangjun. Beijing: Chemical Industry Press, 2005. P. 248.
37. *Fu Qingyun*. World Energy Outlook. Beijing: China Da Di Press, 2004. P. 16; BP Statistical Review of World Energy. 2008. June. P. 40–41.
38. *Wu Lei*. China's Petroleum Security. Beijing: China Social Sciences Press, 2003. P. 237.
39. *Fu*. World Energy Outlook. P. 9.; "Country Analysis Brief — The Philippines". General Background // EIA. 2008 Aug. Available at URL: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Philippines/Background.html>. Data for the Philippines was mainly cited from this book and this brief.
40. *GuoChunju*. The Philippines: Exploring South China Sea Implications For Nan Sha Island (the Spratly Islands) // Can Kao Xiao Xi (Reference News). 2004. 1 Apr.
41. *Xue Li*. Energy Development in ASEAN Countries and Sino-ASEAN Energy Cooperation // S. Rajaratnam School of International Studies Singapor. 2009. 2 Apr.
42. Country Analysis Brief — The Philippines. GeneralBackground // EIA. 2008. Aug.
43. PHILIPPINE SEDIMENTARY BASINS. URL: https://www.doe.gov.ph/microsites/archives/pctr/Philpra/sed_basin_nw.htm#sed.
44. URL: <http://abarrelfull.wikidot.com/philippines-oil-and-gas-profile>.
45. Philippines Oil And Gas Profile. URL: <http://abarrelfull.wikidot.com/philippines-oil-and-gas-profile>.
46. URL: <http://www.eia.gov/countries/country-data.cfm?fips=RP&trk=p1>.
47. Singapore Power and Babcock & Brown May Raise Offer For Alinta to Compete with Macquarie Bank. In-En.com. 17 April 2007. Available at URL: http://www.in-en.com/newenergy/news/intl/2007/04/TNEN_82081.html.
48. URL: <http://store.businessmonitor.com/singapore-oil-gas-report.html>.
49. Petroleum Authority of Thailand // PTT. news. cnpc. com. cn. 2007. 2 March. Available at URL: <http://www.oilnews.com.cn/bk/system/2007/03/02/001064719.shtml>.
50. Yang. Environment. P. 288–290.
51. Country Analysis Brief — Malaysia. March 2007.
52. *Тюрин А.* Вьетнам уходит от нефтегазового диктата Запада с помощью российских госкомпаний. URL: http://potowyu_rossijskih_goskompanij/
53. Country Analysis Brief — Vietnam. General Background // EIA. 2007. July. URL: <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/Vietnam/Background.html>.
54. Vietnam Starts Use of its Largest Electricity Syndicate, 21 April 2005. URL: <http://www.chnapower.com.cn/newsarticle/1022/new1022547.asp>; Largest Electricity-generation Facility in Vietnam Built in Vung Tau Province. Chinapower.com.cn, 14 April 2005. URL: <http://www.chinapower.com.cn/newsarticle/1022/new1022407.asp>.
55. *Тюрин А.* Указ. соч.

Круглый стол в ИДВ РАН

Соглашение о создании зоны свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом*

Центром изучения Вьетнама и АСЕАН был проведен 8 июня Круглый стол на тему «Создание Зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ», посвященный подписанному 29 мая 2015 г. в пос. Бурабай (Казахстан) первого соглашения о свободной торговле Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с внешним партнером¹.

По составу участников и содержанию дискуссии мероприятие носило научно-практический характер. Из 12-ти выступивших представителей научных учреждений, профильных министерств и ведомств, бизнес сообщества, общественных организаций выделим торгового советника СРВ в РФ Фам Куанг Ниема, зам. директора Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Аникьева А.В., советника Департамента торговых переговоров в Министерстве экономического развития (МЭР) Шевелеву Н.С. Выступили Фам Тхань Суан из Общества вьетнамских граждан и Чан Тхань Хунг из Ассоциации вьетнамских бизнесменов в РФ. Группу научных экспертов представляли от ИДВ РАН зам. директора института Островский А.В., руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Мазырин В.М (организатор и модератор Круглого стола) и сотрудник Центра Локшин Г.М. Из других учреждений выступили проф. НИУ ВШЭ Канаев Е.А. (его доклад сделан совместно со стажером-исследователем Голишниковым О.Н.), доцент НИУ ВШЭ Мурадов К.Ю., зав. сектором социально-экономических проблем ИМЭМО РАН Рогожин А.А., зам. декана факультета политологии МГИМО Колдунова Е.В. Круглый стол привлек внимание средств массовой информации².

Участники Круглого стола рассмотрели несколько взаимосвязанных тем, начиная с общих условий, в силу которых ЕАЭС сделал выбор своего первого партнера, а также процесс переговоров по Соглашению и сроки его вступления в силу. Предметом обсуждения в этом блоке стали существо, основные положения документа, рамки его действия, нерешенные вопросы.

Давая оценку состояния торгово-экономических связей стран-участниц Соглашения до его подписания, А. Рогожин отметил, что главным партнером Вьетнама является Россия: на ее долю в 2013 г. приходилось 90% оборота всей торговли Вьетнама со странами ЕАЭС, 92% вьетнамского экспорта в эти страны и 86% импорта из них. Товароборот Вьетнама с Казахстаном и Беларусью значительно меньше, будучи примерно одинаков по объему. С Арменией и Киргизией торговых отношений СРВ практически не поддерживает. В торговле со всеми этими странами, включая РФ, СРВ имеет стабильное

* Подготовлено в рамках проекта исследования проблем укрепления безопасности и сотрудничества стран Восточной Азии, грант РГНФ № 14-27-09001.

положительное сальдо: 1091 и 1066 млн долл. соответственно (табл. 1), т.е. уже обладает определенными преимуществами.

Таблица 1

Торговля Вьетнама со странами-членами ЕАЭС в 2013 г., млн долл.

	экспорт	импорт	оборот	сальдо
Россия	1921	855	2776	1066
Казахстан	154	5	159	149
Беларусь	14	138	152	-124
Всего:	2089	998	3087	1091

Источник: рассчитано по данным базы UN COMTRADE.

Эксперты отметили, что российская статистика приводит данные, существенно превышающие расчеты ООН. Так, товарооборот России с СРВ в 2013 г. составил почти 4 млрд долл., в 2014 г. около 3,7 млрд, с учетом же участия других членов ЕАЭС он оценивается в 4,2 млрд долл.

Среди благоприятных факторов для успешной работы ЗСТ выделена совместимость структуры товарного экспорта стран ЕАЭС и СРВ: она носит не конкурентный характер. Экономическая специализация Вьетнама такова, что ключевые экспортные товары обеих сторон будут дополнять друг друга, а жесткая конкуренция возможна лишь в отдельных отраслях, которые в рамках соглашения защищены. Это позволяет достичь баланса выгод для всех сторон, лежащего в основе успехов взаимной торговли, способствующего удовлетворению их производственных нужд, раскрытию потенциала и сохранению сложившихся традиций сотрудничества.

Либерализация торговли, по оценкам совместной исследовательской группы, не влечет за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС. На импорт из Вьетнама приходится около 1% от всего импорта ЕАЭС из третьих стран, причем основную массу составляют товары, которые не производятся на территории ЕАЭС в необходимом количестве.

Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом возникает не на пустом месте. Наши страны плодотворно сотрудничали в течение многих десятилетий. А в последние годы наблюдается рост взаимной торговли, что подтверждает заинтересованность предпринимателей в поддержании и развитии взаимовыгодного сотрудничества. Поэтому упрощение условий торговли и снятие барьеров является логичным последовательным решением.

Процесс подготовки соглашения занял в общей сложности более 5 лет. Представители ЕЭК и МЭР РФ расценивают это как успех в сравнении, например, со сроками переговоров о вступлении Вьетнама или России в ВТО. В 2010–2012 гг. проведено исследование целесообразности создания ЗСТ между двумя странами. Несмотря на положительное заключение, этот этап пришлось продлить на полгода из-за перипетий, связанных с формированием «тройственного» Таможенного союза (ТС) в составе РФ, Казахстана и Беларуси. 28 марта 2013 г. начались официальные переговоры между ТС и СРВ, которые после 8 раундов были успешно завершены в декабре 2014 г. Подписание соглашения было отсрочено ввиду образования ЕАЭС и принятия в его состав сначала Армении, а затем и Киргизии, а также ради технической доработки условий создания ЗСТ. 29 мая премьер-министры стран-членов ЕАЭС и СРВ, а также председатель коллегии ЕАЭС подписали соглашение. Оно расценено как закономерный результат, новая веха в сотрудничестве сторон, как отражение усиливающихся в мире процессов регионализации, в развитии которых реально заинтересованы ЕАЭС и СРВ.

По ходу дискуссий эксперты высказали прогноз по срокам вступления Соглашения в силу, которое формально должно произойти через 60 дней после того, как каждая из стран-участниц его ратифицирует. Поскольку законодательные органы стран-членов

ТС вряд ли примут его синхронно за короткий срок, Соглашение начнет работать не ранее, чем через год, т.е. ожидаемые эффекты будут отсрочены.

Участники Круглого стола сошлись во мнении о разумности избрания Вьетнама в качестве первого партнера ЕАЭС по Зоне свободной торговли (ЗСТ). Обосновывая такую оценку, В. Мазырин отметил стабильно высокую хозяйственную динамику СРВ (рост ВВП на 6 и более процентов в год), значительный размер вьетнамской экономики (ВВП по ППС достиг 500 млрд долл. — 32-е место в мире). Успех сопутствует и внешнеэкономическим связям (товарооборот в 2014 г. составил около 300 млрд долл., накопленный объем ПИИ свыше 240 млрд долл.)³. По этим параметрам Вьетнам намного опережает всех членов ЕАЭС, кроме России. Наш партнер привлекателен своим большим влиянием в Юго-Восточной и Восточной Азии, богатым опытом создания ЗСТ как в двустороннем, так и многостороннем форматах (15 соглашений)⁴, традиционным характером отношений дружбы с СССР и РФ. Это надежный, проверенный и очень перспективный партнер.

Представитель Министерства экономического развития М. Шевелева отметила как важный результат переговоров, кроме создания ЗСТ, накопление опыта такой работы, выработку «типового» соглашения, опираясь на которое Россия и другие члены ЕАЭС могут заключать аналогичные соглашения с другими партнерами (кстати, такие пожелания, поступили уже почти от 40 стран). Данная ЗСТ является пилотным проектом, применимым для других членов АСЕАН.

Характеризуя основные положения выработанного документа, Фам Куанг Нием предположил, что сторонам удалось создать соглашение качественно нового типа. По его оценке, все 15 статей (187 пунктов) охватили возможные формы взаимодействия и делают его открытым и прозрачным. Им регулируются условия торговли, правила происхождения товаров, применения мер торговой защиты, включая технические барьеры, фитосанитарный, ветеринарный и иной контроль безопасности продуктов и товаров. Упрощены таможенные процедуры, подходы к решению правовых споров и пр. Наряду с характерным для таких соглашений снижением ставок ввозных таможенных пошлин на товары⁵, стороны определили направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, госзакупок, установили единые принципы защиты добросовестной конкуренции. Вместе с тем, это Соглашение отличается от более глубоких форм интеграции типа таможенного или экономического союза.

Соглашение охватывает весьма широкий круг вопросов, связанных с защитой интеллектуальной собственности, включая регулирование объектов авторского и смежных прав, товарных знаков, географических указаний (наименований мест происхождения товаров), изобретений, промышленных образцов и др. Кроме того, предусматривается гармонизация нормативно-правового регулирования СРВ и стран ЕАЭС в целях создания эффективных механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Соглашение заложило прочную основу для совместного регулирования торговли, значительно повысило предсказуемость мер торговой политики и возможность координации работы соответствующих государственных служб. Например, стороны будут заранее уведомлять друг друга об изменениях в торговом регулировании, налаживать регулярное сотрудничество в сфере статистического учета, документооборота, технического контроля и др.

В частности, предусмотрено создание в краткосрочной перспективе электронной системы обмена информацией между таможенными службами, которая поможет бороться с недостоверным декларированием, занижением таможенной стоимости и иными антиконкурентными практиками. Также прописана четкая процедура взаимодействия таможенных служб в целях недопущения противоправных действий. Причем все необходимые таможенные операции будут по-прежнему проводиться в соответствии с законодательствами сторон Соглашения.

Предусмотрены Соглашением и обязательства в части взаимной либерализации торговли услугами, осуществления инвестиций и перемещения физических лиц (данный раздел документа поначалу будет влиять лишь на взаимоотношения России с Вьетнамом). Впоследствии другие члены ЕАЭС также смогут присоединиться (каждая по отдельности), развивать сотрудничество с СРВ в этих сферах. По оценке вьетнамских экспертов, соглашение создает благоприятную среду для таких видов экономической деятельности, как валютные переводы, услуги и туризм, в которых Россия и Вьетнам имеют естественные преимущества.

СРВ надеется не только расширить рынок сбыта товаров и услуг, но и привлечь больше инвестиций из стран-участниц евразийской интеграции в такие сферы, как разработка полезных ископаемых, энергетика, обрабатывающие производства и химическая отрасль, улучшить трансферт передовых технологий, необходимых для индустриализации страны⁶.

С целью обеспечить адекватный уровень защиты предпринимателей стран-участниц от недобросовестной конкуренции Соглашение утвердило широкий набор инструментов защиты внутреннего рынка, разрешенных ВТО в случае демпинга или резкого внезапного роста импорта. Сюда входят компенсационные и антидемпинговые меры, двухсторонние и триггерные защитные меры. В отношении компенсационных и антидемпинговых мер продублированы положения Соглашения ВТО по компенсационным мерам и субсидиям. При проведении соответствующих расследований, призванных доказать обоснованность защитных мер, Вьетнам обязан рассматривать страны ЕАЭС индивидуально и не может вводить защитные меры против Союза в целом. Такой подход не позволит ограничивать экспорт из всех стран объединения, если будут выявлены, например, демпинговые поставки производителями какой-либо из стран ЕАЭС.

Помимо «стандартного набора» защитных мер соглашение содержит ряд новых подходов. В случае систематического нарушения правил указания страны происхождения товара может, например, применяться наказание для нарушителей вплоть до временной отмены и повышения до общего уровня преференциальных ставок на отдельные товарные позиции. Благодаря этому, по словам Н. Шевелевой, значимых негативных эффектов от действия данного соглашения не предвидится. Что касается таких традиционно чувствительных к либерализации торговли секторов экономик стран ЕАЭС, как легкая промышленность или сельское хозяйство, то для них достаточно высокий уровень защиты сохранится и после вступления данного Соглашения в силу. Суммарно по товарам легкой промышленности (одежда, постельное белье, обувь) импорт ЕАЭС составляет более 12 млрд долл., а из Вьетнама поставляется только 4% этого объема (около 500 млн). Эксперты не видят серьезных угроз и для продовольственной продукции, включая рыбную. Страны ЕАЭС практически полностью обеспечивают свои потребности в такой продукции низкого ценового сегмента, но именно ее предлагает СРВ. Кроме того, жесткие ветеринарные требования к поставкам вьетнамской рыбы на рынок ЕАЭС не позволят нарастить объемы поставок продукции данной категории. Подытожив дискуссию по данной теме, А. Аникьев подчеркнул, что документ закрепил взаимные обязательства сторон упростить определенным образом доступ на свои рынки поставщикам товаров и услуг из стран-партнеров, ускорил процесс либерализации взаимной торговли. Соглашение создало широкий правовой коридор для повышения конкурентоспособности товаров, расширения торгового потока и привлечения капиталовложений.

Далее были рассмотрены условия, сроки и конкретные проявления либерализации торговли. Главным итогом признано снижение или устранение импортных тарифов на 88% товарных позиций, из которых примерно 59% получают нулевую ставку с момента вступления соглашения в силу. В отношении еще 29% товарной номенклатуры ставки ввозных таможенных пошлин будут снижены до нуля в течение переходного периода, который составляет от 5 до 10–12 лет.

Таким образом, отмена ввозных таможенных пошлин не затрагивает 12% тарифных линий (в основном тех, к которым у сторон нет экспортного интереса). Для ЕАЭС это отдельные виды готовой продукции из мяса, кондитерские изделия, соль, промышленные отходы, изделия из драгоценных металлов, легковые, специальные автомобили, тягачи, трубы из стали. Тарифная защита сохранена для наиболее чувствительных категорий товаров, производимых в странах ЕАЭС. К ним относятся, в частности, текстильные пальто, костюмы, жакеты, блейзеры, пиджаки.

На вьетнамские товары импортные пошлины остались неизменными также по наиболее чувствительным для стран ЕАЭС категориям, а именно, по мясу, молоку, чаю, кофе, сахару, растворимым напиткам, трубам, самолетам, машинам и т.д. Наличие в этом перечне кофе и чая — ведущих экспортных товаров Вьетнама — вызвало удивление участников Круглого стола. А. Аникьев пояснил, что речь идет о защите конечной продукции, которая производится в России из сырья, закупаемого в других странах. Во второй части перечня указаны промышленные товары, которые СРВ не только не экспортирует куда-либо, но даже пока не производит (кроме автомашин).

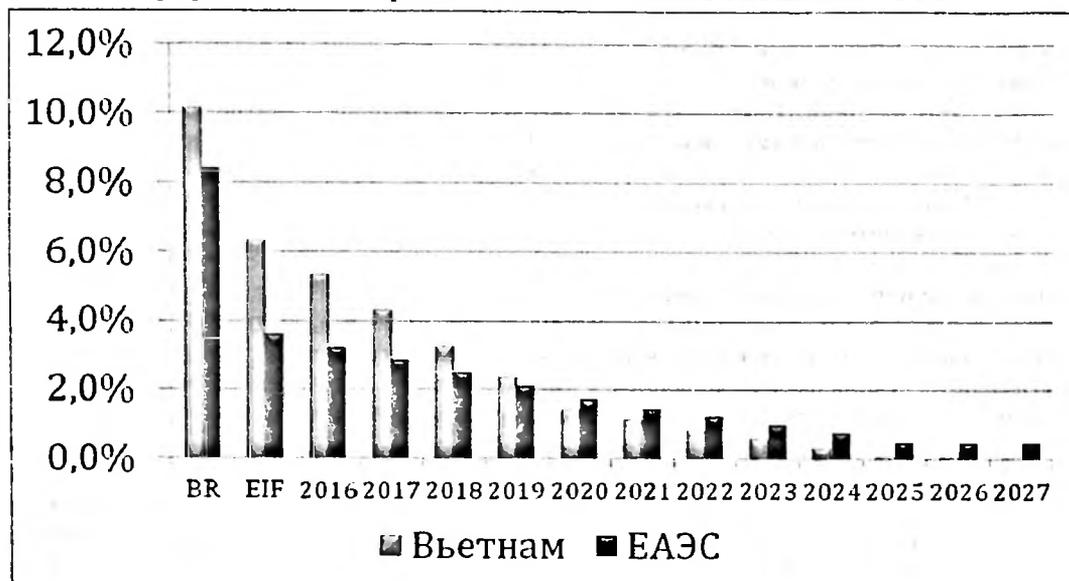
Средний арифметический уровень таможенных пошлин на ввоз товаров из стран ЕАЭС во Вьетнам удалось снизить с 10% до 1%. Притом, условия доступа этих товаров на вьетнамский рынок будут не хуже, чем для других ключевых партнеров Вьетнама по свободной торговле (Китай, Индии, Австралии, Новой Зеландии), что позволит нашим производителям лучше конкурировать на этом рынке, а не членам ВТО среди стран ЕАЭС получить соответствующие льготы. Ставка ввозных таможенных пошлин на товары из СРВ снизится с 9,7% до 2% от таможенной стоимости (см. график). Это открывает для Вьетнама не только новый рынок для поставок и реализации продукции, ориентированной на конечного потребителя, но и возможности участия в совместных инвестиционных проектах на территории обеих сторон.

Интересно, что ставки на импорт вьетнамских товаров сегодня ниже, но снижаться будут медленнее, а на товары ЕАЭС — выше и сокращаться будут более радикально, достигнув минимума на 3 года раньше — в 2024 г.

Вьетнамская сторона открыла свой рынок по дорожной карте, прежде всего, для промышленных товаров: ставки ввозных пошлин снижены на 91% позиций товарной номенклатуры этой группы. На приоритетные товары экспортного интереса стран-членов ЕАЭС, например, на отдельные виды проката, труб, асбеста, судов различного назначения пошлины будут отменены с момента вступления соглашения в силу. Помимо того, облегченный доступ на рынок Вьетнама получают производители стран ЕАЭС из нефтяной, автомобильной (легковые автомашины, грузовики, автобусы) и сталелитейной отраслей в случае, если они не конкурируют с вьетнамскими товарами, а, наоборот, приумножают их разнообразие на местном рынке. Это также касается химических удобрений, шин и покрышек. При этом по ряду товаров нулевая пошлина будет применяться только к фиксированному объему поставок (а сверх него останется прежней). Такое квотирование, названное А. Аникьевым триггерным механизмом, охватило калийные удобрения (ежегодные поставки в пределах 150 млн долл.), бензин (40 млн долл.), грузовые автомобили (15–20 млн долл.).

Из сельхозтоваров частичная либерализация затронет молочные изделия (сыр, масло), мясную продукцию (говядина, мясо птицы, колбасы), пшеницу и муку из нее, семена зерновых, табачные изделия (сигареты). В этой группе квотирование касается алкогольной продукции (ежегодные поставки до 4–5 млн долл.), мяса птицы (3–4 млн), молочной продукции (0,5 млн).

График снижения средней ставки таможенной пошлины в ЗСТ

Примечания: BR — базовая ставка таможенной пошлины; EIF — вступление соглашения в силу

Перед производителями стран ЕАЭС открываются новые возможности выстраивания или углубления производственной кооперации. Так, товары, при производстве которых использованы компоненты из разных стран-участниц соглашения или этапы производства которых проходили на их территории, будут пользоваться всем набором назначенных преференций. Данный подход отражает современный формат функционирования сбытовых цепочек, когда головной офис компании находится вне страны, в которой произведен товар, и создает стимулы для деофшоризации взаимной торговли.

В свою очередь, преференции при ввозе в ЕАЭС предоставлены многим ключевым экспортным товарам из СРВ — текстилю (нулевые ставки введены на 80% ассортимента таких изделий, как, например, куртки, спортивные костюмы), спортивной и домашней обуви, изделиям из кожи (саквояжи), мебели, изделиям электроники (например, принтеры). Из пищевых продуктов шанс для роста их доли на рынке ЕАЭС получили рыба, рис, фрукты, свежие и консервированные овощи, орехи. При этом к категории менее чувствительных товаров (сравнительно с теми, на которые импортная пошлина не снижается) планируется применять триггерный механизм, позволяющий в случае угрозы для рынка вводить в упрощенном порядке ставки пошлин на уровне Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Это касается мебели, некоторых видов одежды (юбки, нижнее белье, свитера, детское белье, рубашки, блузки, платья, брюки). На рис вьетнамской стороне будет предоставлена минимальная квота (для поставки по нулевой ставке пошлины) в размере 10 тыс. тонн. Эта квота не превышает 5% от общего импорта риса из третьих стран и 20% от среднего значения ежегодных поставок риса в ЕАЭС. Квота может применяться только к длиннозерному рису, который не выращивается в странах ТС. Предусмотрена возможность преференциальной торговли товарами, в т.ч. по контрактам с нерезидентами участников Соглашения, если те не относятся к оффшорным зонам. Но такие товары в любом случае должны быть произведены во Вьетнаме.

На нерешенные вопросы и возможные трудности обратили внимание в основном представители академических учреждений, практического бизнеса. А. Рогожин выделил три из них, отметив, что ожидает в торговле между СРВ и ЕАЭС немало трудно-

стей. Первую он видит в изыскании Россией и другими членами Союза новых экспортных ресурсов для поставки во Вьетнам. По его мнению, до тех пор, пока поиск этих ресурсов и их экспортеров лежит на государстве, российский экспорт будет стагнировать. Вторая и третья проблемы касаются вьетнамского экспорта — качество товаров и четкость определения страны их происхождения. Есть опасения, что без надежных мер контроля, проверки сертификата формы А внутренним рынкам стран ЕАЭС грозит «нашествие» отнюдь не вьетнамских товаров. Данная проблема особенно актуальна с точки зрения контрсанкций России против западной продукции, широко проникающей в СРВ.

Фам Тхань Суан признала, что вьетнамскому бизнесу придется принять меры для соблюдения санитарно-эпидемиологических требований к пищевой продукции, жестких технических стандартов, более высоких требований к продукции в целом. В частности, предстоит улучшить качество экспортных товаров. Она предположила, что рост конкуренции с производителями и поставщиками услуг из стран ЕАЭС может неблагоприятно сказаться на конкурентоспособности слабых вьетнамских предприятий в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Пока в СРВ отсутствует четкий, конкретный механизм их поддержки.

Были отмечены и другие проблемы, способные осложнить достижение намеченных результатов. Так, пока что малоэффективно координируется работа органов, пропагандирующих развитие ЗТС «Вьетнам—ЕАЭС», ограниченны познания предпринимателей об открываемых отраслях и сферах экономики, технических стандартах и других условиях, касающихся экспортируемых товаров, графике снижения таможенных барьеров и других льготах. Многие из них еще не проявляют серьезной активности в процессе интеграции, в изучении информации о ЗСТ. Некоторые предприятия осуществляют свою деятельность, не соблюдая правил, стремясь получить лишь быструю выгоду, что наносит ущерб авторитету Вьетнама и вьетнамских предпринимателей.

Еще одной темой, обсужденной на Круглом столе, стали потенциальные эффекты и общее значение нового формата сотрудничества для России и других стран-членов ЕАЭС, а также для Вьетнама.

Реализация Соглашения сулит, в первую очередь, взаимные экономические выгоды от расширения торговли между участниками ЗСТ. Предприниматели из стран ЕАЭС смогут активизироваться на вьетнамском рынке (емкостью свыше 92 млн человек). Развивая кооперационное производство в СРВ, они получат выход на рынки других стран АСЕАН — потенциальных покупателей продукции энергетической отрасли, высоких технологий и оборудования оборонного назначения. Беспешлинный или льготный доступ на рынок СРВ создает предпосылки для экспорта товаров, которые там ранее не котировались из-за завышенной цены. Соглашение открыло шансы выгодных контрактов на закупку Вьетнамом стратегических товаров для развития экономики и укрепления оборонной безопасности своей страны.

Вместе с тем, способствуя экспорту российских товаров в СРВ (в основном, оборудования и сырья производственного назначения) в большем количестве и по более низким ценам, полагает Фам Куанг Нием, Соглашение также повлечет снижение производственных расходов вьетнамских предприятий, повышение технологических параметров и, соответственно, повысит конкурентоспособность вьетнамских товаров.

Вьетнам получит преференциальный выход на рынок стран Евразии со 180 млн потребителей и перспективу расширить внешнюю торговлю на этом направлении. По оценкам совместной рабочей группы, товарооборот двух сторон может подняться к 2020 г. до 8–10 млрд долл., т.е. удвоиться за счет эффектов свободной торговли (по более смелым прогнозам, он вырастет до 12 млрд долл. — втрое уже к 2018 г.) Согласно предварительным расчетам, ВВП СРВ будет расти благодаря зоне свободной торговли дополнительно на 0,151% в год, России — на 0,051%, Беларуси и Казахстана соответственно на 0,048% и 0,009%. Также по оценкам ЕЭК, экспорт из России во Вьетнам в итоге уве-

личится на 75%, из Беларуси — на 83%, из Казахстана — на 83%, а экспорт СРВ в эти три страны вырастет соответственно на 63, 41 и 8%.

В противовес этим цифрам Г. Локшин привел прогноз, что снижение таможенных пошлин может принести экспортерам из стран ЕАЭС в первый год работы около 40 млн долл., а по истечении всех переходных периодов 55–60 млн. Вьетнамские компании, в свою очередь, выгадают всего лишь 5–10 млн долл. Это противоречит, во-первых, ожиданию Вьетнамом больших выгод от либерализации торговли и, во-вторых, не согласуется с приведенными выше расчетами. Эксперты ЕЭК расценили скромный размер выгод как указание на то, что создание ЗСТ — лишь первый шаг на долгом пути к получению серьезных экономических эффектов.

Фам Тхань Суан, оценивая значение ЗСТ, выделила тот факт, что СРВ стала первым азиатским партнером ЕАЭС. По ее мнению, это дает шанс вьетнамским предпринимателям проникнуть на рынки стран Евразийского экономического союза раньше других, с более благоприятными условиями, а также позволит Вьетнаму через экономическое пространство объединения выйти на рынки стран Восточной Европы.

Эксперты подчеркнули наряду с очевидным экономическим значением также отчетливое политическое измерение соглашения как для Москвы и ее партнеров по ЕАЭС, так и для Ханоя. Особое внимание было обращено на геополитические аспекты. **Е. Канаев** и **О. Голишников** отнесли к ним, прежде всего, возможность для России институционально «сомкнуть» азиатско-тихоокеанское и евразийское направления своей внешней политики, отметив, что на фоне углубления нынешнего кризиса в отношениях РФ с Западом актуальность этой задачи будет возрастать. Данный шаг также расценен как наше стремление показать, что «поворот России на Восток» не сводится к «повороту в сторону Китая». Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом несколько сглаживает негативные последствия «экономической войны», развязанной «коллективным Западом» против РФ, и отчасти компенсирует «заморозку» заключения ЕАЭС аналогичных договоров с Новой Зеландией и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), которые участвуют в кампании «санкционного давления» Запада на Москву из-за украинских событий.

России давно требовался «дополнительный партнер» (не альтернатива и не против Китая, а наряду с ним), чтобы диверсифицировать свои отношения и занять более весомые позиции в Восточной Азии, экспортируя туда свои энергетические ресурсы, космические технологии и образовательные услуги. Попытки развить подобные отношения с такими потенциальными в недавнем прошлом партнерами, как США, Япония, Южная Корея, успеха по разным причинам не принесли. Зато на эту роль успешно выдвинулся более знакомый и заинтересованный в сотрудничестве Вьетнам.

Соглашение весомо как первый преференциальный торговый договор, заключенный ЕАЭС с внешним игроком. Оно легитимизирует развитие ЕАЭС в качестве единого и самостоятельного субъекта мировой политики и экономики. Это, в свою очередь, вносит существенный вклад в копилку политических активов ЕАЭС, усиливая не только его привлекательность как перспективного партнера для других стран⁷, но и «чувство сплоченности» среди участников евразийской интеграции в целом.

Соглашение о ЗСТ с Вьетнамом способствует подключению ЕАЭС к интеграционным процессам в АТР, прежде всего России, к Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (RCEP). Тогда «консолидированная Евразия» значительно укрепит свои позиции в мировой таблице о рангах, что будет содействовать формированию полицентричного мироустройства.

Для Вьетнама данное соглашение важно с точки зрения укрепления двусторонних связей с Россией, наполнения содержанием всеобъемлющего стратегического партнерства двух сторон. Оно практически подтверждает заинтересованность Ханоя в укреплении дружественных отношений с РФ и ее партнерами по евразийской интеграции. Сог-

лашение также содействует расширению сложившейся практики сотрудничества двух стран в военной, военно-технической и энергетической сферах.

Вьетнаму новая ЗСТ также обещает и имиджевые дивиденды. Подписанное Соглашение в случае его успешного выполнения и дальнейшего развития, как считает Г. Локшин, сулит повышение роли СРВ в регионе и в АСЕАН. Активизируя многосторонние партнерские отношения между участниками ЗСТ, оно формирует условия для расширения связей со странами АСЕАН и, в свою очередь, для АСЕАН — с остальными членами СНГ. Это очень важная задача, так как в последние годы вокруг АСЕАН разворачиваются все более активные интеграционные процессы⁸. По оценке торгового советника СРВ в РФ Фам Куанг Ниема, создание ЗСТ способствует общей стабильности и развитию в регионе и мире, укреплению национальной безопасности государств Юго-Восточной Азии как в экономической, так и в политической сферах.

Наконец, по мнению Е. Канаева и О. Голишников, данная ЗСТ демонстрирует нацеленность Вьетнама на сохранение сбалансированных отношений с крупными региональными игроками. СРВ — одна из участниц переговоров о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), к которым прохладно относится Китай и критично — Россия. «Пробуксовка» переговоров о ТТП создает вызов для СРВ, поскольку ее руководство рассматривает заключение соглашения по ТТП как важный импульс для экономического развития страны. Неясные перспективы переговоров о ТТП объективно подталкивают Ханой к поиску перспективных альтернатив⁹, особенно в контексте усилий снизить торговую зависимость от Китая и сохранить связи с Россией.

Вьетнам пошел на создание ЗСТ с ЕАЭС в сложной международной обстановке, невзирая на прямое давление со стороны США, требующих от всех своих партнеров поддержать антироссийские санкции. Тем самым он показал, что диверсификация внешних экономических и политических отношений является приоритетом его развития. США и Китай хотят, чтобы Вьетнам определился со своей позицией в пользу одного из них. Россия же имеет возможность поддержать через взаимодействие с ЕАЭС стремление Ханоя закрепиться в качестве нейтрального игрока, полагает Г.М. Локшин.

Вьетнам хочет интегрироваться в мировые экономические процессы, особенно через практику заключения преференциальных торговых договоров с другими странами и интеграционными объединениями. В начале мая 2015 г. он подписал соглашение о ЗСТ с Республикой Корея, а в текущем году планирует завершить переговоры с Европейским союзом. Закрывая ЗСТ с ЕАЭС, Вьетнам сделал очередной шаг на этом пути.

Представители вьетнамской общины в России оценили подписанное соглашение очень высоко. По мнению Чан Тхань Тунга, создание этой ЗСТ является самым ожидаемым событием для предпринимателей обеих сторон. Ассоциация вьетнамских предпринимателей в России, в которую входит около 50 самых больших вьетнамских предприятий из разных регионов РФ, готова содействовать вьетнамскому бизнесу в развитии деловых связей с Россией и предпринимательской деятельности на ее территории, а также информировать российских предпринимателей о возможностях вьетнамского рынка. В частности, Ассоциация намерена организовывать конференции и аналогичные мероприятия для бизнесменов и представителей власти обеих сторон, привлекать их к совместной деятельности. Ассоциация надеется на дальнейшее сотрудничество с органами российской и вьетнамской власти в деле информационной и правовой поддержки своих предприятий-членов.

В третьем блоке обсуждались перспективы развития ЕАЭС и взаимодействия с ним других стран Евразии, прежде всего АСЕАН, а также сопряжения китайского мегапроекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) с ЕАЭС¹⁰.

Е. Колдунова охарактеризовала формирование Экономического сообщества АСЕАН как ключевую составляющую интеграционного процесса в этих рамках. Как считает эксперт, в целом Ассоциация не стремится к структурно сложным формам экономи-

ческой интеграции, а ограничивается механизмами ЗСТ, чтобы экспортировать товары по всему миру и активно включаться в существующие и формирующиеся производственные цепочки. В этом плане создание ЗСТ между АСЕАН и ЕАЭС объективно обосновано.

В то же время сближение затруднено, поскольку взаимодействие России и АСЕАН не соответствует тем процессам, которые сейчас происходят в рамках Ассоциации. Во-первых, РФ медленно включается в либерализацию торговли и достижение в 2015 г. соглашения о ЗСТ с Вьетнамом является необходимым, но пока недостаточным шагом. Во-вторых, Россия серьезно отстает по показателям инвестиционных вложений от других диалоговых партнеров Ассоциации. Более того, инвестиции России в АСЕАН уступают инвестициям отдельных стран АСЕАН в Россию.

Г. Локшин дал еще более критическую оценку отношениям России с АСЕАН. По его мнению, несмотря на громкие заявления, за 20 лет диалогового партнерства заметно продвинуться вперед не удалось, несмотря на то, что условия для развития взаимного сотрудничества в целом благоприятны. Главная проблема России — незначительное присутствие в ЮВА как в сфере торговли и инвестиций, так и на других участках экономического, культурного, научно-технического взаимодействия. Россию в ЮВА не видят в качестве важного экономического партнера, хотя в последние годы сдвиги наметились. Так, объем взаимной торговли вырос за 2009–2013 гг. с 10 млрд долл. до 17,5 млрд. Сейчас прорабатываются некоторые перспективные совместные проекты в области космоса, нанотехнологий и энергетики, расширения транспортной сети АСЕАН, строительства газо- и нефтепроводов, однако их явно недостаточно и инвестиционный процесс тормозится.

РФ по всем параметрам уступает ключевым игрокам в Восточной Азии. Доля России и АСЕАН во взаимном товарообороте не превышает 0,5% (ведущие же позиции занимают КНР, США и Япония). Товарная структура торговли России со странами АСЕАН слабо диверсифицирована, удельный вес экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью невелик. Решительному прорыву мешают географическая удаленность и плохое состояние транспортной инфраструктуры РФ, особенно на Дальнем Востоке.

При сохранении сложившейся экспортной специализации России задача получения через ЗСТ дополнительных льгот и преференций с АСЕАН не актуальна. В Министерстве экономического развития (МЭР) доминирует мнение, что России, недавно вступившей в ВТО, не следует брать на себя дополнительные обязательства по либерализации торговли. По убеждению **Г. Локшина**, соглашения о ЗСТ, тем не менее, нужно иметь не только с Вьетнамом, но и с такими членами АСЕАН, как Филиппины, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Сингапур.

А. Островский остановился на планах сопряжения проектов ЕАЭС и Китая. По его оценке, сопряжение двух столь крупномасштабных проектов позволит России и другим членам ТС создать огромную транзитную зону для грузов из Европы в Азию, расширить рынки сбыта своей продукции на территории КНР и других стран Азии. Другая важная перспектива — более активное взаимодействие между странами-членами ШОС: ЭПШП проходит через три основные страны этой организации — Россию, КНР и Казахстан, суля вовлечь по мере развития проекта не только других членов ШОС — Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, но и ряд соседних стран Центральной Азии. Возможное в будущем участие СРВ в работе ШОС ставит новые задачи перед ЗСТ с ЕАЭС.

На первом этапе будет решаться задача создания и развития транзитно-транспортной инфраструктуры на территории ЭПШП между КНР и ЕАЭС, что потребует согласования стратегий развития участников с учетом их правовой и иной практики. На следующем этапе планируется снижение, а затем и ликвидация торговых и инвестиционных барьеров в этой зоне с целью ускорить внутри нее движение капитала и гармонизацию валютных систем, активизировать торговлю. Оценивая эти перспективы оптимистично, **А. Островский** считает важным максимально использовать для сопряжения двух проек-

тов механизм созданного Китаем в марте 2015 г. Азиатского банка инфраструктурных инвестиций с уставным капиталом в 50 млрд долл.

Участники Круглого стола с осторожностью отнеслись к указанным перспективам ввиду замедленного подключения России к проекту ЭПШП и использования Китаем маршрутов в обход территории РФ, а также проблем фактического создания ЗСТ между КНР и ЕАЭС, вызванных конкуренцией сторон, прежде всего России и Китая, по многим товарным позициям. В свою очередь, была отмечена необходимость учета интересов Вьетнама, который уже «перегружен» экономической зависимостью от своего северного соседа.

Отдельно прозвучали оценки перспектив развития экономических связей между Россией и Вьетнамом, дальнейшей интеграции последнего в ЕАЭС. Было признано, что эти процессы ускорятся с созданием ЗСТ, но не будут выходить за ее рамки, вопрос же о вхождении СРВ в состав Таможенного союза не стоит. Это обусловлено тем, что Ханой участвует в интеграционном объединении стран АСЕАН и более широком региональном формате Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (RCEP). Вступление СРВ в ЕАЭС — объединение с глубокой степенью интеграции — потребовало бы более серьезной подготовки и урегулирования отношений с другими партнерами.

Подводя итоги дискуссии, В. Мазырин присоединился к общему мнению, что создание Зоны свободной торговли «ЕАЭС—СРВ» есть знаковое событие, однако на данном этапе больше политическое, чем экономическое. Наряду с позитивными эффектами соглашения были выявлены ограничения, объективно оценен его потенциал. Признано, что оно представляет собой, по сути, «дорожную карту» либерализации взаимной торговли, определяя ее условия и сроки. Реальных же, масштабных результатов можно ожидать лишь с окончанием переходного периода — через 10–15 лет.

Для большинства участников ЗСТ, кроме России, Соглашение пока свелось к новым правилам торговли товарами, открыв перспективу создания благоприятных условий обмена услугами, взаимного инвестирования и т.п. Такая важная для Вьетнама функция ЗСТ современного формата, как свободное движение рабочей силы на ее территории, не предусмотрена.

Стороны, желая максимально обезопасить свои экономики от возможных негативных последствий открытия своих рынков, придали процессам либерализации взаимной торговли продолжительный характер, соблюдая осторожность. Ставки таможенных пошлин изначально обнулены преимущественно на те товары, которыми участники фактически не торгуют или торгуют в ограниченных объемах. Ключевые экспортные позиции сторон должны ожидать преференций, что будет сдерживать рост товарооборота. Те виды продукции, потребности в которых покрываются национальным производством и обработкой, надежно защищены от импорта из стран-членов ЗСТ, указывая на протекционистский крен заключенного Соглашения. Даже предусмотрена возможность отмены преференциального режима при нарушении согласованных условий либерализации торговли, в чем можно заподозрить скрытые признаки дискриминации вьетнамской стороны, независимо от вероятности исходящих от нее потенциальных угроз.

Перспективы взаимодействия ЕАЭС с АСЕАН, другими странами Евразии, в частности с Китаем, в ходе дискуссии подтверждены не были. Участники Круглого стола согласились, что полученная информация создала достаточно полное представление о подписанном соглашении, позволила сделать необходимые выводы и послужит основой для изучения проблематики работы ЗСТ и взаимоотношений ее членов в дальнейшем.

1. См. сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). URL: <http://eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/Соглашения-о-свободной-торговле-с-третьими-странами.aspx>.
2. В частности, ряд публикаций был подготовлен в преддверии Круглого стола В. Мазыриным (См.: Новые формы экономической интеграции между РФ и СРВ // Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. М.: ИДВ РАН, 2014; интервью, опубликованное РСМД 4 июня. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6060#top-content).
3. Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013–2014 гг. // Вьетнамские исследования. Вып.5. М.: ИДВ РАН, 2015.
4. Free Trade Agreements. FTA by country/economy // Asia Regional Integration Center, ADB. URL: <http://aric.adb.org/fta-country>.
5. Условия доступа вьетнамских товаров на рынок ЕАЭС в части нетарифных барьеров остались прежними. В вопросах технического, санитарного и фитосанитарного контроля ЕАЭС не принял на себя дополнительных обязательств по сравнению с действующим режимом. В то же время Вьетнам принял на себя ряд таких обязательств, например, по повышению предсказуемости, прозрачности вступления в силу технических регламентов. Эти положения соблюдаются странами ЕАЭС, и те из них, которые не являются членами ВТО, получили дополнительные права в данной сфере в отношении Вьетнама.
6. *Thuy Dung*. Political and economic significance of VCU FTA // Online newspaper of the government of the Socialist Republic of Vietnam, June 6, 2015. URL: <http://news.chinhphu.vn/Home/Political-and-economic-significance-of-VCU-FTA/20156/24509.vgp>.
7. См.: Евразийская экономическая комиссия представила итоги работы за 2014 год и планы на 2015 год // Сайт ЕЭК, 2 июня 2015 года URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-06-2015-1.aspx>.
8. АСЕАН объединяет 10 стран Юго-Восточной Азии с населением около 700 млн человек и совокупным ВВП, приближающимся к 2 трлн долларов.
9. *Truong Minh Vu*. Vietnam's "Niche Market" FTA Strategy // CSIS (cogitAsia), December 28, 2014. URL: <http://cogitasia.com/vietnams-niche-market-fta-strategy/>
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года (Москва) // Сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/4971>.

Государство и общество

«Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР

© 2015

И. Чубаров

В 2014 г. после длительного обсуждения в КНР был принят масштабный «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)», призванный всесторонне скоординировать развитие городской системы с планируемыми изменениями в экономической и социальной сферах. В статье рассматривается современная городская система КНР и обсуждаются основные направления обозначенных на период до 2020 г. реформ.

Ключевые слова: урбанизация, городская система КНР, проблема городской прописки, план урбанизации нового типа.

Экономические успехи Китая последних трех десятилетий неразрывно связаны с активно осуществляемой урбанизацией. Ее быстрая фаза по времени совпадает с началом экономических реформ в городах в середине 1980-х годов: за три десятилетия доля горожан в населении удвоилась¹. Массовый переход от сельского к городскому образу жизни лежит в основе коренных изменений, произошедших в социально-экономической жизни Китая. Урбанизация послужила необходимой базой для ускоренной экспортно ориентированной индустриализации, благодаря которой удалось существенно поднять уровень жизни, модернизировать транспортную инфраструктуру и человеческий капитал.

Сам ход урбанизации в Китае обрел ярко выраженные особенности, начиная от демографических предпосылок и заканчивая возникшими в результате городскими ландшафтами и культурной средой². Урбанизационный «рывок» Китая вызвал также значительную трансформацию мирового и регионального урбанистического ландшафта.

Однако стремительный рост городов стал причиной множества сопутствующих проблемных тенденций. Две наиболее острые из них — это конфликт между нуждами сельскохозяйственного и других типов землепользования (жилого, промышленного, коммерческого), а также положение сельских мигрантов в городах (отсутствие доступа к местной системе соцзащиты)³. Проблемы в городской сфере накапливались и на определенном этапе стали препятствовать дальнейшему повышению качества жизни населения. В свете объективной необходимости смены вектора развития народного хозяйства (ухода от товарно-экспортной модели)⁴, балансировки уровня развития

разных регионов и выравнивания диспропорций между сельским и городским населением назрела потребность выработки новой комплексной стратегии по вопросам, связанным с развитием городов.

Разработка «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)» (далее — «План») началась в 2010 г. Государственным комитетом КНР по реформе и развитию совместно с рабочими группами 12 министерств⁵. Ключевые детали проекта были утверждены в конце 2013 г. на специально созданном рабочем совещании ЦК КПК по урбанизации⁶. Доработанный с учетом внесенных замечаний совместный итоговый текст «Плана»⁷ был опубликован Госсоветом и ЦК КПК и разослан на места в марте 2014 г.⁸

Реализация «Плана» разделена на два этапа: экспериментальный, с 2015 по 2017 г. и основной — с 2018 по 2020 г. Подготовка к первому из них началась в июне 2014 г., когда Госсовет объявил сбор предложений с мест по поводу выбора регионов для проведения эксперимента по городской реформе (было получено 169 заявок)⁹. В сентябре 2014 г. на рабочем совещании Госсовета КНР по урбанизации было определено, что в эксперименте примут участие 64 административных единицы разного уровня во всех регионах страны с упором на малые и средние города и поселки¹⁰. Окончательный список регионов эксперимента увидел свет в начале января 2015 г. (табл. 1). Местные власти должны найти работающие механизмы решения общих проблем, затем варианты будут проанализированы, обобщены и после 2018 г. распространятся на всю территорию страны.

Таблица 1

Регионы, отобранные для участия в экспериментальных реформах в рамках «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)» (в сокращении)

Административный уровень	Кол-во	Список участвующих провинций и городов
Провинции	2	Аньхой, Цзянсу
Города — отдельные планировочные единицы	3	Нинбо, Далянь, Циндао
Столицы провинций	7	Шицзячжуан, Чанчунь, Харбин, Ухань, Чанша, Гуанчжоу, Чунцин (9 центральных городских районов)
Города окружного уровня (городские округа)	25	Округа Тунчжоу (Пекин) и Цзиньшань (Шанхай), уезд Цзисянь (Тяньцзинь), города Цзилинь (пров. Цзилинь), Цицикар, Муданьцзян (Хэйлуунцзян), Шаосин (Чжэцзян), Путиянь (Фуцзянь), Интань (Цзянси), Вэйхай, Дэчжоу (Шаньдун), Лоян (Хэнань), Сяогань (Хубэй), Чжучжоу (Хунань), Дунгуань, Хуэйчжоу (Гуаньдун), Лючжоу, Лайбинь (Гуанси-Чжуанский АР), Лучжоу (Сычуань), Аньшунь (Гуйчжоу), Цюйцзин (Юньнань), Цзиньчан (Ганьсу), Хайдун (Цинхай) и Гуюань (Нинся-Хуэйский АР), новый район Гуанмин (Шэньчжэнь)
Города уездного уровня	25	Иу (Чжэцзян), Дали (Юньнань), Инин (Синьцзян-Уйгурский АР), Шигадзе (Тибетский АР) и др.
Поселки	2	Расположены в провинциях Чжэцзян и Цзилинь

Источник: Синьсин чэичжэньхуа шидянь 64 дицю миндань цюэдин: баоко лян гэ шэн (миндань): [Определен список 64 регионов в рамках эксперимента по урбанизации нового типа, в том числе две провинции]. Жэньмин чжэньсе бао. 09.01.2015.

URL: <http://www.rmzxb.com.cn/sy/yw/2015/01/09/429481.shtml>

Содержание «урбанизации нового типа»

Быстрая урбанизация в КНР явилась одной из важнейших мировых демографических тенденций последней четверти XX и начала XXI века. На протяжении последних

35 лет темпы роста городского населения в Китае существенно опережали таковые как в целом по миру, так и по группе развивающихся стран (рис. 1). За период с 1980 по 2015 г. число горожан в КНР учетверилось с 190,5 до 779,5 млн человек¹¹. В результате этого мощного урбанистического рывка доля горожан среди населения Китая в 2011 г. преодолела рубеж в 50%, составив на конец 2014 г. 54,77%¹². Число горожан во всем мире за этот период выросло лишь в 2,3 раза, в результате чего доля китайцев среди них поднялась с 10,8% до 19,7% (табл. 2). В абсолютном выражении это составляет 749,2 млн человек, что позволяет Китаю с огромным отрывом лидировать по числу горожан (в идущей на 2-м месте Индии в городах проживает около 450 млн). При сохранении этих темпов роста через 20 лет число горожан в КНР превысит 1 млрд человек¹³.

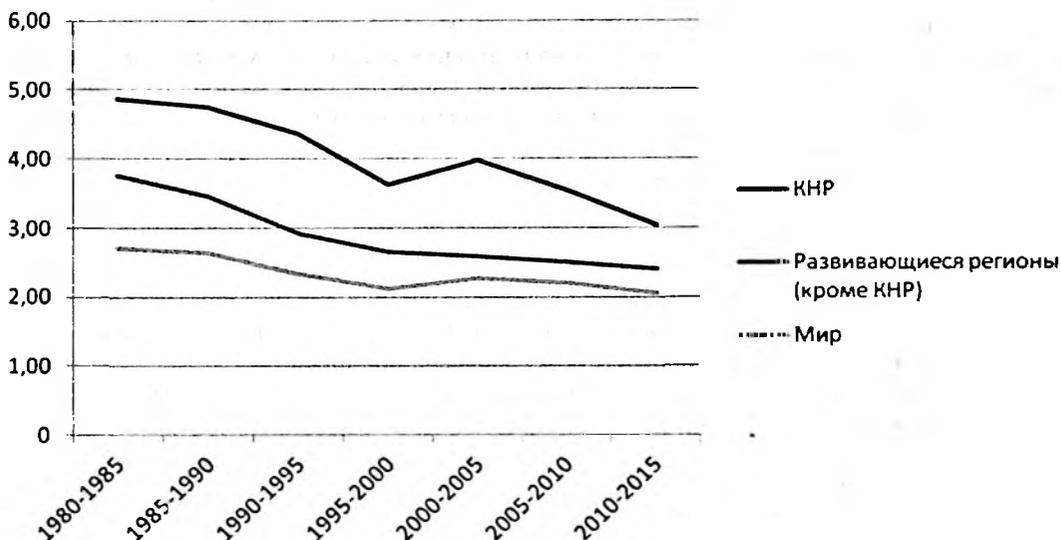

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста городского населения, 1980–2015 гг., %.

Источник: UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

* Развивающиеся регионы включают в себя страны Африки, Азии (кроме Японии), Южной и Центральной Америки и Океании.

Таблица 2

Место КНР в мире по ряду урбанистических показателей, 2015 г.

Регион	Население, млн человек	Городское население, млн человек	Уровень урбанизации, %	Население городов крупнее 5 млн человек	Число городов с населением более 5 млн человек
Мир	7324,8	3957,3	54,0	778	73
КНР*	1409,5	787,4	55,9	166	17
Доля КНР, %	19,3	19,7	103%	21,3	23,3

Источник: UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

* Включая САР Гонконг и Макао

Этап бурного роста городского населения в КНР еще не пройден. Стабильный темп роста является одной из характерных черт китайской урбанизации после 1979 г. —

в особенности, с начала 1990-х годов. При всей внушительности (с менее чем 20% до почти 55% за 35 лет) китайские показатели уровня урбанизации уступают некоторым соседям по региону¹⁴. Знаменитые «азиатские тигры» в свое время прошли через ещё более стремительную урбанизацию: в Южной Корее за 35 лет (с 1960 г. по 1995 г.) прирост городского населения составил 52 п.п. (27,7% против 79,6%), а на Тайване — 42 п.п. (26,4% против 68,4%). Параллельно с Китаем почти такими же темпами в настоящее время идет урбанизация в Индонезии (рост с 22,1% до 53,7%, т.е. 32 п.п.) и в Таиланде (с 26,8% до 50,4%, 26 п.п.)¹⁵. Ограничителем чрезмерного роста в КНР явилась введенная еще в 1950-х годах система прописки (*хукоу*)¹⁶.

Реальный уровень урбанизации в Китае и в особенности его историческое изменение во многом до сих пор являются предметом дискуссии. Специалисты неоднократно указывали на несовершенство китайской статистики и несопоставимость официальных статистических данных разных лет¹⁷, звучали мнения о том, что уровень урбанизации серьезно переоценен¹⁸, также как и о том, что он, напротив, систематически недооценивается официальной статистикой¹⁹. «План», отражающий официальную позицию властей, предполагает дальнейшее планомерное увеличение показателя урбанизации до 60% к 2020 г., а дальнейшим ориентиром является уровень урбанизации развитых стран, т.е. свыше 70%²⁰.

Однако сам по себе коэффициент урбанизации не может полностью отразить урбанизационную обстановку в Китае. Спецификой страны является сохраняющееся с 1950-х годов разделение горожан (жителей, проживающих в определенном городе на постоянной основе и имеющих стабильный доход и место работы) на две неравноценные группы по признаку наличия или отсутствия городской прописки.

Число первых составляет 37% населения страны, т.е. около 500 млн²¹. Вторая группа, «горожане без городской прописки», — это бывшие сельские мигранты (всего в КНР насчитывается 273 млн трудовых мигрантов, из них в своей местности трудятся лишь 105 млн²²). Это означает, что более четверти всех горожан не имеет городской прописки. Наиболее заметен этот разрыв в крупнейших мегаполисах, где число мигрантов сравнялось или превосходит число горожан с пропиской. Отсутствие у многих постоянно проживающих в городах мигрантов доступа к базовым социальным услугам (образованию, здравоохранению и жилищным льготам) не позволяет им и их детям полноценно интегрироваться в городское сообщество, что вызывает социальную напряженность.

Согласно «Плану», доля горожан с пропиской должна вырасти до трех четвертей к 2020 г. — ее смогут получить около 100 млн постоянно проживающих в городе мигрантов. Основной механизм реализации — снятие прописочных ограничений для всех городов, кроме наиболее крупных. Обсуждение необходимости отмены строгих правил прописки ведется уже более 20 лет, однако китайское правительство не спешило в этом вопросе и только сейчас, по мере созревания условий, приступает к полномасштабной реализации этой важнейшей реформы (по состоянию на июнь 2015 г. о реформе системы *хукоу* объявлено уже в 16 провинциях²³).

Упорядочивание городской застройки

Система ограничений, связанных с пропиской, позволила Китаю избежать самого крайнего, «латиноамериканского» сценария сверхбыстрой урбанизации с массовым развитием фавел и пригородных гетто, однако проблема малоприспособленного для комфортной жизни жилья существует и стоит достаточно остро. «План», наряду с другими правительственными документами, предусматривает активный снос и реконструкцию ветхих и аварийных жилых кварталов и «городских деревень»²⁴.

По официальным данным, в 2013–2014 гг. по всей стране суммарно снесено 7,9 млн аварийных жилищ (квартир), в планах на 2015 г. предусмотрен снос ещё

5,8 млн²⁵. Финансирование этой программы обычно ведется через Банк развития Китая, а жителям снесенных кварталов предлагается денежная компенсация либо варианты по переселению. «План» впервые обязал включить в программу переселения также и жителей барачных поселков при крупных государственных промышленных и горнодобывающих предприятиях, лесхозах и пастбищах.

Помимо ветхих городских кварталов значительная доля неблагополучного жилья также сконцентрирована в «городских деревнях», которые представляют из себя административно самостоятельные анклав (бывшие настоящие деревни) внутри разросшейся городской территории. Некоторые «городские деревни» располагаются в центре современных городов. Формирование таких анклавов связано с коллективной собственностью на землю в деревне и отсутствием у городской власти полномочий на этой территории. В рамках программы сноса и переселения жителей ветхих кварталов и «городских деревень» должны быть улучшены жилищные условия около 100 млн городских жителей, что позволит к 2020 г. снять эту проблему с повестки городского развития.

Выравнивание межрегионального дисбаланса по уровню урбанизации

Стремительная урбанизация в Китае привела также к нарастанию межрегионального неравенства. Коэффициент урбанизации восточной части страны (наиболее развитой) превышает 60%, тогда как в центральной и западной частях он все еще меньше 50% (табл. 3). Это тесно связано с нарастающим после начала реформ неравенством в экономическом развитии разных частей страны²⁶.

Таблица 3

Доля макрорегионов КНР в отдельных показателях урбанизации, 2013 г.

Макрорегион*	Доля в населении страны, %	Доля в городском населении страны, %	Доля в ВВП страны, %	Доля горожан в населении макро региона, %
Восточный	38,2	44,5	51,2	62,8
Северо-Восточный	8,1	9,0	8,6	60,2
Центральный	26,6	23,9	20,2	48,5
Западный	27,0	23,0	20,0	46,0

Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзянь: [Статистический ежегодник КНР], Государственное статистическое управление (ГСУ) КНР, 2014.

URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>

* Состав макрорегионов: Восточный: Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань; Северо-Восточный: Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляоинин; Центральный: Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Хунань; Западный: АР Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский АР, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибетский АР, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский АР, Синьцзян-Уйгурский АР.

Последние десятилетия внутри урбанистической системы Китая господствует тренд на снижение роли северной части страны. С 1990 г. Тяньцзинь по числу жителей спустился с 3-го места на 5-е (без учета Гонконга), Шэньян с 4-го на 13-е, Сиань с 9-го на 15-е. Их места заняли быстрорастущие города юга и центра страны (Гуанчжоу, Чунцин, Ухань, Чэнду), а также выросшие за это время молодые города в дельте реки Чжуцзян (Шэньчжэнь, Дунгуань, Фошань)²⁷. Всего же доля горожан, проживающих в трех провинциях Северо-Востока Китая, сократилась с 18,4% в 1990 г. до 9% в 2013 г.²⁸ Таким образом, к настоящему времени нивелировалось положительное влияние проводившейся в 1930–1950 гг. ускоренной индустриализации этого региона. Кроме этого, четко просле-

живается тренд на снижение позиции Гонконга. Если 25 лет назад он входил в тройку крупнейших регионов Китая, то сейчас уже с трудом попадает в десятку.

Таблица 4

Городские агломерации КНР с населением свыше 5 млн жителей, 2015 г.

№	Город (провинция)	Среднегодовые темпы роста, 1990–2015, %	Население, 2015 г., млн человек	Население, 2030 г., млн человек, прогноз
1	Шанхай (ГЦП*)	8,2	23,7	30,7
2	Пекин (ГЦП)	8,0	20,4	27,7
3	Чунцин (ГЦП)	9,3	13,3	17,4
4	Гуанчжоу (Гуандун)	12,1	12,5	17,6
5	Тяньцзинь (ГЦП)	5,7	11,2	16,7
6	Шэньчжэнь (Гуандун)	43,6	10,7	12,7
7	Ухань (Хубэй)	5,3	7,9	9,4
8	Чэнду (Хунань)	6,5	7,6	10,1
9	Дунгуань (Гуандун)	45,3	7,4	8,7
10	Нанкин (Цзянсу)	6,2	7,4	9,8
11	Гонконг (САР)	1,0	7,3	7,9
12	Фошань (Гуандун)	24,0	7,0	8,4
14	Ханчжоу (Чжэцзян)	13,1	6,4	8,8
13	Шэньян (Ляонин)	2,8	6,3	7,9
15	Сиань (Шэньси)	6,9	6,0	7,9
16	Харбин (Хэйлуцзян)	9,1	5,5	6,9
17	Сучжоу (Цзянсу)	20,5	5,5	8,1

Источник: *UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision*.

* ГЦП — город центрального подчинения

Неравенство заметно и на более низком уровне. Так, по данным журнала «Форбс», 29 из 30 лучших по комплексному набору показателей городов уездного уровня расположены в приморской части страны, из них больше половины в дельте реки Янцзы (10 в пров. Цзянсу и 7 в пров. Чжэцзян), 7 в пров. Шаньдун. Первое место занял город Куньшань, административно входящий в состав городского округа Сучжоу. На 2-м и 3-м местах — расположенные неподалеку от него Цзяньин (округ Уси) и Чаншу (также округ Сучжоу). Единственный уездный город за пределами приморского пояса — это Люян в провинции Хунань (административно входит в состав города Чанша)²⁹.

В рамках «Плана» поставлена задача по привлечению около 100 млн новых мигрантов в города центральной и западной частей страны, что позволит частично выровнять межрегиональный баланс по урбанизации. Это будет способствовать выполнению общегосударственной стратегии по выравниванию дисбаланса в социально-экономическом развитии западной и восточной частей страны.

Ограничение роста крупнейших городов

Одна из давно обозначенных специалистами проблем китайской городской системы — четко прослеживаемая тенденция к концентрации населения в крупных населенных пунктах³⁰. Несмотря на выдвинутый в 1978 г. и затем неоднократно подтвержденный на самом высоком уровне (например, Закон КНР о городском планировании 1990 г.) стратегический курс на «ограничение размеров больших городов, достаточное развитие средних городов и активное развитие малых городов», объективные выгоды от

концентрации производства и эффекта масштаба в рамках социалистической рыночной системы оказались сильнее административных установок. Как результат, в 1980–2015 гг. доля горожан, проживающих в городах с населением свыше 5 млн выросла с 5,9% до 20,4%, а проживающих в городах с населением менее 1 млн упала с 76,4% до 56,8% (табл. 5; рис. 2). Та же тенденция прослеживается и на уровне ГЦП: за 2002–2013 гг. Шанхай и Пекин прибавили по 7 млн жителей, тогда как население Тяньцзиня и Чунци-на увеличилось на более скромные 4,5 и 1,5 млн соответственно. При сохранении текущих тенденций к 2030 г. в агломерациях крупнее 5 млн будет проживать четверть всех горожан, а доля жителей наименее крупных (до 500 тыс.) сократится до 37%³¹.

Таблица 5

Распределение населения КНР по размерам городских агломераций. 2015 г.

Размер агломерации	Число агломераций	Население, млн человек	Доля в численности городского населения. %
Более 10 млн	7	98,9	12,3
От 5 до 10 млн	10	66,9	8,6
От 1 до 5 млн	89	178,1	22,9
От 0,5 до 1 млн	155	105,1	13,5
От 0,3 до 0,5 млн	147	57,0	7,3
Менее 0,3 млн	-	280,5	36,0

Источник: UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

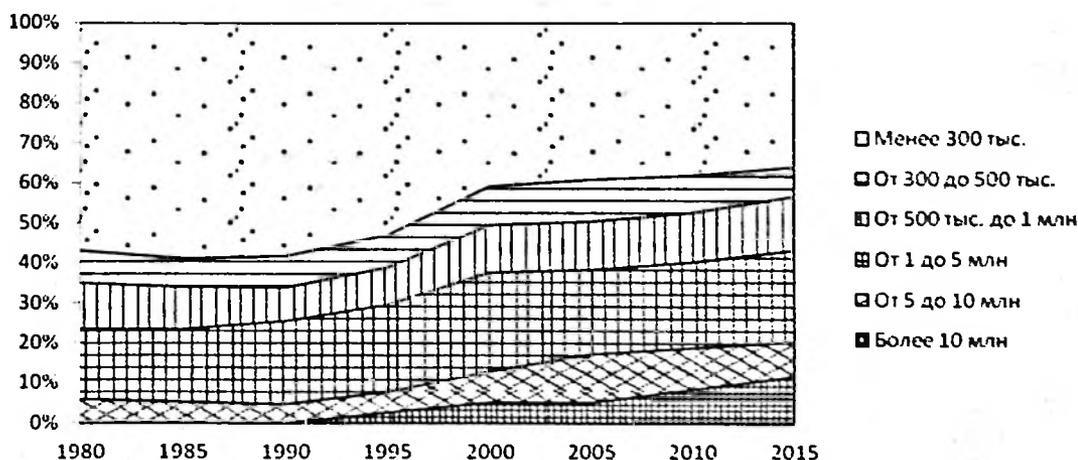

Рис. 2. Динамика доли жителей городов разной людности среди городского населения КНР, 1980–2015 гг.

Составлено по: данные UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

В принятом «Плане» китайское правительство делает новую попытку переломить эту тенденцию и переместить центр тяжести на развитие малых и средних городов. Достичь этого предполагается с помощью строгих ограничений на получение прописки в городах с населением свыше 5 млн человек. В рамках этой работы правительство бы-ли скорректированы официальные критерии выделения городов разной людности. Четырехуровневая система была заменена на пятиуровневую³². Начиная с 2015 г. верхняя граница численности населения малого города было поднята с 200 до 500 тыс., среднего с

500 тыс. до 1 млн, большого с 1 до 5 млн, нижняя граница населенности особо крупного города повышена с 1 до 5 млн и добавлена категория свержкрупных городов (табл. 6)³³.

Таблица 6

Изменения в классификации городов в КНР по числу жителей

Численность жителей города	Категория города по старой классификации	Категория города по новой классификации (действует с 29.10.2014)
Менее 200 тыс.	Малый	Малый II (<i>сяо</i>)
От 200 до 500 тыс.	Средний	Малый I
От 500 тыс. до 1 млн	Большой	Средний (<i>чжун</i>)
От 1 до 3 млн	Особо крупный	Большой II (<i>да</i>)
От 3 до 5 млн		Большой I
От 5 до 10 млн		Особо крупный (<i>тяо да</i>)
Более 10 млн		Свержкрупный (<i>чао да</i>)

Источник: *Вого тяочжэн чэньши гуэймо хуафэнь бяочжунь, цзян чэньши хуафэнь вэй 5 лэй 7 дан: [Внесены изменения в критерии людности городов, города теперь подразделяются на 5 уровней и 7 подуровней]. Жэньминь ван. 20.11.2014 URL: <http://yuqing.people.com.cn/n/2014/1120/c210107-26062720.html>*

Повышение эффективности землепользования и качества городского планирования

Власти КНР поначалу не беспокоились по поводу бесконтрольного расплзания городской застройки и расширения административных границ городов. В итоге за последнее десятилетие площадь городской застройки выросла почти на 80%, а число городских жителей — лишь на 46%³⁴. Об этой относительно новой проблеме здесь заговорили лишь в последнее десятилетие в связи с участвовавшими случаями непродуманного строительства районов и даже целых городов с пустующими жилыми комплексами — дорогостоящими, но практически неиспользуемыми общественными зданиями (концертные залы, выставочные центры и т.п.), никуда не ведущими высококачественными автодорогами: этот феномен получил название *гуйчэн*, «город-призрак»³⁵. Их возникновение связано со многими факторами: относительная дешевизна самого строительства, чрезмерно оптимистическая оценка потенциала местного рынка недвижимости, нужда местных бюджетов в дополнительных доходах (до 70% доходов местных бюджетов всех уровней составляют арендные выплаты компаний-девелоперов³⁶), поверхностная (по числу построенных объектов и объему привлеченных внебюджетных средств) система оценки работы местных чиновников.

В итоге, с одной стороны, экстенсивное строительство объективно вывело инфраструктуру многих городов на новый уровень и дало толчок к дальнейшему развитию, с другой стороны, оно не сняло проблему долговой нагрузки местных бюджетов и в большинстве случаев отличалось малоэффективным использованием привлеченных средств. В целом чрезмерное разрастание городов «вширь» повлекло снижение эффективности землепользования. В рамках «Плана» предполагается резко усилить контроль за выделением новых площадок под строительство и улучшить качество городской среды путем индивидуализации облика каждого города на основе местных культурных особенностей (взамен стандартных типовых проектов).

Повышение эффективности сельского хозяйства и землепользования в деревне

Ход урбанизации непосредственно затрагивает не только города, но и сельскую местность. Китайская деревня по-прежнему характеризуется нехваткой пригодной для обработки земли: в среднем на одного человека приходится не более 0,1 га обрабатываемой пашни, а на хозяйство (семью) не более 0,7 га³⁷. Нехватка земли связана уже не только с перенаселенностью села, ведь за последние 20 лет число сельских жителей в Китае сократилось с 860 млн до почти 600 млн³⁸. Нехватка земли в не меньшей степени связана и с застройкой, и с неэффективным использованием имеющейся пашни. После начала реформ повсеместное распространение получила практика изъятия сельскохозяйственной земли у крестьян местным правительством с последующей перепродажей или передачей в долгосрочную аренду коммерческим фирмам под строительство жилых, торгово-офисных или промышленных объектов. Считается, что не менее половины новых городских зданий в стране за последнее время были построены на пригодной для сельскохозяйственного использования территории. Это создало потенциал социальной нестабильности и чревато угрозой для продовольственной безопасности страны.

Принятый «План» накладывает жесткие ограничения на дальнейшую застройку сельскохозяйственной земли, а также предусматривает оптимизацию землепользования в сельской местности и инновации в области форм хозяйствования через реформу права пользования. В связи с этим одним из важных условий успешной модернизации аграрной сферы и повышения уровня жизни в сельской местности считается дальнейшее стимулирование переезда сельского населения в города.

Кроме того, все острее встает проблема неиспользуемых земельных участков тех жителей, которые уже долгое время на постоянной основе живут и работают в городах, но год за годом направляют заработанные средства в расширение своих (зачастую пустующих) деревенских домов, зачастую именно за счет пашни. По оценкам, только снос заброшенных и неиспользуемых построек может высвободить до 7,5 млн га сельскохозяйственной земли по всей стране (при общей площади пашни в 120–130 млн га)³⁹. Властям необходимо обеспечить соответствующие материальные интересы их прежних хозяев, чтобы дать им возможность более уверенно чувствовать себя в городе⁴⁰. Однако им также нужно учитывать, что наличие у многих мигрантов участков в родной деревне является для них своего рода «запасным аэродромом», куда можно вернуться в случае потери работы в городе — по такой схеме, к примеру, развивались события в ходе кризиса 2008–2010 гг.

Стимулирование развития приграничных городов и межрегиональных городских агломераций

«План» затрагивает также вопросы пространственного размещения и функциональной специализации отдельных городов. Впервые официально утвержден список «Основных приграничных городов и поселков КНР», на которые возложена задача усиливать взаимодействие и приграничную торговлю с сопредельными странами (табл. 7).

«Планом» предусматривается повышение эффективности размещения трудовых и финансовых ресурсов с помощью развития так называемых межрегиональных городских агломераций (региональных городских группировок). Иными словами, поставлена задача более качественной координации планов развития между основными городами внутри каждого крупного региона. Это направление работы соответствует положениям принятой Госсоветом КНР в 2010 г. «Схемы функционального зонирования КНР» и носит комплексный характер, будучи нацелено на повышение эффективности работы правительств разных уровней и на преодоление характерного для Китая «провинциального

регионализма»⁴¹. Три лидера приморской части страны — агломерации дельты реки Янцзы, дельты реки Чжуцзян и региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, должны максимально наращивать свою конкурентоспособность на мировой арене и развивать города-спутники, способные разгрузить их функционально и демографически. Эти мегаполисы должны увеличивать свое влияние, прежде всего, на международном уровне и выходить на уровень глобальных городов других стран⁴². Сейчас наиболее высокие позиции в мировой иерархии занимают Гонконг, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, каждый со своей спецификой⁴³. 10 остальных межрегиональных городских агломераций (в первую очередь, агломерации Чэнду—Чунцин, Чжэнчжоу—Лоян—Кайфэн, среднего течения Янцзы, Харбин—Чанчунь) должны вести за собой развитие соответствующих регионов и привлекать возвращающихся из восточной части КНР мигрантов.

Первой после публикации «Плана», в апреле 2015 г. увидела свет подробная «Схема развития агломерации среднего течения р. Янцзы», включающая города Ухань, Чанша и Наньчан⁴⁴.

Таблица 7

Основные приграничные города и поселки КНР

Регион-партнер	Города (по провинциям)
Северо-Восточная Азия	Ляонин: Дандун. Цзилинь: Цзиань, Линьцзян, Чанбай, Хэлун, Хуньчунь, Тумэнь. Хэйлуцзян: Хэйхэ, Суйфэнхэ, Фуюань, Тунцзян, Дунин. АР Внутренняя Монголия: Маньчжурия, Эрэн-Хото, Ганьцимаоду, Цзюэ.
Центральная Азия	СУАР: Кашгар, Хоргос, Инин, Боро-Тала, Алашань, Тачэн.
Юго-Восточная Азия	Гуанси-Чжуанский АР: Дунсин, Пинсян, Нинмин, Лунчжоу, Дасинь, Цзинси, Напо. Юньнань: Жуйли, Мохань, Ваньдин, Хэкоу.
Южная Азия	ТАР: Гьирунг, Ятунг, Таклакот, Жиу, Чжанму.

Источник: Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь): [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)]. Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

Итак, после 1949 г. урбанизация в Китае прошла через несколько разнородных этапов⁴⁵. Принятый в 2014 г. на высшем уровне «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)» знаменует собой начало нового этапа и направлен на перелом существующих негативных тенденций в отдельных городах и в городской системе в целом. Правительство планирует совершить очередной шаг на пути от экстенсивной модели развития к интенсивной, от количественного роста к качественному и от приоритета темпов экономического роста к приоритету уровня социальной защищенности и качества жизни населения.

Урбанизация продолжает выступать в качестве необходимого фактора экономического роста в рамках новой модели экономического развития, когда двигателем экономики становится спрос со стороны внутреннего рынка⁴⁶. Ключевой элемент «Плана» — реформа системы прописки в сторону радикального облегчения ее получения во всех городах за исключением крупнейших. С помощью этого стратегического маневра планируется достичь сразу нескольких важнейших целей: поддержать темпы миграции из села в город, сократить сложившийся социальный разрыв между горожанами и проживающими в городах сельскими мигрантами, выровнять дисбаланс по уровню урбанизации и размеру городов между приморской и остальными частями страны, а также простимулировать развитие малых и средних городов. При этом расходы по предоставлению социальных

услуг новым горожанам государство готово взять на себя в расчете на то, что урбанизация будет продолжать работать на повышение внутреннего спроса и модернизацию промышленности как на ключевые факторы экономического роста.

Таблица 8

Отдельные целевые показатели «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)»

Показатель	Фактическое значение в 2012 г.	Целевое значение к 2020 г.
Постоянные жители городов (уровень урбанизации), %	52,6	60
Жители городов по прописке, %	35,3	45
Доля детей мигрантов, получающих обязательное образование, %	—	более 99
Доля населения городов и поселков, участвующего в пенсионном страховании, %	66,9	Более 90
Доля общественного транспорта в поездах в городах крупнее 1 млн жителей	45	60
Водоснабжение в городах и поселках	81,7	90
Доля возобновляемой ээ в общем потреблении	8,7	13

Источник: Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь: [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)]. Синьхуа. 16.03.2014. URL:

http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

В силу сложности, масштабности и финансовой затратности поставленных задач (табл. 8) представляется, что успех Китая в сфере качественной реформы урбанизации будет напрямую зависеть от экономической конъюнктуры внутри страны и от продолжения последовательной и планомерной административной и экспертной работы в этом направлении. А от степени успешности курса «урбанизации нового типа», в свою очередь, во многом будет зависеть скорость переориентации модели экономического роста.

1. Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: ИД «ФОРУМ». 2010.
2. Xuefei Ren. Urban China. Cambridge: Polity Press, 2013.
3. Синьбянь Чжунго цзинцзи дили: [Новая экономическая география КНР] / под ред. Ван Хао, Ян У. Пекин: Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньше: [Издательство Центрального университета национальностей], 2010.
4. Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 55–68.
5. Jack Maher, Xie Pengfei. China's New Urbanization Plan: Obstacles and Environmental Impacts // The Nature of Cities. 11.06.2014. URL: <http://www.thenatureofcities.com/2014/05/11/chinas-new-urbanization-plan-obstacles-and-environmental-impacts/>.
6. China pledges steady, human-centered urbanization // Xinhua. 14.12.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-12/14/c_132968302.htm.
7. Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь) (цюань вэнь): [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.) (полный текст)] // Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm.
8. China unveils landmark urbanization plan // Xinhua. 16.03.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-03/16/c_133190495.htm.

9. Синьсин чэнчжэньхуа «62+2» фанань чулу 169 ди цзюэчжу шидянь: [Опубликован проект урбанизации нового типа «62+2», за участие в нем борются 169 мест]. URL: <http://www.china1baogao.com/news/20150205/738598.html>.
10. Ли Кэцян чжучи чжаокай туйцинь синьсин чэнчжэньхуа цзяньшэ шидянь гуңцзо цзотаньхуэй бин цзо чжуняо цзянхуа: [Ли Кэцян провел рабочее совещание по определению экспериментальных регионов урбанизации нового типа и выступил с важной речью] // Жэньминь жибао. 17.09.2014. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2014-09/17/nw.D110000renmrb_20140917_1-03.htm.
11. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. United Nations. New York. 2014 (далее — WUP-2014)
12. Гоцзя тунцинцизюй: Чжунго чэнчжэньхуалюй вэй 53.7%: [ГСУ КНР: уровень урбанизации в КНР составляет 53.7%] // Xinhua, 21.01.2015 URL: http://www.bj.xinhuanet.com/bjyw/2014-01/21/c_119056314.htm.
13. WUP-2014.
14. James Miles. Urbanization: Where China's Future Will Happen // The Economist. 19.04.2014.
15. WUP-2014.
16. Ankit Panda. Why China's Hukou Reform is Gradual // The Diplomat. 05.08.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/08/why-chinas-hukou-reform-is-gradual/>
17. Gu, Wu and Cook. Progress in research in Chinese urbanization // Frontiers of Architectural Research. 2012. № 1. PP. 101–149.
18. 2013 Ван И цзиньжун лунтань цзай ху цзюйсин, хуэй шан чжуаньцзя жэньвэй Чжунго чжэньши чэнчжэньхуа люй бу дао 35%: [Финансовый форум NetEasy состоялся в Шанхае. Специалисты полагают, что реальный уровень урбанизации КНР менее 35%] // Янцзы ваньбао. 28.06.2013. URL: http://epaper.yzwb.net/html_t/2013-06/28/content_84414.htm.
19. Чжунго чжэньши чэнчжэньхуа люй и чао 60%. «Ху хуань юн сянь» гай жухэ поцзе?: [Реальный уровень урбанизации КНР превышает 60%. Каким образом урбанизация сможет выйти за пределы густонаселенных районов?] // Бэйцзин ваньбао. 10.12.2014. URL: <http://www.takefoto.cn/viewnews-249422.html>.
20. Чжунго синьсин чэнчжэньхуа цзяньшэ. Даньюань ганьбу дубэнь: [Строительство урбанизации нового типа. Учебник для кадровых партийных работников] / под ред. У Цзяньшэна. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2014.
21. Фагайвэй: Чжунго юйци 2014 нянь цюаньго чанчжу жэнькоу хэ хуци жэнькоу чэнчжэньхуалюй фэньбие дадао 54,5% хэ 37,1%: [Комитет по реформе и развитию КНР: коэффициенты урбанизации по постоянному месту жительства и по прописке в 2014 г. составили 54,5% и 37,1% соответственно]. URL: <http://forex.cnfol.com/jingjishuju/20140305/17162910.shtml>.
22. Цюаньго нунминьгун цзяньцэ дяоча баогао: [Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами в КНР за 2014 г.] / ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html.
23. Жэнькоу чжи цзинь хэ ши цзе: [Когда отменить запреты для населения] / Чжунго чэнши бао. 08.06.2015. С. 6.
24. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (полный текст) / Государственный комитет КНР по развитию и реформе // Синьхуа. 17.03.2015. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/18/content_35085896.htm.
25. Доклад о работе правительства КНР на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (полный текст) // Синьхуа, 16.03.2015. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/17/content_35073891.htm; Гоуюань баньгунтин гуаньюй цзинь и бу цзяцян пэнхушуй гайцзао гуңцзо дэ тунчжи: [Извещение Канцелярии Госсовета КНР о дальнейшем усилении работы по реконструкции трущобных кварталов] 04.08.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/04/content_8951.htm; Чэнь Чжэньгао. Цюаньмянь ваньчэи цзиньнянь 580 вань тао пэнгай жэньу: [Полностью выполним задачу по реконструкции 5,8 млн квартир в ветхих кварталах] // Синьлан цайцзинь. 26.04.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20150426/223022047360.shtml>.
26. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 49–55.
27. WUP-2014.

28. Чжунго тунци няньцзянь — 2014: [Китайский статистический ежегодник — 2014]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>.
29. 2014 Фубусы Чжунго далу цзуй цзя сяньци чэнши 30 цян: [Рейтинг 30 лучших городов уездного уровня КНР 2014 журнала «Форбс»]. URL: <http://www.forbeschina.com/review/list/002232.shtml>.
30. *Gu, Wu and Cook*. Op.cit.
31. WUP-2014.
32. Го'юань иньфа «Гуаньюй тяочжэн чэнши гуймо хуафэнь бяочжунь дэ тунчжи»: [Госсовет КНР опубликовал «Уведомление о корректировке критериев людности городов»] // Синьхуаван. 20.11.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-11/20/c_1113330964.htm.
33. Вого тяочжэн чэнши гуймо хуафэнь бяочжунь, цян чэнши хуафэнь вэй 5 лэй 7 дан: [Внесены изменения в критерии людности городов, города теперь подразделяются на 5 уровней и 7 подуровней] // Жэньминь ван. 20.11.2014 URL: <http://yuqing.people.com.cn/n/2014/1120/c210107-26062720.html>.
34. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Realizing China's urban dream // *Nature*. Vol. 509. 8 may 2014. PP. 158–160.
35. *Sheppard, Wade*. Ghost Cities of China. London: Zed Books, 2015.
36. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Op.cit.
37. *Бони Л.Д.* Стратегия интеграции города и деревни в Китае: успехи, проблемы, противоречия (2002–2011) // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2012. С. 74–92.
38. WUP-2014.
39. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Op.cit.
40. *Бони Л.Д.* Аграрная проблема и урбанизация в Китае в свете решений 18 съезда КПК // Экономика КНР в свете решений 18 съезда КПК. Инф. Материалы: Серия Ж. Выпуск 4. Ч.2. М.: ИДВ РАН. 2014. С. 52–67.
41. Го'юань иньфа Цюаньго чжун гуннэнцзюй гуйхуа (цюаньвэнь): [Госсовет КНР опубликовал «Схему функционального зонирования КНР» (полный текст)]. 09.06.2011. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2011-06/08/content_1879180.htm.
42. *Чубаров И.Г.* Особенности формирования глобальных городов в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 61–70.
43. *Chubarov I., Brooker D.* Multiple pathways to global city formation: A functional approach and review of recent evidence in China // *Cities*. 2013. № 35. P. 181–189.
44. Го'юань гуаньюй Чанцзян чжун'ю чэншицюнь фачжань гуйхуа дэ пифу: [Официальное уведомление об утверждении Госсоветом КНР «Схемы развития агломерации среднего течения р. Янцзы»]. 26.03.2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/05/content_9579.htm.
45. *Самбунова Е.Н., Слуга Н.А., Сюэ Лин.* КНР на пути к «урбанистической революции» // Региональные исследования. 2009. № 2. С. 51–58.
46. *Баженова Е.С.* Урбанизация в Китае: движущая сила новой модели экономического развития // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: горизонты реформ. В 2-х частях. Часть 1. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 58–68.

Природопользование

Политика КНР по изменению структуры естественного распределения внутренних водных ресурсов

© 2015

Н. Прохорова

Рассматриваются причины уменьшения объема воды в реках Китая. Анализируется стратегия по преодолению сложившегося кризиса. Освещается ситуация в сфере политики КНР по изменению структуры территориального распределения водных ресурсов и возможные перспективы влияния этих преобразований на трансграничные регионы РФ.

Ключевые слова: уменьшение объема водных ресурсов; объединение рек, озер и водохранилищ; переброска вод; гидрографическая сеть.

В Докладе о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год, представленном в марте 2015 г. на сессии ВСНП, указывалось на необходимость «создать ряд новых важнейших программ по переброске воды, по строительству системообразующих водных объектов, а также ключевых объектов упорядочивания рек и озер»¹.

В данной статье речь пойдет о долговременной стратегии управления водными ресурсами, которая реально стоит за этими целями.

Снижение водного стока китайских рек

Согласно официальной статистике КНР, за последние полвека с карты страны исчезло около 28 тысяч рек. По данным исследования, осуществлённого в 2010–2012 гг., водотоков с площадью бассейна более 100 кв. км здесь значилось 22 909, тогда как в 50-е годы XX в. их было около 50 тыс., о чем свидетельствуют данные, приведенные Институтом географии и исследования природных ресурсов Академии наук Китая.

Современные китайские ученые подвергают данные 50-х годов сомнению, хотя и признают, что большое количество рек в Китае за последние десятилетия действительно исчезло.

Материалы по конкретным водным объектам свидетельствуют о неуклонном уменьшении водного стока рек в период между первой (1978–1982 гг.) и второй (начало 2000-х годов) государственными оценками водных ресурсов КНР. Так, количество осад-

ков в бассейнах рек Хуанхэ, Хуайхэ и Ляохэ за указанный период уменьшилось на 6%, объем их водного стока сократился в среднем на 17%, водный сток в бассейне Хайхэ уменьшился на 41%². Современные данные свидетельствуют о дальнейшем снижении объема водного стока рек. За последние 50 лет объем водного стока более чем 20 притоков в верховьях Янцзы уменьшился на 37,1%³. В связи с глобальным потеплением, вызывающим таяние ледников, а также вследствие антропогенных факторов, озера Тибетского нагорья стремительно наполняются водой. За последние 20 лет площадь тамошних озер увеличилась на 26%⁴. На пиках гор ниже 4200 м уже нет снега, что приводит к неуклонному снижению водостока в верхнем течении рек, берущих начало с Тибетского нагорья⁵. Все это уже затронуло территории крупнейших городов. В окрестностях Пекина на месте пересохших русел рек появились улицы. На реке Юндинхэ — прежде основного источника водозабора для Пекина — было построено за полвека более 500 водохранилищ, что способствовало наряду с чередой засух и варварской эксплуатацией водных объектов уменьшению водного стока с 1,9 млрд куб. м до 300 млн куб. м⁶. Величина потеря воды на испарение с поверхности водохранилищ в КНР составляет 53,8 млрд куб. м в год, что больше официально заявляемого дефицита воды в Китае (40–50 млрд куб. м) и потребляемого объема воды в быту⁷.

Также обращает на себя внимание высокий процент безвозвратного изъятия воды из водных объектов. В 2000-х годах при коэффициенте освоения и использования водных ресурсов на уровне 40%, принятом на тот период в КНР, соотношение сточных вод к чистой воде в водных объектах составляло в среднем по стране примерно 28% к 60%⁸. Предполагается, что 12% воды изымалось из водных объектов безвозвратно. Приведенные данные используются в материалах по планированию, но в действительности не известно, каков объем воды, изымаемой безвозвратно: в настоящее время можно говорить о его увеличении, поскольку коэффициент освоения и использования водных ресурсов возрос до 60%. Оценки показывают: если безвозвратные потери водного стока превышают 25% среднего многолетнего объема стока, то в бассейнах рек складывается кризисное экологическое состояние⁹. По этой причине для сохранения экологического равновесия водного объекта в проекты по переброске вод международные стандарты рекомендуют закладывать объем перебрасываемой воды на уровне не более 15%¹⁰. Однако в проекте центрального канала переброски вод с юга на север КНР для реки Ханьцзян предусматривается 24% перебрасываемой воды от среднегодового объема ее водного стока¹¹. При этом в процессе переброски вод также происходят потери. Например, в проекте переброски части стока верховьев Аргуни в озеро Далайнор заложенные потери составляют 20% от объема перебрасываемой воды¹².

Таким образом, при существующей системе эксплуатации водных объектов действие совокупных факторов влечет значительные потери воды. Снижение объема водного стока наблюдается в Китае и в местностях, богатых водными ресурсами. Годовой сток рек Шанхая в период с 1980 г. по начало XXI в. уменьшился на 25%. В самом городе площадь, занимаемая водными объектами, с 1984 по 1999 г. сократилась с 11% до 8,4%. В связи со сложившейся ситуацией в Шанхае стали очищать старые заиленные каналы и строить новые, соединяющие прежние между собой и с другими водными источниками¹³, а также сооружать и укрупнять искусственные озера. Это происходило на фоне постепенного развертывания в разных местностях Китая работ по строительству системобразующих водных объектов.

Отметим, что стратегия управления водными ресурсами, трактуемая китайскими учеными как нечто новое¹⁴, уже апробирована в Сингапуре и на Тайване. Так, на Тайване основные водные объекты были в 1990-е годы соединены каналами в целях осуществления закольцованной переброски воды между разными ее источниками по территории всего острова. В 1990-х годах в Сингапуре развернулись мероприятия по укрупнению

водных объектов и был объявлен курс «Привлечение воды внутрь города!», в результате чего основные водные объекты объединены в единую систему.

Иностранные СМИ часто указывают на то, что строительство каналов в Китае обостряет водный дефицит в стране: в первую очередь — из-за потерь воды при испарениях с поверхности водных объектов. Но в Китае данная практика была официально возведена в ранг государственной стратегии, и мероприятия по укрупнению водных площадей, как и строительство разветвленной сети водных объектов, будут продолжаться.

Стратегия объединения водных систем

На официальном уровне идея соединения бассейнов рек и озер впервые была озвучена в 2009 г., а в 2011 г. вышло постановление «Об ускорении развития реформы водного хозяйства», в котором объединение рек и озер было названо в качестве меры по ускорению формирования системы распределения водных ресурсов. В 2012 г. министр водного хозяйства КНР Чэнь Лэй указал на необходимость ускорения работы по строительству системы объединения рек, озер, каналов и водохранилищ¹⁵.

Китайские специалисты отмечают, что современная конфигурация водных объектов КНР сформировалась в основном в течение двух столетий¹⁶. Тем не менее, за последние несколько десятилетий вследствие активной хозяйственной деятельности в морфологии речных бассейнов, долин и русел произошли колоссальные изменения. Естественные связи между водными объектами внутри бассейнов рек ослабли, вследствие чего возникла необходимость компенсации утраченных связей с помощью искусственных водных систем¹⁷. По мнению китайцев, создание подобных систем должно улучшить круговорот воды в природе, и это уже осуществляется в масштабах всей страны. При этом отмечается, что реализация данных проектов продолжает древние традиции в сфере управления водными потоками посредством прокладки каналов и объединения разных водных систем¹⁸. Современные ученые ссылаются, в частности, на прецеденты канала Линцю, построенного при императоре Цинь Шихуане в 214 г. до н.э. (объединил реки Сянцзян и Лицзян), а также Великого канала, строившегося между 486 г до н.э. и 1293 г. н.э (соединил Пекин и Ханчжоу).

Для определения объемов воды, требующихся для «переброски», китайские специалисты используют методику, утвержденную ЮНЕСКО: если отношение объема водного стока ($\text{км}^3/\text{год}$) к площади бассейна и выраженное в мм за год оказывается больше 150 мм (слой стока), то водная экосистема сохраняет способность к саморегуляции и ее состояние оценивается как удовлетворительное¹⁹. Если же расчетное значение слоя стока меньше критического, то экосистема нуждается в переброске воды извне.

На основании этих данных также рассчитывается *Индекс экологической нагрузки на водные ресурсы (E)*, значения которого от 0 до 1 показывают степень напряженности, которую испытывают водные и околотоводные экосистемы в связи с существующей экологической ситуацией в районе водораспределения:

$$E = \frac{y_c - y_m}{y_c} = \frac{150 - y_m}{150}$$

(В данной формуле: $y_c=150$ мм, — слой стока критической величины, y_m — слой стока в конкретной местности).

К районам с тяжелой экологической нагрузкой на водные ресурсы относятся Нинся, Внутренняя Монголия, Синьцзян, Ганьсу, Шаньси, Цинхай, Хэбэй и Тяньцзинь (рис. 1). Значения индекса там выше нуля, а общий объем водных ресурсов в пересчете на слой стока — менее 150 мм. Причем в Нинся, Внутренней Монголии, Синьцзяне и Ганьсу величина y_m — менее 75 мм, а значение E выше 0,5, т.е. экологический дисбаланс налицо.

Недостаток воды в экосистемах ведет к опустыниванию больших площадей внутриматериковых территорий. К районам со средней степенью экологической нагрузки относятся Хэйлунцзян, Шаньдун, Цзилинь, Шэньси, Ляонин и Хэнань и Пекин, где E находится в диапазоне от -1 до 0 , а общий объем ресурсов в пересчете на слой стока — от 150 до 300 мм.

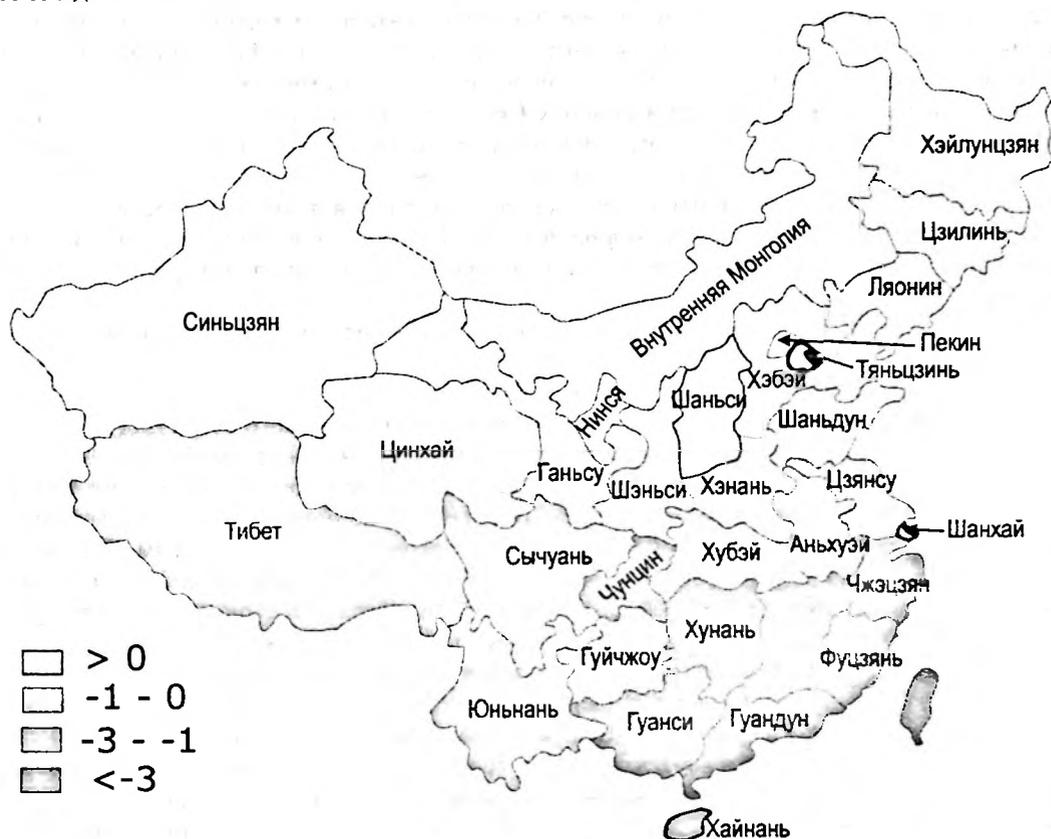

Рис. 1. Распределение индекса экологической нагрузки на водные ресурсы по провинциям.

Источник: Чжунго шуй цзыюань яли чжуанкундэ цюю чаи: [Региональные различия в индексе экологической нагрузки на водные ресурсы].

URL: <http://www.seiofbluemountain.com/upload/product/201005/2010qyjzww16.pdf>.

Районы со слабой экологической нагрузкой: Цзянсу, Шанхай, Тибет, Аньхой, Сычуань, Хубэй, Юньнань и Гуйчжоу, где значения индекса экологической нагрузки находятся в диапазоне $-3 \div -1$, общий объем водных ресурсов в пересчете на слой стока — в пределах $300-600$ мм. В Чуньцине, Гуанси, Хунани, Хайнани, Чжэцзяне, Цзянси, Фучжяни, Гуандуне и на Тайване индекс $E < -3$, а соответствующее значение $u_m > 600$ мм. Таким образом, для водных ресурсов провинций в бассейне Янцзы, на юго-восточном побережье, Тибетском нагорье и в юго-восточных районах характерна относительно малая экологическая нагрузка⁴⁰.

Важно также принимать во внимание данные по бассейнам крупных рек, что позволяет обнаружить: многие из них, например, в СУАР, находятся в зонах, страдающих крайним водным дефицитом (величина слоя стока меньше 10 мм). По этим же данным верховья Амура находятся в переходной зоне со значением $u_m = 167$ мм²¹, близким к кри-

тической величине 150 мм. Это означает: при непродуманной эксплуатации вод бассейнов рек экосистема Амура может утратить способность к самовосстановлению.

Многие северо-западные и северо-восточные реки КНР отличаются малыми величинами годового слоя стока. Так, сток рек Или и Иртыша в казахско-китайском трансграничье имеет величину, близкую к критической. Аналогичная ситуация складывается в бассейнах рек, расположенных в районе российско-китайской границы. Малый объем водных ресурсов в пересчете на слой стока характерен и для бассейна Хуанхэ: объем стока этой реки составляет всего лишь 2% от общего объема стока рек страны. Наиболее сложная ситуация складывается в районах Северного Китая, расположенных вдали от крупных водных артерий. Малые реки в этих местностях частично пересыхают или подерживаются за счет переброски воды из других источников.

Районы, в разной степени страдающие от дефицита водных ресурсов, являются в КНР целевыми пунктами для *переброски воды*. Проекты по объединению водных объектов осуществляются как на Севере, где наиболее остро ощущается дефицит воды, так и на полноводном Юге.

Среди осуществленных проектов объединения систем рек и озер отметим следующие:

- по переброске воды из Янцзы в озеро Тайху;
- по созданию водной сети в рамках экосистемы уханьского озера Дадунху;
- по восполнению объемов между рекой Нюланьцзын и озером Дяньчи.

Подобные меры ориентированы, в отличие от проектов по переброске вод, не только на объединение систем разных водных объектов, но и на создание гидрографической сети настолько разветвленной, насколько это считается целесообразным. Под любой планируемый пункт водопользования может строиться отдельный канал (наземный или подземный), соединяемый с общей или локальной гидрографической сетью. Если пункт водопользования исчезает с местности, то и канал ликвидируется (засыпается), соответственно видоизменяется структура расположения водных объектов. Формирование гидрографической сети происходит постоянно и во времени не ограничено. Предполагается, что каналы могут достраиваться или, наоборот, засыпаться в зависимости от изменения цели, с которой они создаются. Поэтому геоморфологическое строение конкретной местности не представляется уже как нечто неизменное, созданное природой и подверженное изменению только естественными причинами. Данный подход применяется при решении как локальных задач, так и при реализации крупных проектов.

Два крупнейших проекта по переброске вод в КНР: *переброска вод с юга на север* и *переброска вод с востока на запад*.

Западный водоканал находится в стадии проработки, восточный и центральный водоканалы (лучи) уже введены в строй. В рамках проекта соединяются крупнейшие водные системы страны, а именно реки Янцзы, Хуанхэ, Хайхэ, Хуайхэ, образующие систему «Четыре поперек, три вдоль». Восточный луч пересекает более 700 речек. Общая протяженность линий проекта восточного, центрального и западного лучей составляет 4350 км²². Если к этому прибавить сеть каналов, примыкающих к данному проекту, то совокупная протяженность значительно увеличится. Численность населения вдоль трассы данного проекта превышает 400 млн человек²³. Центральный луч проекта, от водохранилища Даньцзянкоу (пров. Хубэй) до Пекина, пересекает пров. Хэнань и Хэбэй. Восточный луч, от низовьев Янцзы до Тяньцзиня, проходит через пров. Цзянсу и Шаньдун.

Второй из названных крупнейших проектов находится на стадии изучения. В его рамках рассматривается переброска воды из Бохайского залива через Внутреннюю Монголию и провинцию Ганьсу в СУАР. В одном из вариантов проекта путь переброски (протяженностью около 5000 км) лежит вдоль границы с МНР (около 3000 км), которая против этого возражает²⁴. На протяжении трассы предполагается строительство опреснительных заводов. Планируется перебрасывать бохайскую воду на Монгольское плато (в

пределах КНР) для улучшения гидрологической обстановки региона — особенно в его засушливых районах²⁵. Данный проект имеет и другое название: «привлечение морской воды для предотвращения опустынивания».

Специалисты отмечают: в пустыне эта вода заполнит сухие соляные озера, а также замкнутые котловины²⁶. По мнению ряда китайских авторов, морская вода, достигнув востока, центра и запада Автономного района Внутренняя Монголия, сформирует несколько сотен средних и малых озер, что не только снизит угрозу песчаных бурь, но и позволит морской воде, пройдя фильтрацию через пески, пополнить запасы подземных вод («аридные экосистемы сменятся районами с избыточным увлажнением»²⁷). Однако данный проект вызывает серьезное беспокойство в связи с возможным засолением почв на огромной территории вокруг канала и других водных объектов, которые будут ему сопутствовать

Китайские информационные источники публикуют работы, описывающие важность привлечения в Северный и Северо-Западный Китай водных ресурсов извне — из крупнейших озер России, Казахстана и Киргизии²⁸. Широко тиражируется мнение о пользе искусственного обводнения северо-западных пустынь: «основная проблема севера Китая — скудная доля достигаемых теплых влажных воздушных потоков с Северного Ледовитого, Тихого и Индийского океанов. Это и приводит к нехватке воды... Таримская впадина с севера, юга и запада окружена горами Памирского и Тибетского нагорья и горами Куньлунь на севере высотой 4–6 тыс. м., что препятствует проникновению водяного пара, но окажется благоприятным для сохранения водных ресурсов после их переброски в этот регион. Даже сравнительно небольшой объем перебросенной воды сможет превратить путем многолетнего накопления впадину в местность, богатую водой. Возможно, что какая-то часть водного пара, пройдя через атмосферу по воздуху, перераспределится на юго-восток и изменит климат в засушливых провинциях Цинхай, Ганьсу, Шэньси и Нинся»²⁹.

Особенность китайских проектов переброски вод

В КНР более половины провинций используют переброску воды для удовлетворения своих текущих потребностей³⁰. При этом уже реализованные проекты такого рода породили немало проблем. В прошлом начальник Управления охраны водных ресурсов бассейна реки Янцзы, ныне действующий глава секретариата «Форума Янцзы» Вэн Лида полагает, что «переброска вод представляет собой не что иное, как проект действия по одной из 36 стратегем — “Создание ловушек, следующих одна за другой”»³¹. «В реке Хайхэ вода для переброски закончилась, стали перебрасывать из Хуанхэ. закончится вода в Хуанхэ — начинают перебрасывать из Янцзы. Крупные проекты по переброски воды вызывают непрерывную череду перебросок воды в сопредельных местностях. Так, безостановочно реализуя проекты по переброски одной цепи, не знаешь, когда будет последнее звено»³².

По мнению китайского эксперта по водным ресурсам Ван Вэйло (проживающего ныне в Германии), предварительная базовая работа в рамках Проекта по переброске вод с юга на север не была осуществлена надлежащим образом. Под базовой работой здесь подразумевается сбор основных данных по Проекту, их упорядочивание и анализ. Основными данными являются ответы на вопросы: каков реальный водный дефицит на севере КНР? Каковы его причины? Каков действительный объем водных ресурсов в реках Янцзы и Ханьцзян, используемых в качестве источников для переброски? Есть ли в них излишки воды, которые можно перебрасывать? Когда будет ликвидировано загрязнение вод по трассе проекта? Ван Вэйло пишет, что работы по строительству объектов Проекта начались в 2002 г., но только по прошествии семи лет, 21 октября 2008 г. на 32-м заседании ПК Госсовета был рассмотрен и одобрен Общий доклад по технико-эко-

номическому обоснованию первой очереди проектов восточного и центрального водоканалов. Таким образом, технико-экономическое обоснование принималось после решения о строительстве объектов Проекта. Эксперт полагает, что если в реке Ханьцзян не будет хватать воды, то необходимо будет перебрасывать воду из Янцзы и водохранилища Санься. Возможно, понадобится увеличить высоту дамбы на Санься и повысить уровень воды в водохранилище. Понадобится снова переселять жителей. Возможно, реку Ханьцзян будут «спасать» посредством прокладки туннелей от малых рек, а в верхнем течении Янцзы понадобится из реки Цзиньшацзян перебрасывать воду для спасения рек Ялунцзян и Дадухэ; из Цзиньшацзяна — перебрасывать воду для спасения Дяньчи и т.д. Китайское правительство сначала принимает решение, потом проводится экспертиза. Если правительство КНР не откажется от концепции «силы человека могут преодолеть силы природы» и от образа действий в духе парадигмы «сначала решение — потом экспертиза» и продолжит идти по этому пути, последствиями будет переход от переброски вод внутри государства к борьбе за воду с другими государствами, переход от переброски воды к войне³³.

Приведенные суждения иллюстрирует недостатки проектов по переброске вод, заключающиеся в невозможности оценить все их «плюсы» и «минусы» на подготовительном этапе. С одной стороны, существуют проблемы с технической реализацией на стадии завершения проектов, чтобы характеристики «финального звена» переброски не выходили за рамки изначального проекта. С другой стороны, существует официальная концепция «Объединения водных систем рек, озер, каналов и водохранилищ» в единую сеть, рамки формирования которой не ограничены ни во времени, ни в пространстве. Обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время в Китае значительная часть работ по строительству водных систем опережает проработку ТЭО проектов.

Создание водной системы

В Китае ныне реализуется множество проектов по переброске воды, охватывающих огромную территорию.

На севере КНР самыми известными из проектов локального значения являются проекты переброски:

- воды реки Луаньхэ (пров. Хэбэй) в Тяньцзинь;
- воды реки Луаньхэ в канал Цзи до города Таншань;
- вод между пров. Ганьсу и Цинхай;
- воды Хуанхэ в пров. Шаньси;
- воды Хуанхэ в Циндао;
- воды Хуанхэ в Пекин;
- воды Хуанхэ в реку Вэйхэ (пров. Шэньси)³⁴.

Большинство из перечисленных проектов могут стать звеньями в создании водной системы; каждая из упомянутых провинций находится на определенном этапе формирования таковой. Так, в проекте переброски вод с Севера на Юг главным звеном является переброска вод из Сунгари в Ляохэ, также предполагается налаживание транспортной коммуникации между основным проектом и водами Амура³⁵. В рамках данного проекта планируется создать разветвленную сеть по переброске вод и создание каналов судоходства в Дунбэе, соединяющих водные системы Сунгари, Ляохэ, Нонни и Амура на приграничном с Россией участке³⁶. В пров. Хэйлуцзян развернута работа по созданию водной сети согласно парадигме «во внутренних районах мало, в приграничных — много». Имеется в виду недостаток воды во внутренних районах провинции и избыток — в трансграничных районах. Работа по объединению водных объектов в систему включает в себя «соединение между реками, рек с озерами, рек с водохранилищами, озер с водохранилищами, водохранилищ между собой, включая вовлечение в процесс объединения водных объектов, расположенных на территории

городов, водно-болотные угодья и районы орошения»³⁷. Переформатирование структуры водораспределения повлечёт за собой коррективы в размещении производств и его инфраструктуры. Особый упор делается на построение объединенной системы рек, озер, каналов и водохранилищ регионального уровня. Например, на равнине Суннунь, где проживает 63% населения Хэйлуцзяна, а запасы пресной воды составляют лишь 28% водных ресурсов провинции. Для удовлетворения потребностей населения строится гидрографическая сеть согласно проекту переброски вод: «с Севера на Юг, три вдоль, четыре поперек». «Три вдоль» — это река Нонни, канал по переброске воды из реки Немор, река Хулань. «Четыре поперек» — это реки Немор, Уюр, Сунгари и канал по переброске воды из Нонни, что станет «скелетом» водной сети региона. Ожидается, что после окончательного выполнения проекта возможно будет снизить нагрузку на подземные воды и восстановить баланс между их откачкой и естественным восполнением. Огромное внимание уделяется привлечению водных ресурсов к формированию экологически благоприятного климата в городах. В прибрежных городах и их окрестностях строятся искусственные водные системы, увеличивающие пропускную способность городских водных объектов³⁸. Отдельное внимание уделяется формированию единого пространства с сельской местностью, в том числе и при помощи строительства гидрографических сетей.

На равнине Трехречья основной костяк водной системы формируется из Амура, Сунгари и Уссури в рамках концепции «Три реки соединены, трансграничные воды помогают внутренним, сеть располагается вдоль и поперек, реки, озера и водно-болотные угодья соединены»³⁹. В районе Сунгари, Хуланьхэ и Чжаоланьхэ формируется зона, где строится локальная гидрографическая сеть, в которую будут включены воды всех источников на данной территории.

Предполагается, что одна из функций подобных систем — создание условий саморегулирования экологического равновесия водной среды, повышение возможности естественного преодоления последствий стихийных бедствий за счет равномерного распределения воды в период паводка по каналам сети или наоборот — доведения излишков воды, имеющихся в сети, до районов, нуждающихся в водоснабжении в период засухи. Увеличиваются возможности устойчивого водопользования для всех районов страны, независимо от существования естественных источников воды. В КНР на уровне административных образований уже создана система по контролю объемов водопользования. Правда, осуществляется этот контроль при условии, что коэффициент освоения водных ресурсов составляет не менее 60% (на Севере страны). Подчеркивается необходимость уважения сложившихся местных традиций в сфере водопользования⁴⁰.

Приведенные данные свидетельствуют, что российско-китайское трансграничье, а также более глубинные территории России оказываются вовлеченными в строительство крупномасштабной водной сети на территории КНР. В настоящее время Китай, исходя из задач внутренней политики по развитию собственных регионов, может обосновать решение по привлечению любых водных объектов в строящиеся водные сети.

Отметим, что в России идет подготовка общественного мнения к тому, что реки надо активно осваивать⁴¹. В планы китайской стороны по управлению трансграничными водными ресурсами входят меры по стимулированию повышения уровня освоенности трансграничных водотоков российской стороной. Чем активнее Россия будет осваивать реки со своей стороны и сооружать все новые гидроузлы, тем больший импульс к развитию получит китайская концепция по объединению каналов, водохранилищ, рек и озер в сети.

В большинстве китайских научных трудов высказываются мнения, что существующие международные нормы правового регулирования на трансграничных реках носят рекомендательный характер. Одновременно КНР готовит свою базовую платформу для организации сотрудничества в управлении водными объектами на межгосударственном уровне, в которой акцент смещен от проработки чисто правовых аспектов совместного управления трансграничными водотоками в сторону реализации проектов по объе-

динению рек и озер в сети. На уровне планирования китайская сторона уже преодолела административно-территориальные ограничения и, наряду с экономическими нуждами, исходит также из необходимости надлежającego объединения водных объектов в систему в соответствии с особенностями местности.

Следует добавить, что в плане изучения особенностей ландшафта местности у Китая накоплен значительный исторический опыт. В XX в. китайские ученые активно изучали расположение в пространстве водных объектов в стране и за ее пределами. Это позволило создать уникальный теоретический материал в области управления водными объектами путем их объединения (или наоборот — разъединения). А через создание масштабных проектов водных сетей усилить контроль и над подземными водами.

В России выражается обеспокоенность возможными последствиями осуществления китайских водных проектов, однако на данном историческом этапе Россия склонна рассматривать КНР в качестве внешнего стимулятора развития своей экономики. Интересы бизнес-кругов часто преобладают в России над интересами защиты и сохранения природных ресурсов. К тому же Китай активно продвигает концепцию одновременной защиты и освоения природных ресурсов (в том числе и водных), что воспринимается в России как новый рецепт сохранения баланса в природных экосистемах. Однако следует иметь в виду, что реальный смысл китайской концепции одновременного освоения и защиты водных ресурсов, который сводится к превалированию формулы «большие объекты — осваивать, малые — защищать», не согласуется с российским подходом. Существуют и другие китайские подходы и концепции, применяемые в освоении водных ресурсов, с которыми российским ученым желательно было бы ознакомиться.

Китайские ученые отмечают, что теоретический опыт обобщения результатов объединения разных водных систем в рамках концепции «Объединения систем рек, озер и водохранилищ» находится на начальном этапе своего формирования⁴². Однако в 2013 г. министр водного хозяйства Чэнь Лэй высказал мнение о необходимости ускорения работы в рамках данной концепции. По-видимому, работа по объединению рек, озер, водохранилищ и каналов в единые системы вошла в активный период ее реализации. Представление о масштабности данного проекта дает работа «Изучение объединения систем рек и озер: основы концепции»⁴³.

Основная ее идея заключается в том, чтобы разбить бассейновую разобщенность между водными объектами, осуществить стратегию объединения в гидрографическую сеть важнейших рек страны, соединяя водохранилища между собой наземными и подземными способами и объединяя в сеть большие и малые реки. Реки, озера и водно-болотные угодья рассматриваются какместилища воды. Если их соединить ненадлежащим образом, то движение воды будет нарушено и, возможно, создаст хаос в водной системе. Надлежющее объединение водных систем должно полностью изменить изначальную структуру водных систем. Объединение систем рек и озер — это динамический процесс. Его цели, способы достижения и методы регулирования могут соответствующим образом корректироваться. Объединение целых систем рек и озер будет представлять колоссальную по своим масштабам систему. Для завершения ее создания понадобятся не десятилетия, а более сотни лет. Она будет непрерывно реорганизовываться и улучшаться⁴⁴.

Потенциальное воздействие на приграничные районы РФ

Из этого можно сделать вывод, что, если реализация данной концепции рассчитана на столь долгий срок, то изменения в пространственном расположении водных объектов будут действительно колоссальными.

«Проект объединения рек и озер изменит природную, изначальную существующую водную систему, и сможет изменить не только направление стока рек, но и даже изменить пространственно-временное расположение стоков поверхностных и подземных

вод, постепенно влияя на процесс круговорота воды на континенте. Итогом изменения в процессе круговорота воды и будет изменение существующей водной системы»⁴⁵.

Здесь следует заметить, что в настоящее время для России крайне желательно составление достаточно четких прогнозов относительно изменений в природе и климате, которые может повлечь реализация Китаем данных проектов. В цитируемой статье говорится, что объединение водных систем рек и озер повысит возможности в водораспределении, улучшит экологическую ситуацию на реках и озерах, усилит сопротивляемость наводнениям и засухам. Система контроля объединенных сетей рек и озер будет включать в себя упреждающий контроль, контроль за процессами, ответный контроль за возникновением внештатных ситуаций и оптимизирующий контроль. Полномасштабный мониторинг всей системы и всех процессов, происходящих в ней, будет способствовать ее непрерывной реорганизации и совершенствованию⁴⁶.

Остановимся на двух наиболее важных положениях концепции.

Во-первых, в рамках концепции китайские специалисты стремятся не только изменить изначально существующую водную систему, но и изучают естественные закономерности объединения водных систем между собой. Стоит упомянуть, что в рамках указанной концепции проводится восстановление и природных ослабевших связей между водными объектами. К примеру, некоторые реки возвращают в старые русла; делаются попытки нивелировать исторические изменения на отдельных водных объектах, где проведение данных мероприятий может быть целесообразным;

Во-вторых, реализация концепции «Объединения водных систем рек, озер и водохранилищ» не предполагает ограничение ее влияния пределами госграниц КНР. Эксплуатация данных систем будет соответствовать комплексным целям водопользования: ирригации, судоходству, выработке электроэнергии, поддержанию экологического равновесия в водных экосистемах, переброске и распределению водных ресурсов и др.

В заключение отметим, что традиционное строительство каналов и создание искусственных водных объектов в КНР к настоящему времени трансформировалось от конкретных задач по ирригации и водоснабжению в масштабную концепцию изменения структуры водных объектов во всем государстве. Степень влияния реализации данных планов на климат и на водные объекты соседних государств еще не определена и требует экспертной оценки. На основании материалов СМИ и опубликованных в открытой печати КНР статей по водной тематике можно сделать вывод, что у китайской стороны есть комплексное видение того, как решить водную проблему в государстве. Однако остается открытым вопрос, какие последствия повлечет реализация данных решений в изменении природной среды не только Китая, но и соседних стран.

1. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/1/1417-doklad-o-vypolnenii-plana-ekonomicheskogo-i-soczialnogo-razvitiya-za-2014-god-i-proekte-plana-na-2015-god>.
2. Чжунго шуй цзыюань яли чжуанкуандэ цюю чан: [Региональные различия в индексе экологической нагрузки на водные ресурсы]. URL: <http://www.seiofbluemountain.com/upload/product/201005/2010qyjzw16.pdf>.
3. Чжунго шуй вэйцзи: дуйцэ юй чулу: [Китайский водный кризис: контрмеры и выходы]. URL: http://www.cuhk.edu.hk/ics/21c/issue/articles/087_0411040.pdf.
4. Цинцзан Гаюань хубо бянци гоцю 20 нянь куочжан цинь сань чэн: [Площадь озер на Сино-Тибетском нагорье за прошедшие 20 лет увеличилась на треть]. URL: http://news.xinhuanet.com/politics/2014-07/02/c_1111420133.htm.
5. Ли Кайфа: Инь хай шуй я ша чэнь: [Ли Кайфа: использовать морскую воду для обуздания пустынь]. URL: <http://money.163.com/13/0312/17/8PP11T9U002534M5.html>.
6. Дяньпин Чжунго: чжэнцзай цун гонэй цзоу сян гоцидэ Чжунго шуй цзюфэнь: [Обсуждаем Китай: водные споры в Китае переходят от внутренних к международным]. URL: http://bbs.creaders.net/history/bbsviewer.php?trd_id=642983&language=big5.

7. Там же.
8. Сяньдай шуй цзыюань гуйхуа: [Современной планирование водных ресурсов]. URL: http://books.google.ru/books?id=NHqzccqkUZgIC&pg=PA39&lpg=PA39&dq=%25%E5%8F%88%E6%8E%92%E6%94%BE%E5%88%B0%E5%8E%9F%E6%9D%A5%E7%9A%84%E6%B2%B3%E9%81%93&source=bl&ots=jhfqtPtUiY&sig=0qQtwdJYTipvkFoWJw0dxCMb3tM&hl=ru&sa=X&ei=OSp4V№6DFYe_ywP1jIDABA&ved=0CBwQ6AEwAA#v=onepage&q=%25%E5%8F%88%E6%8E%92%E6%94%BE%E5%88%B0%E5%8E%9F%E6%9D%A5%E7%9A%84%E6%B2%B3%E9%81%93&f=false.
9. Водные ресурсы и водно-ресурсные проблемы приграничных территорий в бассейне истоков верхнего Амура. URL: <http://mognovse.ru/oot-vodnie-resursi-i-vodno-resursnie-problemi-prigranichnih-te.html>.
10. Нань шуй лайла: [Южная вода прибыла]. URL: <http://www.dili360.com/cng/article/p5476f6cedf7dd03.htm>.
11. Там же.
12. Водные ресурсы и водно-ресурсные проблемы приграничных территорий в бассейне истоков верхнего Амура...
13. Шэньчэн шуй мяньцзи куода: [Увеличение водной площади Шэньчэн]. URL: <http://www.people.com.cn/BIG5/paper40/6746/658261.html>.
14. Хэшу шуйси лянъгун тэчжэн фэньси: [Анализ особенностей объединения водных систем рек и озер]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/3ee2fcdca58da0116c1749d4.html>.
15. Чэнь Лэй: цзиян шуй шэнтай вэньмин цзяньшэ: [Чэнь Лэй: об усилении строительства экологической цивилизации]. URL: <http://wzzx.71.cn/2012/1127/696116.shtml>.
16. URL: http://www.nsbdaq.net/ch/reader/create_pdf.aspx?file_no=20140418&flag=1&journal_id=nsbdyslkj&year_id=2014.
17. Хэшу шуйси лянъгун тэчжэн фэньси: [Анализ особенностей объединения водных систем рек и озер]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/3ee2fcdca58da0116c1749d4.html>.
18. Хэшу шуйси лянъгун шицзянь цзиянь юй фачжан цюши: [Практический опыт объединения водных систем рек и озер и тенденции развития]. URL: http://www.nsbdaq.net/ch/reader/create_pdf.aspx?file_no=20140418&flag=1&journal_id=nsbdyslkj&year_id=2014.
19. Мэйтань кайфа хэ цзидуан ганьхань тяоцзянь сядэ Шаньси шэн шуй цзыюань яли фэньси: [Анализ давления водных ресурсов на водные системы провинции Шэньси в условиях разработки угольных месторождений и крайней засухи]. URL: <http://doc.mbalib.com/view/46bd2003c211a8655fa51b0f059e1da7.html>.
20. Чжунго шуй цзыюань яли чжуанкуандэ цюю чаи: [Региональные различия в индексе давления водных ресурсов]. URL: <http://www.seiofbluemountain.com/upload/product/201005/2010qyjjzw16.pdf>.
21. Шуй цзыюань кунцзянь фэньбу бу цзюнь юй куа лююй дяо шуй: [Неравномерное распределение водных ресурсов и межбассейновая переброска]. URL: <http://www.dljs.net/dlslk/7668.html>.
22. Нань шуй бэй дяо: [Проект переброски вод с Юга на Север]. URL: http://news.xinhuanet.com/ziliao/2002-12/27/content_672194.htm.
23. Цзе ми шицзе цзуй да куа лююй дяо шуй гунчэн — Нань шуй бэй дяо гунчэн: [Откросм секрет самого большого в мире сооружения по переброске воды — Проекта переброски воды с Юга на Север]. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-12/12/c_1113627046.htm.
24. Хай шуй сидяо «ней сянь» юй «вай сянь» лян чжун фананьды либи фэньси: [Анализ преимуществ и недостатков двух проектов по переброски морской воды на запад — «внешней» и «внутренней» линии]. URL: <http://blog.sciencenet.cn/blog-533560-407019.html>.
25. Инь хайшуй жу шамо: [Перебрасывать морскую воду в пустыню]. URL: <http://www.travel-silkroad.com/chinese/junshi/index03188.htm>.
26. Там же.
27. Ли Кайфа: Инь хай шуй я ша чэнь...
28. Ли Цзяньцзюнь. Синьцзян сылу фэншуй янцзю: [Исследование фэншуй Шелкового пути Синьцзяна]. URL: http://www.hb.xinhuanet.com/2015-03/17/c_1114672177.htm.
29. Цзаншуй бэй дяо: [Переброска воды из Тибета на Север]. URL: <http://bbs.news.163.com/bbs/tech06/127528375.html>.
30. Чаньюань шуй бу цзе цзинь кэ: [Далекая вода не утолит близкой жажды]. URL: http://59.108.157.198/html/1/2014-03/24/06B/2014032406B_pdf.pdf.

31. Вого бянь цюань цю дяо шуй ди и го бэйхоу: хуаньцзин шэнтай цзаошоу суньши: [Обратная сторона превращения Китая в лидера по проектам по переброске воды: окружающей среде нанесен ущерб]. URL: <http://finance.sina.com.cn/g/20111226/145511065150.shtml>.
32. Там же.
33. Дяньпин Чжунго: чжэнцзай цун гонэй цзоу сян гоцзидэ Чжунго шуй цзюэфэнь: [Обсуждаем Китай: водные споры в Китае переходят от внутренних к международным]. URL: http://www.bbc.co.uk/zhongwen/trad/focus_on_china/2014/01/140106_cr_chinawater_bywangweiluo.
34. Хэлю вэньмин: [Речная цивилизация]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=2&ved=0CCYQFjAB&url=http%3A%2F%2Fwww.jydoc.com%2Farticle%2F642167.html&ei=CVqBVJHKPOm7ygPm8YLgCw&usg=AFQjCNFrzL0gG_jHdV-f2vjk57_iV_beFg&sig2=5KSDAyeKlKK9Y2Eih20Mzg&bvm=bv.81177339,d.bGQ&cad=rjt.
35. Сунляо юнхэ ингай цзяньшэ ла, чуныцидэ дунбэй чэнши дай: [Каналы между Сунгари и Ляо должны быть построены. Плотно сотканный пояс северо-восточных городов]. URL: <http://tieba.baidu.com/p/2289841825>.
36. Там же.
37. Хэйлуунцзян шэн хэху шуйси ляньюн чжаньлуэ гоусян: [Основной замысел стратегии объединения водных систем рек и озер в провинции Хэйлуунцзян]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/71622066b84ae45c3b358c7a.html>.
38. Там же.
39. Там же.
40. Шуйлян ванн: [Объединенная водная сеть]. URL: <http://wenku.baidu.com/view/fcb6278a26925c52cc5bf0d.html>.
41. О том, как Китай поворачивает российские реки. URL: <http://blog.rushydro.ru/?p=6190>.
42. Хэху шуйси ляньюн янцзю гайнянь куанцзя: [Изучение объединения систем рек и озер: основы концепции]. URL: <http://www.jnr.ac.cn/fileup/PDF/20110318.pdf>.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Там же.

История

Правовой статус русской военной эмиграции в советско-китайских отношениях 1929–1931 гг.

© 2015

Е. Наземцева

Статья посвящена проблеме правового статуса русской военной эмиграции, деятельности ее представителей, направленной на срыв советско-китайского сотрудничества по стабилизации обстановки в Маньчжурии. Особое внимание уделено политике китайских властей в отношении русской военной эмиграции, выявлению степени влияния проблемы гражданства на советско-китайские дипломатические отношения в 1929–1931 гг.

Ключевые слова: русская эмиграция, Китай, СССР, правовое положение, международные отношения, дипломатия.

Крушение Российской империи в ходе революций 1917 г. и Гражданская война привели к серьезным политическим и социальным последствиям не только для нашей страны, но и для всего мира в целом. Одним из важнейших в этом плане стало правовое положение русских эмигрантов. Данная проблема стала существенным фактором советской внешней политики в 1920–1930-е гг., в том числе и на Дальнем Востоке.

В последние годы правовое положение русской эмиграции освещается во многих исследованиях¹. Однако основное внимание уделяется, как правило, правовому положению гражданских беженцев, репатриации, реэмиграции, социальным последствиям нерешенности правовых вопросов эмигрантского существования. Между тем, «за кадром» остается дипломатическая составляющая проблемы, а также правовой статус представителей военной эмиграции. В статье поставлена задача охарактеризовать особенности правового положения русских военных эмигрантов на Дальнем Востоке после советско-китайского конфликта на КВЖД² до оккупации Маньчжурии Японией, осветить политику китайского руководства в решении проблемы гражданства представителей русской военной эмиграции, активно действовавших против СССР, выявить степень ее влияния на советско-китайские дипломатические отношения в 1929–1931 гг.

По данным китайской стороны — Полицейского управления ОРВП — количество русских эмигрантов в Маньчжурии в конце 1920-х — начале 1930-х гг. было весьма значительным. Только состав населения г. Харбина в июне 1929 г. характеризовался сле-

---

Наземцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (НИИВИ ВАГШ ВС РФ). E-mail: elenanazz@mail.ru.

дующими данными: советских граждан — 26 759; эмигрантов — 30 362³. Русский эмигрант О. Лешко приводит более полные сведения о численности: к 1931 г. в Маньчжурии проживало следующее количество иностранцев: русских эмигрантов — 100 000 человек, советских подданных — 80 000, японцев — 5000, прочих — 3000⁴. Документы советской разведки свидетельствуют о том, что общее число русских эмигрантов в Северной Маньчжурии в этот период определялось приблизительно в 70 000 человек. Из указанного числа около 10 000 человек могли находиться во всевозможных партизанских отрядах⁵. Кроме того, по данным СОУ ОГПУ⁶ от 31 июля 1930 г., направленным А.Х. Артузовым в НКВД Л.М. Карахану, за время конфликта «из Маньчжурии было вывезено служащих полиции — 90 человек, из них расстрелян — 1, белых вывезено — 244, из них китподданных — 96, бесподданных — 129, совподданных — 19; из общего числа расстреляно китподданных — 59, бесподданных — 90, совподданных — 4; осуждено на разные сроки в к/л китподданных — 33, бесподданных — 32, совподданных — 9; под следствием китподданных — 4, бесподданных — 7, совподданных — 5, освобожден — 1»⁷.

Конфликт 1929 г. на КВЖД усложнил правовое положение русских эмигрантов в Китае. Обострились противоречия между советской и эмигрантской колониями. Русское население в Северной Маньчжурии разделилось на две группы: 1) совподданные, 2) китподданные и эмигранты (т.е. бесподданные). В первой группе среди совподданных имела группа лиц, принявших подданство для того, чтобы остаться на службе КВЖД. Эмигранты второй группы делились на две основные категории также по политическим мотивам. Одна — так называемые «кирилловцы», имела небольшое число последователей, признавших Кирилла Владимировича всероссийским императором; вторая — «николаевцы» — основная масса эмигрантов, признавшая верховным вождем Николая Николаевича. Главной базой формирования белопартизанских отрядов в Маньчжурии продолжал оставаться г. Харбин. Кроме того, бывшие белогвардейцы были сосредоточены в следующих пунктах на линии КВЖД: на Воронцовских концессиях, станциях Маньчжурия, Хайлар, Мулин, Пограничная, Куаньченцы, Бухэду, Тяньцзинь.

Воронцовские концессии ранее принадлежали братьям Воронцовым, в конце 1920-х гг. перешли товариществу «Китайско-восточное Хайлинское лесопромышленное товарищество». Лесозаготовки на них производились китайскими рабочими и белыми, численность последних составляла около 600 человек⁸. На концессиях имела охрана, которая целиком состояла из русских эмигрантов, начальником охраны являлся полковник А.Д. Размахнин. На Воронцовских концессиях комплектовали свои отряды эмигранты Бянкин, А.И. Пешков, Гордеев и др. Оказывало содействие в вооруженной борьбе с СССР и население концессий⁹.

Из «Доклада о работе по борьбе со шпионажем и бандитизмом на Дальнем Востоке за период 1923–1930» следует, что после событий на КВЖД часть совподданных перешла в лагерь белых, «проявляя большую активность в розыске и арестах оставшихся сторонников СССР»¹⁰.

Другим последствием конфликта стала «чистка» КВЖД от «чуждого элемента». Советская сторона требовала от китайских властей выполнения всех пунктов Хабаровского протокола¹¹. Советские граждане, не прекратившие работу в период активной фазы противостояния, увольнялись. Формально увольнение обосновывалось отказом ЦИК СССР в ходатайстве о принятии их в советское гражданство. В результате служащих увольняли как «бесподданных», то есть без выплаты пособия¹². Увольнялись и эмигранты, а также русские китподданные, принятые на службу во время конфликта. Обращение в Правление КВЖД с просьбами защитить их права оставались без внимания¹³.

После конфликта правовой статус русской эмиграции стал своеобразной козырной картой в политике китайских властей. В особенности это касалось представителей ее военной части. Сложившаяся ситуация отражалась не только на положении самих эмигрантов, но и на советско-китайских отношениях в регионе. Поскольку Маньчжурия оста-

валась в сфере интересов российской стороны, обострение ситуации в этой части границы советскому руководству было невыгодно. Между тем, несмотря на фактическое поражение при урегулировании конфликта на КВЖД, китайские власти не торопились выполнять свои обязательства.

Согласно п. 4. Хабаровского протокола китайские власти обязались немедленно разоружить белогвардейские отряды и выслать из пределов трех восточных провинций их организаторов и вдохновителей. В приложении к этому протоколу содержался список организаторов, подлежащих немедленному выселению.

Представители китайского руководства утверждали, что они полностью выполняют условия Хабаровского протокола. Например, в своей ноте от 9 октября 1930 г. Мукденское правительство заявило, что им посылаются войска для преследования и изгнания белогвардейских отрядов, и что оно разыскивает лиц, перечисленных в приложении к упомянутому протоколу, на предмет высылки¹⁴.

Между тем, по имевшимся у советской стороны сведениям, глава белогвардейской банды, действовавшей на западной линии Китайско-Восточной железной дороги — Пешков прибыл в Хайлар в штаб генерала Су. Здесь ему было выдано денежное вознаграждение и предложена служба в цичикарских войсках. Участники банды остались в Трехречье, причем китайские власти выдали каждому из них деньги на оформление китайских паспортов. Кроме того, через посредство Пешкова китайские власти вели переговоры с главарем другого белогвардейского отряда — И.И. Зыковым о «почетной сдаче» на тех же условиях. Третий белогвардейский отряд — Алла-Верды находился в районе Хайлар и беспрепятственно занимался грабежом¹⁵.

Оформление китайских паспортов эмигрантами исключало возможность полной ликвидации их отрядов, поскольку они попадали под юрисдикцию китайских законов. Разумеется, это вызывало недовольство советской стороны.

Правительство СССР вынуждено было заявить протест против явного нарушения китайскими властями в Маньчжурии своих прямых обязательств в отношении ликвидации белого бандитизма, указав на то, что это представляет «серьезную опасность для сохранения мира и порядка на Дальнем Востоке и добрососедских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем»¹⁶. 5 сентября 1930 г. протест по поводу деятельности эмигрантских отрядов комиссару провинции Гирин Чжун Юю заявил советский консул в Харбине Б.Н. Мельников¹⁷. Кроме того, в ноте от 30 декабря 1930 г., переданной Генеральным консулом СССР в Мукдене А.А. Знаменским уполномоченному Министерства иностранных дел Ван Цзинхуану, советская сторона напоминала о заверениях Мукденского правительства относительно недопущения выступления белых или покровительства им, и ожидала, что оно «подтвердит эти свои заверения принятием действительных мер к полной ликвидации белогвардейских отрядов и, в частности, немедленным арестом, привлечением к уголовной ответственности и высылкой за пределы Северо-Востока как самого Пешкова, так и его ближайших помощников, а равно и руководителей других белогвардейских банд»¹⁸. Однако этого не произошло.

Двойственность политики китайского руководства проявлялась и в отношении увольнения тех русских, которые находились на службе в китайских государственных структурах, в частности, в полиции.

Согласно приложенным к Пекинскому соглашению от 31 мая 1924 г. нотам, китайская сторона обязалась «прекратить службу тех бывших русских подданных, которые персонально и по своим действиям составляют угрозу безопасности Союза Советских Социалистических Республик». Данное обязательство подтверждалось декларацией, приложенной к Мукденскому соглашению от 20 сентября 1924 г. и предусматривающей «принятие необходимых мер к пресечению или прекращению службы» бывших подданных России, состоящих на различных правительственных службах трех восточных про-

винций Китайской Республики, так как они представляют угрозу интересам Союза Советских Социалистических Республик¹⁹.

В ноте от 7 октября 1930 г., направленной председателю политического комитета и главнокомандующему всеми вооруженными силами Северо-Востока маршалу Чжан Сюэляну, советское руководство констатировало, что «ни одно из обязательств, принятых на себя китайскими властями, не было ими выполнено, несмотря на неоднократные напоминания и требования Союзного правительства»²⁰. Советская сторона располагала фактами, свидетельствующими о «совершенно беспрепятственной и безнаказанной антисоветской работе белой эмиграции Маньчжурии, как равно и о том, что именно за последнее время эта антисоветская работа усилилась»²¹. Советские дипломаты обращали внимание на то, что белогвардейские отряды, действовавшие в районе КВЖД, получали активную поддержку и помощь со стороны русских белых, служащих в китайской полиции и в китайских правительственных учреждениях и одновременно являющихся активными членами белогвардейских организаций. Кроме того, по мнению советского руководства, именно русские, находящиеся на китайской службе, вели параллельно «самостоятельную подрывную работу, преследуя советских граждан и провоцируя трения и конфликты между Советским Союзом и Китаем»²².

Характерным примером такой работы являлась попытка белогвардейцев, состоящих на службе в Харбинском сыскном отделении, напечатать и пустить в обращение листовку, призывающую к всеобщей забастовке на КВЖД. Советское правительство расценило это как очередную провокацию, являющуюся следствием «полной безнаказанности» благодаря принятой китайским правительством политике в отношении белых, что в свою очередь представляло «серьезную опасность для сохранения мира и порядка на Дальнем Востоке и добрососедских отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем»²³. В связи с этим советская сторона заявила очередной решительный протест «против безнаказанности вышеуказанной деятельности белогвардейцев» и настаивала на выполнении Мукденским правительством своих договорных обязательств. Советское руководство также требовало «немедленного принятия китайскими властями самых решительных и действительных мер для ликвидации вышеуказанной деятельности белогвардейских организаций и банд». В частности, оно настаивало на «немедленном разоружении и роспуске существующих белогвардейских банд и высылке их участников из пределов трех восточных провинций; на закрытии функционирующих в Маньчжурии антисоветских белогвардейских организаций, с конфискацией их имущества и арестом и высылкой руководителей и активных членов; на увольнении русских белых, состоящих на китайской службе и являющихся одновременно активными участниками белогвардейских организаций и на решительном пресечении антисоветской кампании белой прессы, издающейся в Маньчжурии»²⁴.

В ответной ноте особоуполномоченного МИД в Ляонине Ван Цзинхуана от 9 октября 1930 г. на имя генконсула СССР А.А. Знаменского отмечалось, что китайской стороной давно принимались меры в целях прекращения деятельности белых. В частности, о поименованных в Хабаровском протоколе белогвардейцах своевременно было сообщено администрации Гиринской и Хэйлуунцзянской провинций и Особого района для надлежащей высылки перечисленных лиц. В ноте указывалось о мероприятиях по их поиску для выполнения отданного предписания²⁵. О белых русских, находящихся на службе в китайской полиции или в других правительственных учреждениях, китайское руководство уклончиво заявляло, что «лица, работающие в настоящее время в г. Харбине, представляют старых жителей, поселившихся здесь много лет назад». Тогда «Китай подошел к ним со стороны общечеловеческой морали и принял их на работу. Все желания этих лиц сводились к тому, чтобы получить средства для своего существования, поэтому они не должны относиться враждебно к Советскому Союзу и Китаю. И потому было бы несоответственным началом великодушия всех их изгнать без точных оснований. Одноре-

менно, разумеется, необходимо тщательно наблюдать за их деятельностью. Если они будут спокойно исполнять свои обязанности, то неудобно всех их уволить. Но не будет дано никакого снисхождения, как только обнаружатся со стороны этих служащих какие-либо неправильные действия»²⁶.

В деле подготовки и печатания провокационной прокламации от имени якобы коммунистов, в действительности же изготовленной русскими белыми — служащими в Харбинском сыскном отделении, «Управление полиции Особого района установило, что это явилось результатом личной работы некоторых лиц в целях мошеннического обмана и получения денег». Китайские власти утверждали, что организаторы и исполнители уже наказаны по закону. Кроме того, по поводу ведущейся белогвардейской печатью антисоветской пропаганды было дано распоряжение произвести полное и тщательное расследование. Китайская сторона соглашалась, что «если белогвардейские газеты еще будут продолжать помещать несоответствующие рассуждения, то, конечно, необходимо это прекратить и не слушать подстрекательств». Китайские власти также уверяли советских представителей, что «Китай совершенно не имеет намерения защищать или покровительствовать белым»²⁷.

Китайская сторона приводила в пример дело 14 белых эмигрантов, которые, имели намерение пробраться в Благовещенск, чтобы там взорвать советские казармы. По получении данных сведений, Бинцзянское управление полиции произвело арест и начало следствие. Такие обстоятельства, по мнению китайского руководства, удостоверяли, что оно действительно проводило меры к прекращению деятельности белых, «совершенно не имея намерения допускать их выступления или покровительствовать им», о чем «полной решительностью» уверяло правительство Советского Союза²⁸.

Однако 21 октября 1930 г. был издан приказ начальника полиции Особого района Маньчжурии, согласно которому объявлялось, что служащие полицейского управления — русские эмигранты — давно уже приняты в китайское подданство и рассматривались наравне с китайскими гражданами. Поэтому все их действия должны руководствоваться только китайскими правительственными распоряжениями. Вместе с тем, малейшее уклонение от этих распоряжений и содействие каким-либо партиям при состоянии на китайской службе не допускались именно для того, чтобы «избежать расстройств международных отношений»²⁹.

Китайская сторона утверждала, что подобные распоряжения делались уже неоднократно. Но, по некоторым данным, отдельные служащие все же оказывали содействие белым. Тем не менее, произведенное по инициативе китайской стороны расследование доказательств этого не обнаружило. Было принято решение подтвердить прежние распоряжения для того, чтобы не допустить таких действий в дальнейшем. Кроме того, китайское руководство обязалось принимать серьезные меры: «если в будущем обнаружатся случаи, когда служащие, несмотря на переход в китайское подданство будут пристрастно относиться к правым или левым партиям, или оказывать им содействие, то виновные будут немедленно увольняться и исключаться из китайского подданства»³⁰. Более того, «наиболее виновные» должны были выселяться из пределов Китая. Приказ обязали довести до сведения русских эмигрантов, служащих в китайской полиции и принявших китайское подданство³¹.

Советское руководство понимало, что в данной ситуации нельзя обойтись паллиативными мерами, что пресечь деятельность белых организаций можно только серьезными мероприятиями. Консулы продумывали вопрос о предъявлении китайцам требований для окончательной парализации антисоветской работы белых, находящихся в Маньчжурии. При этом они стремились учесть опыт этой работы в прошлом и настоящем и позицию китайских властей.

Решение предложил консул СССР на станции Пограничная Д.А. Егоров. Он считал необходимым удаление из Особого района Маньчжурии всех эмигрантов — беспод-

данных и даже принявших китайское подданство, а также предлагал сделать эту зону запретной для их пребывания «на все время совместного управления КВЖД СССР и Китаем». Только это мероприятие, по его мнению, должно было дать необходимый эффект³². При этом консул понимал, что разговор с китайцами по этому вопросу будет непростым, учитывая их вполне возможное сопротивление. Однако он рассчитывал, что с их стороны отношение к белым изменилось и, учитывая «наступившее разочарование в их действительной полезности», надеялся, что они на это пойдут, тем более, учитывая объективную обстановку, создавшуюся в Китае³³.

При этом консул был убежден, что в этом вопросе китайские власти не смогут предъявить претензии по поводу нарушения суверенитета Китая и лишения прав убежища политических эмигрантов: «Мы ведь не ставим вопрос об удалении белых со всей территории Китайского государства, а только из той части, на которой в силу особых причин, СССР и Китай работают совместно и, на которой пребывание эмигрантов, как показал опыт, является весьма вредным и опасным для нормального и дружественного сотрудничества»³⁴. Кроме того, поскольку китайцы сами считали этот район Особым районом, следовательно, в нем допустимы и особые исключительные правила, порядки и ограничения. Да и «для убежища белых в Китае, кроме Особого района, имеется достаточно много территории»³⁵. Егоров предполагал, что особенное упорство китайские власти могли оказать в отношении белых, принявших китайское подданство. Однако для советских властей именно эти «подданные» являлись самым опасным элементом, так как вели еще «более вредную работу, чем простые эмигранты», поэтому их оставление в Особом районе считалось неприемлемым для СССР. Консул предлагал добиваться их немедленной высылки: «если оставить белых “подданных”, то ровно через неделю все белые эмигранты станут тоже “подданными” (здесь это делается просто и быстро)»³⁶.

Предъявление китайской стороне подобного требования, по мнению Егорова, не шло вразрез с политикой СССР на Востоке, кроме того, требование предъявлялось «не для наступления, а в целях обороны». Китайское руководство не должно было истолковывать это как агрессию, сравнивая ее с агрессивней империалистических держав. В своей записке Л.М. Карахану Егоров писал: «только таким путем мы можем ликвидировать работу белых в приграничной полосе Дальнего Востока. Другие, более мелкие мероприятия, как выдача или высылка отдельных руководителей белых организаций из пределов Маньчжурии, реальных результатов не дадут. Высланные вглубь Китая белые руководители, имея в полосе линии КВЖД рядовую эмигрантскую массу, они не менее успешно будут руководить ею издалека»³⁷.

Уклончивость китайских властей в вопросе ликвидации белых отрядов на советско-маньчжурской границе и манипуляции правовым статусом эмигрантов иногда приводили к совершенному абсурду. В «сводной политической информации за 1-ю декаду сентября» от 10 сентября 1930 г. Д.А. Егоров, характеризуя общее положение, отмечал «коммерческие» способности жены начальника поселковой полиции, которая открыла здесь «гостиницу» на десять номеров, где предоставлялось право «экстерриториальности» беженцам из СССР, разумеется, имеющим деньги, на все время пока они не выберут и не оплатят соответствующих китайских документов, дающих им звание «китайских подданных»³⁸.

В то же время в китайских учреждениях, где состояли на службе белые, главным образом, в железнодорожной и поселковой полициях, происходили чистка и отбор. Белые, не внушающие доверия, увольнялись и заменялись надежными и «преданными»³⁹. Однако это не решало проблему, так как преданность, разумеется, определялась по отношению к китайским властям.

Лавирование китайского руководства в решении приграничных вопросов, связанных с деятельностью эмигрантских отрядов и манипуляции гражданством в отношении представителей русской военной эмиграции продолжались вплоть до оккупации

Маньчжурии Японией и образования Маньчжоу-Го. Такая политика свидетельствовала о том, что конфликт 1929 г. не исчерпал себя, в том числе на официальном уровне, а также о том, что вопросы правового положения русских эмигрантов оставались важным фактором советско-китайской дипломатии на Дальнем Востоке в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

1. *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Рос. эмиграция в Китае. Новосибирск, 2007. 300 с.; *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск, 1999. 316 с. *Она же.* Дальневосточная ветвь Русского зарубежья. Минск, 2007. 220 с.; *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск 2008. 268 с.; *Бочарова З.С.* «...не принявший иного подданства»: пробл. социально-правовой адаптации Рос. эмиграции в 1920–1930 гг. СПб., 2005. 251 с.; *Она же:* Эмигрантская периодика 1920–1930-х гг. о правовом положении русских беженцев // Периодическая печать российской эмиграции 1920–2000: Сб. ст. М., 2009. С. 158–173; *Иттолитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004. 368 с.; *Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб., 2014. 378 с.; *Куликова Н.В.* Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917–1931 гг.): Дис. канд. ист. наук. Хабаровск, 2005. 248 с.; *Лагодзинская Ю.С.* Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев // Вопр. рос. и международ. права. 2012. № 3–4. С. 132–144; *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке, 1925–1932. М., 2007. 320 с.; *Сабенникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002. 431 с.; *А. Ван Чжичэн.* Карта русской культуры в Шанхае. Шанхай, 2010; Правовое положение русской эмиграции в 1920–1930-е гг.: Сб. науч. трудов. СПб., 2006.
2. Советско-китайский конфликт 1929 г. — военное столкновение на КВЖД, находившейся в совместном владении СССР и Китая. Китайские военные, возглавляемые Чжан Сюэляном, нарушили Мукденское и Пекинское соглашения о совместном управлении КВЖД и с помощью отрядов белоэмигрантов захватили ее. 17 июля 1929 г. СССР отозвал из Китая своих представителей. В ночь на 18 авг. 1929 г. китайские войска проникли на советскую территорию. Произошли столкновения на советско-маньчжурской границе, в ходе которых китайские войска потерпели поражение. Китайская сторона начала переговоры о перемирии. 22 декабря 1929 г. был подписан Хабаровский протокол о восстановлении на КВЖД и границе положения, предусмотренного советско-китайским соглашением 1924 г.
3. *Кормазов В.А.* Рост населения в Харбине и Фуцзядяне // Вестн. Маньчжурии. 1930. № 7. С. 25–31. С. 25.
4. *Лешко О.* Русские в Маньчжугу. Шанхай, 1937. С. 1.
5. Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (далее — ЦА ФСБ РФ). Ф. 2. Оп. 8. Д. 321. Л. 28.
6. СОУ ОГПУ — Секретно-оперативное управление Объединенного государственного политического управления, образованное в январе 1921 г.
7. Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ. Ф). 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101. Л. 30.
8. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 321. Л. 28.
9. Там же.
10. Там же.
11. Хабаровский протокол 1929 — соглашение между СССР и Китаем, подписанное 22 дек. 1929 г. в Хабаровске и завершившее советско-китайский конфликт 1929. Согласно протоколу, восстанавливался статус-кво на КВЖД, совместно управляемой СССР и Китаем. Предусматривалось освобождение всех советских граждан, арестованных в Маньчжурии, и всех арестованных в СССР в связи с конфликтом китайских граждан. Китайская сторона обязывалась разоружить белогвардейские отряды на своей территории и выслать из Маньчжурии их руководителей. Хабаровский протокол 1929 г. установил мирное положение на советско-китайской границе. Интересно, что в своих воспоминаниях Чан Кайши считает, что советская сторона вынудила Китай подписать Хабаровский протокол, что свидетельствовало о том, «что СССР продолжал осуществлять в отношении Китая агрессивные замыслы царской России, несмотря на заяв-

- ние Чичерина 1918 г. и декларацию Карахана 1919 г.» — Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши) Советская Россия в Китае. Воспоминания и размышления в 70 лет. М., 2009. С. 77.
12. Кротова М.В. Русские эмигранты в межвоенной Маньчжурии: манипуляции с гражданством как стратегия выживания // Новый истор. вестн. 2012. № 32. С. 66–83. С. 75.
13. Кротова М.В. СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.): Сб. 2014. С. 282.
14. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101. Л. 148.
15. Там же. Л. 149.
16. Там же.
17. Аблова Н.Е. Дальневосточная ветвь русского зарубежья. Минск, 2007. С. 114.
18. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101. Л. 149.
19. Там же. Л. 128.
20. Там же.
21. Там же. Л. 129.
22. Там же.
23. Там же. Л. 130.
24. Там же. Л. 131.
25. Там же. Л. 132. («Известия» от 19.10.30. № 289).
26. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 13. П. 104. Д. 101. Л. 133.
27. Там же. Л. 134.
28. Там же.
29. Там же. Л. 92.
30. Там же.
31. Там же.
32. АВП РФ. Ф. 08. Оп. 13. П. 103. Д. 96. Л. 114.
33. Там же.
34. Там же.
35. Там же.
36. Там же.
37. Там же. Л. 115.
38. Там же. Л. 117.
39. Там же.

88-я бригада и советско-китайско-корейские трехсторонние отношения — взгляд на объединенный антифашистский фронт во время войны против Японии

© 2015

Шэнь Чжихуа, А. Тагирова

В статье рассматриваются малоизвестные страницы истории Северо-Востока Китая в годы антияпонской войны. Действовавшие антияпонские силы, первоначально возглавляемые КПК, вследствие ухудшения ситуации и потери контакта с ЦК КПК и партийными организациями на Северо-Востоке отступили на территорию СССР. Оказавшись на территории Советского Союза, они перешли под командование советских войск. Была образована 88-я бригада (Учебная бригада объединенной антияпонской армии), ставшая впоследствии особой частью Дальневосточного фронта Красной армии. 88-я бригада стала проявлением одного из важных аспектов существования антифашистской коалиции на Дальнем Востоке, она являлась олицетворением весьма непростых советско-китайско-корейских трехсторонних отношений.

Ключевые слова: антияпонская война, Северо-Восточная объединенная антияпонская армия, советско-китайские отношения, китайско-корейские отношения.

После Маньчжурского инцидента 18 сентября 1931 г., когда японские войска захватили Северо-Восток Китая, национальные интересы Советского Союза и Китая стали очень близки, раны от исторических обид постепенно затягивались. КПК и корейские коммунисты под натиском японцев также были вынуждены сражаться плечом к плечу. После инцидента 7 июля 1937 г. была развернута полномасштабная война с Японией. Китай, СССР и Корея объединили свои усилия и создали трехсторонний антияпонский союз. В 1941 г. из-за разразившейся войны между СССР и Германией Советский Союз был вынужден занять нейтральную позицию, однако его настороженность в отношении Японии не ослабла. Одним из наиболее ярких проявлений совместных действий трех стран Антифашистского союза стала 88-я интернациональная бригада.

88-я стрелковая бригада Дальневосточного фронта Отдельной Краснознаменной армии (номер воинской части 8461), также называемая Учебной бригадой Северо-Восточной объединенной антияпонской армии, во время Второй мировой войны являлась особым подразделением, входящим в состав возглавляемых КПК антияпонских войск и, по существу, находилась в прямом подчинении штаба Дальневосточного фрон-

---

Шэнь Чжихуа, профессор Хуадуньского педагогического университета, директор Центра по изучению истории холодной войны. E-mail: shenzhijhua0420@vip.sina.com.

Тагирова Алсу Адгамовна, PhD, постдокторант Хуадуньского педагогического университета. E-mail: aisu2007@hotmail.com, тел.: +7-963-608-52-65.

та. В состав бригады входили китайцы, корейцы, нанайцы, в результате чего бригада стала называться «интернациональной». 88-я бригада была сформирована в августе 1942 г. и просуществовала до октября 1945 г. Хотя ее история насчитывает не более трех лет, это была яркая страница военного сотрудничества антифашистского союза на Дальнем Востоке. Бригада является одним из содержательных проявлений советско-китайских, советско-корейских и китайско-корейских трехсторонних отношений. Среди исторических материалов на данную тему преобладают устные свидетельства китайцев, ставших очевидцами тех событий. Из соответствующих документов сохранились лишь дневники Чжоу Баочжуна (командующего 88-й бригадой), а также небольшое количество российских и китайских архивных материалов¹. Потому в работах многих исследователей по истории Северо-Восточной антияпонской объединенной армии и истории борьбы корейского народа в Китае против Японии очень мало внимания уделяется послевоенной истории Объединенной антияпонской армии и истории существования 88-й бригады². Данная работа использует доступные в настоящий момент архивные материалы и устные свидетельства. В ней сделана попытка выделить основные события существования 88-й бригады с момента ее создания и вплоть до расформирования. На этой основе автор стремится проследить нюансы отношений между советским руководством и КПК, а также среди корейских коммунистов. Необходимо сказать, что данная работа является исследованием на начальной стадии, более глубокое рассмотрение вопроса требует рассекречивания и обнародования основных материалов и документов.

Отношения Северо-Восточной партийной организации с Москвой

В первоначальный период после создания коммунистических партий Китая и Кореи и вплоть до официального установления отношений стороны не имели непосредственных контактов друг с другом. Тем не менее, общая идеология и схожая судьба свели их вместе, это в основном проявилось в том, что находившиеся в Китае корейские революционеры в частном порядке вступали в состав КПК. После неудачных попыток создания на территории Советского Союза и Кореи коммунистических партий корейские коммунисты вновь перенесли центр своей деятельности в Маньчжурию. В результате давления со многих сторон корейские партийные организации в Маньчжурии одна за другой распались или оказались расформированы. После получения поддержки Коминтерна КПК начала широкое вовлечение корейских коммунистов в состав партии. В короткий период партия расширила свое влияние в Маньчжурии, вместе с тем она взяла на себя задачу по восстановлению коммунистической партии Кореи. После подрыва 18 сентября железной дороги около Шэньяня и последовавшего за этим наступления Квантунской армии ЦК КПК провозгласил начало на Северо-Востоке вооруженного сопротивления японским захватчикам и корейцы сыграли в нем важную роль. Когда война против Японии стала для КПК основным направлением борьбы, цели коммунистов Китая и Кореи полностью совпали. Находившиеся на территории Китая корейские коммунисты полностью влились в ряды армии КПК³.

В течение восьмилетней войны сопротивления Японии вследствие разных обстоятельств корейские революционеры разделились на две группы. Возглавляемая Ким Ду Боном и Му Чжоном группа организовала Лигу независимости Кореи и Корпус корейских добровольцев. Эта группа находилась в Шаньбэйском, Северо-Китайском и Центральном регионах, будучи частью провозглашенного китайскими коммунистами объединенного восточного антифашистского фронта под командованием ЦК КПК. Другая группа, возглавляемая Ким Чхэк, Чхе Ён Гоном и Ким Ир Сенем, в качестве одной из военных частей входила в состав руководимых КПК антияпонских войск. Северо-

Восточный регион стал для них основной базой военных действий, при этом они находились под непосредственным командованием партийной организации КПК в Северо-Восточном регионе. Основным отличием этих двух групп являлось то, что первые представляли собой интернациональных соратников, они изначально рассматривались КПК в качестве иностранной военной силы, действующей в рамках единого фронта, в то время как вторые с самого начала влились в ряды партийных организаций КПК, отношение к ним было как к кадровым работникам, представляющим национальное меньшинство Китая, потому они ничем не отличались от кадровых работников КПК и Северо-Восточной объединенной антияпонской армии⁴. Тем не менее, в заключительный период антияпонской войны в системе международного коммунистического движения в вопросе принадлежности этих структур произошли некоторые изменения.

КПК, будучи членом Коминтерна, следовала получаемым из Москвы распоряжениям. В момент своего создания в 1927 г. партийная организация КПК на Северо-Востоке Китая находилась под непосредственным руководством ЦК КПК. После перенесения революционной базы ЦК КПК в Цзянси в 1933 г. руководящую роль осуществляли две организации: Центральное партийное бюро в Шанхае и представительство КПК в Коминтерне⁵. По причине географического расположения с самого начала своего существования северо-восточная партийная организация находилась под пристальным вниманием Москвы. По воспоминаниям современников, в 1928–1929 гг. деятельность партийных организаций в Северной Маньчжурии находилась под сильным влиянием Советского Союза, а расходы Харбинского особого комитета напрямую покрывались Москвой. Вместе с тем они получали задания от ВКП(б)⁶. С января 1933 г., несмотря на то, что говорилось о двойном руководстве, исходящие от представительства КПК в Коминтерне указания были наиболее прямыми. К примеру, знаменитая «Директива от 26 января» о смене направления работы Северо-Восточных партийных организаций исходила от находившихся в Москве Ван Мина и других и к Шанхайскому отделению не имела отношения. Во исполнение политики Коминтерна по созданию единого фронта в конце 1932 г. возглавившие делегацию КПК Ван Мин и Кан Шэн составили директиву для Северо-Восточной партийной организации (Чжан Тяньвэнь, Ян Шанкунь принимали участие в обсуждении). После получения одобрения со стороны Коминтерна специальный человек был отправлен на Северо-Восток для передачи документа Маньчжурскому провинциальному комитету. В мае 1933 г. Маньчжурский провинциальный комитет обсудил и принял эту директиву. Он начал работу по объединению трех видов войск (старая армия, самостоятельные вооруженные объединения сельских жителей и партизанские отряды КПК), в результате была образована Северо-Восточная народная революционная армия (впоследствии называемая Северо-Восточной объединенной антияпонской армией)⁷. Одновременно делегация КПК также высказала предложения, которые имели своей целью помочь в развертывании работы партии в Маньчжурии. 9 апреля 1934 г. Ван Мин и Кан Шэн совместно с бывшим представителем Коминтерна в Китае П.А. Мифом (псевдоним М.А. Фортуса) подали предложение в адрес Коминтерна — отправить от ЦК КПК и Коминтерна во Владивосток по одному полномочному представителю для помощи в работе в Маньчжурии, а также для установления связей с Коминтерном; ежегодно выделять КПК 20 тыс. руб. на выдачу вышеуказанным работникам заработной платы, а также на расходы по поддержанию связи; ежемесячно выделять из фонда КПК по 200 долл. для установления официальных связей между партийными организациями Владивостока и Маньчжурии⁸.

После перевода ЦК КПК в советский район провинции Цзянси его связь с Коминтерном и ВКП(б) осуществлялась через находившуюся в распоряжении Дальневосточного бюро Коминтерна в Шанхае и Шанхайского центрального бюро КПК радиоап-

паратуру. Хотя ЦК КПК в прошлом поддерживал радиосвязь с Москвой, такое положение просуществовало недолго. В октябре 1934 г. сломались три радиопередатчика, в сочетании с неудачей пятого контрпохода ЦК КПК и Красная армия были вынуждены передислоцироваться, связь ЦК с Шанхайским центральным бюро и Коминтерном одновременно оборвалась⁹. К концу 1934 г. провинциальный комитет Маньчжурии также потерял связь с Шанхайским центральным бюро. Поэтому двойное руководство партийными организациями Северо-Востока было заменено единоличным руководством делегации КПК при Коминтерне¹⁰. Согласно решению делегации КПК, в январе Маньчжурский провинциальный комитет был расформирован, вместо него был создан Харбинский особый комитет, впоследствии были поочередно созданы провинциальный комитет Южной Маньчжурии, (временный) провинциальный комитет Северной Маньчжурии и провинциальный комитет Восточного Цилиня, которые поочередно возглавили борьбу с японскими захватчиками¹¹. Как утверждает специальный уполномоченный Хань Гуан, с этого момента и вплоть до 1945 г. на Северо-Востоке «отсутствовал единый руководящий орган или организационная система»¹². Изначально делегация КПК при Коминтерне поддерживала связь с партийными организациями Северо-Востока посредством пункта связи во Владивостоке, ответственным лицом был Ян Сун (позывной «У Пин»). Вслед за ухудшением обстановки оборвалась связь. С ноября 1937 г. ответственные лица делегации КПК при Коминтерне Ван Мин и Ван Цзясян поочередно приезжали в Яньань, а созданный во Владивостоке пункт связи прекратил свое существование. С тех пор партийные организации Северо-Востока окончательно потеряли связь с центром¹³.

Вместе с тем на Северо-Востоке борьба против Японии зашла в тупик. В 1934–1937 гг., когда партизанская война против Японии достигла своего апогея, КПК, соединив все виды вооруженных группировок, создала Северо-Восточную объединенную антияпонскую армию. В период своего расцвета она состояла из 11 армейских корпусов и насчитывала 45 тыс. человек. Кроме того, союзнические и дружественные силы насчитывали 5500 человек. Однако после того, как антияпонская война разгорелась в полную силу, японцы для укрепления своего тыла на Северо-Востоке в 1938 г. увеличили численность регулярных войск в Маньчжурии до 500 тыс. человек, из них часть была направлена для борьбы с Советским Союзом, а другая — на подавление Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. Вместе с тем японцы также разработали комплекс планов установления «строгого общественного порядка», к примеру, так называемую политику разделения разбойников и мирных жителей, насильственно строились «концентрационные поселения», население принуждали к «возвращению в деревни и совместному проживанию», установили систему баоцзя¹⁴, ввели закон о круговой поруке с разделением на единицы по 10 семей и др., разорвав таким образом связь местного населения с антияпонской армией. Северо-Восточная армия оказалась под сильным давлением. Были разрушены не только партийные ячейки Северо-Востока, оказались разбиты вооруженные силы, существовала острая нехватка провизии и боеприпасов. при этом в боях китайская армия несла большие людские потери. К 1941 г. Антияпонская объединенная армия сократилась в численности до 2000 человек, а к концу 1942 г. члены партии на Северо-Востоке и Объединенная армия в совокупности не насчитывали и тысячи человек¹⁵.

2 ноября 1938 г. секретарь Восточно-цилиньского провинциального комитета КПК, командующий Второй армией антияпонских войск Чжоу Баочжун отправил в ЦК КПК доклад, в котором писал, что существует риск распада и поражения партизанского движения Северо-Востока, потому необходимы помощь и инструкции ЦК КПК о том, что делать дальше¹⁶. 26 января 1939 г. секретариат ЦК КПК заслушал доклад о проблемах Северо-Восточной объединенной антияпонской армии. Для укрепления руководства

было принято решение организовать комитет ЦК КПК по работе на Северо-Востоке, его возглавил Ван Мин. Ян Сун отвечал за созыв совещаний. Мао Цзэдун присутствовал на совещаниях, он выдвинул в качестве центрального вопроса установление Центральным Комитетом КПК связи с Северо-Восточной объединенной антияпонской армией¹⁷. Однако армия оказалась за пределами досягаемости, Северо-Восток долгое время оставался оккупирован врагом, здесь было остановлено транспортное сообщение. ЦК КПК отправил в регион связного (Ван Пэна). Он прибыл на Северо-Восток уже к 1940 г., однако во время пересечения заградительной линии им были уничтожены все удостоверяющие личность документы, потому очень долгое время он не мог получить доверие антияпонских объединенных войск¹⁸. В 1936 г. Первая армия объединенных антияпонских войск два раза организовывала походы на запад в попытке установить связь с ЦК КПК и находящейся в пределах Китая Красной армией, однако эти попытки оставались безуспешными¹⁹. В этот момент единственной стороной, которая могла помочь, был находящийся по другую сторону реки Советский Союз.

В результате засад и решительных ударов японской армии китайские партизаны зачастую были вынуждены бежать в дальневосточные регионы Советского Союза²⁰. По этому поводу 1 июня 1932 г. Политбюро ЦК ВКП(б) издало постановление, согласно которому «всех вооруженных китайских военных и чиновников необходимо арестовывать и доставлять их в военные округа в глубь страны»²¹. Согласно последним рассекреченным документам архивов Томской области в декабре 1932 г. по договоренности с советским правительством части Су Биньвэня и Армия национального спасения, возглавляемая Ма Чжаньшанем, в количестве 2890 солдат в сопровождении 1200 мирных жителей перешли границу с Советским Союзом. Через месяц более 5000 человек, возглавляемых Ли Ду и Ван Дэшанем, также отступили на территорию СССР. Хотя МИД СССР не принял протеста японской стороны и отказал в требовании выдать китайских военных, однако советское правительство не могло открыто отпустить их, было принято решение «оставить» их в рабоче-исправительных лагерях в Сибири и предоставить им жалование, идентичное жалованию солдат Советской армии. Когда дипломатическая обстановка стала менее напряженной, в соответствии с планами советского и китайского правительств находящиеся на территории СССР китайские мирные жители были отправлены через Владивосток в порт Тяньцзинь, Су Биньвэнь и другие высокопоставленные военачальники возвратились в Китай через Европу, а большая часть военных через Среднюю Азию вернулись в Синьцзян и были переданы просоветски настроенному губернатору провинции Синьцзян Шэн Шицаю для перегруппировки²². После этого инцидента Советский Союз установил новые правила. 8 марта 1933 г. был подписан приказ: «Отныне арестовывать только высших военных начальников. Оставшийся личный состав после разоружения должен направляться в концентрационные лагеря, они не подлежат государственному содержанию, им должна быть предоставлена работа. В случае, если они отказываются работать, выслать их за границу. Если они пожелают вернуться в Китай, не препятствовать их возвращению с полной оплатой ими соответствующих расходов»²³. С лета 1933 г. последовательно 8 групп Северо-Восточной объединенной армии проездом через Советский Союз въехали в Синьцзян, включая родственников бойцов, их общая численность составила 30 тыс. человек²⁴. С конца 1937 г. по начало 1938 г., командующий 11-й армией объединенных антияпонских войск Ци Чжичжун, председатель исполкома временного провинциального комитета Северной Маньчжурии командующий 3-й армией Чжао Шанчжи отправились в Советский Союз с просьбой о помощи, но были арестованы одновременно с отступившим на территорию Советского Союза командующим 6-й армией Дай Хунбинем.

Советский Союз управляет остатками антияпонской объединенной армии

Еще в 1920-е годы Советский Союз прибегал к помощи членов Коммунистической партии Китая для развертывания на Дальнем Востоке разведывательной деятельности. Маньчжурский провинциальный комитет по просьбе Коминтерна предоставил кадры для работы в советском Дальневосточном разведывательном управлении, которые занимались сбором информации в пользу СССР. Они находились под непосредственным командованием советской стороны, фактически выйдя из состава КПК и перейдя в ВКП(б). Маньчжурский провинциальный комитет имел серьезные претензии в отношении ненадлежащего поведения набранных людей, он просил ЦК КПК передать Коминтерну, что надеется на укрепление связей между советским Разведывательным управлением и КПК, а Маньчжурский провинциальный комитет будет отвечать за эту работу²⁵. 15 апреля 1939 г. нарком обороны СССР К.Е. Ворошилов и нарком внутренних дел Л.П. Берия направили в Дальневосточный военный округ приказ: позволить военному комитету 1-ой и 2-ой Краснознаменных армий Дальневосточного фронта предоставлять китайским партизанам оружие, порох, зерно и медикаменты, а также руководить их работой, однако все передаваемые предметы должны быть произведенными за границей или не имеющими фабричной маркировки; из арестованных и проверенных партизан выбрать несколько человек для переправки в Маньчжурию для проведения разведывательных мероприятий; оказывать помощь партизанским войскам; поручить местным народным комиссариатам на Дальнем Востоке оказывать посильное содействие осуществляемой военными комитетами работе, в том числе в проверке бежавших из Маньчжурии и арестованных партизан; позволить пограничным войскам Дальневосточного военного округа пропускать на территорию СССР малые группы партизан и часть связных. Данный приказ также предусматривал, чтобы УНКВД Приморского края передало пребывающих на тот момент на территории СССР и уже проверенных 350 китайских партизан командованию первого направления Дальневосточного фронта, а УНКВД Хабаровского края должно передать руководителей китайских партизан Чжао Шанчжи и Дай Хунбиня командованию второго направления для того, чтобы использовать их в вышеупомянутых целях²⁶. После получения приказа 30 мая командующий вторым направлением Дальневосточного фронта провел встречу с Чжао Шанчжи, Дай Хунбином и Ци Чжичжуном: он предложил им вернуться, связаться с отрядом партизан на реке Сунгари, сформировать штаб и создать секретную базу, с которой осуществлять единое командование. Командующий направлением также согласился оказывать им посильную помощь. Вместе с тем советская сторона просила партизан предоставлять в будущем разведывательную информацию о японском противнике. В третьей декаде июня Чжао Шанчжи во главе отряда из 110 человек вернулся на Северо-Восток Китая. Через несколько месяцев он предоставил советской стороне некоторые разведанные и получил новое распоряжение от советского разведуправления²⁷.

Вслед за усложнением ситуации на фронте партийные ячейки КПК на Северо-Востоке и антияпонская армия все больше и больше опирались на Советский Союз. В январе—марте 1940 г. собрания представителей КПК в Северной Маньчжурии и Восточном Цзилине стали периодически проводиться в Хабаровске. На собраниях был принят «Новый проект тезисов о движении по освобождению от японских захватчиков». В этот период Чжоу Баочжун, Чжао Шанчжи, а также политкомиссар Третьей армии антияпонских войск Фэн Чжунъюнь и ответственные лица в партийных ячейках и армии Дальневосточного округа провели большое количество встреч (эти встречи часто именуются «первым Хабаровским совещанием»). Стороны договорились на основе принципа невме-

шательства во внутренние дела Коммунистической партии Китая установить временное командование приграничных партийных организаций ВКП(б) и Дальневосточных армейских соединений над антияпонской Объединенной армией Северо-Востока, а также о налаживании взаимной помощи. Для этого на границе с Хабаровском и Владивостоком были соответственно созданы северный и южный лагеря, они служили укрытием и базой отдыха для солдат Объединенной армии²⁸. 30 сентября 1940 г. Ван Синьлинь (Василий), представившись как связной от Красной армии, передал приглашение командующим Первой армией Ян Цзинъюю и Вэй Чжэнминю, командующим Второй армией Чжоу Баочжуну, Чжао Шанчжи, Ван Сяомину, а также командующим Третьей армией Чжан Шоуцзяню (Ли Таолиню), Фэн Чжунъюню и др. прибыть в Хабаровск для участия в совещании, чтобы «решить все проблемы партийных ячеек и партизанских отрядов Северо-Востока»²⁹. В январе 1941 г. основные кадры Объединенной антияпонской армии, за исключением Ян Цзинъюя и Вэй Чжэнминя) собрались в Хабаровске, однако представителей ЦК КПК там не было. Ван Синьлинь предложил, чтобы совещание провела советская сторона, он также потребовал, чтобы Объединенная антияпонская армия не подчинялась КПК и чтобы должность главнокомандующего была передана направленному из Советского Союза генералу. Чжоу Баочжун и остальные высказались решительно против, приведя убедительные аргументы. Они также отправили Сталину и генеральному секретарю ИККИ Димитрову письмо, в котором описали ситуацию. Проблема оставалась нерешенной в течение месяца, после чего Москва в конце концов согласилась с предложениями Чжоу Баочжуна и назначила в качестве связного начальника отдела военной разведки Дальнего Востока Н.С. Соркина (для непосвященных он по-прежнему оставался Ван Синьлинем). Стороны пришли к согласию, объединенная армия оставалась антияпонской армией под командованием КПК. Поскольку с ЦК была утеряна связь, Советский Союз принял на себя временное руководство ею. Второе совещание в Хабаровске приняло решение организовать в этом городе временный комитет ЦК в Северо-Восточном регионе, в качестве членов комитета были временно утверждены три человека: секретарь провинциального комитета Южной Маньчжурии Вэй Чжэнминь, секретарь провинциального комитета Восточного Цилиня Чжоу Баочжун, секретарь провинциального комитета Северной Маньчжурии Ким Чхэк; был вновь создан Генеральный штаб Объединенной армии, Чжоу Баочжун стал главнокомандующим, Чжан Шоуцзюнь — заместителем главнокомандующего, Вэй Чжэнминь стал политкомиссаром³⁰. Однако это был всего лишь переходный период, остатки Северо-Восточных партийных ячеек и Объединенной армии ютились под чужим кровом, переход под советское командование оставался лишь вопросом времени.

В апреле 1941 г. Советский Союз добился подписания советско-японского пакта о нейтралитете. Сталин конечно понимал, что это не более чем тактика, рассчитанная на выигрыш времени. Через два месяца между Советским Союзом и Германией разразилась война, что еще более усилило беспокойство СССР по поводу его дальневосточных границ. Для того, чтобы подготовиться к японскому нападению, которое могло произойти в любой момент, Советский Союз разместил на Дальнем Востоке и южных пограничных территориях армию, насчитывающую 1 568 000 человек. Это составляло 28% от общего количества вооруженных сил СССР³¹. Кроме того, Коминтерн потребовал от коммунистических партий различных стран, чтобы они встали на защиту Советского Союза. Часть китайских партизан, которые бежали на территорию СССР, была выбрана для того, чтобы работать под началом Дальневосточного разведывательного управления. СССР также рассчитывал, что эти люди смогут осуществлять и две другие задачи: во-первых, собирать разведанные о японских войсках; во-вторых, сковывать силы противника. По-

этому отдохавшие на территории Советского Союза партизанские войска усилили тактическую и техническую подготовку к военным действиям в тылу врага, они также обучались прыгать с парашютом. Одновременно было создано 15 разведывательных отрядов, которые были посланы на Северо-Восток для сбора разведанных и осуществления диверсий³². Сталин также предложил, чтобы КПК как можно скорее установила постоянную связь с Маньчжурией, усилила политическую работу и партизанскую деятельность в данном регионе. После того, как СССР вступил в войну с Японией, регулярные силы были отправлены в Южную Маньчжурию для ведения вооруженных действий. Мао Цзэдун подчеркивал, что поскольку партизанские районы на юге и в центре Китая в данный момент оказались подвержены ожесточенным атакам японской армии, а дороги от провинции Хэбэй до Северо-Восточных районов контролируются японскими войсками, послать дополнительные вооруженные силы сложно и приходится опираться на местные антияпонские войска, с тем чтобы они сдерживали японцев. КПК согласилась подобрать несколько талантливых кадровых работников и бойцов для отправки в Монголию и передачи их в распоряжение Красной армии. Димитров многократно спрашивал Яньаньские власти о том, смогут ли они взять на себя управление антияпонским движением в Маньчжурии. На это Мао Цзэдун ответил, что КПК в настоящий момент может создать в Маньчжурии и на других подконтрольных японцам территориях резидентуры и ячейки, занимающиеся диверсионной деятельностью, для этого от Советского Союза потребуется 500 тыс. долл., средства связи и взрывчатые материалы³³. В начале 1942 г. в результате постоянного напоминания со стороны Димитрова ЦК КПК прислал ответную телеграмму и согласился создать в приграничном районе Шаньси—Чахар—Хэбэй Северо-Восточный рабочий комитет во главе с Хань Гуаном. Он также сообщил, что ранее посылал людей в Восточный Цзилинь, однако они не обнаружили партизанских отрядов. Он выразил надежду, чтобы советская сторона предложила находящимся там партизанам установить связь с ЦК. На это Димитров ответил, что Москва не знает точного расположения партизанских баз³⁴.

Тот факт, что КПК реально не была в состоянии отправить на Северо-Восток регулярные военные части, скорее всего, соответствовал действительности. В 1939 г. в Яньане был учрежден Северо-Восточный рабочий комитет во главе с Ли Яньлю и Ли Фанью, который отвечал за разведывательную и аналитическую работу. Учрежденный в пограничном районе Шаньси—Чахар—Хэбэй Северо-Восточный комитет начал свою работу в июле 1942 г. Хань Гуан возглавлял повседневную работу, им были отправлены десятки кадровых работников для их дальнейшего внедрения на Северо-Востоке. Их основной задачей было внедрение в тыл врага, накопление сил. Попытки же установить связь с партизанскими отрядами Северо-Востока не принесли результатов³⁵. Тем временем Советский Союз на границе Маньчжоу-Го осуществлял подготовку китайских партизан и сбор разведанных. СССР установил новый порядок, согласно которому северо-восточные парторганизации не могли напрямую направить людей для установления связи с ЦК³⁶. Чжоу Баочжун, Фэн Чжунъюнь и другие управляющие антияпонской армией кадровые работники многократно на совещаниях и в частных беседах просили советскую сторону оказать содействие в установлении связи с ЦК КПК. Переданные через СССР для ЦК КПК доклады также не получали никакого ответа³⁷. Кроме того, советское разведывательное управление, не ставя никого в известность, довольно часто самостоятельно распределяло и использовало бойцов Объединенной антияпонской армии. Чжоу Баочжун 14 сентября 1941 г. писал в своем дневнике: Объединенная антияпонская армия внешне по-прежнему сохраняет свою самостоятельность, однако фактическая работа «напрямую контролируется советскими вооруженными силами»³⁸. Наконец, было еще

одно важное изменение: антияпонская армия отступила на территорию Советского Союза. Первоначально этот маневр задумывался лишь для кратковременной передышки, как только условия позволят, эта армия должна была вернуться на Северо-Восток, чтобы продолжать военные действия. После подписания советско-японского пакта о нейтралитете советская сторона не могла разрешить вооруженным силам антияпонской Объединенной армии входить на территорию Китая за исключением небольшого количества персонала, собирающего разведанные или потерявшего связь с центром из-за испорченной радиоаппаратуры³⁹.

В январе 1942 г. Соркин выдвинул предложение Чжоу Баочжуну: расширить военный лагерь, построить дома, наладить транспортное сообщение, постараться осуществлять самообеспечение зерном, впредь использовать временное место дислокации антияпонской армии на территории СССР как долгосрочную военную базу⁴⁰. В свете реального положения дел Чжоу Баочжун и Чжан Шоуцзянь решили создать в северном лагере учебный полк. Штаб Дальневосточной армии Советского Союза на основе этих предложений утвердил план создания учебного полка Объединенной антияпонской армии Северо-Востока, который был также подан на утверждение в верховное командование. В соответствии с предложением Сталина учебный полк был расширен до учебной бригады, ему был присвоен официальный номер воинской части, в соответствии со стандартами Красной армии бригаде гарантировались военное снабжение и материально-техническое обеспечение. 21 июля 1942 г. по приказу командующего Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко была создана бригада объединенной антияпонской армии (88-я отдельная бригада Дальневосточного фронта Северо-Восточной Красной армии, также именованная Интернациональной бригадой). Основными кадрами являлись 380 военных антияпонской армии, находящихся на территории Советского Союза, а также командный и рядовой состав Советской армии (включая 50 нанайцев), солдаты и офицеры, участвовавшие в январском восстании 1941 г. в Маньчжоу-го (71 человек). Командующим бригады стал Чжоу Баочжун, политкомиссаром Чжан Шоуцзянь, заместителем начальника штаба — Цуй Шицюань (Цуй Юнцзянь)⁴¹. В состав бригады входили 4 пехотных батальона, 1 батальон связи, 1 минометная батарея, во главе батальонов были соответственно Ким Ир Сен, Ван Сяомин, Хе Хён Сик (не прибыл на место службы, был заменен Ван Мингум) и Чай Шижун, Ан Гир, Цзян Син Тай, Ким Чхэк и Цзи Цин соответственно были политкомиссарами; командование бригадой и батальонами, а также руководство политотделом, отделами тылового обеспечения и военной техники, батальоном связи и минометной батареей в большинстве своем осуществлялось советскими военными. Бывшая антияпонская армия была переодета в советское военное обмундирование, воинский персонал представлялся к советским наградам. Основной задачей 88-й бригады было воспитание военных и политических кадров с тем, чтобы как только изменится внешнеполитическая конъюнктура, она могла наряду с советскими войсками участвовать в освобождении всего Северо-Востока. 1 августа была проведена церемония формирования бригады⁴². С этого момента Антияпонская армия полностью влилась в структуру Красной армии. Хотя партийные ячейки КПК продолжали существовать, они имели значимость только внутри самой бригады, а вся бригада фактически перешла под полный контроль Советского Союза⁴³. Впоследствии состав Антияпонской армии стал получать систематическое идеологическое воспитание советского образца, обучение особенностям разведывательности и обычную военную подготовку, а также выполнял поставленные советским армейским руководством задачи⁴⁴. Корейцы, находящиеся в составе бригады, постепенно сформировали подчиняющийся Москве и возглавляемый Ким Ир Сенем военный отряд.

Сформированная в СССР партизанская армия

Хотя в 1932–1935 гг. инцидент с «миньшэнтунянями» нанес большой урон армии КПК и корейцам, после того как Коминтерн и ЦК КПК исправили свои ошибки, была подготовлена еще одна группа корейских кадров, заслуживших полное доверие КПК⁴⁵. К 1936 г. корейцы Северной Маньчжурии по-прежнему оставались той силой, которую нельзя было игнорировать. Во Второй армии антияпонских объединенных войск корейцы составляли 60%, а Восточно-Цзилиньская и Южно-Маньчжурская партизанские армии на 20–30% состояли из корейцев⁴⁶. После первого Хабаровского совещания множество корейских кадровых работников занимали в партийных организациях КПК и объединенной антияпонской армии важные руководящие посты: Ким Чхэк, Цуй Шицюань (Цуй Юнцзянь)⁴⁷, Цюань Гуан (Чон Гван), Ким Ир Сен, Цзян Син Тай, Цзинь Жунь Хао (Ким Юн Хо), Цзинь Гуан Ся (Ким Гван Хёп)⁴⁸. Среди этих кадров Ким Ир Сен относился к наиболее талантливым.

По сравнению с Ким Чхэком, Цуй Юнцзянем, Хе Хён Сиком, Ким Ир Сен занимал пост ниже и был моложе, но он не боялся говорить и действовать, чем очень привлекал к себе внимание. 30 августа 1939 г. газета «Синьхуа жибао» сообщала: возглавляемые Ким Ир Сеном партизанские войска «постоянно всплывают на территории, расположенной на противоположном берегу, в Корее, и атакуют вражеские гарнизоны»⁴⁹. Партизанские вылазки Ким Ир Сена в Корею встревожили и японцев, они пытались подкупить или назначить вознаграждение в 500 тыс. японских йен за его поимку. Пропаганда, сделанная Японией в корейских газетах, несомненно «повысила доверие и узнаваемость Ким Ир Сена среди корейского народа»⁵⁰. В октябре 1939 г. вскоре после того как началась крупномасштабная военная экспедиция японской армии, Первая армия объединенных антияпонских войск приняла решение о роспуске партизанских отрядов с целью сохранения сил. К зиме 1940 г. потери Первой армии были очень велики, главнокомандующий Ян Цзиньюй погиб на поле боя, заместитель главнокомандующего Вэй Чжэнминь заболел, из их подчиненных командующий первым направлением Чэнь Ханьчжан, командующий третьим направлением Цао Яфань и множество других кадровых работников один за другим погибли. Командующий вторым направлением Ким Ир Сен укрылся в густых лесах горы Чанбайшань⁵¹. Для того чтобы выйти из японского окружения, Ким Ир Сен повел свой отряд к северу от Аньту, 23 октября 1940 г. он пересек границу с Советским Союзом⁵². Как только попал на территорию СССР, он и его люди были арестованы, от заключения их спасло только личное участие Чжоу Баочжуна⁵³. К счастью, на тот момент советская сторона как раз собиралась провести в Хабаровске еще одно совещание руководителей групп объединенных антияпонских войск. Руководители Второй и Третьей армий либо прибыли, либо с ними была установлена связь, и только от руководящего Первой армией Вэй Чжэнминя не было никаких известий⁵⁴. Тогда Ким Ир Сен оказался единственным высокопоставленным представителем Первой армии, находящимся на территории Советского Союза. По просьбе советской стороны, 1 января 1941 г. Ким Ир Сен, Ан Гир и Со Чхер передали советской стороне доклад о Первой армии⁵⁵. Впоследствии Ким Ир Сен в качестве представителя Первой армии участвовал во втором совещании в Хабаровске⁵⁶.

Повышение положения Ким Ир Сена в Объединенной антияпонской армии также связано с рекомендацией Чжоу Баочжуна. 1 июля 1941 г. в письме Ван Синьлиню он писал: «Ким Ир Сен является одним из лучших военных кадров, он один из лучших корейских товарищей в КПК, они играют важную роль в работе в Южной Маньчжурии, на востоке р. Ялуцзян и в северной части Кореи»⁵⁷. В письме 15 сентября он вновь писал: «Ким Ир Сен является единственным важным кадровым работником первой армии в

Южной Маньчжурии. После того, как погибли товарищи Ян Цзинъюй и Вэй Чжэнминь, только Ким Ир Сен может осуществлять работу по руководству партизанскими отрядами в Южной Маньчжурии, это касается всех вопросов Южной Маньчжурии»⁵⁸. Таким образом, когда формировалась учебная бригада, Ким Ир Сен был начальником батальона, он также начал занимать посты в партии, став заместителем секретаря особого бюро КПК на Северо-Востоке, членом Северо-Восточного парткома КПК⁵⁹. В этот период Хе Хён Сик погиб на поле боя, а авторитет Ким Чхэка и Цу Юнцзяня снизился. Ким Чхэк долгое время оставался на Северо-Востоке и постоянно откладывал приезд и работу в Советском Союзе, за это он был раскритикован Чжоу Баочжунуом, последний обвинил Ким Чхэка в индивидуализме и нарушении партийной дисциплины⁶⁰. Тот факт, что Ким Чхэк занимал в бригаде должность лишь политкомиссара батальона, также не мог не оказать своего влияния. В январе 1943 г. Цуй Юнцзянь внезапно был снят с должности заместителя начальника штаба и назначен на должность заместителя начальника молодежного сектора политотдела, в его главные обязанности входила пропагандистская работа⁶¹. Причина такой кадровой перестановки по сей день остается неизвестной, однако судя по тому, что Цуй Юнцзянь по-прежнему сохранил за собой должность секретаря Северо-Восточного парткома КПК, наиболее вероятным является то, что советская сторона была им недовольна. Но судя по всему, Ким Ир Сена не только заслужил доверие Чжоу Баочжуна, но и пользовался благосклонностью советской стороны. По данным российских архивов, Ким Ир Сен в рядах корейских партизан проявил незаурядные способности, имел хорошую военную подготовку, его много раз хвалили за «успехи в изучении русского языка», а о руководимом им первом батальоне говорили, что «отличается высоким уровнем военной подготовки и строгим соблюдением военной дисциплины»⁶². Разведывательное управление Дальневосточного фронта выделило специально для Ким Ир Сена отдельного связного⁶³.

Таким образом, на базе 88-й бригады вблизи Хабаровска было сформировано объединение корейских партизан, во главе которого стоял Ким Ир Сен и которое впоследствии стало называться «партизанской фракцией». Эта фракция в своей основе состояла из бойцов первого батальона, которым командовал Ким Ир Сен. На основании исследования южнокорейского ученого Ким Гван Уна, в составе первого батальона на тот момент насчитывалось более 60 бойцов корейского происхождения, основная их масса впоследствии заняла руководящие должности в партии или высокие государственные посты. Среди них самые известные — это Ким Ир (премьер-министр), Пак Сон Чхоль (премьер-министр), Ли Ён Хо (председатель Президиума Верховного народного собрания), Чхве Хён (заместитель председателя Государственного комитета обороны), Чхве Ён Гон (заместитель председателя Кабинета министров), О Джин У (министр обороны), Хан Ик Су (руководитель главного политического управления Корейской Народной армии), Со Чхер (глава комитета по цензуре Трудовой партии КНДР), Чжон Мунь Соп (глава Государственного комитета по цензуре), Ким Гён Сик (председатель Пхеньянского горкома Трудовой партии КНДР) и другие⁶⁴. Ким Ир Сен впоследствии вернулся в Корею и осуществлял руководство этими людьми.

Роспуск 88-й бригады и дальнейшая судьба ее личного состава

После того как Германия капитулировала, в соответствии с Ялтинскими соглашениями Сталин обратил свой взор на Дальний Восток. В мае 1945 г. Соркин передал Чжоу Баочжуну директиву Дальневосточного штаба: в назначенных на ближайшие месяцы боях с японским противником 88-я бригада зачисляется в состав второго направления Дальневосточного фронта, она также расширяется до размеров 100-тысячной регулярной армии.

Впоследствии в процессе совещания с советской стороной Чжоу Баочжун, Чжан Шоуцзянь утвердили план действий, они также высказали ряд просьб о восстановлении связи с ЦК КПК, воссоздании Объединенной антияпонской армии, восстановлении партийных ячеек на Северо-Востоке и развертывании деятельности в соответствии с политической линией ЦК КПК. По плану Чжоу Баочжуна перед 88-й бригадой стояли три боевые задачи: уже находящиеся на Северо-Востоке Китая подразделения должны развернуть партизанскую деятельность, а также вести разведку, оказывать содействие советским войскам в военных операциях; когда Красная армия идет в наступление, бригада должна направлять передовые отряды для десантирования на Северо-Востоке, с тем чтобы они вели боевой дозор и навигацию советских войск; основные силы бригады должны одновременно с Красной армией осуществлять наступление и в равной мере принимать участие в освобождении Северо-Востока⁶⁵. В конце июля Северо-Восточный партийный комитет КПК провел пленарное заседание, и в соответствии со сложившейся обстановкой осуществил реструктуризацию партийного комитета. Новый партийный комитет был возвращен в Китай и располагался в Чанчуне, его секретарем стал Чжоу Баочжун, а среди членов помимо китайцев Фэн Чжунъюня, Чжан Шоуцзяня, Ван Сяомина, Пэн Шилу, Ван Мингуя были также корейцы Цзян Син Тай, Цзинь Гуан Ся. Вместе с тем также была выделена корейская рабочая группа, секретарем которой стал Цуй Юнцзянь (Чхве Ён Гон), он отвечал за ведение партийных дел, а среди членов были Ким Ир Сен, отвечавший за политические и военные вопросы, Ким Чхек, Ан Гир, Со Чхер, Ким Ир, Чхве Хён и другие⁶⁶. Однако вышеупомянутые замыслы не смогли осуществиться в полной мере.

Советские войска развернули наступление против Квантунской армии, и хорошо обученная 88-я бригада успешно выполнила поставленные задачи. В третьей декаде июля советское командование составило передовое подразделение из 290 бойцов, которое высадилось в 18 районах Северо-Востока и осуществляло наблюдение и подготовку к запланированному наступлению⁶⁷. Поскольку Япония отказалась принять Постдамскую декларацию и безоговорочно капитулировать, Советский Союз объявил 8 августа войну Японии. 9 августа более чем полуторамиллионная группировка советских войск с трех направлений вошла в Северо-Восточные районы Китая и Корею. 15 августа император Японии объявил о безоговорочной капитуляции.

На второй день после ввода советских войск в Маньчжурию 88-я бригада провела мобилизационное собрание. Командиры и солдаты бригады горячо и страстно желали совместно с советскими войсками участвовать в разгроме Квантунской армии. После собрания Чжоу Баочжун направил письмо маршалу Василевскому, прося направить 88-ю бригаду на Северо-Восток Китая. Ким Ир Сен также написал письмо, прося отправить его первый батальон в Корею. Чжоу Баочжун и Ким Ир Сен в ответ получили лишь устные заверения, но официального ответа не последовало⁶⁸. По некоторым данным, Сталин в этот период издал приказ, который гласил, что задача советских вооруженных сил — в освобождении Северо-Востока, а задача 88-й бригады в том, чтобы отстроить Северо-Восток⁶⁹.

24 августа сгорающий от нетерпения Чжоу Баочжун вновь написал Василевскому письмо, в котором подробно изложил план ввода 88-й бригады на Северо-Восток и оказания помощи Советской армии в поддержании порядка на освобожденной территории. Он также указал на необходимость создания на Северо-Востоке народного правительства и народной армии. В конце Чжоу Баочжун добавил, что в случае, если эти просьбы нет возможности удовлетворить, он просит передать китайских и часть корейских товарищей 88-й бригады под командование ЦК КПК или командующего 8-й армии Чжу Дэ, с тем чтобы они в последующем рассмотрели эти просьбы⁷⁰.

Москва, в конечном счете, приняла решение распустить 88-ю бригаду, а основной костяк по частям отправить в штабы Дальневосточных войск для оказания содействия в военных операциях Советской армии. Согласно данным российских архивов, разведывательное управление Дальневосточного фронта составило план распределения. К 25 августа 1945 г. 88-я бригада насчитывала 1354 человека (в том числе 149 человек старшего офицерского состава, 358 человек младшего офицерского состава и 847 рядовых). Из них планировалось выбрать 878 человек для передачи Дальневосточным оперативным военным частям для работы в штабах гарнизона, охранных дружинах и других военных структурах Северо-Востока. Конкретные места распределения были утверждены следующим образом: Чжоу Баочжун — в г. Чанчунь, Чжан Шоуцзянь — в г. Харбин. Ким Ир Сен — в г. Пхеньян, Ван Сяомин — в г. Цзилинь, Цзян Син Тай — в г. Яньцзи. Ким Чхэк — в г. Сяньсин, Фэн Чжунъюнь — в г. Шэньян. В докладе предлагалось перед роспуском присвоить отличившимся ордена и медали, а также повысить в звании отправляемых в Китай и Корею военных⁷¹.

26 августа член военного комитета Дальнего Востока Шикин передал Чжоу Баочжуну письмо маршала Василевского: китайцы и корейцы 88-й бригады войдут в структуру оперативных частей 3 армий Дальневосточного фронта. Китайцы вслед за взятием советскими войсками ключевых позиций на Северо-Востоке будут поддерживать порядок на территории, искоренять остатки врагов, их марионеток, а также контрреволюционные элементы, повышать среди масс доверие к Красной армии, способствовать развитию дружбы советского и китайского народов, пользуясь своим легальным положением создавать партийные организации, проводить массовые акции, формировать народное ополчение и базы за пределами основной оккупированной территории. Корейцы вслед за Красной армией войдут в Корею и приступят к формированию собственных вооруженных сил и политических структур⁷². 28 августа Чжоу Баочжун собрал офицерский состав выше ротного и отдал конкретные распоряжения по выполнению приказа советского командования⁷³. С 3 по 13 сентября на Северо-Восток Китая и в Корею непрерывно отправлялись составы⁷⁴. 15 октября, после того как основой состав 88-й бригады покинул СССР, штаб Второй армии Дальневосточного фронта направил приказ об официальном роспуске этой особой войсковой единицы. К 11 декабря работа по расформированию 88-й бригады была завершена⁷⁵. После распада этой интернациональной бригады Ким Ир Сен вслед за вернувшимися на родину корейскими коммунистами оборвал свои связи с КПК. Он вернулся в Корею в последней декаде сентября⁷⁶. 14 октября на тщательно подготовленном и организованном советскими войсками массовом собрании в Пхеньяне Ким Ир Сен впервые предстал перед лицом корейцев и выступил с речью⁷⁷. Впоследствии кимирсеновская «партизанская фракция» в качестве самостоятельной политической силы участвовала в политическом строительстве Северной Кореи. Несомненно, что опыт, полученный Ким Ир Сеном в 88-й бригаде, являлся одним из важнейших факторов, побудивших Москву выбрать его на роль руководителя КНДР.

Здесь стоит обратить внимание на два факта: во-первых, вне зависимости от ставившихся целей Сталин, видимо, не хотел, чтобы 88-я бригада участвовала в военной операции по освобождению Северо-Востока как самостоятельная структура; во-вторых, после роспуска 88-й бригады главной задачей китайцев стало оказание помощи Советской армии в управлении Дунбэем, а задача корейцев — в том, чтобы сформировать «собственные вооруженные силы и политические структуры». В этом проявилась разница в выбранной Советским Союзом политики в отношении Китая и Кореи. Поскольку Сталин уже договорился о том, чтобы вернуть Северо-Восток Китая гоминьдановскому правительству, он не мог в тот же момент открыто поддерживать создание Коммунисти-

ческой партией Китая политических структур (по крайней мере, так обстояли дела в первоначальный период). А в Корее вплоть до начала 1946 г. Сталин в качестве идеального плана рассматривал совместную с Соединенными Штатами международную опеку, создание единого дружественного СССР корейского правительства⁷⁸. Потому вернувшиеся в Корею после прохождения подготовки в Советском Союзе кадровые работники заслужили особое внимание СССР.

В период войны против Японии отношения между Китаем, СССР и Кореей, как и между другими участниками антифашистской коалиции, складывались из периодов взаимного сотрудничества и разлада. С точки зрения победы над японским милитаризмом их интересы совпадали, они испытывали одинаковую ненависть к врагу и помогали друг другу, однако когда дело доходило до интересов и благополучия их стран, особенно в период создания нового послевоенного политического устройства, стороны имели свои интересы. Это в полной мере проявилось в краткой истории 88-й бригады: отношения КПК и Кореи формировались именно в таких условиях, когда за партийной борьбой в Корее и развитием китайско-корейских отношений крылись факторы, формирующиеся под влиянием советско-китайских отношений.

1. В российских архивах в настоящий момент можно увидеть лишь некоторые приказы и решения, документы по 88-й бригаде до сих пор не рассекречены. (В июне 2014 г. во время проведения архивных исследований автор также слышал версию о том, что эти документы были уничтожены.) В Китае есть множество материалов о Квантунской армии, к примеру, *Чжунъян даньяньгуань*, *Ляонин шэн даньяньгуань*, *Цзилинь шэн даньяньгуань*, *Хэйлуцзян шэн даньяньгуань бянь*. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцянь хуэйци: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлуцзян (ред.): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. 68 томов. 1988, 1991 не опубликован; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юэци жици: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991; *Цзилинь шэн даньяньгуань*, *Чжунцун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши бянь*. Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи (июль 1938-июль 1945): [Государственный архив пров. Цзилинь, исследовательского центр истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.)]. Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь дасюэ чубаньшэ, 1996; *Чжунцун Яньбяньчжоуэй данши яньцзюсю бянь*. Дунбэй дицю гэминь лиши вэньсянь хуэйбянь: [Исследовательский центр по истории КПК партийного комитета автономной префектуры Яньбяньчжоу (ред.): Сборник литературы по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. 1999, не опубликовано. Однако в них имеется лишь небольшое количество материалов, напрямую касающихся 88-й бригады. Кроме того, есть также некоторые воспоминания современников.
2. Из просмотренных авторами работ на китайском языке наиболее важными являются: *Ван Ляньцзе*, *Ван Хуэйюй*. Гуаньюй Дунбэй канжи ляньюэсюе хоуци доучжэн цизиг вэньти дэ таньтао: [Рассмотрение некоторых вопросов о борьбе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии в завершающий период] // *Шэхуэй кэсюэ цзикань*: [Журнал Общественные науки]. № 2. 2000. С. 115–120; *Ван Ляньцзе*. Дунбэй канжи ляньюэсюе хоуци доучжэн жогань вэньти дэ яньцзю: [Исследование некоторых вопросов о борьбе Северо-Восточной объединенной антияпонской армии в завершающий период] // *Канжи чжаньчжэн яньцзю*: [Исследование антияпонской войны]. № 4. 2008. С. 162–178; *Чжан Жүйиэн*. 1941–1945 нянь Сулянь Юаньдунцзюнь юй Чжунго Дунбэй канжи ляньюэсюе гуаньси као: [Исследование отношений советских дальневосточных войск и Северо-Восточной объединенной антияпонской армии 1941–1945 гг.] // *Хэйлуцзян шэхуэй кэсюэ*: [Общественные науки Хэйлуцзяна]. № 6. 2011. С. 113–116. В России хотя и была опубликована работа, посвященная 88-й бригаде (*Иванов В.И.* В тылах Квантунской армии: Правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. Москва: ИДВ РАН, 2009), однако, строго говоря, данную книгу сложно назвать научным трудом. Из англоязычной литературы Су Дэ Сук в своей книге рассказал о деятельности Ким Ир

- Сена в Объединенной антияпонской армии и его возвышении. См.: *Daе-sook Suh, Kim Il Sung: The North Korean Leader*. New York: Columbia University Press, 1988. P. 14–47. Андрей Ланьков в своей новой монографии рассказывает о партизанской деятельности Ким Ир Сена в Китае и его возвышении. См.: *Andrei Lankov, The Real North Korea: Life and Politics in the Failed Stalinist Utopia*. New York: Oxford University Press, 2014. P. 1–6.
3. См. подробнее: *Шэнь Чжихуа, Цуй Хайчжи*. Чаосянь гунчаньдан цаоци лиши цзайшу: говайбянь (1919–1924): [Вновь об истории Корейской коммунистической партии: заграничный период (1919–1924)] // Ханьго яньцзю луньсун: [Сборник исследований о Южной Корее]. № 27. июль 2014. с. 71–97; Чаосянь гунчаньдан цаоци лиши цзайшу: гонэйбянь (1925–1935): [Вновь об истории Корейской коммунистической партии: внутригосударственный период (1925–1935)] // Ханьго яньцзю луньсун: [Сборник исследований о Южной Корее]. № 29. апрель 2015.
  4. См.: *Шэнь Чжихуа*. Тунмин сяньлянь: Чаосянь гунчаньданжэнь жунжу Чжунгун дэ лиши гоцэн: [Переплетение судеб: исторический процесс вхождения корейских коммунистов в Коммунистическую партию Китая] // Шэхуэй кэсюэ чжансянь: [На передовой общественных наук]. № 2. 2015. С. 1–18.
  5. *Чжунгун Чжуньян цзучжибу дэн бянь*. Чжунго гунчаньдан цзучжиши цзиляо (1921–1997): [Организационный отдел ЦК КПК и др. (ред.) Материалы по истории организации Коммунистической партии Китая (1921–1997)]. Т. 2. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2000. С. 16, 2061.
  6. *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь*. Чжунгун Маньчжоу шэньвэй шици хуэйилу сюаньбянь: [Центр исследований истории местных партийных организаций Института общественных наук провинции Ляонин (ред.): Избранные воспоминания о периоде существования Маньчжурского провинциального комитета]. Т. 2, март 1985, не опубликовано. С. 1, 117–121.
  7. Там же.
  8. РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 575. Л. 8–9.
  9. *Ван Синьхэн*. Хунцзюнь чанчжэн сяньхоу Чжунгун Чжуньян юй Гунчан гоцзи дэ дьяньсюнь льянси каоча: [Исследование телеграфного сообщения между ЦК КПК и Коминтерном в период Великого похода Китайской Красной армии] // Дан дэ вэньсянь: [Партийные документы]. № 2. 2010. С. 79–82.
  10. *Чжунгун Чжуньян цзучжибу дэн бянь...* Т. 2. С. 2061; *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь...* Т. 3. С. 217. — С июля по август 1935 г. Шанхайское центральное бюро было разрушено и прекратило свою работу. См.: *Чжунгун Чжуньян цзучжибу дэн бянь...* Т. 2. С. 22; *Чжунгун чжуньян данши яньцзюши*. Чжунго гунчаньдан лиши: [Центр исследования истории ЦК КПК. История Коммунистической партии Китая]. Т. 1. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2011. С. 440.
  11. Чжунгун Чжуньян цзучжибу дэн бянь... Т. 3. С. 1288.
  12. *Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бянь...* Т. 2. С. 185–186. — О том, какие изменения претерпели партийные ячейки Северо-Востока в этот период есть подробные отчеты Чжоу Баочжуна и Чжан Шоуцзяня, см.: *Чжуньян даньяньгуань, Ляонин шэн даньяньгуань, Цзилинь шэн даньяньгуань, Хэйлуцзун шэн даньяньгуань бянь*. Дунбэй дицзю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи: [Центральный Государственный Архив, Государственный архив пров. Ляонин, Государственный архив пров. Цзилинь, Государственный архив пров. Хэйлуцзун (ред.): Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая]. Ч. 1. Т. 63. С. 319–332.
  13. *Чжуньян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 60. С. 107–136; *Чжунгун Чжуньян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 238, 1288, 1292; *Пэн Шилу*. Дунбэй канжи льяньцзюнь хэ Сулянь Юаньдунцзюнь гуаньси хуэйгу: [Ретроспективный взгляд на отношения советской Дальневосточной армии и Северо-Восточной антияпонской объединенной армии] // Чжунгун данши цзюляо: [Материалы партийной истории ЦК КПК]. № 56. С. 32. — Последний руководитель китайской делегации при Коминтерне Жэнь Биши вернулся в Китай в марте 1940 г.
  14. Объединение деревенских дворов в бао и цзя с введением круговой поруки.
  15. *Чжао Баочжун*. Дунбэй дэ канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи льяньцзюнь (чугао): [Партизанская война против Японии на Северо-Востоке и Объединенная антияпонская армия (первоначальный черновик)], *Чжунго жэньминь цзефанцзюнь Дунбэй цзюньцзю сылибу бянь*. Дунбэй канжи льяньцзюнь лиши шиляо: [Штаб Северо-Восточного военного округа НОАК (ред.)]. Источники по истории Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Приложение 1, 1955, не

- опубликовано. С. 1–21; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1291–1292, 1313–1314; *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1 Т. 63. С. 331–332.
16. Цзилинь шэи даньяньгуань, Чжунгун Цзилинь шэивэй данши яньцзюши бянь. Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи (июль 1938— июль 1945): [Государственный архив пров.Цзилинь, исследовательского центр истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.) Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь да-сюэ чубаньшэ, 1996. С. 58–60.
  17. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 48; *Чжунгун Чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь.* Мао Цзедун няньпу (1893–1949): [Центр исследований документов ЦК КПК(ред. Хроника биографии Мао Цзэдуна (1893–1949)]. Т. 2, Пекин: Жэньминь чубаньшэ, Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1993. С. 20.
  18. *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 63. С. 327; *Ким Ир Сен.* Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем (на кор. яз.) Т. 8. Пхеньян: Издательство иностранной литературы, 1998. С. 355. — О ситуации Ван Пэна см. подробнее: *Пэн Шилу.* Цзай Суянь бэй еин дэ у нянь: [Пять лет в советском Северном военном лагере] (не доработана), июнь 1981. С. 19 (из личного фонда); *Ван Ляньцзе, Тан И.* Иньцзан цзай шэньцэншэ дэ лиши чжэньсян: [Правда, скрытая в глубинных слоях истории]. Шэньян: Ляонин жэньминь чубаньшэ. С. 297–305.
  19. *Сунь Цзишэнь и др.* Дунбэй канжи лянцзюнь ди и цзюнь: [Первая армия Северо-Восточных объединенных антияпонских войск]. Харбин: Хэйлуцзян жэньминь чубаньшэ, 1986. С. 139–146.
  20. Однажды, пересекший в попытке избежать японской засады границу с Советским Союзом Чжоу Баочжун, глядя на реку, воскликнул: «Как будто и не переправлялась через реку малая лодка, это река Уссури стала моей рекой Уцзянь». *Чжоу Баочжун.* Дунбэй канжи юцзи жицзи: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь Чубаньшэ, 1991. С. 529.
  21. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 12. Л. 152.
  22. *У Пэйхуай.* Суянь шоулю Чжунго Дунбэй цзюгоцзюнь: [СССР приютил китайскую Северо-восточную армию национального спасения] // Даньян чуныцю: [Архивные вёсна и осени]. № 4. 2012. С. 34–36. — О том, что ждало эти части в СССР и Синьцзяне и об их конечной судьбе есть воспоминания современников. См. подробнее: *Ли Дипин.* Дунбэй канжи ионцзюнь цзай Синьцзян: [Северо-восточная добровольческая антияпонская армия в Синьцзяне]; *Юй Цзюньшэнь (гл. ред.).* Синьцзян вэньшиляо цзинсюань: [Избранные исторические источники Синьцзяна]. Сб. 2. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 134–143.
  23. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 14. Л. 93.
  24. *Чжан Фэньи.* Дунбэй канжи юнцзюнь цзиньжу Синьцзян шинянь чжун дэ цзаоюй: [Десять лет Северо-Восточной объединенной антияпонской армии с момента ее вхождения в Синьцзян] / *Юй Цзюньшэнь (гл. ред.).* Синьцзян вэньшиляо цзинсюань: [Избранные исторические источники Синьцзяна]. Сб. 2. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. С. 125.
  25. *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 4. С. 133–135; Ляонин шэхуэй кэсюэюань дифан... Т. 1. С. 20–21.
  26. *Шэнь Чжэцзюа (гл. ред.)* Суянь лиши даньянь сюаньбянь: [Избранные архивные материалы по истории СССР]. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002. Ст. 17. С. 34–36.
  27. *Горбунов Е.* Наши партизаны в Маньчжурии // Независимая газета, 20.01.2006; *Ли Цзайдэ.* Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйилу: [Снег и ветер горы Суншань — воспоминания Ли Цзайдэ]. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2013. С. 140–141.
  28. *Чжоу Баочжун.* Дунбэй канжи юцзи жицзи: [Дневники партизанской войны против Японии на Северо-Востоке]. Пекин: Жэньминь Чубаньшэ, 1991. С. 446–447, 456; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1289; *Бэньшунь бяньсецзю.* Дунбэй канжи лянцзюнь шиляо: [Редакционная группа по подготовке оригинальных книг. Исторические источники Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Т. 1. Пекин: Чжунгунчандан шиляо чубаньшэ, 1987. С. 185–198.
  29. *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 59. С. 287–290; *Чжоу Баочжун.* Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 536–539, 563.
  30. *Пэн Шилу.* Даньшэи цзай Суянь дэ Дунбэй канжи лянцзюнь цзюодаолю: [Зародившаяся в Советском Союзе учебная бригада Северо-восточной объединенной антияпонской армии] // Данши болань: [Экспозиция партийной истории]. № 12. 2011. С. 27–28; *Чжоу Баочжун.* Дунбэй

- канжи юци жици. С. 572; *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 61. С. 103–110; *Хэйлунцзян шэн мэхэй кэсюэюань дифан данши яньцзюсю бяньинь*. Фанвэньлу сюаньябянь: Фэн Чжунъюнь чжуаньцзи: [Центр исследования истории партии на местах Института общественных наук пров. Хэйлунцзян (ред.)]. Сборник о Фэн Чжунъюне, декабрь 1979, не опубликовано. С. 43. — Впоследствии Чжоу Баочжун и Чжан Шоуцзянь написали в ЦК КПК подробный отчет. См.: *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 63. С. 319–332.
31. Кошкин А.А. Вступление СССР в войну с Японией в 1945 году. Политический аспект // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 32–33.
32. *Пэн Шиту*. Дунбэй канжи лянцзюнь хэ Сулянь... № 56 С. 45–46; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 600–601, 603–604.
33. Димитров. Димитлофу жици сюаньябянь: [Сборник дневников Димитрова] / пер с болг. Ма Сипу и др. Гуйлинь: Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2002. С. 148, 150, 154, 156; Лянгун (бу), гунчан гоци юй канжи чжаньчжэн шици дэ Чжунго гунчандан (1937–1943.5) / пер. *Чжунгун Чжунъян данши яньцзююши дши яньцзюю*: [ВКП(б), Коминтерн и КПК период Антияпонской войны (1937–1943.5) / пер. *Первое исследовательское бюро Центра исследования истории ЦК КПК*]. Т. 19. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2012. С. 204, 217, 222–223, 231, 235–236.
34. Лянгун (бу), гунчан гоци юй канжи чжаньчжэн шици... Т. 19. С. 248–249, 256, 257–258, 265, 295.
35. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 48; Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзююши. Цзилинь шэн Дунбэй канжи лянцзюнь яньцзю цзициньхуэй. Хань Гуан данши гунцзо вэньцзи: [Центр исследования истории КПК парткома пров. Цзилинь, Исследовательский фонд Северо-Восточной объединенной антияпонской армии пров. Цзилинь. Рабочие документы Хань Гуана по истории партии данши гунцзо вэньцзи]. Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 1997. С. 9–10, 19–27.
36. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 635.
37. *Чжунъян даньяньгуань...* Ч. 1. Т. 25. С. 145–150; там же. Ч. 1. Т. 61. С. 3–6; там же. Ч. 2. Т. 2. С. 225–252; *Цзилинь шэн даньяньгуань, Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзююши бянь*. Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи (июль 1938—июль 1945): [Государственный архив пров. Цзилинь. Исследовательский центр истории КПК партийного комитета пров. Цзилинь (ред.)]. Собрание сочинений Чжоу Баочжуна о противостоянии Японии и спасении отечества]. Чанчунь: Цзилинь дасюэ чубаньшэ, 1996. Т. 2. С. 58–60; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 553.
38. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 620–621.
39. *Пэн Шиту*. Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь: [Пять лет в советском Северном военном лагере] (не доработана), июнь 1981. С. 14 (из личного фонда). — К июлю 1942 г. СССР даже закрыл границы с Китаем и прекратил работу по отправке людей в Китай. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 657.
40. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 645.
41. В корейской транскрипции имя должно звучать Чхве Сок Чхон (Чхве Ён Гон).
42. *Пэн Шиту*. Даньшэн цзай Сулянь дэ Дунбэй канжи лянцзюнь цзюдаолю. // Данши болань: [Экспозиция партийной истории]. № 12. 2011. С. 27–28; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 658–662; *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*. Чжунго гунчандан цзучжиши цзиляо (1921–1997): [Организационный отдел ЦК КПК и др. (ред.)]. Материалы по истории организации Коммунистической партии Китая (1921–1997)]. Т. 3. Пекин: Чжунгун данши чубаньшэ, 2000. С. 1325; ЦАМОРФ. Ф. 1896. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений в 1920–1950-е годы // Новая и новейшая история. 1999. № 5. С. 140–141. — Личный состав 88-й бригады к моменту ее роспуска 25 августа 1945 г. в общей сложности насчитывал 1354 человека: 373 китаец, 103 корейца, 416 нанайцев и 462 русских. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–5.
43. В сентябре 1942 г. парткомы Восточного Цзилиня и Северной Маньчжурии были расформированы, а учебная бригада создала Северо-Восточное особое бюро ЦК КПК, впоследствии его переименовали в Северо-Восточный комитет КПК. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь*. Т. 3. С. 1289.
44. См. подробнее: *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 663–671.
45. См. подробнее: *Шэнь Чжихуа*. Тунмин сяньлянь: Чаосьянь гунчанданжэнь жушжу Чжунгун дэ лиши гочэн: [Переплетение судеб: исторический процесс вхождения корейских коммунистов в

- Коммунистическую партию Китая] // Шэжуй кэсюэ чжансянь: [На передовой общественных наук]. № 2. 2015. С. 1–18; *Chong-Sik Lee*. Witch Hunt among the Guerrillas: The Min-Sheng-T'uan Incident // *The China Quarterly*. No. 26 (April-June 1966), P. 113–114; *Suh, Kim Il Sung*. P. 32–34. — Миньшэнтуань — это специальная корейская организация, созданная японскими оккупационными властями, с тем чтобы задушить антияпонское движение. Особый комитет Восточной Маньчжурии совершил ошибку, приняв решение расширить движение по искоренению Миньшэнтуаней.
46. *Чжунгун Яньбяньчжоуэй данши яньцзюсо бянь*. Дунбэй дицзо гэмьинь лиши вэньсянь хуэйбянь: [Исследовательский центр по истории КПК партийного комитета автономной префектуры Яньбяньчжоу (ред.) Сборник литературы по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая], 1999, не опубликовано. С. 1508–1510; *Чжунъян данъяньгуань...* Ч. 1. Т. 63. С. 324–325.
47. В корейской транскрипции — Чхве Сок Чхон (Чхве Ён Гон).
48. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1293–1296, 1306–1308, 1311–1315, 1137–1318; *Чжоу Баочжун* Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 456–458, 571, 577; *Цзилинь шэн данъяньгуань*, *Чжунгун Цзилинь шэнвэй данши яньцзюши бянь*. Т. 2. С. 356.
49. *Лю Цзиньчжи (ред.)* Чжун Чао Чжун Хань гуанси вэньцзянь цзыляо хуэйбянь (1919–1949): [Сборник материалов о китайско-северокорейских и китайско-южнокорейских отношениях]. Пекин: Чжунго шэжуй кэсюэ чубаньшэ, 2000. С. 486. См.: *Suh, Kim Il Sung*. P. 36–37.
50. Краткий доклад Лебедева о Ким Ир Сене, 25 декабря 1948 / *Исследовательский институт компартии истории войны Министерства обороны Республики Корея (ред.)* // Докладная записка руководителя группы советских советников Разуvalова о Корейской войне (на кор. яз.). Брош. 1 (фотокопии российских архивных материалов). Сеул, июнь 2001. С. 21–24.
51. *Хуо Ляоюань и др.* Дунбэй канжи лянцзюнь ди эр цзюнь: [Вторая армия Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Харбин: Хэйлуунцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. С. 195–204.
52. *Чжунъян данъяньгуань...* Ч. 1. Т. 65. С. 115–137.
53. *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем (на кор. яз.). Т. 8. Пхеньян: Издательство иностранной литературы, 1998. С. 72; *Цзинь Сюэцзюнь*. 50-летняя история Северной Кореи / пер. с кор. яз. Чжан Ин, не опубликовано, 2005. С. 73–75. — В воспоминаниях очевидцев есть подробные свидетельства, см.: *Корейская ежедневная газета (ред.)*. Свидетельства о Ким Ир Сене (на кор. яз.). Сеул: Хангукильбоса чульбангук, 1991. С. 26–7; *Им Ын (Линь Инь)*. Правдивая биография Ким Ир Сена (на кор. яз.). Сеул: Окчонмунхуаса, 1989. С. 138–139.
54. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 536–539.
55. *Чжунъян данъяньгуань...* Ч. 1. Т. 60. С. 95–105; РГАСПИ. Ф. 514. Оп. 1. Д. 1041. Л. 2–8; *Харуки Вада (отв. ред.)* ВКП(б), Коминтерн и Корея. 1918–1941 гг. Москва: РОССПЭН, 2007. С. 739–744.
56. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 567, 572. — Ким Ир Сен в воспоминаниях говорит: после того как он получил сообщение Коминтерна о совещании, он доложил об этом Вэй Чжэнминю, и поскольку Вэй был болен, он поручил ему отправиться в СССР для участия в совещании, именно поэтому Ким Ир Сен прибыл в СССР. См.: *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем. С. 47–48. — Это, конечно, не соответствует действительности. Согласно утверждениям российских архивных материалов, при отступлении на территорию СССР Ким Ир Сен «ни имел никакого понятия» о созыве Хабаровского совещания. См.: *Харуки Вада (отв. ред.)* ВКП(б), Коминтерн и Корея. С. 744.
57. *Чжунъян данъяньгуань...* Ч. 1. Т. 61. С. 295–296.
58. Там же. Ч. 1. Т. 61. С. 337–344.
59. *Чжунгун Чжунъян цзучжибу дэн бянь...* Т. 3. С. 1321–1324; *Хэйлуунцзян шэн шэжуй кэсюэюань* дифан данши яньцзюсо бяньинь... С. 6.
60. *Ли Цзайдэ*. Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйнилу: [Снег и ветер горы Суншань — воспоминания Ли Цзайдэ]. Пекин: Миньцзу чубаньшэ, 2013. С. 293; *Ким У Чжон*. Поддерживавшие в Северной Маньчжурии партизанскую войну антияпонские войска / *Редакционная коллегия сборников (ред.)* // Решающая битва: сборник исторических следов корейцев в Китае (4) (на кор. яз.). Изд. Минджук, 1991. С. 259–265.
61. ЦАМОРФ. Ф. 238. Оп. 1620. Д. 197. Л. 3; *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юцзи жицзи. С. 699.
62. ЦАМОРФ Ф. 1896. Оп. 1. Д. 4. Л. 29; Д. 10. Л. 2–3об; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 141–142.

63. Автор недавно во время беседы с очевидцем в период своего пребывания в Хабаровске узнал, что Чжун Шао Чин в 1936 г. из родного Мишаня пересек границу с СССР и был завербован советской дальневосточной разведкой. В 1942 г., когда создавалась 88-я бригада, Чжун Шао Чин был послан связным в первый батальон Ким Ир Сена. Беседа с дочерью Чжун Шао Чина, 25 июля 2014.
64. *Ким Гван Ун*. Исследование политической истории Северной Кореи: история создания партии, создания страны, создания армии (на кор. яз.). Сеул: Соин, 2003. С. 116–120. — Однако автор данной монографии, вероятнее всего, ошибся, внося сюда Ким Чхэка: он был на тот момент политическим помощником командующего третьим батальоном.
65. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 811–812; *Хэйлунцзян шиэи шэхуэй кэсюэюань...* С. 157; *Пэн Шилу*. Дунбэй канжи лянъцзюнь хэ Сулянь Юаньдунцзюнь... № 56. С. 46–47; *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши: [Редакционная группа по подготовке оригинальных книг. История борьбы Северо-Восточной объединенной антияпонской армии]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 478.
66. *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши. С. 479; *Хэйлунцзян шэн шэхуэй кэсюэюань...* С. 18.
67. *Ван Ичжи*. Баиу цяньюху дэ Дунбэй канжи лянъцзюнь: [Северо-восточная объединенная антияпонская армия после капитуляции Японии] / *Чжунгун Чжунъян данши цзяляо чжэньци вэйюаньхуэй бянь*. Ляошэн цзюэчжань: [Комитет по сбору исторических материалов по истории ЦК КПК (ред.) Решающий бой в Ляонине, Шэньяне]. Т. 1. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1988. С. 160; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 141–142. — О работе передовых отрядов, см. подробнее: *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 816; *Бэньшу бяньсецзу*. Дунбэй канжи цзюньдоучжэн ши. С. 481–483; *Пэн Шилу*. Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь. С. 37–38 (из личного фонда); *Ли Цзайдэ*. Суншань фэнсюэцин — Ли Цзайдэ хуэйилу. С. 197.
68. ЦАМОРФ. Ф. 1856. Оп. 1. Д. 4. Л. 43; *Иванов В.И.* В тылах Квантунской армии. С. 115–117; *Пэн Шилу*. Цзай Сулянь бэй еин дэ у нянь. С. 39.
69. *Ван Ичжи*. Баиу цяньюху дэ Дунбэй канжи лянъцзюнь. Т. 1. С. 160; *Почтарев А.Н.* Из истории советско-корейских отношений. С. 161.
70. ЦАМОРФ. Ф. 66. Оп. 3139. Д. 1. Л. 15; *Почтарев А.Н.* Указ. соч. С. 142–143.
71. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3–4.
72. Заявление Чжоу Баочжуна о приеме в Северо-Восточному бюро, 19 марта 1949, *цит. по: Гао Шуцяо*. Дунбэй канжи лянъцзюнь хоуци доучжэнши: [История завершающего периода борьбы Северо-Восточной Объединенной антияпонской армии]. Шэньян: Байшань чубаньшэ, 1993. С. 294–295; *Бэньшу бяньсецзу*. С. 484.
73. *Чжоу Баочжун*. Дунбэй канжи юци жици. С. 819–820.
74. *Чжоу Баочжун*. Оп. cit. С. 820–822.
75. ЦАМОРФ. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 68–69.
76. О том, когда Ким Ир Сен вернулся в Корею, существует несколько разных утверждений. Ким Ир Сен в воспоминаниях говорил, что 19 сентября на советском военном корабле прибыл в Вонсан, а 22 сентября в Пхеньян. См.: *Ким Ир Сен*. Воспоминания Ким Ир Сена: в шаг со временем. Т. 8. С. 404, 408. — Есть российские материалы, утверждающие, что Ким Ир Сен прибыл в Пхеньян в октябре. См.: ЦАМОРФ. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 604. Л. 283; Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 47.
77. ЦАМОРФ. Ф. 379. Оп. 11019. Д. 8а. Л. 12–13; *Почтарев А.Н.* Указ. соч. С. 150.
78. Материалы и основные выводы см.: *Шэнь Чжихуа*. Мао Цзэдун, Сыдалиньной Чаосянь чжаньчжэн: [Сталин и Корейская война]. (Огранич. изд.). Гл. 1. Пар. 2. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь дасюэ, 2013.

Философия

«Китайская мечта» и категории традиционной китайской мысли*

© 2015

А. Крушинский, А. Ломанов, Л. Переламов

В статье рассматривается философская подоплека тенденции к расширению присутствия традиционной китайской культуры в политической идеологии КНР. Анализ использования цитат из классических текстов в выступлениях Си Цзиньпина позволяет выявить направления слияния классической культуры и современной политики, обнаружить примеры скрытого присутствия в китайском политическом дискурсе исконно китайского стиля мышления. В частности, связность и внутреннее единство многочисленных конфуцианских клише, входящих ныне в состав «китайской мечты», опираются на пришедшие из древности образы «Канона Перемен».

Ключевые слова: идеология, китайская традиционная культура, Си Цзиньпин, гармония, «Канон Перемен», категории.

Процесс возвращения традиционной мысли и культуры в жизнь современного Китая длится уже несколько десятилетий. Очевидный поворот к культурному консерватизму после потрясений 1989 г. способствовал позитивной переоценке значения конфуцианства для китайской политики. Внимание властей к традиционной культуре неуклонно возрастало, однако ее сопряжение с официальной идеологией до начала XXI в. носило ограниченный характер. В первое десятилетие нынешнего столетия точкой пересечения традиции и современной идеологии КПК стал лозунг «гармонии», включавший планы создания «гармоничного общества» в Китае и «гармоничного мира» за его пределами. Появившиеся в тот период планы укрепления «мягкой силы» китайской культуры и ее активного продвижения вовне вели к расширению интереса государства к возрождению и развитию традиционной культуры.

Крушинский Андрей Андреевич, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: zvenigor@gmail.com.

Ломанов Александр Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: a_lomanov@hotmail.com.

Переламов Леонард Сергеевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: perelomov@ifes-ras.ru.

* Подготовлено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-03-00410 «Философско-мировоззренческие истоки концепции "китайская мечта"».

Ныне в Китае проводят активную работу по адаптации конфуцианского наследия к задачам современной внутренней и внешней политики. Магистральная традиция многотысячелетней китайской мысли становится частью официальной идеологии китайского социализма. Ключевую роль в этих процессах играет китайский партийно-государственный лидер Си Цзиньпин, начавший свое правление в ноябре 2012 г. с выдвижения лозунга «китайской мечты».

В подразумеваемой данным лозунгом концепции и в частом цитировании Си Цзиньпином «учителя десяти тысяч поколений» отчетливо просматривается стремление создать сплав конфуцианства и марксизма, адаптировать его к нормативной идеологии «социализма с китайской спецификой». Главный акцент сделан на конфуцианских положениях, центрируемых понятием «гармония» (хэ)¹. Именно они, по мысли современных китайских идеологов, способны перебросить мост взаимопонимания и сотрудничества между материком, Тайванем и заморскими китайцами, создавая объединяемый иероглифической письменностью и конфуцианством «Большой Китай». Более того, взятые из прошлого и соединенные с современными реалиями китайские ценности призваны убедить весь мир в стремлении КНР к гармонии и добрососедству, материальному и духовному процветанию всего человечества.

«Китайская мечта» и конфуцианское наследие

На официальном уровне нормативные пропорции соотношения традиционных идей и современности, присутствия исконно китайских ценностей во внутренней и внешней политике страны впервые были представлены в выступлениях Си Цзиньпина. Его подходы и формулировки стимулировали обсуждение проблем в научном сообществе, создавая предпосылки для расширения присутствия традиционных компонентов в официальной идеологии.

Профессор Цзэн И (философский факультет университета Тунци) подметил, что в своем подходе к традиционному наследию Си Цзиньпин заметно отличается от предшественников. Прежде речь шла о том, что в конфуцианстве есть «некоторые хорошие идеи», которые можно использовать как ресурс при воспитании людей. Нынешний лидер берет конфуцианство как политическую идею и путь управления государством (*чжи го чжи дао*). По мнению ученого, это подобно «почитанию только конфуцианского искусства» (*ду цзунь жу шу*) ханьским императором У-ди².

Феномен «увлечения национальной культурой» (*госюэ жэ*) проявился в Китае еще в конце 1990-х годов. Активизация работы по переизданию канонических текстов и их популяризации сыграла важную роль в создании условий для повышения статуса традиционной мысли в жизни китайского общества³. После провозглашения китайским лидером в 2012 г. лозунга «китайской мечты», призывающего к «осуществлению великого возрождения китайской нации», постоянные обращения к конфуцианской классике получили новый мощный импульс. В официальной идеологии заметно расширилась сфера использования традиционных идейных компонентов. В политическом языке появились многочисленные цитаты из древних текстов и близкие к традиционному стилю формулировки. Приоритетом в пропагандистской работе стало распространение «социалистических сердцевинных ценностных воззрений»⁴. Эти усилия нацелены на создание условий для осуществления «китайской мечты», консолидации общества вокруг идей, выражающих современные перспективы развития с опорой на древнюю культуру.

В феврале 2014 г. на 13-й коллективной учебе Политбюро ЦК КПК Си Цзиньпин подчеркнул, что распространение «ценностных воззрений» должно опираться на лучшие традиции китайской культуры, в которых запечатлены глубинные духовные устремления китайской нации. Без этой преемственности корень «ценностных воззрений» будет утрачен. Он перечислил шесть ценностей традиционной культуры, которые необходимо вы-

являть и развивать в наши дни: следует «учить гуманности и человеколюбию» (*цзян жэньай*), «внимательно относиться к народу как основе» (*чжун миньбэнь*), «соблюдать доверие» (*шоу чэнсинь*), «почитать справедливость» (*чун чжэньи*), «возвышать гармонию» (*шан хэхэ*), «стремиться к Великому единению» (*цю датун*)⁵.

В целом эти традиционные идеи соответствуют содержанию нормативных «сердцевинных ценностных воззрений». Особенно примечательным стало упоминание об отношении к «народу как основе», представляющем китайскую альтернативу западной модели демократии, а также о «Великом единении» (*датун*), обозначающем в китайской традиции более высокую ступень социального развития по сравнению с обществом *сяокан* («общество малого благосостояния»).

В рамках нормативной идеологии тремя составляющими «китайской мечты» являются установка на создание «богатого и сильного государства», а также нацеленность на «национальное возрождение» и «народное счастье». Тремя условиями ее осуществления выступают «движение вперед по китайскому пути», «возвышение китайского духа» и «сплочение сил Китая». В практической сфере «мечта» предполагает выполнение двух «столетних целей». Ближайшая по времени цель — это «завершение всестороннего строительства общества малого благосостояния» к столетию основания КПК (2021 г.). В отдаленной перспективе к столетию образования КНР (2049 г.) должно быть построено «сильное, богатое, демократическое, цивилизованное, гармоничное социалистическое модернизированное государство». Подчеркивая связь «китайской мечты» с конфуцианством, Си Цзиньпин напомнил, что ближайшей из двух «столетних целей» является «полное завершение строительства общества *сяокан*» к началу следующего десятилетия. Концепция «*сяокан*», описывающая идеальное состояние общества, к которому издревле стремится китайская нация, была позаимствована из главы *Ли юнь* канонического конфуцианского текста «Ли цзи»: «Использование концепции *сяокан* для определения цели развития Китая соответствует практике развития Китая, ей легко обрести понимание и поддержку у большинства людей»⁶.

Концепция *сяокан* в учении Кан Ювэя привела к появлению современной трактовки движения к обществу Великого единения — *датун*. В начале следующего десятилетия задача всестороннего построения в Китае общества *сяокан* должна быть выполнена. После этого встанет вопрос о новой стратегической цели социального развития. Не исключено, что этой целью будет провозглашено движение к обществу *датун* и «эпохе великого единения».

Усилия китайского руководства по осуществлению «китайской мечты» с опорой на традиционную культуру обрели глобальное измерение. Си Цзиньпин напомнил, что в древности китайцы стремились к миру *датун*, сочетающему материальный достаток с высокими моральными стандартами. Реализация «китайской мечты» создаст условия для развития китайской цивилизации, у нее появится возможность «предоставить человечеству правильные духовные ориентиры и мощную духовную движущую силу».

Во время визита в Западную Европу в конце марта — начале апреля 2014 г. Си Цзиньпин подчеркивал исконное миролюбие Китая, заложенное в «генетическом коде» китайской цивилизации, в которой за пять тысячелетий сложились прочные традиции «почитания мира», стремления к добрососедству и установлению гармонии. Китайский лидер привел формулировки древних мудрецов, выражающие этот дух: «рассматривать гармонию как наценнейшее» (*и хэ вэй зуй*), «гармония без единообразия» (*хэ эр бу тун*), «превратить оружие в яшму и парчу», сделать «государство процветающим и народ спокойным», «дружить с соседним царством», «великий мир» (*тайтин*) и «великое единение» в Поднебесной⁷.

Поиски традиционных корней «китайской мечты» нацелены не только на укрепление «китайского духа» внутри страны, но и на разъяснение уникальности китайской культуры и издревле присущего ей миролюбия, адресуясь к иностранной аудитории. Вы-

ступая в Колледже Европы в Брюгге. Си Цзиньпин обрисовал набор идей мудрецов древности, оказавших глубокое влияние на жизнь китайцев: «почтение к родителям, уважение к старшим братьям, преданность и верность» (*сяо ти чжун синь*), «ритуал, справедливость, умеренность и совесть» (*ли и лян чжун*), «гуманные любят людей», «доброе отношение к людям», «единство Неба-природы и человека», «Путь-дао следует естественно» (*дао фа цзыжань*), «непрестанное самоусиление» (*цзыцян бу си*). Китайский лидер сказал, что без обращения к прошлому нельзя понять специфику китайской системы ценностей и тот духовный мир, который сформировал у китайцев сильное чувство уверенности в собственной нации и пренеполненный патриотизма национальный дух. «В отрыве от китайской истории, от китайской культуры, от духовного мира китайцев, от глубоких перемен в современном Китае трудно правильно познать Китай»⁸.

На международной конференции в честь 2565-ой годовщины со дня рождения Конфуция 24 сентября 2014 г. Си Цзиньпин поведал, что «в мире есть обладающие знаниями люди», которые считают, что китайская традиционная культура, включая идеи конфуцианства, способна дать важную пищу для размышлений при поиске решения трудных проблем, с которыми сталкивается современное человечество. Он перечислил пятнадцать аспектов традиционной китайской мысли, способных сыграть глобальную роль⁹. На первом месте оказались общие мировоззренческие тезисы «дао следует естественности», «Небо и человек едины», «Поднебесная принадлежит всем», «мир Великого единения». К идеям «безустанного самоусиления», «народа как основы», «правления с помощью добродетели» и «постоянного обновления» были приплюсованы формулировки, прочно вошедшие в современную китайскую политическую лексику — «продвижение вместе со временем» (*юй ши цзю цзинь*), «поиск истины в фактах» (*ши ши цю ши*). В этом наборе оказались идеи правления в интересах практики (*цзин ши чжи юн*) и неоконфуцианская формулировка «знания и действия едины» (*чжи син хэ и*). Темы заботы об интересах широкого круга людей, гуманности и человеколюбия, честности и соблюдения доверия, неподкупности в политике и усердного служения общему, бережливости и самоограничения оказались во второй половине списка. Хотя принципы «срединности и гармонии» (*чжунхэ*), «поиска общего при сохранении различий», «гармонии без единообразия» и «гармоничного сосуществования», а также призывы «в спокойствии не забывать об опасности» и «при порядке не забывать о беспорядке» стали завершающими пунктами списка, данный порядок перечисления не отражал ценностную градацию избранных идей китайской традиции.

В ходе поездки в Западную Европу китайский лидер рассказал, что китайцы еще в древности поняли: «вещи не являются равными, такова природа вещей» (*у чжи бу ци, у чжи цин е*)¹⁰. Цитата из «Мэн-цзы» демонстрировала, что традиционная китайская мысль поддерживает многообразие идей и социальных моделей. Китайские комментаторы пояснили: «С точки зрения политического строя у каждой страны есть своя специфика, свой строй, своя история — как тут может быть одно правило? Товарищ Си Цзиньпин подчеркивал, что “подходит ли ботинок ноге, можно узнать, только надев его”, каждая страна должна выбирать подходящий путь исходя из своей специфики»¹¹.

Отстаивая принцип многообразия мировой цивилизации, Си Цзиньпин на первое место ставит «гармонию» как оптимальный *modus vivendi* для мира, преисполненного конкурирующими идентичностями.

Гармония воды и огня

«Китайская мечта» поставила перед страной крупномасштабные задачи, в императивах «мечты» кристаллизовалось видение исторической перспективы и традиции. Китайские идеологи пытаются расшифровать и популярно истолковать основные положе-

ния этой стратегии, в частности прояснить глубинный смысл «гармонии», предлагаемой не только Китаю, но и всему миру.

Большого внимания заслуживает прозвучавшее в 2014 г. в стенах парижской штаб-квартиры ЮНЕСКО заявление Си Цзиньпина о том, что китайцы уже давно уяснили принцип «гармонии без единообразия» (*хэ эр бу тун*). В подтверждение он сослался на эпизод из летописи «Цзо чжуань». В ней были зафиксированы слова Янь-цзы, министра царства Ци, о том, что приготовление супа обусловлено целым рядом факторов (в частности, нужны разные ингредиенты), а музыка состоит из разных звуков. Одна лишь вода не является супом, а звучание одного музыкального инструмента не создает музыку. Китайский лидер отметил, что в мире более 200 государств и регионов, более 2500 наций и религий, «чтобы был только один образ жизни, только один язык, только одна музыка, только одна одежда — это невообразимо»¹².

Российские исследователи уже обратили внимание на особую важность идеи «гармонии без единообразия» для понимания традиционных истоков «китайской мечты»¹³. Они проанализировали диалог из «Цзо чжуани», где советник циского Цзин-гуна (547–490 г. до н. э.) Янь Ин (578–500 г. до н. э.) открывает ему глаза на кардинальное различие между гармонией (*хэ*) и единообразием/одинаковостью (*тун*) — тот самый диалог, на который сослался китайский руководитель, разясняя зарубежной аудитории ключевую конфуцианскую идеологему «гармония без единообразия»¹⁴.

Обратимся к содержанию этого диалога. Циский Цзин-гун, особо отмечая преданность одного из своих ближайших сановников по имени Лян Цюцзюй, обращаясь к Янь Ину, заявил: «Только Цзюйю [удается] гармонировать со мной». «Цзюй всего лишь одинаков [с Вами]. Разве можно считать это гармонией?!» отвечив Янь Ин. «Но есть ли разница между одинаковостью/единообразием и гармонией?» сказал гун. Последовал ответ: «Есть разница. Гармония подобна [процессу приготовления] похлебки: [когда имея под рукой] воду, огонь, уксус, соленые овощи, соль и сливы варят рыбу и мясо. Вскипятив ее [похлебку] на дровах, повар гармонизирует ее [ингредиенты], [взаимо]уравновешивая их для [достижения требуемого] вкуса — довершая (*цзи*) недостающее для компенсации избыточного. Благородный муж вкушает ее (похлебку. — А.К.) для умиротворения своего сердца. [Гармоничные отношения между] правителем и подданным тоже таковы. Когда в том, что правитель считает приемлемым, есть нечто неприемлемое, то, предъявляя эту неприемлемую [составляющую], подданный тем самым преобразует [частично приемлемое в] полностью приемлемое. Когда же в том, что государь отрицает, есть нечто приемлемое, то, предъявляя эту приемлемую [составляющую], подданный тем самым устраняет [основания для] ее отрицания. Тогда правление сбалансировано и не уклоняется от должного. А среди народа отсутствует дух соперничества. Поэтому *Шицзи* и гласит: “Вкусом приятен мясной этот чистый отвар (в кит. оригинале *хэ гэн*, букв. «гармоничная похлебка». — А.К.), мы осторожно и мирно приносим своей дар. К жертве явись: мы безмолвны, молчанье храним, споров не будет перед приходом твоим”¹⁵. Прежние ваны довершили пять вкусов и гармонизировали пять нот для умиротворения своих сердец и достижения успеха в делах правления... Ныне же в случае с [Лян Цю]цзюй все обстоит иначе. Тому, что Вы сочтете приемлемым, тому Цзюй также скажет: “Приемлемо”. Тому, что Вы будете отрицать, тому Цзюй тоже скажет: “Нет”. Если довершать воду посредством воды же, то кто сможет это есть? Если играть на лютне одну и ту же ноту, то кто сможет это слушать? Вот в чем неприемлемость [принципа] единообразия/одинаковости»¹⁶.

Осевым образом, центрирующим все увещевание мудрого советника, является прозаичная гастрономическая метафора «гармоничной» похлебки. В контексте привлекаемой Янь Иню образности совершенно особую роль играет почти затерявшаяся среди «пяти вкусов», «пяти нот», «шести флейт-люй», «восьми ветров» и прочих примеров всевозможных «гармоний» наиважнейшая из них — счастливо разрешающийся антаго-

низм воды и огня. Именно этот образ противостояния призван максимально доходчиво проиллюстрировать принципиальную возможность удачного примирения достаточно абстрактных утверждений-«согласий» и отрицаний-«несогласий»¹⁷.

Дело здесь не столько в приземленности гурмана-правителя, сколько в искусном выстраивании специфического образа — воды над огнем, связанных отношением «взаимо-довершения» (*сянцзи*). Эта образность есть не что иное, как прямая отсылка к гексаграмме № 63 «Уже успех/свершение» (*Цзи цзи*) , представляемой в *Ицзине* с помощью образа воды (триграмма *кань*) над огнем (триграмма *ли*), довершающих и помогающих друг другу, и стандартно интерпретируемого именно как процесс приготовления пищи¹⁸.

Вопрос о взаимоотношениях между современной политической доктриной и китайской традицией нужно ставить по-новому. Не застревая на уровне политологической злободневности или культурологической эрудиции с их реферативной излагательностью, следует углубляться до последних оснований философско-мировоззренческих истоков «китайской мечты». Предельным основанием концепции «гармония» в контексте «мечты» оказывается гексаграмма «Уже успех».

Тому есть несколько причин. Во-первых, «Уже успех» благодаря уникальной уместности всех своих черт¹⁹ замечательно эмблематизирует идею гармонии, с предельной наглядностью изображая ее посредством взаимного отклика (*сяньин*) каждой из трех пар своих гексаграммных черт (первой и четвертой, второй и пятой, третьей и шестой)²⁰. Во-вторых, главнейшими из взаиморезонирующих черт являются нижняя и верхняя середины (вторая прерванная и пятая непрерывная) черты гексаграммы «Уже успех», т. е. все те же огонь (триграмма) и вода (триграмма), представленные своими центральными чертами.

Гармоничному взаимному отклику взаимопротивоположных черт, занимающих нижнюю и верхнюю середины в гексаграмме № 63, отвечает взаимосогласие—гармония противоречащих друг другу утверждений²¹ — в данном случае, «согласий»/«несогласий» правителя и его советников при обсуждении государственных дел. За красочной метафоричностью скрывается математически жестко организованная структура гексаграммы № 63, фундирующая смысловой переход от варки супа, где вода и огонь гармонично с пользой для человека сочетаются друг с другом, к улаживанию разногласий между правителем и советником, когда конфликтные мнения по одному и тому же вопросу успешно примиряются.

Упомянутая выше срединность (вторая прерванная и пятая непрерывная) черт гексаграммы «Уже успех» объясняет актуализацию термина «срединность и гармония»²² как непосредственного деривата «гармонии» и его появление в списке актуальнейших на нынешний день политических лозунгов современного Китая.

Выявленное гексаграммное основание гармонии проясняет кажущийся анекдотичным переход от приземленной кулинарной метафоры к заоблачным политическим сферам — плюрализму мнений в делах правления, неоценимой роли государевых советников. Более того, обращение к «Ицзину» помогает вскрыть связь гармонии (визуализируемой «Уже успехом») с такой неотъемлемой составляющей китайской мечты, как первая из «столетних целей» — построение «общества среднего достатка» (*сяокан*).

Концепция *сяокан* органично возникает в продолжение и развитие темы «гармонии», поднятой Янь Ином. Сопоставляются два возможных стиля правления — либо посредством милосердия (*куань*), либо с помощью лютости (*мэн*), уподобляемых воде и огню соответственно. Более доступным и действенным признается второй из перечисленных стилей, ассоциируемый с огнем. Дело в том, что жгучесть огня, внушая людям страх, тем самым предотвращает гибель людей от огня. С другой стороны, мягкость воды провоцирует на небрежность с ней, что приводит к печальным последствиям. Вот почему так трудно придерживаться милосердного правления. По словам Конфуция, «при

милосердном правлении народ распушен, и тогда распушенность должна быть исправлена посредством лютости. [Когда же правление] лютото, то народ гибнет. [Когда же народ] гибнет, то надо проявить к нему милосердие. Милосердие довершает (*цзи*) лютость, лютость довершает милосердие. Таким образом правление приводится к гармонии. В *Шицзине* сказано:

“Народ ведь выбился из сил,

Пора бы дать ему немного отдохнуть (*сяокан*)²³.

Окажи милость этому Срединному царству,

Чтобы умиротворить все четыре стороны” — [здесь как раз идет речь о] проявлении милосердия.

“Пресеки произвол распутников и лжецов,

Чтобы упредить недобрых.

Законом обуздай воров и насильников,

Все еще не утрашившихся света [государя] ” — [здесь как раз идет речь об] исправлении при помощи лютости.

“Будь мягок с дальними [князьями] и помогай ближним,

И да упрочится наш *ван*” [здесь как раз идет речь об] уравнивании их (милосердия и лютости) посредством гармонии²⁴.

«Общество средней зажиточности» (эпоха «малого процветания») внезапно открывается нам как очередная после образа кипящей воды в процессе варки супа и утвердительных суждений в ходе столкновения мнений по проблемам государственной важности реинкарнация — на этот раз в обличие «милосердия» — все той же стихии воды, изображаемой посредством триграммы *кань* ☵ в составе гексаграммы «Уже успех» ☱.

Отзвуки темы взаимной скоординированности воды и огня в составе гексаграммы № 63 продолжают звучать в упоминавшихся выше предостережениях «в спокойствии не забывать об опасности» и «при порядке не забывать о беспорядке». Эти призывы к бдительности представляют собой прямые отсылки к «Уже успеху», афоризм «Больших образов» к которому гласит: «Вода над огнем. Уже успех. Благородный муж в соответствии с этим, размышляя о [грядущей] опасности, готовится к ее предотвращению». Юаньский комментатор Гун Хуань поясняет: «Вода наверху, огонь внизу. Хотя [они] приносят пользу друг другу, но если вода хлынет, то огонь погаснет, если же огонь взметнется, то вода испарится. В [их] взаимодействии таится возможность причинения вреда друг другу»²⁵.

Вернемся к речи Си Цзиньпина на международной конференции в честь 2565-ой годовщины со дня рождения Конфуция 24 сентября 2014 г. На заключительных позициях приведенного им списка из пятнадцати ключевых аспектов конфуцианства находились срединность и гармония, поиск общего при сохранении различий, гармония без унификации и гармоничное сосуществование, а также лозунги «в спокойствии не забывать об опасности» и «при порядке не забывать о беспорядке» (*чжунхэ, тайхэ, цютун цунь, хэ эр бу тун, хэсе сянчу, ань бу ван вэй, цунь бу ван ван, чжи бу ван луань, цзюй ань сывэй*). Поначалу выглядящий бессвязным, набор конфуцианских клише чудесным образом обретает единство и прозрачность. Дешифровочным ключом оказывается гексаграмма «Уже успех», стягивающая в единый узел, казалось бы, совершенно разнородные положения «китайской мечты».

Любопытно, что даже обращения китайского лидера к трудам идейных оппонентов Конфуция, тем не менее, остаются в пределах конфуцианской традиции. Нацеливая своих слушателей на борьбу с коррупцией, Си Цзиньпин приводит народную поговорку «Развилась червь — дерево ломается, трещина разрастается — стена рушится»²⁶, обычно ассоциируемую с размышлениями о власти основоположника легизма Шан Яна (390–338 гг. до н. э.). При более внимательном рассмотрении можно убедиться в том, что эта метафора, не содержа в себе ничего специфически легистского, снова адресует нас к образам «Канона Перемен»²⁷.

Из сказанного выше с непреложностью следует, что адекватное понимание современных идеологических текстов КНР требует не только элементарного знания современного китайского языка, но и основательного знакомства с конфуцианской классикой (написанной на существенно ином языке), а также серьезной философской подготовки. Предпринятая западными учеными в послевоенный период попытка вытеснить комплексную «филологическую» синологию нацеленным на частные отрасли знания «изучением Китая» (China Studies) входит в противоречие с задачами, которые ставит перед исследователем нынешняя китайская идейно-теоретическая реальность. Лозунги «китайской мечты» с ее традиционными корнями затрагивают внутреннюю и внешнюю политику Китая, его социально-экономические планы. Без навыка филологического анализа и базового знания китайской традиции «изучение Китая» с помощью универсального инструментария общественных наук будет оставлять за скобками собственно китайское содержание изучаемой проблемы, делая результаты исследования поверхностными и фрагментарными.

Проблема восприятия конфуцианского идейного наследия вне традиционного ареала его распространения уже давно сталкивается с серьезными трудностями. В отечественной масскультуре среди фейковых «афоризмов» Конфуция, пожалуй, самым распространенным является глубокомысленное рассуждение о «черной кошке». Герои двух популярных кинофильмов («Покаяние» и «Место встречи изменить нельзя») цитируют якобы Конфуция: «Очень трудно поймать в темной комнате черную кошку, особенно если ее там нет». Эта «конфуцианская кошка» прижилась в массовой политической культуре России и беззастенчиво гуляет по просторам отечественных СМИ²⁸. Предсказуемым следствием подобного дилетантского смехотворчества становится формирование искаженного образа Конфуция как автора тривиальных до бессмысленности сентенций, пригодных на все случаи жизни.

Но и на более высоком уровне научной рефлексии европейские интеллектуалы не раз отказывали китайскому традиционному мышлению в систематичности, теоретичности и рациональности. В результате сложилось стойкое убеждение в малой вразумительности и бессодержательности текстов, преподносимых лишенному доступа к их китайским оригиналам читателю в виде аутентичных памятников китайского философствования. Классическим примером служит знаменитая гегелевская квалификация Конфуция, в которой учение китайского мудреца было безапелляционно истолковано как банальное морализирование и ничего больше: «Мы обладаем беседами Конфуция со своими учениками, в которых нет ничего замечательного, а есть лишь ходячая мораль в хороших, дельных поучениях, которые мы находим всюду у всех народов и к тому же еще лучше выраженными; De officiis Цицерона, представляющая собою книгу назидательных нравственных проповедей, дает нам больше, чем все книги Конфуция. Последний является, таким образом, проповедником практической мудрости; у него совершенно нельзя найти никакой спекулятивной философии, а на основании собственных его произведений можно сделать заключение, что для его славы было бы лучше, если бы они не были переведены»²⁹. Гегелю вторит Шопенгауэр, заявляющий о «некоей специфической вялости и скуке», отличающей конфуцианскую мудрость³⁰. За ними следует лично побывавший в Китае и соприкоснувшийся с его бытом и культурой Рассел, один из основоположников современного типа философствования: «Я должен признаться в своей неспособности оценить достоинства Конфуция. Его творения переполнены обсуждением тривиальных подробностей этикета, а его главная забота — научить людей правильному поведению в разнообразных обстоятельствах»³¹.

По словам одного из значительнейших сиологов XX века, размышления Конфуция «вплоть до недавнего времени рассматривались как irrelevantные серьезной философии»³². Лишь в связи с пересмотром западноевропейской мыслью своих собственных концептуальных оснований, продолжает А.С. Грэм, в синологии намечился обнадесива-

ющий сдвиг в отношении к величайшему китайскому мыслителю. По мнению британского ученого, ценность идейного наследия Конфуция для современного философствования (как возможной — наряду с досократиками — альтернативы привычной парадигме) впервые была осознана лишь во второй половине прошлого столетия не синологом, а профессиональным философом Гербертом Фингареттом, сумевшим разглядеть мажорно-перформативные функции высказываний³³ китайского мудреца в контексте конфуцианской ритуалистики³⁴.

Китайская шкатулка

Гексаграммная подоплека концепции гармонии и целого ряда примыкающих к ней конфуцианских идеологем не является изолированным примером. Самая гармоничная из всех 64 гексаграмм «Ицзина» («Уже успех»), фундирующая традиционное представление о «гармонии» — это лишь один из узлов, в котором оказываются взаимно переплетенными многие смысловые нити «китайской мечты». В частности, заслуживает пристального внимания «честность» (букв. «искренность и доверие» — *чэньсинь*), вошедшая в набор 12 основополагающих «сердцевинных ценностных воззрений». В этом качестве «честность» является одной из опор «китайской мечты», при этом она, как и «гармония», прямым выводом нас на «Ицзин»³⁵.

Озадачивающее наличие второго и тройного дна у сентенций из конфуцианской классики, когда за текстом, в конечном счете, прячется картинка, обусловлено тем, что исторически сложившийся в Китае стиль мышления основывается на первенстве пространственно-образных когнитивных стратегий по отношению к вербально оформленному мышлению. Согласно стержневой для конфуцианского Китая идеологии «Ицзина» именно образы (*сян*), а отнюдь не устная речь, являются единственным адекватным средством выражения несказанно глубоких идей, помысленных в свое время совершенными мудрецами древности. «Учитель (Конфуций. — А. К.) сказал: “Письменная фиксация речи не исчерпывает речей. Речи не исчерпывают смыслов”. Раз так, то получается, что (из-за отсутствия адекватного средства выражения. — А. К.) смыслы [помысленные] совершенномудрыми не смогут быть восприняты? Учитель сказал: “Совершенномудрые установили образы для исчерпания [помысленных ими] смыслов. Расположили триграммы и гексаграммы для исчерпания действительности и фальши. Сопроводили их словесными формулировками для исчерпания того, что может быть сказано о них”»³⁶.

Концепция «гармонии» в составе «китайской мечты» дает уникальную возможность приоткрыть завесу, скрывающую за мнимой простотатостью и прописной правильностью старинных конфуцианских формулировок, вдруг возродившихся в статусе актуальнейших политических лозунгов, функционирование исконно китайского способа мышления. Пример «гармонии» с достаточной наглядностью демонстрирует все своеобразие обобщения, посредством которого происходит поразительное по своей оригинальности стягивание на первых взгляд совершенно разнородных концепций в одну точку (графему) — предпоследнюю по счету гексаграмму «Канона перемен». Глубинным основанием, фундирующим краеугольные постулаты конфуцианства, преобразившиеся благодаря высочайшему решению в руководящие политические идеологемы, является система категорий традиционной китайской мысли. От исследователей современного Китая требуются немалое интеллектуальное усилие и углубленный философский анализ, чтобы заметить, как в политическом лексиконе современного Китая неприметно, но неотвратимо сказываются эти категории.

Попытка увидеть в «китайской мечте» и «сердцевинных ценностных воззрениях» имитацию иностранных пропагандистских шаблонов, превозносящих важность американских идеалов и западных ценностей, не дает возможности даже приблизиться к пониманию сути новых тенденций в китайской идеологии. Не поможет и педантичное

выскашивание многочисленных вкрапленных конфуцианской классики в политическом лексиконе нынешних китайских лидеров. Суть дела, во-первых, в опознании категориальных оснований политической доктрины, призванной стать путеводной звездой для Китая, по меньшей мере, на все грядущее столетие. Во-вторых, в осмыслении того важного факта, что современные китайцы благополучно продолжают мыслить категориально в рамках исконной для Китая системы категорий. Не в этом ли разгадка беспрецедентной жизнеспособности многотысячелетней китайской цивилизации — древнейшей из ныне существующих?

Пока проблема китайской категориальности не будет глубоко осмыслена, китайское мышление останется для нас безнадежно закрытым. Китайскую философию будут использовать как благодатный материал для пародий в стиле «*дао* Винни-Пуха» и «*дэ* Пятачка»³⁷. Если Конфуцию не удастся высвободиться из плена навязанного ему досуями остроумцами комедийного образа чудаковатого автора напыщенных благоглупостей, то и мы не сможем разглядеть ничего собственно китайского в «китайской мечте».

Незыблемость гексаграммной категориальности

Одним из возможных путей постижения связи китайской современности с древней традицией является попытка прочтения истории китайской мысли как движения в пространстве категорий «Канона Перемен». Если вся западная философия подчас видится как набор примечаний к Платону, то гораздо с большим основанием можно говорить о китайском философском наследии как о комментариях к различным гексаграммам «Ицзина». Очевидная причина данного феномена — это фундаментальность для всей традиционной китайской мысли категориальности, кодифицированной «Канон перемен». Эта парадигма могла быть преодолена только вместе со сломом всей системы традиционного мышления.

Заключительный период развития китайской традиционной мысли (конец XIX — начало XX в.) ознаменован особенно причудливыми, иногда гротескными, усилиями противостоять нарастающей западноевропейской интеллектуальной экспансии. Заметим, что именно от этого хронологического рубежа, от поражения Китая в Опиумной войне 1840 г., начинается в китайской официальной идеологии отсчет истории становления «китайской мечты» о «великом возрождении». Предпринятая в те годы отчаянная апелляция к глубинным основаниям всего китайского мышления — категориальным представлениям, сконденсированным в «Каноне Перемен» — явилась ответом агонизирующей традиции на вызов со стороны западной философской и научной мысли. Рецепция фундаментальных западноевропейских идей и образов облегчалась верой китайской интеллектуальной элиты в общность исходных интуиций китайской и западной цивилизаций. Считалось, что не только достижения естественных наук нового времени зашифрованы образами и числами «Ицзина», но там же содержатся западные общественно-политические концепции — демократия, конституционная монархия, социализм, судебная система и независимость судебной системы³⁸.

Отмеченные выше мыслительные ходы китайской традиции на ее излете убедительно подтверждают такую сущностную, категориальную характеристику гексаграммных интуиций, как их предельность. Гексаграммы задавали то пространство мысли, формировали тот горизонт традиционного китайского мышления, в пределах которого оно только и могло существовать в убеждении, что все сколь-нибудь значимые смыслы обозримы через 64 гексаграммных «просвета бытия». Обзор самопонимания китайской мысли в ее наибольшей общности и исторической конкретности показывает, что она началась с афоризмов к шестичастной графике «Канона Перемен», продолжилась комментариями к этим афоризмам и, казалось бы, закончилась в попытках схватить радикально новые западные идеи с помощью понятийного аппарата «Канона Перемен».

Вскоре обнаружилось, что падение монархии в 1911 г., потрясшее всю систему традиционного китайского мышления, далеко не равнозначно тотальному слову многотысячелетней категориальной парадигмы. Китайская традиционная категориальность не закончилась с гибелью старого Китая. Расстаться со своим тысячелетним видением реальности оказалось не столь же простым делом, как, к примеру, удалить из системы образования изучение конфуцианской классики. Эпоха «Нового Китая» открылась лозунгом *гэмин* (букв. «перемена повеления/судьбы») — псевдозэквивалента термина «революция», представляющего собой заимствование из «Ицзина» (кстати, тоже действующего образ взаимодействия воды и огня)³⁹.

Парадоксальным образом борьба с конфуцианским прошлым проходила под знаком гексаграммы «Перемены» № 49, являющейся неотъемлемой частью главнейшего из конфуцианских канонов. В начале 1970-х устроители политической кампании «критики Линь Бяо и Конфуция» сближали «провиденциализм» Конфуция с тем, что они клеймили как «теорию Линь Бяо о гениях»⁴⁰. Дело в том, что «учение о небесном повелении» (*тяньмин лунь*), возводимое к Конфуцию, и «теория небесных способностей» (*тяньцай лунь*), приписываемая опальному маршалу, органично связаны друг с другом посредством идеи «небесной санкции/повеления» (*мин*), легитимирующей власть правителя или наделяющей индивида (от рождения) необыкновенными способностями. По мысли китайских идеологов тех лет, «теория небесных способностей» является всего лишь частным случаем «учения о небесном повелении».

Пик идеологических спекуляций вокруг термина *гэмин*, активно эксплуатирующих этимологию этого словосочетания, пришелся на «культурную революцию» (*вэньхуа да гэмин*, 1966–1976), когда в качестве идейного антипода революционному курсу на «перемену повеления» выставлялось именно «учение о небесном повелении». Они подавались как противостоящие друг другу по отношению к «повелению/судьбе»: в одном случае «принятие повеления» (повиновение Небу, следование повелению/судьбе — *тин тянь ю мин*), в другом — «перемена повеления» (*гэмин*). Первая установка — это якобы старое традиционное миропонимание, квалифицируемое как пассивное и пессимистическое; оно ассоциируется с «конфуцианством». Вторая, противоположная, позиция превозносится как новое, «революционное» мироощущение и провозглашается «активной жизненной позицией», «революционным оптимизмом». Его национальные истоки усматриваются в «прогрессивных» китайских традициях, в частности в тезисе «легиста» Сюнь-цзы о «преодолении небесного повеления/судьбы» (*чжи мин*). Яркой манифестацией данной антитезы стал лозунг «не верить в небесное повеление, а заниматься изменением повеления» (*бу синь тяньмин, гань гэмин*)⁴¹. Знамя, под которым громили конфуцианскую традицию, само было глубоко традиционным и подпадало под гексаграммную категорию «Перемены».

Выбор в качестве эквивалента западного термина «революция» исконно китайского, взятого из «Канона Перемен» выражения, был японской инициативой. А вот лозунг «большого скачка» (*да юэцзинь*, букв. «большой прыжок вперед»), предложенный в конце 1957 г. и ставший обоснованием для осуществления в Китае особой версии социализма, основанной на идеях Мао Цзэдуна, был собственно китайским творением. «Большой скачок» представляет собой достаточно прозрачную аллюзию на афоризм к четвертой черте заглавной гексаграммы *Ицзина* о рискованном «прыжке над бездной» (*хо юэ цзай юань*)⁴².

Тем, что на заре китайской цивилизации было запечатлено в древнейшем памятнике китайской мысли, Китай живет до сих пор. Ярчайшим тому свидетельством служит лозунг «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». Категории традиционной китайской мысли неявно сказываются в основных положениях «китайской мечты». Их потасное присутствие обеспечивает собой внятность для китайского слуха и

сердца этих укорененных в китайской истории призывов, служит обнадеживающим залогом претворения в жизнь великой «китайской мечты».

1. Призывая соотечественников к «единению сердец» (*тун синь*), Си Цзиньпин ссылается на «Ицзин», где в толковании на пятую черту гексаграммы № 13 «Единение с Другим» говорится о таком гармоничном единстве сердец, которое «крепче железа» (букв.: «его острота раскаляет железо/бронзу» *ци ли дуань цзинь*). — *Си Цзиньпин*. Гуноуань чжунхуа миньцзу вэйда фусин дэ чжунго мэнь: [Вместе осуществим великую мечту о возрождении китайской нации] // *Си Цзиньпин*. Тань чжиго личжэн: [О государственном управлении]. Пекин, 2014. С. 240.
2. *Цзэн И*. Чжунго гайгэ дэ гуньяньсюэ фэньси: [Анализ китайских реформ на основании учения Гуньяня] // Синьхуа юэбао. 2015 март. С. 47.
3. В 2004 г. в связи с первым изданием на русском языке «Четверокнижия» (В.В. Путин подарил эту книгу председателю КНР), один из авторов данной статьи получил приглашение выступить на первой международной конференции, посвященной внедрению в школьные программы изучения канонической литературы. На этом форуме зампред ПК ВСНП профессор Сюй Цзялу подчеркнул, что «в период глобализации и навязывания всему миру американских ценностей единственным средством сохранения китайской цивилизации является воспитание молодежи в духе национальных традиций, сосредоточенных в конфуцианских канонах». — *Переломов Л.С.* Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. — XXI в.). М., 2009. С. 514.
4. Впервые «сердцевинные ценностные воззрения» были представлены в ноябре 2012 г. в отчетном докладе ЦК КПК на XVIII съезде КПК. Набор из 12 ценностных воззрений делится на три уровня, каждая группа состоит из четырех ценностей. Уровень государства: богатство и сила, демократия, цивилизация, гармония. Уровень общества: свобода, равенство, справедливость, правовое правление. Уровень индивида: патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбность. Профессор У Гуан (АОН провинции Чжэцзян) отметил, что в этом наборе восемь ценностей происходят из направляемой конфуцианством китайской традиционной культуры (богатство и сила, цивилизация, гармония, равенство, справедливость, патриотизм, преданность делу, честность, дружелюбность). Оставшиеся четыре (демократия, свобода, равенство, правовое правление) пришли из «системы либеральных ценностей западной культурной традиции». Ученый указал, что ценности, пришедшие из конфуцианства, пронизывает дух «гуманности и любви» (*жэнь ай*). Именно этот дух вместе с традиционной идеей «народа как основы» (*минь бэнь*) выступает, по его мнению, одним из источников «китайской мечты» Си Цзиньпина. — См.: *У Гуан*. «Чжунгомэн» дэ сысян цзеду юй жусюэ дэ лиши шимин: [Истолкование идей «китайской мечты» и историческая миссия конфуцианства] // Синьхуа юэбао. 2015 март. С. 45.
5. Жэньминь жибао. 26.02.2014.
6. Жэньминь жибао. 25.09.2014.
7. Жэньминь жибао. 30.03.2014.
8. Жэньминь жибао. 2.04.2014.
9. Жэньминь жибао. 25.09.2014.
10. «Неравенство вещей (по качествам) — это их естественное свойство. Одни разнятся по ценности от других вдвое, впятеро, другие — в десять, в сто раз, а некоторые в тысячу и в десять тысяч раз. Если вы, сравнивая, отождествите их, то это приведет государство в замешательство» («Мэн-цзы», гл. III А:4. Пер. П.С. Попова). — Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Вступ. ст. Л.С. Переломова; ИДВ РАН. М.: Вост. лит. РАН, 2004. С. 297–298.
11. Си Цзиньпин юн дэнь: [Си Цзиньпин использует каноны] / сост. Отдел комментариев «Жэньминь жибао». Пекин: Жэньминь жибао чубаньшэ, 2015. С. 183.
12. Жэньминь жибао. 28.03.2014.
13. В опубликованной в КНР статье Л.С. Переломов подчеркнул, что проект «китайской мечты» нацелен на «гармонию» (*хэсе*), он развивает традиционную модель китайской культуры, что дает основания охарактеризовать Си Цзиньпина как наследника и продолжателя исторической и национальной традиции. — Жэньминь жибао. 10.02.2014.
14. Это центральный фрагмент «Лунь юй» XIII, 23. Подробнее о социальном, политическом и культурном значении данной фразы см.: *Переломов Л.С.* Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993. С. 33–

- 38, 195–198; *Переламов Л.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М., 2007. С. 17–20.
15. Гимн царю Чэн-тапу // Шицзин. М., 1957. С. 460.
16. Чунью/Цзочжуань (Чжао-гун, 20 год, 12 месяц) // Шисаньцзин чжушу. Т. 2. С. 2093.
17. См. напр.: Цюань: [Родник фраз]. В 4-х т. Т. 1. С. 502. Пекин, 1979–1983. «Таким образом, посредством [образа] взаимнопротивоположности воды и огня, дающей в результате гармоничную похлебку, иносказательно говорится о гармонизации противоречащих друг другу, но при этом взаимодополняющих [утверждений] “приемлемо/неприемлемо”».
18. Ицзин // Шисаньцзин чжушу, Т. 1. С. 72.
19. Ведущая для всей китайской логико-методологической проблематики «выправления имен» концепция правильности как соответствия номинального реальному репрезентируется посредством представления об уместности/неуместности гексаграммных черт: уместная непрерывная черта — это непрерывная черта, стоящая в гексаграммной позиции с нечетным номером, уместная прерванная черта — это, соответственно, прерванная черта, находящаяся в гексаграммной позиции с четным номером.
20. Центральным для «Ицзина» и китайского традиционного мышления в целом является учение о резонансе, «взаимном отклике» (*сяньин*), классическая формулировка которого принадлежит крупнейшему ханьскому конфуцианцу Дун Чжуншу (II в.). Применительно к «Ицзину» (в частности к гексаграммным позициям) данное учение суммируется авторитетнейшим ханьским апокрифом следующим образом: «Третья черта [гексаграммы] и то, что расположено над ней, является Землей. Четвертая черта [гексаграммы] и то, что расположено под ней, является Небом. Дух «И [цзина]» зарождается снизу. Возбуждение низа Земли (т. е. первой гексаграммной позиции. — *А.К.*) вызывает отклик низа Неба (т. е. четвертой гексаграммной позиции. — *А.К.*). Возбуждение середины Земли (т. е. второй гексаграммной позиции. — *А.К.*) вызывает отклик середины Неба (т. е. пятой гексаграммной позиции. — *А.К.*). Возбуждение верха Земли (т. е. третьей гексаграммной позиции. — *А.К.*) вызывает отклик верха Неба (т. е. шестой гексаграммной позиции. — *А.К.*). Начальная и четвертая, вторая и пятая, третья и верхняя [гексаграммные позиции] — это о них говорится, что они [взаимно] откликаются». См.: *Хуэй Дун*. И ханьсюэ: [Ханьские учения об И Цзине]. Шанхай: Сыку исюэ цункань, 1990. С. 40.
21. Подробнее см.: *Крушинский А.А.* Логика Древнего Китая. М., 2013. С. 337–353.
22. Технический термин в ицзиноведении, обозначающий резонанс 2-й и 3-й гексаграммных позиций.
23. Здесь впервые в истории китайской мысли появляется нероглифический бинюм *сяокан*. См. подробнее: *Лужьянов А., Переламов Л.* Из истории идеологии сяо кан // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 3. С. 28.
24. Чунью/Цзо чжуань (Чжао-гун, 20 год, 12 месяц) // Шисаньцзин чжушу. Т. 2. С. 2094–2095.
25. Чжоу И сюэшо: [Учения о Чжоу И]. Ма Чжэньбао, Чжан Шаньвэнь (сост.). Гуанчжоу, 2001. С. 607.
26. *Си Цзиньлин*. Тань чжиго личжэн. Пекин, 2014. С. 392.
27. Эта поговорка фигурирует в «Лесе Перемен» ханьского Цзяо Яньшоу в качестве афоризма к корреляции гексаграммы № 23 «Разрушение» с гексаграммой № 61 «Срединная верность». Судя по пояснениям Шан Яна («...когда, сановники соперничают из личных интересов и не заботятся о народе, тогда низы отдаляются от верхов, а отделенность низов от верхов означает трещину в государстве. Чиновники различных уровней, которые, тая низменные [чувства], уловляют [в свои сети] народ, это и есть те черви, которые развелись в народе» — ср.: Книга правителя области Шан. М., 1968. С. 198), он вполне осознавал связь процитированной им пословицы с гексаграммой «Разрушение».
28. Подробнее см.: *Переламов Л. С.* Конфуций и конфуцианство... С.526–527.
29. *Гегель Г.* Собр. Соч. в 14 т., М. — Л., 1932. Т. IX. С. 111.
30. «... мы находим в Китае мудрость Конфуция, которой особенно привержены ученые и государственные деятели; судя по переводам, это — пространная, банальная, преимущественно политическая моральная философия, не опирающаяся на метафизику и отличающаяся некоей специфической вялостью и скукой». — *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. М., 1993. Т.II. С. 96–97.
31. *Russel B.* The Problem of China. London, 1922. P. 190.
32. *Graham A.C.* Disputers of the Tao: philosophical argument in ancient China. La Salle, 1989. P. 23.
33. Перформативные высказывания — это клятвы, присяги, завещания, обещания, извинения, приглашения, заключение сделки, объявления войны, открытие собраний, приказы и т.д. Произнесение

этой фразы не есть сообщение о чем-то, уже существовавшем до момента ее произнесения, это некое действие, создающее новую реальность.

34. *Фингаретт Г.* Конфуций: мирянин как святой // Конфуций (я верю в древность). М., 1995. С. 300–374.
35. На первый взгляд, «честность» по значимости уступает «гармонии» и представляет лишь популярную этическую максиму повседневной жизни. Обычно китайские авторы трактуют ее в этом банальном смысле: «если говорить о малом, то “честность” означает отсутствие вранья, если говорить о большом, то “честность” означает верность своей родине», стандартной иллюстрацией служит пословица о произнесенном слове, которого не догнать и четверкой лошадей (*и янь цзи чу, сы ма нань чжэчэ*). Максимум теоретичности тут — это опознание «доверия» (*синь*) в качестве одной из пяти главных конфуцианских добродетелей (человеколюбие, справедливость, этикет, мудрость и доверие). На деле знак «искренность», занимающий первую позицию нероглифического бинама «честность», указывает на категорию Стояния (гексаграмма № 52 Гэнь).
36. Чжоу И чжэньи: (Чжоу И в ортодоксальном понимании) // Шисаньцзин чжушу. Т. 1. Шанхай, 1935. С. 82.
37. См. *Хофф Б.* Дао Винни-Пука. М., 2005. Он же. Дз Пятка. М., 2002. — «Конфушию жизнь вообще представлялась довольно кислой. Он полагал, что связь времен прервалась и что жизнь, устроенная человеком на земле, не соответствует тому, что предназначено Небесами для всего сущего. Он считал необходимым свято чтить предков и соблюдать старинные обычаи и Церемонии, во время которых император, Сын Неба, играл роль посредника между бесконечностью космоса и конечностью земного существования. Конфуцианство выработало целую систему чрезвычайно сложных ритуалов на все случаи жизни; эти ритуалы складывались из тщательно рассчитанных жестов и шагов, точно отмеренного количества придворной музыки и строго определенных фраз и речевых оборотов. До нас дошла поговорка, сложенная о Конфуции: «Если шиновка лежит неровно, Учитель не сядет на нее». Это показывает, сколь неукоснительно конфуцианцы соблюдали установленный порядок». Дао Винни-Пука. С. 17–18.
38. Идею конституционной монархии и парламентаризма видели в гексаграмме № 11 Тай Взаимопроникновение ☵☷, складывающейся из триграмм Небо (☰) и Земля (☷) и изображающей их «взаимопроникновение» (как гласит текст к этой гексаграмме, «Небо и земля взаимосообщаются»). Основанием такого неожиданного для современного исследователя сближения является иллюстрация категории взаимопроникновения следующими природными и социальными образами: «... Небо и Земля взаимосообщаются, и тьма вещей движется беспрепятственно. Верх и низы (понимаемые как социальные полюса. — А. К.) взаимосообщаются, и их воли совпадают» (Шисаньцзин чжушу. Т. 1. Шанхай, 1935. С. 28). Классической формулировкой доктрины, санкционирующей возможность и необходимость социальных перемен, является содержащееся в комментаторской части «Ицзина» и приписываемое Конфуцию объяснение афоризма к верхней черте гексаграммы № 14 «Обладание великим» ☰: «[Принцип] И [цзина таков, что когда нечто] исчерпывается, тогда [оно] изменяется, [когда оно] изменяется, тогда [процесс изменения] протекает беспрепятственно, [когда процесс изменения] протекает беспрепятственно, тогда [это нечто] становится долговечным» (*цун цзэ бянь, бянь цзэ тун, тун цзэ цзю*). На эту цитату любил ссылаться незадолго до «движения за реформы 1898 года» ведущие деятели «возрождения эпохи Тун-чжи» 1862–1874 гг. Си Цзиньпин использовал эту же фразу, указывая на необходимость продолжения китайских реформ — Жэньминь жибао. 04.09.2014.
39. «Перемены. Вода и огонь взаимоуничтожаются... [шанский Чэн]Тан и [чжоуский] У [Ван] переменяли повеление/судьбу (гэмин) во исполнении [воли] Неба и в ответ на [чаяния] людей» // Шисаньцзин чжушу. Т. 1. С. 60.
40. См.: *Переломов Л.С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981. С. 265–268.
41. См. подробнее: *Крушинский А.А.* Смысл выражения «гэмин» в современных политических текстах // *Крушинский А.А.* Творчество Янь Фу и проблема перевода. 1989. С. 86–91.
42. Здесь имеет место контаминация комментария и субкомментария к четвертой черте «Творчества»: опорное слово собственно афоризма «прыжок» (*юэ*) и начальное слово — «вперед» (*цзинь*) — поясняющего этот афоризм комментария сложились в бинам «*юэцзинь*» (букв. «прыжок вперед»).

Философия жизни и эвдемонизм Ян Чжу

© 2015

А. Титов

В статье затрагиваются важнейшие положения учения древнекитайского философа Ян Чжу (ок. 440–360 гг. до н. э.) о жизни и счастье. Автор проводит анализ терминологии, относящейся к данной теме, рассматривает аргументы мыслителя, демонстрирующие значимость этих положений для его философии. Особое внимание уделено выявлению системности взглядов Ян Чжу, продуманности его идей на лингвистическом и на метафизическом уровнях.

Ключевые слова: Ян Чжу, природа человека, ценность жизни, сохранение жизни и природы, философия жизни, эвдемонизм.

Философия Ян Чжу может быть названа не только философской антропологией, но и философией жизни потому, что она постулирует важность и ценность жизни (*зуй шэн*), пронтекающие из самой природы человеческой жизни. Поскольку человеческое бытие — это жизнь между рождением и смертью, постольку жизнь для него — единственная действительная и подлинная реальность. Именно в жизни между необходимостью и случайностью человек обретает собственную свободу. Жизнь — то, что является началом и источником, условием нашего сопряжения с миром. «В жизни все вещи друг от друга отличаются, а в смерти все одинаковы»¹.

Однако понятие ценности жизни (*зуй шэн*) у Ян Чжу наполнено не тем содержанием, какое ему придают в конфуцианстве и даосизме. Это верно и для большинства других понятий, которыми пользуется Ян Чжу. В конфуцианстве и даосизме ценность жизни (*зуй шэн*) непосредственно связана с долголетием (*шоу* или *цзю шэн*) и бессмертием (*бу сы*): тот, кто ценит жизнь, непременно проживет долгую жизнь или обретет бессмертие. Против такого подхода к ценности жизни и выступает Ян Чжу. «Мэнсунь Ян спросил Ян Чжу: — Предположим, здесь человек, который ценит жизнь и бережет тело. Может ли [он] достичь бессмертия? — По закону природы нет бессмертия. — Может ли достичь долгой жизни? — По закону природы нет долгой жизни. Жизнь не сохранишь тем, что ее ценишь, здоровье не сохранишь тем, что его бережешь. Да и к чему долгая жизнь? Наслаждение и отвращение во [всех] пяти чувствах ныне те же, что и встарь; опасность и безопасность четырех конечностей ныне те же, что и встарь; горе и радость в делах ныне те же, что и встарь; смена порядка и беспорядка в управлении ныне та же, что и встарь. Все это видели, все это слышали, все это снова и снова испытали. Так много, что надоест и за сто лет. Насколько же тяжелее будет жить долго!»².

Таким образом, Ян Чжу видит ценность жизни не в том, что она может быть вечной или долгой, но в том, что без нее невозможно существование ни человека, ни вещей. Вечна не жизнь отдельного человека, а жизнь вообще, жизнь как третья постоянная между рождением и смертью. Поэтому она никогда не находится в полном владении челове-

ка, и стремиться к бессмертию или смерти — значит произвольно присваивать себе власть над жизнью, насилловать природу вещей. «Поскольку живешь, то в ожидании смерти живи легко, исполняя до конца свои желания. Придет смерть — легко перенеси и ее, пусть она исполнит [свое] до конца, предоставь свободу угасанию. Ко всему относись легко, все терпи. К чему спешить или медлить за столь краткий срок!»³.

Отсюда еще одна центральная установка философии жизни Ян Чжу — сохранение жизни (*цюань иэнь*). О содержании этого понятия можно судить по информации, содержащейся в двух трактатах: «Ле-цзы» и «Люйши чуньцю». В первом Ян Чжу заявляет: «Хотя [своим] телом я не владею, но, поскольку рожден, не могу не хранить [его] в целостности. Вещами я не обладаю, но, поскольку [они] существуют, не могу без них обходиться. Тело поистине — главное в жизни, вещи — также главное для его прокормления. Хотя [я] сохраню в целостности жизнь (*цюань иэнь*) и тело, но не могу владеть этим телом; хотя не обхожусь без вещей, но не могу владеть этими вещами»⁴. В «Люйши чуньцю» эта мысль повторяется вновь; там говорится также о том, что даже государство учреждается с целью сохранения жизни в полноте⁵. Сохранение жизни заключается в хрупкой гармонии между поступками и желаниями человека и его естественной природой. Никакие действия не должны нарушать человеческой природы, любое насилие над жизнью — это насилие над природой, поскольку первая обуславливает вторую; если удастся сохранить жизнь во всей полноте, то природа человека не умалется, а человек не страдает. Поэтому Гао-цзы утверждал, что жизнь и есть природа, а Цзы Хуа-цзы ставил сохранение жизни выше всего⁶. Сохранение жизни в философии Ян Чжу эквивалентно открытию всех адекватных природе человека возможностей и неприятию нерациональных запретов, противоречащих естественности (*цзы жань*).

Синонимично «сохранению жизни» понятие сохранения естественной природы человека (*цюань син*) в «Люйши чуньцю», которое в «Хуайнань-цзы» принимает вид «сохранения естественной природы человека и его подлинности» (*цюань син бао чжэнь*)⁷. Основываясь на близости понятий сохранения жизни и сохранения естественной природы человека, Ху Ши прямо и справедливо заявляет, что оба они обозначают одно и то же⁸. Источники только подтверждают его мнение. Согласно «Люйши чуньцю», «Мудрец отбирает такие мелодии, виды и лакомства, которые благотворны для его существа, и отбрасывает те, что для него вредоносны. Это и есть путь сохранения в полноте своего существа»⁹. По «Хуайнань-цзы»: «Тот, кто хранит целостность своей природы, бережет естественные свойства, не допускает изъяна в своем теле...»¹⁰. Такой человек не привязан к вещам (*бу и у лэй син*), не обладает ими, но и не подпадает под их власть. «Вещи — это то, чем питают свое существо, а не то, что питают своим существом. Суетные же люди нашего века по большей части своим существом питают вещи. Поскольку не ведают, что существенно, что несущественно. Поскольку же не ведают этого, существенное мнят несущественным, несущественное — существенным. В этом случае каждый их шаг обречен на неудачу»¹¹.

Наконец, руководством к действию человека, ценящего жизнь и стремящегося сохранить ее во всей полноте, является концепция вскармливания жизни (*ян иэнь*). Здесь необходимо отметить, что и эта концепция по своему происхождению даосская. Ее корни уходят в главный трактат даосизма «Дао дэ цзин». Однако Ян Чжу, как и ранее, отходит от ее даосского понимания. Поскольку в даосизме вскармливание жизни связано с достижением долголетия и поскольку Ян Чжу отрицает всякую погоню за долгой жизнью и бессмертием, постольку для него неприемлема их неразрывная связь. Главный принцип вскармливания жизни для Ян Чжу, а также основание вообще всей его философии жизни, заключается в том, чтобы «жить без стеснений (*сы*) и только, ничему не препятствовать, ничего не лишая возможности»¹². Более подробно ее смысл разъясняют слова основоположника легизма Гуань Чжуна, в уста которого Ян Чжу вкладывает свое видение этой концепции. «Позволить ушам слушать то, что хочется; позволить глазам смотреть

на то, на что хочется; позволить носу обонять то, что хочется; позволить устам говорить то, что хочется; позволить телу покоиться так, как хочется; позволить сердцу мыслить так, как хочется. Ведь ушам хочется слушать музыку, и мешать им означает притуплять слух; глазам хочется смотреть на красоту и краски, и мешать им — означает притуплять зрение; носу хочется вдыхать [аромат] перца и орхидеи, и мешать ему — означает притуплять обоняние; устам хочется говорить об истинном и ложном, и мешать им — означает притуплять ум; телу хочется найти покой в прекрасном и приятном, и мешать ему — значит лишать его хорошего самочувствия; мысли хочется свободы, и мешать ей, значит не давать ей идти вперед. Все эти препятствия — жестокие деспоты. Устранишь этих жестоких деспотов — и [проживешь] радостно вплоть до смерти — и день, и луну, и год, и десять лет. Это я и называю заботиться о своей жизни. Свяжешь себя этими жестокими деспотами, станешь неотступно обуздывать себя и [жить] в скорби и заботах во имя долголетия, так [проживи] пусть даже сто лет, тысячу лет, тьму лет, — это не то, что я называю заботиться о своей жизни»¹³.

Поэтому в отличие от Лао-цзы, Ян Чжу не требует от человека «закупоривания» чувств, но наоборот, пытается «открыть его законный путь естества»¹⁴. «Живи открыто, не замыкайся, не загораживайся» — таков лейтмотив концепции «вскармливания жизни» (*ян шэн*) и «провождения мертвых» (*сун сы*)¹⁵. Там, где мир даосистов останавливается и замирает в статике, мир Ян Чжу пестрит многочисленными оттенками, играет различными цветами, поскольку «мертвая точка» — всего лишь отправной пункт для человека. При таком отношении сама смерть остается за пределами нашего внимания, поскольку, как и рождение, является всего лишь пограничной чертой, не имеющей отношения к жизни. Потому на вопрос Гуань Чжуня о провождении мертвых советник царства Ци Янь Пинчжун отвечает: «Когда умру, разве [обряд] от меня зависит <меня касается>? Тело можно сжечь, можно утопить, можно зарыть, можно оставить под открытым небом, можно укрыть хворостом и бросить в канаву, можно облачить в расшитые шелковые одежды и поместить в каменный саркофаг. Как случится». Удовлетворенный Гуань Чжун заключает: «Мы оба до конца [познали] учение о жизни и смерти»¹⁶.

С учением о жизни и смерти у Ян Чжу соединяется учение о счастье, которое рассматривается в теоретическом и практическом смысле. Традиционно в китайском языке для обозначения понятия счастья используется несколько терминов: *ци*, *син*, *фу*, а также их объединение — *син фу* или *тянь фу* как счастье, дарованное свыше, от Неба. Все эти термины, так или иначе, связаны не только со счастьем, но и с удачей и внешней благосклонностью и милостью, чаще всего Неба. Нетрудно догадаться, что, исходя из своей общепрофессорской позиции, Ян Чжу не стал бы использовать ни один из этих терминов для выражения понятия счастья. На основании имеющихся у нас источников можно заключить, что это действительно так. Ян Чжу подбирает термин совершенно иного рода — *лэ* (иногда используется его синоним *хуань*), основные значения которого суть радость, блаженство, гармония, наслаждение, удовольствие и веселье. Этот выбор, естественно, не случаен, но обусловлен установкой Ян Чжу на поиск счастья не во внешнем мире и не в опоре на волю Неба, а в самой человеческой природе. Счастье (*лэ*) Ян Чжу не требует насилия над вещами и человеком, не покушается на чужое, а исходит из естественной природы человека. В этом смысле счастья можно достичь только своими силами. Это не значит, что вещи и люди не нужны для счастья, это значит, что нельзя его добиться, нарушив естественную гармонию между природой людей и вещей.

В практическом плане Ян Чжу указывает на четыре обстоятельства, которые мешают человеку достигнуть счастья. «Ян Чжу сказал: “Люди не могут найти отдохновения из-за четырех обстоятельств: первое — долголетие, второе — слава, третье — должность и четвертое — имущество. Тот, кто владеет этими четырьмя, боится духов, боится людей, боится власти, боится наказаний. Такого я зову “бегущим от правды”. Можно погибнуть и можно жизнь спасти. Веление судьбы — вечно вне нас. Тот, кто не идет наперекор судьбе,

станет ли мечтать о долгой жизни? Тот, кого не смущают награды, станет ли мечтать о славе? Тот, кто не хочет власти, станет ли мечтать о должности? Тот, кто не хочет богатства, станет ли мечтать об имуществе? Такого я зову «живущим в согласии с правдой»¹⁷.

В этом фрагменте Ян Чжу вновь обращается к теме правильного отношения к окружающей реальности и внешним вещам. По мысли философа, нельзя достигнуть счастья и душевного спокойствия, все время заботясь о том, что неподвластно нашим желаниям. Страх — вот что порождает жажда недостижимого, потому что оно зависит только лишь от случая, а не от нас. Страхи, порождаемые желанием невозможного, суть бегство от правды, бегство от свободы в мир иллюзий и фантазий, которые отдаляют нас от подлинности бытия. Важно заметить, что здесь речь не идет об абсолютной аскезе: утверждается лишь бессмысленность стремления к обладанию тем, что не зависит от нас, но, вдруг появившись, «порабощает» человека.

В продолжение темы «открытости» естественности, «незакупоривания» чувств Ян Чжу полемизирует с конфуцианцами, с их этикой обрядов и ритуалов и «неподлинностью» человеческих отношений. ««При жизни друг друга жалеть, по смерти друг друга покидать» — в этой древней пословице заключена истина. “Жалеть друг друга” не значит только сочувствовать другим. Если человек устал, нужно дать ему отдохнуть, если он голоден, нужно накормить его, если он замерз, нужно обогреть его, а если он попал в беду, нужно вызволить его. “Друг друга покидать” не значит не скорбеть о покойном. Но не следует одевать его в парчовые одежды, класть ему в рот жемчуг или нефрит, приносить ему жертвы и жаловать ему поминальные предметы»¹⁸.

«Сотня лет — вот предел человеческой жизни, но до такого возраста не доживает и один человек из тысячи. Но даже если кто-нибудь и доживет до ста лет, детство и старость отнимут половину его жизни. Ночи, когда мы спим, и дни, которые проходят попусту, отнимут половину оставшегося срока. Страдания и недуги, тяготы и муки, печали и лишения, заботы и страхи отнимут еще половину оставшегося срока. А в оставшуюся дюжину лет мы едва ли и час можем прожить в довольстве и веселье, не ведая забот.

Для чего же тогда живет человек? В чем радости его жизни? Только в роскошных одеждах и изысканных кушаньях, сладкозвучной музыке и прекрасных женщинах. Однако ж невозможно иметь в достатке роскошные одежды и изысканные кушанья, нельзя всю жизнь наслаждаться прекрасными женщинами и сладкозвучной музыкой. К тому же нас держат в узде законами и прельщают наградами, увлекают мечтой о славе и пугают наказаниями. Бездумно соперничая мы ради мимолетной похвалы и добиваемся призрачной славы после смерти. Кланяясь направо и налево, мы стараемся угодить другим, вслушиваемся в мнения света и боимся обнаружить наши собственные пристрастия. Так мы лишаемся всех наслаждений в жизни и не можем хотя бы час прожить так, как мы хотим. Чем же мы отличаемся от преступников, закованных в цепи?»¹⁹.

Рассматривая перипетии нашей жизни, Ян Чжу приходит к выводу, что живи мы хоть сто лет, все равно будем несчастливы, ибо всегда находим что-то, что уводит нас с правильного «пути». Таким образом мы теряем самих себя и живем, по сути, не своей жизнью. «Как же следует жить? Скажу так: нужно уметь наслаждаться жизнью и быть свободным от всех забот. Тот, кто умеет наслаждаться жизнью, никогда не будет беден, а тот, кто умеет быть свободным от забот, никогда не будет богат»²⁰.

Смерть уравнивает все, — значит, следует при жизни искать счастья, а не стремиться к славе после смерти; эта слава, как и сама смерть, уже не будет иметь к нам отношения. Не имеет значения, совершенномудрый ты или последний бедняк, если при жизни ты не был счастлив, то после смерти ты — всего лишь «сгнившие кости», а «сгнившие кости все одинаковы». «Так наслаждайтесь жизнью, пока живы, и не думайте о том, что будет после смерти!» — советует Ян Чжу²¹. Однако, как и в любой деятельности, Ян Чжу прежде всего призывает следовать разуму, ведь и наслаждениями пресыщаться. Вследствие этого понятие меры играет у Ян Чжу первоочередную роль. Чувство

меры, состоящее в следовании естественности, не просто необходимо для сохранения гармонии, но является обязательным основанием самой жизни и человеческого бытия. Поэтому счастье понимается как то, что соответствует естественной природе человека, в то время как страдания — то, что противно его природе.

«Заброшенность» человека в этот мир не означает его обреченность на вечное страдание. Страдания скорее плод наших действий, чем следствие нашей «заброшенности» в бытие. Для того чтобы подняться к «вершинам высшего», необходимо воспринимать вещи и явления такими, какие они есть, и уходить от приписывания им положительных или отрицательных оценок. Предоставить все естественному течению — значит отказаться от бесплодных попыток влияния на судьбу. Отказаться от естественно присущего человеку — значит порождать новые страдания, отказываться от счастья и подлинной жизни.

В заключение вновь обратимся к терминологическому оформлению понятия счастья. Мы увидели, что Ян Чжу понимал под счастьем совершенно не то, что представители других философских направлений того времени: его концепция противостоит трактовке этого термина в конфуцианстве и даосизме. Оба этих направления также активно используют термин *лэ*. К примеру, ученик Конфуция (551–479 гг. до н.э.) Цзэн-цзы (505–436 гг. до н.э.) относил к первой радости наличие родителей, которых чтят и уважают, просвещенного государя, которому служат, и сына, которому передают наследство. Вторую радость составляют родители, принимающие совет, государь, которого можно покинуть, и сын, прислушивающийся к порицанию. Третья радость — взаимопонимание с государем и взаимопомощь друзей²². По Мэн-цзы, три радости (*сань лэ*) благородного мужа подразумевают доброе здравие родителей и благополучие братьев, чистую совесть перед Небом и людьми, наставление и помощь со стороны талантливых людей²³. В первой главе «Ле-цзы», напротив, дана даосская концепция трех радостей: родиться человеком, родиться мужчиной и прожить долгую жизнь²⁴. Наконец, в конфуцианском трактате «Лунь юй» мы находим еще один концепт, выраженный теми же иероглифами, который можно перевести как «три наслаждения» (читается *сань яо*). Согласно Конфуцию, три положительных наслаждения составляют наслаждение ритуалом и музыкой, добротой нравственного человека, множестве хороших друзей. Три отрицательных наслаждения заключаются в наслаждении распушенностью и расточительством, несдержанностью, пирами и развлечениями²⁵.

По большому счету, все радости, которыми восторгаются как конфуцианцы, так и даосисты, обладают чисто внешней по отношению к человеку природой, т.е. даруются судьбой, случаем. Ян Чжу неприятна сама мысль ожидания «подарков» от судьбы, получение которых никак не зависит от самого человека. Искать счастья во внешнем — значит присваивать себе то, что тебе не принадлежит, нарушая тем самым гармонию между внешним и внутренним. Потому его счастье-радость таится не во внешнем мире, но в сосредоточении человека на следовании своей естественной природе. В этом смысле Ян Чжу вручает «ключи» от счастья самому человеку и отрицает любую возможность связать счастье с волей Неба, с судьбой или случаем. Для последователей конфуцианства и даосизма это выглядело подрывом основополагающих связей человека с миром. Но здесь, на самом деле, раскрывается глубинное противоречие философских воззрений, свойственных этим учениям. Казалось бы, отрицая счастье (*син фу*) и радость (*лэ*), Ян Чжу отрицает и положительные наслаждения Конфуция, признавая высшими отрицательные. Но в действительности для него и отрицательные, и положительные наслаждения Конфуция равны в своей неестественности. «Ян Чжу тут, конечно, критикует конфуцианство, но конфуцианство в форме его предельной человеческой цивилизованности, в “чистоте” его “ритуала” и “долга”. Но он критикует и даосизм, однако тоже только в форме его предельной человеческой естественности, в “загрязнении” ритуала и долга. Действительно, в умопомрачительном пьянстве и буйстве плоти мало чего от подлинного даосизма. Если с правоверного конфуцианца сорвать одежды ритуала, то всплывет его “ли-

бидо», а если с такого же даосиста сорвать покровы человеческого естества, то он завопит о ритуале и долге»²⁶.

Зная этот терминологический нюанс, нетрудно представить себе, какой гнев Ян Чжу вызывал у оппонентов, которые призывали «зажать ему рот» (примитивисты, они же последователи Лао-цзы)²⁷ или «гасить превратные учения, отражать неправильные действия, изгонять разнузданные речи» (Мэн-цзы)²⁸. Ян Чжу не просто заменяет термины, говоря о счастье: он «вторгается» на территорию даосизма и конфуцианства, но не с целью утверждать нечто обратное этим учениям (как казалось некоторым их представителям), а с тем, чтобы показать, что оба они не имеют к человеку никакого отношения. В глазах даосистов и конфуцианцев это был не просто философский спор. Для них Ян Чжу был угрозой всему обществу и государству, тогда как на самом деле он был угрозой только для их учений. Для них человек, ищущий счастья (*лэ*), как его понимает Ян Чжу, — это тот, кто способен уничтожить Поднебесную, поэтому они старались всеми силами его подавить. Для Ян Чжу такой человек — единственный, благодаря кому Поднебесная еще существует; поэтому он призывает дать ему жить свободно, следуя разуму и естественности.

1. Позднеева Л.Д. Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая. М., 1967. URL: <http://lib.ru/ROECHIN/CHZU/letzy.txt> (проверено 25 июня 2015 г.).
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Люйши чуньцю [Вёсны и осени господина Люя] / Пер. Г.А. Ткаченко. М., 2001. С. 73.
6. Там же. С. 81.
7. Fox A. Guarding What Is Essential: Critiques of Material Culture in Thoreau and Yang Zhu // *Philosophy East and West*. 2008. Vol. 58, № 3. P. 364–366.
8. Ху Ши. Ду «Люйши чуньцю». 1930: [Ху Ши. Читая «Люйши чуньцю». 1930]. URL: <http://www.99csu.com/book/971/28804.htm> (проверено 25 июня 2015 г.).
8. Там же.
9. Люйши чуньцю... С. 73.
10. Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / Пер Л. Е. Померанцевой. М., 2004. С. 108.
11. Люйши чуньцю... С. 73.
12. Позднеева Л.Д. Указ. соч.
13. Там же.
14. Лукьянов А.Е. Ян Чжу как философ: Между даосизмом и конфуцианством // *Пробл. Дальнего Востока*. М., 2001. № 2. С. 145.
15. Там же.
16. Позднеева Л.Д. Указ. соч.
17. Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. В. В. Малявина. М. 1995. С. 374.
18. Там же. С. 365.
19. Там же. С. 363.
20. Там же. С. 364.
21. Там же.
22. Хань ши вай чжуань: [Внешний комментарий Ханя на *Шицзин*]. Цз. 9. URL: <http://ctext.org/han-shi-wai-zhuan/juan-jiu#n39931> (проверено 25 июня 2015 г.).
23. Мэн-цзы. Цзинь синь шан. (Мэн-цзы. Цзинь синь 1). URL: <http://ctext.org/mengzi/jin-xin-i> (проверено 25 июня 2015 г.).
24. Позднеева Л.Д. Указ. соч.
25. Лунь юй. Глава «Цзи ши». URL: <http://ctext.org/analects/ji-shi> (проверено 25 июня 2015 г.).
26. Лукьянов А.Е. Указ. соч. С. 147.
27. Позднеева Л.Д. Указ. соч.
28. Мэн-цзы / предисл. Л.Н. Меньшикова; пер. В.С. Колоколова; под ред. Л.Н. Меньшикова. СПб., 1999. С. 98, 100.

Научная жизнь

К 100-летию со дня рождения Юй Гуаньюаня

15 июля 2015 г. исполнилось сто лет со дня рождения видного китайского ученого Юй Гуаньюаня. Юй Гуаньюаню довелось стать одним из наиболее активных участников разработки вопросов экономического развития Китайской Народной Республики в первое десятилетие проведения страной политики модернизации, реформ и внешнеэкономической открытости. Кажется, не было ни одной мало-мальски интересной дискуссии, в которой не участвовал ученый. За важными для искоренения левачества обсуждениями вопросов распределения по труду и цели социалистического производства последовала серия семинаров по проблемам общей стратегии и долгосрочных ориентиров экономического развития КНР, проводившихся в первой половине 1980-х годов каждые две недели под прямым руководством Юй Гуаньюаня.

Постепенно стал проявляться необычайно широкий даже для маститого ученого круг интересов Юй Гуаньюаня. Посетив в качестве директора Института марксизма-ленинизма-маоцзэдунизма Академии общественных наук Китая в 1979 г. Венгрию и Югославию, Юй Гуаньюань вместе с Су Шаочжи выступил инициатором осмысления и разработки теории множественности моделей социализма. Эта работа непосредственно подготовила научную базу для официального выдвижения в 1982 г. на партийно-государственном уровне идеи строительства социализма с китайской спецификой.

В статьях и выступлениях Юй Гуаньюаня, сгруппированных в добрые два десятка книг, затрагиваются как фундаментальные вопросы места реформы в экономическом строительстве Китая, соотношения модернизации и реформ, так и практические проблемы преобразований в конкретных сферах и регионах. Пожалуй, особое внимание ученый уделял сельскому хозяйству (отстаивая его «крестообразный» характер, то есть развитие не только базовых, но и вспомогательных направлений), а также коллективной собственности и мелкому производству в целом.

Чрезвычайно важной была и публицистическая деятельность Юй Гуаньюаня, его частые выступления в еженедельниках «Вестник мировой экономики» («Шицзе цзинци даобао») и «Экономическая наука» («Цзинцзисюэ чжоубао»), бывших в 1980-е годы подлинным рупором реформ в Китае, но закрытых летом 1989 г. Кроме того, в течение ряда лет ученый возглавлял журнал «Науковедение» («Кэсюэсюэ»).

Безусловная личная смелость Юй Гуаньюаня нашла отражение и в том, что он был одним из немногих китайских обществоведов, открыто говоривших о формировании в стране в дореформенный период культа личности Мао Цзэдуна.

Надеюсь, что статьи О.Н. Борох и Бао Оу позволят читателям нашего журнала больше узнать об одном из наиболее ярких китайских ученых начального периода эры реформ — Юй Гуаньюане.

Экономические воззрения Юй Гуаньюаня и реформы в Китае

© 2015

О. Борох

В статье анализируются экономические взгляды Юй Гуаньюаня (1915–2013). Исследуется вклад ученого в разработку проблем политической экономии социализма — распределения по труду, собственности, соотношения плана и рынка. Выявляется его роль в экономической реформе в КНР.

Ключевые слова: Юй Гуаньюань, марксистская политическая экономия, экономическая реформа, распределение по труду, собственность, социалистическая рыночная экономика.

Юй Гуаньюань родился 5 июля 1915 г. в Шанхае. В кругу семьи он соприкоснулся с научно-техническими познаниями и демократическими идеями. В 1932 г. Юй Гуаньюань поступил в университет Датун в Шанхае, а завершил высшее образование в 1936 г. на физическом факультете Университета Цинхуа в Пекине.

В университетские годы Юй Гуаньюань заинтересовался политикой, был участником организованных КПК выступлений пекинских студентов 9 декабря 1935 г., прошедших под лозунгами сопротивления японскому империализму и сохранения целостности страны. Молодой интеллигент встал на сторону коммунистов и вступил в КПК в 1937 г. до начала войны с Японией.

Интерес к экономике Юй Гуаньюань проявил уже в период войны. Начиная с 1941 г., он проводил исследования экономической ситуации в приграничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся, работал на финансово-экономическом факультете созданного в 1944 г. Яньаньского университета.

После образования КНР Юй Гуаньюань был руководителем сектора науки и заместителем руководителя сектора теоретической пропаганды Отдела пропаганды ЦК КПК. В 1955 г. его избрали членом отделения философии и общественных наук АН Китая, что сопоставимо с получением звания академика. В 1964 г. Юй Гуаньюань стал заместителем председателя Госкомитета по науке.

Публикация в Китае работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» стимулировала интерес китайских исследователей к политической экономии. Юй Гуаньюань поддержал эти исследования. В 1954 г. вышел его «Учебник элементарных знаний по экономическому строительству»¹, в 1955 г. были опубликованы «Беседы о политической экономии — популярное разъяснение некоторых вопросов политической экономии раздела домонополистического капитализма»².

Юй Гуаньюань уделял большое внимание изучению «социалистического раздела» («*шиэхуэйчжэу буфэнь*») политической экономии (вместо восходящего к советской традиции термина («*шиэхуэйчжэу цзинцзисюэ*»), ему принадлежит авторство китайского назва-

ния дисциплины. В 1956 г. по его инициативе при Отделе пропаганды была создана группа для написания работы по политической экономии, однако на фоне подъема «движения против правых» в 1957 г. ее деятельность была прекращена. В 1958 г. вышла книга Юй Гуаньюаня «Исследование раздела социализма политической экономии»³, раздел капитализма увидел свет в 1961 г. под редакцией Юй Гуаньюаня и Су Сина⁴. Эта работа стала в 1960-е гг. в Китае основным учебным пособием по политической экономии. Книги принесли ученому не только известность, но и солидные гонорары. Значительную их часть он отдал на партвзносы, часть пожертвовал на сооружение центра документации Народного университета, при Отделе пропаганды с его участием построили детский сад и бассейн⁵.

В конце 1950-х гг. Юй Гуаньюань участвовал в организации обсуждений товарного производства, закона стоимости, социалистического воспроизводства, экономической эффективности, темпов и пропорций социалистического производства. В 1959 г. он выступил с призывом уделять внимание социально-экономической эффективности, в основе которой, по его мнению, должно лежать удовлетворение потребностей индивида⁶.

Современный экономист Чжан Чжоюань отметил, что уже в 1950-е гг. Юй Гуаньюань исходил из того, что в условиях социализма в Китае существуют товарное производство и товарный обмен. Ученый считал, что продукт становится товаром сразу при вступлении в сферу обмена, а все существующие при социализме отношения обмена — это отношения товарного обмена⁷. Юй Гуаньюань предлагал в полной мере использовать товарное производство и товарный обмен для развития экономики Китая. В условиях господства плановой системы эти взгляды опередили свою эпоху.

Естественнонаучное образование и глубокое знакомство с марксистской философией сформировали у Юй Гуаньюаня убежденность в том, что против экономических законов выступать нельзя. Бессмысленно говорить о том, что закон стоимости играет «положительную» или «отрицательную» роль, пытаться ограничивать действие законов, заставлять их играть только положительную роль. Экономические законы существуют объективно: если есть товарное производство, то есть и закон стоимости, который следует уважать. В начале 1960-х гг. экономисты Сунь Ефан, Сюэ Муцяо и Юй Гуаньюань для извлечения уроков «большого скачка» проводили регулярные обсуждения экономических проблем социализма в Китае. Их усилия способствовали восстановлению уважения к экономическим законам, повышению внимания к негативным явлениям в экономике — возникновению диспропорций, невниманию к издержкам, высоким потерям и низкой эффективности.

В начале «культурной революции» в Пекине был создан «координационный пункт по критике Юй Гуаньюаня» (*дяньлочжань*): поскольку интересы ученого были широкими, критика затрагивала разные области знаний — экономику, психологию, науку и технику⁸. В 1969 г. его перевели в Нинся в «школу 7 мая» для кадровых работников. Юй Гуаньюань не потерял интереса к знаниям. Во время перевоспитания он приобрел и досконально изучил полное собрание сочинений Маркса и Энгельса⁹. Ученый полюбил высказывание Энгельса о потреблении, которое необходимо человеку «во-первых, для существования, во-вторых, для получения наслаждений (*сяншоу*), в-третьих, для развития и самовыражения»¹⁰. В те годы идеология призывала китайцев к аскетизму и самопожертвованию, многие боялись употреблять слово «наслаждение» и говорить о радостях жизни. Для увлекавшегося спиртным товарища по школе кадровых работников Юй Гуаньюань написал на досуге пособие «Маркс и Энгельс о выпивке», содержащее много интересных фактов и наблюдений классиков марксизма по этому вопросу¹¹.

В 1972 г. Юй Гуаньюань вернулся в Пекин, в течение нескольких лет у него не было работы. Еще до завершения «культурной революции», 5 июля 1975 г. (в тот день ученому исполнилось 60 лет), Юй Гуаньюань вошел в группу помощников из семи человек, которая обслуживала Дэн Сяопина. Исследовательский кабинет политических исследований при Госсовете во главе с Ху Цяоуму стал противовесом идеологическим и пропагандистским структурам ЦК КПК, находившимся под контролем «четверки». Новая структура занималась сбором и исследованием материалов, написанием статей, уча-

ствовала в подготовке общественно-политического журнала «Сысян чжаньсянь». Юй Гуанъюань отвечал за работу по созданию Института экономики при Госплане и за помощь воссозданному в 1977 г. Институту экономики Академии общественных наук.

Позднее ученый вспоминал, что у Исследовательского кабинета было много направлений работы, однако основная задача состояла в противодействии «банде четырех». Он полагал, что если бы не было уроков десяти лет «культурной революции», то не было бы и китайских реформ, которые начались после 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва¹².

После завершения «культурной революции» Юй Гуанъюань внес значительный личный вклад в преодоление теоретических барьеров на пути экономических преобразований. В феврале 1977 г. он предложил провести серию дискуссий по экономическим проблемам, всего было организовано пять симпозиумов.

Важным шагом к «раскрепощению сознания» стало обсуждение распределения по труду, которое во времена «культурной революции» подвергали критике как проявление «буржуазного права» и питательную почву для зарождения в условиях социализма новой буржуазии.

Первый симпозиум по теории распределения по труду, созданный по инициативе Юй Гуанъюаня, занимавшего в то время по совместительству пост директора Института экономики при Госплане, состоялся 13–14 апреля 1977 г. В нем приняли участие свыше ста человек из более чем 30 институтов — Института экономики при Госплане, Института экономики АОН, Партшколы Пекина, Пекинского университета, Пекинского педагогического университета, Пекинского института экономики, Нанькайского университета и др. В центре внимания находились отношения распределения по труду и материального стимулирование, а также вопрос о том, является ли распределение по труду базой для появления буржуазии и капитализма. Юй Гуанъюань считал это мнение ошибочным.

Второй симпозиум состоялся в Пекине 22–23 июня 1977 г. Он был более масштабным и представительным — собрались более 400 участников из более чем 100 организаций, в основном из других городов. Большинство участников выступили против того, чтобы считать распределение по труду источником порождения буржуазии и капитализма. На основании материалов обсуждения 9 августа 1977 г. в «Жэньминь жибао» вышла статья с критикой воззрений идеолога «культурной революции» Яо Вэньюаня, считавшего распределение по труду источником появления буржуазии¹³. Одна из авторов публикации Фэн Ланьжуй вспоминала, что после ее прочтения Дэн Сяопин сказал Юй Гуанъюаню, что точка зрения статьи правильная и предложил Исследовательскому кабинету написать еще одну статью от имени комментатора «Жэньминь жибао».

В третьем обсуждении распределения по труду в конце октября — начале ноября 1977 г. участвовали более 500 человек из 135 организаций Пекина, а также свыше 300 институтов из 23 провинций и автономных районов. Требовалось определить правильный подход к марксистской теории распределения по труду, включая проблему равенства, сформулировать различия распределения по труду и «буржуазного права». На этот раз большое внимание было привлечено к формам распределения по труду, звучали предложения восстановить сдельную зарплату и премияльную систему, что вызвало большой резонанс.

Однако, как вспоминал Юй Гуанъюань, газеты продолжали пропагандировать старые идеи времен «культурной революции». Перелом наступил 5 мая 1978 г., когда «Жэньминь жибао» опубликовала комментарий «Проводить в жизнь социалистический принцип распределения по труду», означавший официальную реабилитацию этого принципа¹⁴. Автором статьи была Фэн Ланьжуй, работу по подготовке публикации проводил Исследовательский кабинет политических исследований при Госсовете. Дэн Сяопин ознакомился с этим текстом, в марте 1978 г. в беседе с ответственными работниками Кабинета он сказал, что статья написана хорошо и в ней показано, что распределение по труду носит социалистический, а не капиталистический характер.

Спустя шесть дней после публикации в «Жэньминь жибао» 11 мая 1978 г. в «Гуанмин жибао» вышла статья «Практика — единственный критерий истины»¹⁵, открыв-

шая путь для движения за раскрепощение сознания. В основу текста легли теоретические разработки и публикации сотрудников Исследовательского кабинета, среди которых был Юй Гуаньюань. Обе публикации поддержал Дэн Сяопин, заявивший своим сотрудникам, что в теории нельзя идти на уступки¹⁶.

Юй Гуаньюань участвовал в подготовке рабочего совещания ЦК, предшествовавшего историческому 3-му пленуму ЦК КПК 11-го созыва, открывшему путь для проведения реформ. Ученый составил черновик выступления Дэн Сяопина на закрытии совещания «Освободить сознание, во всем исходить из практики, сплотиться и во всем смотреть вперед», обозначившего «раскрепощение сознания» как главную тему пленума.

В этот период Юй Гуаньюань заинтересовался темой многообразия моделей социализма, после поездки в Югославию он начал системно исследовать вопросы реформирования социализма. В 1978 г. делегация ЦК КПК (Ли Иман, Юй Гуаньюань, Цяо Ши) посетила Югославию для подготовки доклада о возможности возобновления межпартийных отношений. Итогом поездки стал вывод о том, что Югославия является социалистической страной, что положило начало восстановлению связей между правящими партиями. Не менее важным было признание того, что у социализма могут быть разные модели¹⁷. Состоявшаяся в 1979 г. поездка делегации ЦК в Венгрию для изучения реформ подтвердила эту точку зрения.

В 1977–1986 гг. Юй Гуаньюань был вице-президентом АОН Китая, в 1979 г. по совместительству стал директором Института марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна АОН, где вели исследования югославского и венгерского опыта строительства социализма, еврокоммунизма, советского нэпа. Особое внимание уделялось изучению работ Н.И. Бухарина. Юй Гуаньюань также занимал пост заместителя руководителя Госкомитета по науке, был членом созданной по предложению Дэн Сяопина в 1982 г. Центральной комиссии советников ЦК КПК 12-го и 13-го созывов, заместителем главного редактора «Большой китайской энциклопедии».

В области экономической теории усилия Юй Гуаньюаня были направлены на преодоление унаследованных от «культурной революции» стереотипов в трактовке производительных сил и собственности. Ученый настаивал, что прежняя критика «теории приоритета производительных сил» является ошибкой, поскольку производительные силы являются ключевым фактором общественного развития, это базовое положение исторического материализма. Он также полагал, что вопрос структуры социалистической собственности является ядром реформы экономической системы.

Ученый развил эту тему в статье «Основная позиция в отношении социалистической собственности» (декабрь 1979 г.)¹⁸. Он подчеркнул, что марксистский подход к собственности состоит в том, чтобы поддерживать все, что может способствовать развитию производительных сил, и выступать против того, что этому препятствует. По мнению Юй Гуаньюаня, единственным критерием для оценки передового характера производственных отношений «может быть только то, позволяют ли они наилучшим образом способствовать развитию производительных сил в данное время в данном месте»¹⁹.

Эти суждения оспаривали распространенную в то время среди китайских кадровых работников точку зрения, согласно которой одни формы собственности предпочтительнее других. Они полагали, что чем крупнее и обобществленнее предприятие — тем лучше, с этой позиции коллективная собственность уступала общественной, а частная — коллективной. С точки зрения Юй Гуаньюаня, использование понятий «большой» и «обобществленный» в отношении собственности часто является односторонним. Позднее этот подход нашел отражение в предложении Дэн Сяопина оценивать мероприятия реформы исходя из того, насколько они соответствуют критерию развития производительных сил.

В 1980 г. Юй Гуаньюань отмечал, что после принятия курса на реформы было необходимо обозначить направление преобразований, на первый план вышла проблема определения форм и структуры социалистической собственности. Другой важный вопрос состоял в определении политики в отношении несоциалистических секторов экономики.

По мнению ученого, хотя вопрос реформы собственности занимал важное место в экономических дискуссиях конца 1970-х — начала 1980-х гг., некоторое время термин «многоукладное хозяйство» (*доцжун цзинцзи чэифэнь*, буквальный перевод — «многообразные экономические компоненты»), не использовали, речь шла о «многообразных экономических формах» (*доцжун цзинцзи синши*). Эволюция терминологии официальных документов была постепенной. На 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва в 1986 г. был сделан окончательный выбор в пользу термина «многоукладное хозяйство», что расширяло простор для развития необщественной экономики. Эта терминология была подтверждена на XIII съезде КПК (октябрь 1987 г.).

Ученый полагал, что нежелание использовать термин «многоукладное хозяйство» в ситуации, когда многоукладность уже стала частью экономической реальности, было связано с историческим контекстом. Это понятие широко употребляли перед образованием КНР и в начальный период ее существования на «новodemократическом этапе», предшествовавшем преобразованию частной собственности. Возвращение к использованию термина казалось неприемлемым, поскольку означало бы признание того, что Китай все еще остается на переходной стадии «новой демократии». Юй Гуаньюань не разделял эти опасения, подчеркивая, что в любом обществе сосуществуют частная и общественная собственность²⁰.

Ученый был инициатором дискуссии о цели социалистического производства, которая развернулась весной 1978 г. В 1979 г. в журнале «Цзинцзи яньцзю» была опубликована статья Юй Гуаньюаня, в которой он определял цель социалистического производства как «максимально возможное увеличение производства необходимого населению конечного продукта» и критиковал отождествление цели производства с совокупным общественным продуктом²¹. Он подчеркивал, что при социализме целью является не «производство ради производства», а удовлетворение потребностей населения, предлагая отказаться от планирования производства в последовательности «тяжелая промышленность — легкая промышленность — сельское хозяйство». По его мнению, экономическая реформа вряд ли будет успешной, если внимание будет уделено только росту производства, а повышением жизненного уровня людей будут пренебрегать. В 1981 г. Юй Гуаньюань выступил на обсуждении вопросов стратегии социально-экономического развития с докладом «Почему ВВП не может точно отражать экономическую жизнь страны»²².

В начале 1980-х гг. некоторые китайские экономисты предлагали развивать товарное производство и товарный обмен. Однако в 1982 г. чиновники от идеологии увидели в этом проявление «духовного загрязнения» и распорядились избегать упоминаний о «товарной экономике» в печатных СМИ. В 1984 г. 3-й пленум ЦК КПК 12-го созыва принял «Решение о реформе экономической системы», где говорилось о товарной экономике, что позволило экономистам вернуться к использованию этого термина.

Юй Гуаньюань признал, что в своих выступлениях 1980-х гг. использовал термины «рыночная экономика» и «товарная экономика» как синонимы, смешивая их. Позднее он использовал общепринятое понятие «рыночная экономика» для иностранной аудитории, желая таким образом избежать необходимости давать дополнительные пояснения по поводу «социалистической товарной экономики». Ученый пересмотрел свои взгляды в начале 1990-х гг. и обратился к использованию термина «рыночная экономика». «Я сделал этот выбор потому, что некоторые люди рассматривали выступления в защиту развития рыночной экономики как нечто, что должно быть подавлено по политическим соображениям. В этом случае немедленное использование термина “рыночная экономика” и защита развития рыночной экономики становились крайне необходимыми. Разумеется, я думал об этом»²³.

Ученый стал одним из первых пропагандистов системы социалистической рыночной экономики. Хотя его лично деньги не прельщали, он поддержал возникший в начальный период реформ тезис о том, что нужно не только «смотреть вперед», но и «смотреть на деньги» (эти лозунги по-китайски омофоничны: *сян цянъ кань*). Отвечая на кри-

тику, он говорил, что «смотреть вперед» значит придерживаться направления, а «смотреть на деньги» — уделять внимание производству²⁴. Опубликованная в 1992 г. книга Юй Гуаньюаня «Заметки о теории субъекта социалистической рыночной экономики» стала единственной работой о социалистической рыночной экономике, увидевшей свет до XIV съезда КПК (октябрь 1992 г.), официально подтвердившего курс на создание в Китае системы социалистической рыночной экономики²⁵.

Юй Гуаньюань проявил большой интерес к проблеме этапов развития социализма. Во время дискуссии о распределении по труду он подчеркивал, что Китай следует признать неравным обществом. Не называя авторов по имени, он указывал на публикацию 1979 г. (речь идет о статье Фэн Ланьжуй и Су Шаочжи об этапах развития социализма), которая обращала внимание на различие между современным этапом экономического развития КНР и социалистическим обществом, описанным классиками марксизма²⁶. Утверждение авторов статьи, что Китай находится на этапе перехода к социализму, идеологические работники восприняли тогда как отрицание тезиса о том, социалистический строй в стране уже установлен. Юй Гуаньюань был против подобной критики, он полагал, что авторы поставили важную проблему изучения стадии социализма, на которой находится Китай.

В 1981 г. Юй Гуаньюань участвовал в подготовке «Решения по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР». Его предложение вписать в документ положение о «начальном этапе социализма» было принято, изучение начальной стадии социализма признали приемлемым. 6-й пленум ЦК КПК 12-го созыва (сентябрь 1986 г.), посвященный духовной и материальной цивилизации, сделал акцент на начальном этапе строительства социализма. Эта тема стала главной в документах XIII съезда КПК (октябрь — ноябрь 1987 г.). Юй Гуаньюань не только повлиял на включение тезиса о «начальном этапе» в партийные документы, но и сам занялся исследованием этой темы. В 1988 г. он опубликовал книгу «Экономика начального этапа социализма в Китае»²⁷. Впоследствии она была причислена Институтом экономики АОН Китая и Фондом Сунь Ефана к десятку книг, оказавших наибольшее влияние на экономические преобразования в Китае.

Вскоре после завершения «культурной революции» Юй Гуаньюань вернулся к прежней мечте о создании учебника политэкономии социализма. Благодаря его усилиям появилось «Исследование раздела социализма политической экономии»²⁸. В 1980–1990-е гг. ученый организовал ряд заседаний, посвященных западной экономической науке, выступал в ее защиту от критики, которой она часто подвергалась в то время. Вместе с тем, он видел, что интерес к марксистской политэкономии в китайских научных кругах идет на спад, под влиянием западного мейнстрима сфера марксистской политэкономии сузилась. Юй Гуаньюань подчеркивал, что осталось мало экономистов, считающих себя исследователями политэкономии социализма, многие ставят марксистскую политэкономии на незначительное место.

Ученый образно сравнил свое отношение к марксистской экономической науке с любовью к внучке Фэйфэй — хотя другие дети могут быть столь же прекрасными, лучше всех он знает именно этого ребенка. По словам Юй Гуаньюаня, в науке «можно питать пристрастие (*няньай*), но нельзя иметь предубеждения (*няньцзянь*)». Пристрастие к близкому человеку не означает предубеждения против других людей, особое отношение к марксизму не предполагает отрицания западной экономической науки. «Я долго изучал марксистскую экономическую науку, с того времени как в 1936 г. я прочитал по-английски первый том «Капитала» прошло уже 60 лет. Уже прошло 40 лет с того момента, как я избрал раздел социализма политической экономии в качестве направления своего специального исследования. Я, конечно, придерживаюсь марксистской экономической науки и очень люблю ее. Западной экономической науки я раньше не изучал»²⁹. По мнению Юй Гуаньюаня, подобно тому, как Маркс создавал свое учение с использованием буржуазной экономической науки того времени, в наши дни следует изучать западную экономическую науку, впитывать ее достижения и превращать их в источник развития марксистской теории. Ученый под-

черкивал, что его пристрастием стал марксизм, но предубеждений против западной экономической науки у него нет, поэтому он использовал свои полномочия для того, чтобы поддержать ее исследования в Китае. «Я видел немало западных экономистов, которые совсем не знали марксизма, но просто так принижали его. Я не признаю такого способа действий этих людей. Поэтому “предубеждение недопустимо” — это мой основной подход в отношении марксистской и западной экономической науки»³⁰.

Оценивая перспективы модернизации Китая, в 1995 г. Юй Гуаньюань выступил с получившей известность идеей «трех периодов по 30 лет». Первый охватывал тридцатилетие со времени «Движения 4 мая» 1919 г. до 1948 г. — кануна создания КНР, в этот период в результате трех революционных войн была достигнута победа в масштабах всей страны. Второе тридцатилетие со времени образования КНР до 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (1949–1978 гг.) Юй Гуаньюань охарактеризовал как продвижение вперед в строительстве социализма по извилистому пути после прихода КПК к власти. Ученый полагал, что в третий тридцатилетний период партия осознала необходимость проведения реформ и под руководством Дэн Сяопина начала новую великую революцию, в результате к 2008 г. экономические реформы в Китае будут в основном завершены и построена сравнительно совершенная система социалистической рыночной экономики³¹. К концу «третьего тридцатилетия» Китай действительно добился больших успехов в развитии экономики, однако прогноз Юй Гуаньюаня оказался слишком оптимистичным — экономические реформы продолжают и в наши дни, их проведение сталкивается с серьезными препятствиями.

В истории экономической науки КНР Юй Гуаньюань принадлежит к первому поколению ученых-марксистов, к которому относятся Чэнь Ханьшэн, Сюэ Муцяо, Сунь Ефан, Ду Жуньшэн и др. За редким исключением, у экономистов-марксистов этого поколения не было западного профессионального экономического образования. Недостаток специализированных знаний им помогали компенсировать широкий научный кругозор и приверженность соединению экономической теории с китайской практикой. Они внесли незаменимый вклад в адаптацию политэкономии марксизма к специфике Китая в 1950–1960-е гг., их усилиями была осуществлена реабилитация марксистской экономической науки в конце 1970-х — начале 1980-х гг.

Представители этого поколения были способны вести открытую и содержательную научную полемику, примером чему могут служить споры Юй Гуаньюаня и Сунь Ефана. В 1960-е гг. они расходились во мнениях по вопросам закона стоимости, роли показателя прибыли в оценке деятельности предприятия и другим вопросам. После «культурной революции» ученые договорились, что будут открыто обсуждать дискуссионные проблемы, показывая другим исследователям пример адресной критики и формируя научный стиль обсуждения³². Ученый часто рассказывал о том, как «потерял лицо» в годы «большого скачка», когда написал пропагандистскую статью с призывом повысить производство пшеницы. Осознание этой ошибки стало одним из источников его усилий по пропаганде научного духа³³.

Дочь ученого Юй Сяодун стала профессором Института экономики Пекинского университета, ее оценки научного стиля отца опираются не только на личные воспоминания, но и на собственные познания в области экономической науки. Она отмечала, что Юй Гуаньюань всегда стремился к общественному прогрессу, он был марксистом, в центре внимания ученого постоянно находились темы современного социализма и капитализма. Его взгляд на проблемы был широким, интерес к экономической науке сочетался с обсуждением вопросов естествознания, философии, общества и политики³⁴.

Другой особенностью научной деятельности Юй Гуаньюаня стало внимание к изучению ситуации на низовом уровне, именно там он видел основу социального прогресса и развития Китая. Многие его экономические идеи выросли из наблюдений и размышлений над реальными проблемами. Он много ездил по стране для изучения ситуации на местах, посетил в Китае все провинции, автономные районы и города централь-

ного подчинения, кроме Тибета и Тайваня, выступал с предложениями развития регионов, обсуждал темы «экономики предприятий», «экономики волостей и поселков», «экономики уездов». На склоне лет ученый стремился сохранить связь с реальной жизнью страны и был готов «объехать Поднебесную в инвалидном кресле»³⁵. В отличие от представителей современной экономической науки, сосредоточенных на построении абстрактных моделей и формул, Юй Гуаньюань и ученые его поколения считали экономическую науку практическим знанием (*сюэ и чжи юн*), они исходили из реальных проблем и развертывали исследования с опорой на практику.

Широкий научный кругозор помогал Юй Гуаньюаню формулировать новаторские темы. В 1960-е гг. он заинтересовался использованием математики в экономической науке и возможностью создать на этой основе новое исследовательское направление. В монографии Джона фон Неймана и Оскара Моргенштерна «Теория игр и экономическое поведение» он видел пример того, как сотрудничество между специалистами из разных областей может открыть новые сферы исследования. Юй Гуаньюань нашел для совместной работы известного математика Хуа Логэна, с которым познакомился в Университете Цинхуа в 1934 г., собравшись вместе с ним написать «Введение в алгебру производства материальных ресурсов» и руководить аспирантами по экономико-математическому направлению. Осуществлению этих планов помешала действовавшая в те годы система научных степеней, которая не позволяла проводить подготовку аспирантов при отсутствии специалистов в данной области, потом началась «культурная революция»³⁶.

В 1980–1990-е гг. Юй Гуаньюань создал многочисленные научные группы, организовал большое количество обсуждений и научных семинаров, приложил усилия для объединения экономических кругов. По его инициативе возникли новые направления экономических исследований — экономика потребления, экономика образования, экономика окружающей среды, экономика туризма, исследование стратегии развития, экономика национальной территории, экономика экономической эффективности, экономика производительных сил, техническая экономика, количественная экономика. Он говорил, что китайские экономисты — это не только важная научная сила, но и важная теоретическая сила. Ученый брал на себя роль инициатора и считал эту работу ценной. В 2005 г. при выдвижении кандидатов на китайскую премию по экономике его характеризовали как «экономиста, заботящегося об обществе и о науке»³⁷.

По воспоминаниям дочери, Юй Гуаньюань говорил, что его за многое критиковали, но никто не считал его ленивым. Если он не находился в командировке, то сидел за письменным столом. В поездках Юй Гуаньюань постоянно записывал свои идеи, он использовал для записок даже старые конверты и бумажные мешки для мусора в самолете, к возвращению в Пекин небольшие статьи были готовы³⁸. Дома осталось 2 тысячи огрызков карандашей, даже в изголовье кровати висел карандаш и лежали листы бумаги, чтобы записать идеи можно было посреди ночи. За свою жизнь Юй Гуаньюань написал около сотни книг объемом около 20 млн иероглифов³⁹.

Интересы Юй Гуаньюаня далеко выходили за пределы экономической науки. На склоне лет он изучал проблему досуга и написал на эту тему четыре книги. Ученый рассматривал развлечение как коренную потребность человека и называл себя крупным исследователем развлечений (*даваньсюэцзя*). Он писал о детских игрушках и занимался изучением культуры маузяна, даже был председателем международного общества игры в маузян⁴⁰.

Юй Гуаньюань говорил, что хочет прожить 800 тыс. часов (91 год и 95 дней)⁴¹. Ученому удалось выполнить и даже перевыполнить этот план. В этом ему помогали неутолимый интерес к новому — будь то новые идеи или технические новинки в магазине (Юй Гуаньюань особенно увлекался новыми моделями мобильных телефонов), любовь к общению с молодежью. В 78 лет он начал писать прозу, в 85 лет научился пользоваться компьютером, в 86 начал вести свой сайт в Интернете, к 90 годам он набрал на компьютере более миллиона иероглифов⁴².

Деятельность ученого была многогранной, его интересы носили энциклопедический характер, однако именно в сфере экономической науки выступления Юй Гуаньюаня сыграли важную позитивную роль в начальный период реформ. Идеино-теоретическая реабилитация распределения по труду и тезиса о приоритете развития производительных сил, акцент на связи цели социалистического производства с благосостоянием людей, трактовка товарного производства как сущностной характеристики экономики социализма — все это помогло разработке курса преобразований, по которому двинулся Китай после 1978 г.

1. *Юй Гуаньюань*. Цзинци цзяньшэ чанши дубэнь [Учебник элементарных знаний по экономическому строительству]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1954.
2. *Юй Гуаньюань*. Чжэнчжи цзинцисюэ цзянхуа — гуаньюй чжэнчжи цзинцисюэ лундуань цянэ цзыбэньчжун буфэнь жогань вэньти дэ тунсу цянцзе [Беседы о политической экономии — популярное разъяснение некоторых вопросов политической экономии раздела домонополистического капитализма]. Пекин: «Сюэси» цзачжишэ, 1955.
3. *Юй Гуаньюань*. Чжэнчжи цзинцисюэ шэхуэйчжун буфэнь таньсо [Исследование раздела социализма политической экономии]. Пекин: «Сюэси» цзачжи бань, 1958.
4. *Юй Гуаньюань*, Су Син (ред.) Чжэнчжи цзинцисюэ цзыбэньчжун буфэнь [Раздел капитализма политической экономии]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1961. 174 с.
5. Наньфан жэнь чжоукань. 2013. 14 окт. URL: <http://finance.sina.com.cn/leadership/mroll/20131014/152416984303.shtml>.
6. Цзинцисюэ да цзя — гайгэ сяньцюй [Крупный экономист — первопроходец реформ]. URL: <http://finance.sina.com.cn/focus/ygyss/>
7. Синь Чжунго цзинцисюэ шиган (1949–2011) [История экономической науки нового Китая. 1949–2011] / Ред. Чжан Чжоюань и др. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2012. С. 6; *Юй Гуаньюань*. Гуаньюй шэхуэйчжун чжиду ся шанпин шэичань вэньти дэ таолунь [Обсуждение вопросов товарного производства при социалистическом строе] // Цзинци яньцзю. 1959. № 7. С. 19–51.
8. *Юй Гуаньюань*. «Вэньгэ» чжун дэ во [Я в «культурной революции»]. Гуанчжоу: Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2011. С. 027.
9. Там же. С. 056.
10. Там же. Можно предположить, что Юй Гуаньюань имел в виду слова Ф. Энгельса из предисловия 1891 г. к работе К. Маркса «Наемный труд и капитал»: «Возможен новый общественный строй, при котором исчезнут современные классовые различия и при котором — по-видимому, после короткого, связанного с некоторыми лишениями, но во всяком случае очень полезного в нравственном отношении переходного времени средства для существования, пользования радостями жизни, получения образования и проявления всех физических и духовных способностей в равной мере, со все возрастающей полнотой будут предоставлены в распоряжение всех членов общества благодаря планомерному использованию и дальнейшему развитию уже существующих огромных производительных сил, при одинаковой для всех обязанности трудиться». См.: Сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса. Изд. 2. Т. 22. С. 212.
11. *Юй Гуаньюань*. «Вэньгэ» чжун дэ во. С. 057.
12. Там же. С. 003.
13. Бо Яо Вэньюань ань лао фэньпэй чаньшэн цзычань цзеци дэ мю лунь [Опровержение абсурдной теории Яо Вэньюаня о том, что распределение по труду порождает буржуазию] // Жэньминь жибао. 1977. 8 авг.
14. Гуаньчэ чжисин ань лао фэньпэй дэ шэхуэйчжун юаньцэ [Последовательно проводить в жизнь социалистический принцип распределения по труду] // Жэньминь жибао. 1978. 5 мая.
15. Шицзянь ши цзяньань чжэньли дэ вэйи бяочжунь [Практика — единственный критерий истины] // Гуанмин жибао. 11 мая.
16. Юй Гуаньюань юй гайгэ кайфан: Дэн Сяопин цэн ли тин ци ань лао фэньпэй лилунь [Юй Гуаньюань и реформы и открытость: Дэн Сяопин всеми силами поддерживал его теорию распре-

- деления по труду] // Синьхуа. 2013. 14 окт. Ляован дунфан чжоукань. URL: <http://finance.sina.com.cn/leadership/mroll/20131014/103716981664.shtml>.
17. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. By Yu Guangyuan. Edited by China Development Research Foundation. Routledge, 2014. P. xvi.
  18. Юй Гуаньюань. Дуйдай шэжуньчжунь соючжи дэ цзибэнь тайду (1979, декабрь) [Основная позиция в отношении социалистической собственности]. Статья была впервые опубликована в «Жэньминь жибао» 7 июля 1980 г., впоследствии включена в «Исследование раздела социализма политической экономии». (Т. 2. Июль 1981 г.) См.: Чжунго цзинцзисюэцзя дайбяоцзо цзинсюань [Избранные представительные труды китайских экономистов 1978–1998]. Пекин: Чжунго фачжань чубаньшэ, 1988. С. 24–30.
  19. Там же. С. 26.
  20. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. P. xx—xxi.
  21. Юй Гуаньюань. Таньтань «шэжуньчжунь цзинцзи мубяо таолунь» вэньти [Поговорим о «теории цели социалистической экономики»] // Цзинцзи яньцзю. 1979. № 11. С. 2–8.
  22. Chinese Economists on Economic Reform — Collected Works of Yu Guangyuan. P. 56–63.
  23. Ibid. P. xxiii.
  24. Юй Гуаньюань юй гайгэ кайфан...
  25. Юй Гуаньюань. Шэжуньчжунь шичан чжунь лунь: чжацзи [Заметки о теории субъекта социалистической рыночной экономики]. Пекин: Чжунго цайчжэн цзинцзи чубаньшэ, 1992.
  26. Су Шаочжи, Фэн Ланьжуй. Учань цзецзи шойдэ чжэнцюань хоу дэ шэжуньчжунь фачжань цзедуань вэньти [Проблема этапов общественного развития после завоевания пролетариатом власти] // Цзинцзи яньцзю. 1979. № 5. С. 14–19.
  27. Юй Гуаньюань. Чжунго шэжуньчжунь чуцзи цзедуань дэ цзинцзи [Экономика начального этапа социализма в Китае]. Пекин: Чжунго цайчжэн цзинцзи чубаньшэ, 1988.
  28. Юй Гуаньюань. Чжэнчжи цзинцзисюэ шэжуньчжунь буфэнь таньсо [Исследование раздела социализма политической экономии]. Т. 1–7. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1980–2001.
  29. Юй Гуаньюань. Дун Фэжэн (ред.). Чжунго цзинцзисюэ сян хэ чу шой? [В каком направлении идет китайская экономическая наука]. Пекин: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1997. Предисловие Юй Гуаньюаня. С. 2–3 предисловия.
  30. Там же. С. 3 предисловия.
  31. Юй Гуаньюань: цзинцзисюэ чжунгохуа дэ чжуньбяо кайточжэ [Юй Гуаньюань — важный первопроходец китаизации экономической науки] // Шанхай чжэнцюань бао. 2007. 15 окт. URL: <http://finance.sina.com.cn/economist/jingjixueren/20071015/09394060696.shtml>.
  32. Цзинцзисюэцзя чжуйи и дай цзунши Юй Гуаньюань [Экономисты вспоминают учителя поколения — Юй Гуаньюаня] // Шанхай чжэнцюань бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/041316865212.shtml>.
  33. Нючжуань лиши дэ цаньюйчжэ [Участник поворота истории] // Бэйцзинь циньянь бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/113516871016.shtml>.
  34. Юй Сяодун. Хуэйи фуцин Юй Гуаньюань [Вспоминая отца Юй Гуаньюаня] // Чжунго гайгэ. 2013. № 12. С. 112.
  35. Там же. С. 113.
  36. Юй Гуаньюань. «Вэньгэ» чжун дэ во. С. 025–026.
  37. Юй Сяодун. Указ. соч. С. 113.
  38. Там же.
  39. 98 суй дэ цзинцзисюэцзя Юй Гуаньюань шойши [98-летний экономист Юй Гуаньюань ушел из жизни] // Синь цзин бао. 2013. 27 сент. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20130927/023916864824.shtml>.
  40. Нючжуань лиши дэ цаньюйчжэ...
  41. Наньфан жэньу чжоукань. 2013. 14 окт.
  42. Юй Сяодун. Указ. соч. С. 116.

Юй Гуаньюань и китайская школа диалектики природы

© 2015

Бао Оу

В статье рассматривается влияние Юй Гуаньюаня на формирование китайской марксистской школы философии науки и техники («диалектики природы»). Выявлен его вклад в создание исследовательских институциональных структур, научной периодики, системы подготовки кадров, перевод научной литературы и марксистской классики. Проанализированы трактовка Юй Гуаньюанем специфики китайской школы диалектики природы, его идей «рукотворной природы» и «социальной природы».

Ключевые слова: Китай, марксизм, философия науки и техники, природа, социальная природа, диалектика природы, взаимосвязь естествознания и обществоведения

Известный китайский ученый и организатор науки Юй Гуаньюань (1915–2013) внес заметный вклад в развитие философии науки и техники. В Китае эта область исследований получила наименование «диалектики природы». На склоне лет Юй Гуаньюань заявил: «От начала и до конца моей исследовательской сферой была диалектика природы»¹.

Его коллега по работе в структурах ЦК КПК и изучению философии профессор Гун Юйчжи отметил: «Особенностью Юй Гуаньюаня была широта научных познаний. Она состояла не только в том, что обычно называют постижением китайского и западного либо древнего и современного, но и в глубоком изучении двух научных сфер — естественных наук и общественных наук. Он стал членом отделения АН Китая по философии и общественным наукам. Однако его корнем были естественные науки»².

Физика стала для Юй Гуаньюаня исходной точкой в изучении диалектики природы. В 1934–1936 гг. он учился на физическом факультете Университета Цинхуа, по результатам экзаменов его зачислили сразу на третий курс. Его соучениками в студенческой группе были будущие знаменитые физики-ядерщики Цянь Саньцян и Хэ Цзэхуэй, оптик Ван Дахэн. Одним из наставников был выдающийся исследователь механики и теоретической физики Чжоу Пэйюань. Он передал выпускную работу Юй Гуаньюаня о теории относительности самому Эйнштейну, который сделал исправления и рекомендации по работе молодого китайского студента.

Однако в это время в центре внимания Юй Гуаньюаня уже находился марксизм. Во время учебы в университете в 1936 г. он посещал курс философии профессора Чжан Шэньфу — одного из основателей КПК. Юй Гуаньюань прочитал на английском языке

Бао Оу, Ph.D., доцент Института науки, техники и общества Колледжа общественных наук Университета Цинхуа (Пекин). E-mail: baouu@tsinghua.edu.cn.

«Анти-Дюринг» Энгельса и «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина: «Эти две книги значительно повысили мое понимание науки марксизма. До прочтения этих двух книг я воспринимал марксизм как учение о социально-политической революции. Я верил в его правильность, и оно очень соответствовало моим помыслам. Однако я не знал, что его философия так обширна и глубока. Эти две книги сразу же привлекли меня, в науке полностью покорили меня, открыли для меня новый горизонт»³.

Летом 1936 г. Юй Гуаньюань после окончания университета отправился в Шанхай. Там он принимал участие в работе созданного философом-марксистом Ай Сыци Общества изучения естественных наук, проводившего обсуждения проблем диалектики природы. Это помогло Юй Гуаньюаню расширить философский кругозор, ознакомиться с идеями диалектики природы Энгельса. После начала в 1937 г. широкомасштабной японской агрессии против Китая центр марксистских исследований переместился в Яньань, где с 1935 г. располагался ЦК КПК. Юй Гуаньюань находился в Яньани с 1939 до 1945 г., там он занимался организационной, исследовательской и преподавательской работой.

В 1938 г. в Яньани было создано Новое философское общество, его членами стали Мао Цзэдун и Чжан Вэньтянь. Со временем к работе Общества присоединился Юй Гуаньюань, он соединил свои достижения в изучении диалектики природы с реальными общественными проблемами. Классическим примером стало использование Юй Гуаньюанем идей диалектики природы для разъяснения взглядов Мао Цзэдуна.

В 1938 г. Мао Цзэдун выступил с речью «О затяжной войне». Он предсказал, что Война сопротивления Японии будет состоять из трех этапов — обороны, равновесия (*сяндай*) и контрнаступления. В 1939 г. авторы некоторых статей в «Синь Чжунхуа бао» и «Синьхуа жибао» заявили, что война уже вошла в «стадию равновесия сил». Среди них были те, кто называл эту стадию «переходной». Они считали, что на переходной стадии китайские силы и силы японских агрессоров стали равными и потому вошли в стадию равновесия. Юй Гуаньюань считал, что эта точка зрения не соответствует действительности⁴.

21 июня 1940 г. в годовом собрании Нового философского общества участвовали Мао Цзэдун, Чжан Вэньтянь и только что прибывший с линии фронта Чжу Дэ. В своем выступлении Юй Гуаньюань указал, что выдвинутая Мао Цзэдуном «стадия равновесия» не означает стадии соответствия с силами противника, предложив философскую трактовку проблемы: «Если сущность вещи определяет единственное внутреннее противоречие, тогда после решения противоречия вещь из старого состояния скачкообразно перейдет в новое состояние, она не будет существовать в переходном состоянии или стадии. Если сущность вещи определяют многие противоречия, может возникнуть такая ситуация: когда противоречия уже некоторым образом разрешены, по этой причине в старой сущности происходят изменения, одновременно некоторые противоречия еще не разрешены, по этой причине старая сущность не изменилась полностью. В последнем случае между старой сущностью и новой сущностью может возникнуть переходное состояние или переходная стадия». Чтобы разъяснить идею «переходной стадии», Юй Гуаньюань использовал примеры воды и стекла: «Химическое содержание воды сравнительно простое, поэтому между твердым и жидким состоянием воды нет переходной стадии, а компоненты стекла сравнительно сложные, поэтому при переходе стекла к полностью жидкому состоянию может быть заметное или незаметное переходное состояние»⁵.

Мао Цзэдун обратил повышенное внимание на это выступление Юй Гуаньюаня. Ученый вспоминал, что разговор был продолжен за едой после заседания философского общества: «Я как раз оказался за одним столом с Мао Цзэдуном, сидел рядом с ним. Он

спросил меня: “Ты что изучал? Естественные науки?”. Я ответил: “Да. Изучал физику, окончил физический факультет Университета Цинхуа”. Он продолжал обсуждать со мной проблему перехода. Он сказал: “Занимаясь философией, нужно также заниматься естественными науками, общественными науками, потому что многие вопросы связаны вместе. Например, в вопросе перехода ты, исходя из естественных наук, рассказал об общественных науках, это очень хорошо”. Его слова о том, что философия — это общие законы мышления о природе и обществе и что немалому числу исследователей философии следует больше изучать естественные науки, вдохновили меня продолжать прилагать усилия в области диалектики природы»⁶.

5 февраля 1940 г. ЦК КПК учредил в Яньани Общество изучения диалектики природы приграничного района Шэньси—Ганьсу—Нинся. Председателем общества стал Сюй Тэли. Это общество создало исследовательскую группу диалектики природы, за организацию ее учебы отвечал Юй Гуаньюань.

Главным пособием служила книга Энгельса «Анти-Дюринг». Чтобы сделать учебу группы более глубокой, Юй Гуаньюань начал переводить на китайский язык «Диалектику природы» Энгельса. В то время по совместительству Юй Гуаньюань был директором Библиотеки Сунь Ятсена в Яньани, по хранившемуся в ее фондах изданию 1935 г. «Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса» на немецком языке он перевел часть «Диалектики природы». Переводы черновика общего плана «Диалектики природы» и работы «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» были опубликованы в приложениях к «Цзефан жибао» — журналах «Кэсюэ юаньди» и «Чжунго циннянь»⁷.

После образования КНР Юй Гуаньюань попросил известного переводчика Цао Баохуа и советского специалиста по философии Н.Г. Сенина сверить его перевод «Диалектики природы» Энгельса по русскому изданию 1941 г. В 1955 г. этот перевод «Диалектики природы» был опубликован издательством «Жэньминь чубаньшэ». В 1985 г. данное издательство выпустило обновленный вариант перевода, который был исправлен Юй Гуаньюанем по тексту т. 20 «Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса» на немецком языке 1962 г. издания. Философ Чжа Жуцян и другие коллеги помогли сверить перевод с немецким и английским изданиями. На сегодняшний день это самый полный по содержанию, самый строгий и снабженный наибольшим количеством указателей китайский перевод «Диалектики природы» Энгельса.

Чтобы повысить качество подготовки студентов Яньаньского университета, в 1944 г. Мао Цзэдун предложил создать обязательные курсы для преподавателей и студентов всего учебного заведения. Он сказал: «Нужно создать большой курс, включающий три части: историю развития природы, историю развития общества, реальные теоретические и идейные проблемы. Курс истории развития природы можно дать читать Юй Гуаньюаню»⁸.

После этого курс истории развития природы в китайских университетах, наряду с изучением диалектики природы, стал важной составной частью образовательной программы. Чтобы создать на философском факультете Пекинского университета курс «Природа и история развития природы», в 1955 г. Юй Гуаньюань собрал группу авторитетных ученых, среди которых были Чжоу Пэйюань, физики Ван Чжуси и Хуан Кунь, химик Сюй Гуансянь, биолог Шэнь Тун. В наши дни в китайских вузах «история развития природы» включает содержание обязательного для магистрантов курса «диалектика природы».

В 1950-е годы в качестве руководителя сектора науки отдела пропаганды ЦК КПК Юй Гуаньюань занимался разработкой государственных научных планов. В 1956 г. под его руководством был подготовлен «Проект плана исследований диалектики приро-

ды (философские проблемы в математике и естествознании) на двенадцать лет (1956–1967)». В этом документе «диалектика природы» впервые обозначала название научной дисциплины и исследовательской сферы внутри марксистской философии.

Последующие практические шаги по реализации данного плана неразрывно связаны с именем Юй Гуаньюаня. В июне 1956 г. в Институте философии АН Китая создали исследовательскую группу диалектики природы. Ее руководителем стал Юй Гуаньюань. Это была первая специализированная научная структура по диалектике природы, которая отвечала за руководство исследованиями по всей стране. «Ее задачи: во-первых, проводить исследования специальных проблем философии естественных наук; во-вторых, создавать союз ученых естественных наук и философов, таким образом продвигать исследование философских проблем естествознания в нашей стране»⁹.

В октябре 1956 г. вышел первый номер «Вестника исследований диалектики природы (философских проблем в математике и естественных науках)» (*Цзыжэнь бяньчжэньфа (шусюэ хэ цзыжэнь кэсюэ чжун дэ чжэсюэ вэньти) яньцзю тунсюнь*). Главным редактором издания был Юй Гуаньюань. Журнал ставил задачи «осуществлять политику “пусть соперничают сто школ, пусть расцветают сто цветов”; предоставить площадку для научных контактов в изучении философских проблем математики и естествознания; продвигать развитие научной дисциплины диалектики природы»¹⁰.

С октября 1956 г. по май 1966 г. вышло 27 номеров журнала. Опубликованная в «Вестнике» в 1963 г. статья японского физика Саката Сёити «Диалог о новых основных элементарных частицах» привлекла внимание Мао Цзэдуна. 24 августа 1964 г. он встретился с Юй Гуаньюанем и Чжоу Пэйюанем, чтобы обсудить с ними проблемы диалектического развития природного мира. Чтобы еще в большей степени соответствовать запросам развития диалектики природы, редакция «Вестника» начала издавать для внутреннего распространения непериодический журнал «Тенденции диалектики природы» (*Цзыжэнь бяньчжэньфа дунтай*), всего было опубликовано 63 номера.

Юй Гуаньюань уделял большое внимание подготовке кадров. При создании сектора науки отдела пропаганды ЦК КПК в начале 1950-х он собирался набирать сотрудников среди выпускников университетов по естественнонаучным специальностям. Например, Гун Юйчжи с химического факультета Университета Цинхуа и Хэ Цзосю с физического факультета стали первыми специалистами по диалектике природы и помощниками Юй Гуаньюаня в развитии этой научной дисциплины.

После того, как Юй Гуаньюань стал руководителем группы изучения диалектики природы Института философии АН Китая, начались приготовления к набору аспирантов по специальности. В июне 1956 г. группа Института философии АН Китая и философский факультет Пекинского университета совместно приняли шесть аспирантов. В 1962–1964 гг. Юй Гуаньюань вместе с Гун Юйчжи подготовил 13 аспирантов по диалектике природы по четырехлетней либо трехлетней системе обучения¹¹. В большинстве своем они стали научными лидерами изучения китайской диалектики природы, унаследовав идеалы Юй Гуаньюаня.

В августе 1960 г. Институт философии АН Китая и Харбинский политехнический университет провели в Харбине первую всекитайскую научную конференцию по диалектике природы, она называлась «Семинар научно-технического персонала по изучению идей Мао Цзэдуна — всекитайский семинар по диалектике природы». На конференции выступили ее организаторы — директор Института философии Пань Цзынянь, ректор Харбинского политехнического университета Ли Чан и Юй Гуаньюань. В мероприятии участвовали 130 ученых естественных наук, обществоведов и партийных руководителей, было представлено более 70 докладов. На конференции объект изучения китай-

ской диалектики природы был расширен от не испытывавшей вмешательства человека «чистой природы» до созданных людьми вещей — «рукотворной природы» (*жэньгун дэ цзыжань*). Эти новые сферы изучения диалектики природы вышли за рамки обозначенного в плане на 1956–1967 гг. исследования философских проблем математики и естествознания. Юй Гуаньюань отмечал, что выдвинутая им впоследствии концепция «социальной природы» (*шэжун дэ цзыжань*) выросла из его размышлений о харбинской конференции, он назвал ее точкой роста «китайской школы диалектики природы»¹².

Недостаток материалов сильно ограничивал исследования диалектики природы в Китае. Чтобы поскорее решить этот вопрос, Юй Гуаньюань в 1964–1966 гг. привлек сотрудников группы изучения диалектики природы к переводу иностранных исследований. Восемь сборников «Собрания материалов зарубежной философии естественных наук» объемом около 6 млн иероглифов были напечатаны издательством «Шанхай жэньминь чубаньшэ» для внутреннего распространения.

В 1965 г. Юй Гуаньюань инициировал и организовал написание «Диалектики развития природного мира». Для этого были переведено и подобрано «Собрание материалов по истории зарубежной науки и техники» объемом несколько миллионов иероглифов. Хотя большая часть этих ценных материалов с началом в июне 1966 г. «культурной революции» превратилась в макулатуру, цель перевода, структура материала и коллектив составителей-переводчиков заложили основу для будущих исследований.

После завершения «культурной революции» Юй Гуаньюань продолжил реализацию своих научных планов. «В 1977 году я думал о том, как восстановить исследовательскую работу по диалектике природы. Я предложил две темы философских исследований: первая — наука как производительная сила, вторая — с помощью философии направлять исследования естественных наук, но не подменять философией изучение естественных наук»¹³.

В марте 1977 г. по инициативе Юй Гуаньюаня теоретическая группа АН Китая, теоретическая группа Китайской ассоциации науки и техники, отдел диалектики природы Института философии совместно провели в Пекине семинар по диалектике природы. «Это было новое оживление исследований диалектики природы после завершения «культурной революции», первое собрание в период, когда встали на здоровый путь развития»¹⁴.

Чтобы заново спланировать работу по развитию науки и техники, ЦК КПК в декабре 1977 — январе 1978 г. созвал Всекитайское совещание по научно-техническому планированию. Юй Гуаньюань участвовал в его организации, в это же время он провел в Пекине Всекитайское совещание по изучению диалектики природы, составил проект плана развития исследовательской работы по диалектике природы на 1978–1985 гг. Тогда же Юй Гуаньюань представил доклады главе Госкомитета по науке и технике Фан И и Дэн Сяопину с предложениями создать Китайское общество исследования диалектики природы и специализированный журнал. «Одобрение Дэн Сяопина было получено. При обсуждении с Фан И и Ли Чаном руководства работой в естественных и общественных науках Дэн Сяопин сказал: “Нужно обратить внимание на то, чтобы привлечь Юй Гуаньюаня, он особенно силен в теории. В диалектике природы он сравнительно выдающийся. Надо позвать его участвовать в разработке научного плана, пусть будет вашим советником”»¹⁵.

В 1978 г. при поддержке Дэн Сяопина был создан Подготовительный комитет Китайского общества исследования диалектики природы. Во главе его встали Юй Гуаньюань, Чжоу Пэйюань и Цянь Сяньцян. Подготовительный комитет издавал газету «Корреспонденция Китайского общества исследования диалектики природы» (*Чжунго цзы-*

жань бяньчжэнфа яньцзюхуэй тунсинь). В 1979 г. АН Китая создала новый журнал «Вестник диалектики природы» (*Цзыжань бяньчжэнфа тунсюнь*), Юй Гуаньюань стал его главным редактором. В октябре 1981 г. было создано Китайское общество исследования диалектики природы. Председателем первого состава его правления был избран Юй Гуаньюань, в 1986 г. его переизбрали на второй срок. Это был знак всеобщего признания важного места ученого в области диалектики природы.

В завершающий период «культурной революции», когда у Юй Гуаньюаня не было работы, он использовал ситуацию для подготовки хрестоматии. В 1974 г. он привлек работавшего до «культурной революции» в отделе философии журнала «Хунци» Чжэн Хуэя и других к составлению сборника «Маркс и Энгельс о диалектике природы и естественных науках» объемом 400 тысяч иероглифов. В 1975–1977 гг. пробные варианты книги опубликовало издательство «Кэсюэ чубаньшэ». Чтобы реализовать тезис о единстве высказываний Маркса, Энгельса и Ленина о науке, технике, экономике и обществе, Юй Гуаньюань пригласил преподавателя Пекинского университета Сунь Сяоли и восемь аспирантов внести в пробный вариант еще 800 тысяч иероглифов. Расширенный сборник вышел в 1988 г. в издательстве «Кэсюэ чубаньшэ» под названием «Маркс, Энгельс, Ленин о диалектике природы, науке и технике». В начале 1990-х Юй Гуаньюань возглавил работу по подготовке «Энциклопедии диалектики природы».

Юй Гуаньюань пришел к выводу, что в Китае сформировалась собственная школа (*сюэтай*) диалектики природы. Впервые он заявил об этом в январе 1991 г. на второй Всекитайской рабочей конференции Китайского общества исследования диалектики природы. В 1992 г. он детализировал эту точку зрения в научной статье¹⁶. В 1996 г. ученый опубликовал книгу объемом 480 тысяч иероглифов «Философская школа ныне возникает и растет в Китае»¹⁷.

По мнению Юй Гуаньюаня, китайская школа диалектики природы является школой марксистской философии, при изучении диалектики природы она уделяет особое внимание «рукотворной природе», или «социальной природе»¹⁸. В философии эта школа трактует «природный мир как целостность материального существования, он может и должен быть разделен на естественную (*тяньжань*) природу и социальную природу»¹⁹.

Во-вторых, китайская школа диалектики природы не ограничивает себя «обычным абстрактным мышлением», она стремится «идти к особым конкретным исследованиям, продвигаться в направлении практики, прямо в реальной жизни выявлять важный смысл этих исследований». Эта школа «связана с реальностью практики, подчеркивающей важность сфер, где непосредственно возникает связь человеческого общества и природного мира»²⁰.

В-третьих, китайская школа диалектики природы связана с реальностью всей совокупности социальной жизни человечества, она «включает повседневную материальную жизнь людей, сферы производства и обращения материальных ресурсов»²¹. Эта открытая группа научных дисциплин, нацеленная на создание условий развития современных новых дисциплин (например, философии науки и общества).

В-четвертых, китайская школа диалектики природы более не ограничивается призывом к союзу философии и естественных наук. Она опирается на продвижение союза естественных и общественных наук, продвигает связи между наукой и техникой, инженерными дисциплинами и гуманитарными, общественно-научными дисциплинами. Пополнение рядов специалистов непосредственно связано с развитием собственных исследовательских структур. «Активные элементы этой школы собраны в научной организации — Китайском обществе исследования диалектики природы», «история этой школы включает в себя историю Китайского общества исследования диалектики природы»²².

В-пятых, исследования китайской школы диалектики природы «с самого начала не были кабинетными и проводились во взаимосвязи с массами»²³, исходя из практики и реальных проблем, постепенно переходя от обобщения опыта к теоретическому уровню. Этот исследовательский путь отличается от логического пути западной философской теории «гипотеза—анализ—теория».

Заслуги Юй Гуаньюаня не ограничиваются сферой организации научных исследований диалектики природы. «Он ввел концепцию «социальной природы», расширил предмет исследования «Диалектики природы» Энгельса, подчеркнул неустранимую ответственность исследователей диалектики природы перед государством и обществом»²⁴.

В 1960 г. на конференции в Харбине Юй Гуаньюань выдвинул концепцию «рукотворной природы». Через два десятилетия в ноябре 1981 г. на церемонии закрытия учредительной конференции Китайского общества исследования диалектики природы ученый предложил концепцию «социальной природы»²⁵. Он сказал: «Природа, о которой мы говорим, не полностью указывает на естественную природу, она также указывает на сформированную через роль человека социальную природу, например, процесс производства не является процессом естественной природы. В обсуждение истории развития природы нужно ввести историю промышленности и историю сельского хозяйства, поскольку в промышленности и сельском хозяйстве производство продукта также является природным процессом. Поэтому в обсуждении проблем диалектики природы нужно в единстве обдумывать естественную природу и созданную ролью человека природу»²⁶.

В декабре 1982 г. Китайское общество исследования диалектики природы провело в Пекине «Научную конференцию стратегических идей городского развития». На этом форуме Юй Гуаньюань указал, что «в городах жилища, дороги, подземные коммуникации, водопровод, электричество и прочее — все являются природными объектами (*цзыжанью*)»²⁷. Он четко заявил о том, что эти природные объекты относятся к «социальной природе», они должны стать объектом исследования диалектики природы.

Социальная природа обладает безграничным многообразием, она включает «рукотворную природу» (новые объекты, созданные человеческим трудом) и новые вещи, появившиеся под влиянием человечества (например, вирус СПИД). «Еще есть вещи социальной природы, появления которых человек не хотел, однако их появление неизбежно; так, постоянное крупное производство приводит к загрязнению». Таким образом, в трактовке Юй Гуаньюаня содержание понятия «социальная природа» шире, чем «рукотворная природа»²⁸.

Благодаря усилиям Юй Гуаньюаня сформировалась китайская школа диалектики природы, которая с опорой на диалектический материализм исследует актуальные проблемы модернизации Китая. С 1930-х годов и до начала XXI века ученый был активным участником процессов становления и развития этой школы, создания ее институциональных структур и системы подготовки кадров. Исследования Юй Гуаньюаня обогатили и развили концепцию «диалектики природы», изложенную Энгельсом, они стали основой для формирования китайской школы диалектики природы. На основании творческого осмысления марксизма ученый выдвинул понятие «социальной природы», взаимно соединил природу, естественные науки, технику и общество. В ходе исследовательской работы ему удалось найти путь соединения марксистской теории и общественной практики Китая.

1. Юй Гуаньюань. Сюэшу цзычжуань: [Научная автобиография] // Чжунго дэ кэсюэ цзишу чжэсюэ — цзыжань бьяньжэнфа: [Китайская философия науки и техники — диалектика природы]. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. X.

2. *Гун Юйчжи*. Во жэньши дэ Юй Гуаньюань — цзай Юй Гуаньюань цзюши шоучэнь цзиняньхуэй шан дэ яньцзян: [Юй Гуаньюань, которого я знаю — выступление на собрании в честь 90-летия Юй Гуаньюаня] // Яньхуан чуньцю. 2005. № 10. С. 44.
3. *Юй Гуаньюань*. Во хэ цзыжань бяньчжэнфа: [Я и диалектика природы] // Чжунго дэ кэсюэ цзишу чжэсюэ — цзыжань бяньчжэнфа. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. 196.
4. *Ван Фань*. Хэ Юй Гуаньюань сяньшэнь ляо «дан изэй сюодай»: [С господином Юй Гуаньюанем обсуждаем «внутрипартийные таланты»] // Тунчжоу гунцинь. 2013. № 12. С. 42.
5. *Юй Гуаньюань*. Мао Цзэдун хэ цзыжань бяньчжэнфа: [Мао Цзэдун и диалектика природы] // Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю. 1993. № 12. С. 51–52.
6. Там же. С. 52.
7. *Юй Гуаньюань*. Во хэ цзыжань бяньчжэнфа... С. 199.
8. *Ван Фань*. Указ. соч. С. 42.
9. Чжунго шэхуэй кэсюэюань чжэсюэ яньцзюсо кэсюэ цзишу чжэсюэ яньцзюши чэнли сыши чжоунянь цзинянь (1956–1996): [В память о сорокалети создания Отдела философии науки и техники Института философии АОН Китая (1956–1996)]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэюань чжэсюэ яньцзюсо, 1996. С. 20.
10. Там же. С. 21.
11. Аспиранты набора 1962 г. — Ли Хуэйго, Чэнь Ишэнь, Инь Дэньсян. Юй Моучан, Чжу Сикунь, Лу Жуньянь, Янь Юнсинь, Чжу Сяньюань; 1963 г. — Ван Динчан, Лю Шуцзы; 1964 г. — Тун Тяньсян, Цзинь Улунь, Янь Цзяци.
12. *Юй Гуаньюань*. И гэ чжэсюэ сюэпай чжэнцзай Чжунго синци: [Философская школа возникает и растет в Китае] // Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю. 1992. № 6. С. 55.
13. *Юй Гуаньюань*. Сюэшу цзычжуань... С. XI.
14. *Гун Юйчжи*. Чжунго цзыжань бяньчжэнфа ши (сы): [История китайской диалектики природы (четыре)] // Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю. 1991. № 4. С. 29.
15. *Гун Юйчжи*. Во жэньши дэ Юй Гуаньюань... С. 46.
16. *Юй Гуаньюань*. И гэ чжэсюэ сюэпай чжэнцзай Чжунго синци... № 6. С. 53–60.
17. *Юй Гуаньюань*. И гэ чжэсюэ сюэпай чжэнцзай Чжунго синци: [Философская школа возникает и растет в Китае]. Наньчан: Цзянси кэсюэ цзишу чубаньшэ, 1996. 569 с.
18. *Юй Гуаньюань*. Сюэшу цзычжуань... С. XII.
19. *Юй Гуаньюань*. И гэ чжэсюэ сюэпай чжэнцзай Чжунго синци... № 6. С. 54.
20. Там же.
21. Там же.
22. Там же. С. 56.
23. Там же. С. 55.
24. Из записи беседы автора статьи с профессором философского факультета Народного университета Китая Хуан Шуньцзи (Пекин, гостиница «Сяньшань», 24 марта 2015 г.)
25. *Шэнь Чжэньюй*. Цзыжань бяньчжэнфа ши дэ кайчуанчжэ юй дяньцзигэнь — мяньхуай Юй Гуаньюань сяньшэнь: [Первопроходец и основатель дела диалектики природы — вспоминаю господина Юй Гуаньюаня] // Кэсюэ юй ушэньлунь. 2014. № 1. С. 57.
26. *Юй Гуаньюань*. И гэ чжэсюэ сюэпай чжэнцзай Чжунго синци... № 6. С. 59.
27. Там же.
28. *Юй Гуаньюань*. Цзыжань бяньчжэнфа байкэ цюаньшу. Цзыжань: [Энциклопедия диалектики природы. Природа] // Чжунго дэ кэсюэ цзишу чжэсюэ — цзыжань бяньчжэнфа. Пекин: Кэсюэ чубаньшэ, 2013. С. 89.

Корея: 70 лет после освобождения XIX научная конференция корееведов России и стран СНГ

26–27 марта 2015 г. в Институте Дальнего Востока состоялась XIX ежегодная научная конференция корееведов России и стран СНГ «Корея: 70 лет после освобождения». В конференции приняли участие 35 докладчиков, представляющих целый ряд регионов постсоветского пространства (Москвы, Санкт-Петербурга, Кирова, Владивостока, Хабаровска, Южно-Сахалинска, Минска, Алматы, Нукуса и Ташкента), и более ста слушателей, в том числе представители МИД РФ, экспертного сообщества, прессы и студенты корееведческих специальностей ряда московских вузов.

На открытии конференции с приветствиями выступили и.о. директора ИДВ РАН С.Г. Лузянин и заместитель директора 1-го ДА МИД РФ И.И. Сагитов. В их выступлениях подчеркивалась важность темы конференции на фоне современной международной обстановки.

Работа конференции традиционно прошла по следующим тематическим секциям: политика, экономика, история и культура.

В рамках секции «Политика» обсуждались актуальные вопросы политической ситуации на Корейском полуострове в свете 70-летия освобождения Кореи. Участники конференции указывали на бесперспективность и опасность санкционных и силовых подходов к решению разногласий, существующих на Корейском полуострове. Подчеркивалась необходимость налаживания межкорейских отношений исключительно путем диалога и с учетом интересов безопасности и экономического развития всех государств региона. Руководитель Центра корейских исследований ИДВ РАН А.З. Жебин предложил свое видение основных уроков и задач урегулирования проблем, существующих на Корейском полуострове. По его мнению, без достижения четырьмя «большими странами»: Россией, Китаем, США, Японией, а также РК и КНДР согласованного видения места, которое займут два корейских государства, а в перспективе — и объединенная Корея, в новой архитектуре безопасности в СВА, создание нового действенного механизма по обеспечению мира и безопасности в регионе представляется маловероятным.

Были затронуты проблемы межкорейских отношений. А.В. Воронцов в докладе «Тревоги и надежды Корейского полуострова» отметил, что к концу 2014 г. эти отношения были крайне напряженными. Отсутствие диалога, усиление санкционного давления на Пхеньян и односторонняя активная подготовка к объединению со стороны РК ограничивают возможности сближения двух государств и способствуют нарастанию напряженности на полуострове. Однако примирительные предложения лидеров КНДР и РК, прозвучавшие в январе 2015 г., дают надежду на возобновление двустороннего диалога. Одновременно США рассматривают оба возможных варианта урегулирования на Корейском полуострове: усиление политического и экономического давления на КНДР, но в случае неэффективности первого подхода, не исключают возможности возобновления диалога с Пхеньяном.

В связи с этим был затронут вопрос альтернативного подхода к объединению Кореи — проект создания конфедерации Корё, который в разное время разрабатывался как Севером, так и Югом, но до настоящего момента не получил дальнейшего развития.

Участниками конференции был приведен пример КНР: «одна страна, две системы» (где существует только один Китай, но при этом такие территории, как Гонконг, Макао и Тайвань имеют собственные капиталистические экономические и политические системы). Однако в случае с Кореей простая калка с китайской системы представляется невозможной в силу более сложной политической обстановки на полуострове. Во-первых, для того, чтобы проект конфедерации в Корею мог получить развитие, он должен учитывать особенности политической ситуации на Корейском полуострове, а также в равной степени интересы как РК и КНДР, так и заинтересованных великих держав — РФ, КНР и США. Кроме того, он должен иметь принципиальные отличия от объединения путем поглощения. Во-вторых, возобновление конструктивного двустороннего диалога и процесса доверия является необходимым условием для того, чтобы можно было начать разговор об объединении. А для этого все заинтересованные стороны должны отказаться от силовых, санкционных и односторонних действий в решении существующих разногласий. Только в этом случае будет возможно найти наиболее приемлемый вариант корейского урегулирования, в равной мере отвечающий интересам всех вовлеченных сторон.

Россия со своей стороны может способствовать процессу формирования доверия на Корейском полуострове, развивая многосторонние экономические проекты. Большое значение имела первая поставка российского угля из Западной Сибири по железной дороге до северокорейского порта Раджин с последующей отправкой груза в южнокорейский порт Пхохан. Экономическим и политическим аспектам этого проекта был посвящен доклад **О.В. Кирьянова**. Согласно позиции докладчика, сотрудничество в рамках этого проекта, хоть и имеет определенную политическую подоплеку, основывается также на логике экономической эффективности, что позволяет надеяться на его стабильное развитие и функционирование в будущем. Несмотря на то, что в данный момент РК с осторожностью относится к дорогостоящим проектам с участием КНДР в силу высокого уровня взаимного недоверия, успех проекта «Хасан — Раджин» может стать хорошим примером взаимовыгодного делового сотрудничества в треугольнике РФ — КНДР — РК. Развитие трехстороннего экономического сотрудничества будет способствовать дальнейшей интеграции трех стран, выстраиванию более доверительных отношений, что в свою очередь поможет снизить уровень политической и военной напряженности на Корейском полуострове.

Ряд докладов, представленных на секции «Политика», был посвящен оценке уровня военной безопасности государств Корейского полуострова. **В.В. Евсеев** высказал мнение, что западные эксперты сознательно завышают военный потенциал КНДР. По мнению докладчика, сопоставление военных потенциалов двух корейских государств показывает явное превосходство Сеула, как в отношении ракетно-ядерных сил, так и обычных вооружений. Именно РК обладает значительным наступательным потенциалом, особенно в отношении военно-воздушных и военно-морских сил. Пхеньян же обладает исключительно оборонительным потенциалом и готов к реальному диалогу с Сеулом, в том числе и на высшем уровне.

Выступление **К.В. Асмолова** было посвящено проблеме прав человека в КНДР. В нем докладчик поднял вопрос о том, как закрытость страны в сочетании с политической ангажированностью авторов доклада ООН о соблюдении прав человека в КНДР привела к целому ряду системных искажений информации, обнулив научную и политическую ценность данного доклада. По мнению **К.В. Асмолова**, именно зависимость членов комиссии от идеологических предпочтений и выбранного формата слушаний привела к тому, что ей не удалось определить виновников конкретных преступлений, и вина была возложена на весь режим и его нынешнего руководителя.

В свете 70-летия освобождения Кореи большое внимание было уделено тому, как эта знаменательная дата отражается в официальной политике стран Корейского полуострова: в понимании корейцев этот день не только праздник освобождения, но и напо-

минание о расколе нации и последовавшей гражданской войне. В докладе Н.С. Медведевой был проведен анализ официальных заявлений правительства РК, новостных сообщений, редакторских колонок и аналитических статей, который показал, что главная задача, которую ставит перед собой администрация Пак Кын Хе в наступившем году, это организация межкорейского саммита и подготовка основы для мирного объединения. Кроме того, докладчик выявил ряд проблем, существующих в объединительной политике Пак Кын Хе, которые тормозят развитие межкорейского диалога.

Интерес в секции «Политика» также вызвали темы роли Центральной Азии в «Евразийской инициативе» Пак Кын Хе (доклад Э.Р. Расулова) и состояния корейско-японских отношений. В своем докладе «Япония — Южная Корея: глубокий кризис межгосударственных отношений» В.А. Гринюк высказал мнение, что нынешнее ухудшение двусторонних отношений объясняется, прежде всего, противоречиями в трактовке исторического прошлого двух сторон. Противостояние усугубляется из-за радикальной линии японского правительства во главе с С. Абэ, в которой Сеул видит проявление милитаристских тенденций.

На экономической секции обсуждались актуальные вопросы развития двух корейских государств на современном этапе, а также различные аспекты экономического сотрудничества КНДР и РК с Россией и другими странами. В докладах С.С. Суслиной, Е.Б. Мудровой, Ким Ен Сун, И.А. Толстокулакова анализировались проблемы и перспективы международного экономического взаимодействия в СВА, интеграционные процессы в регионе, а также возможности для России.

В докладе С.С. Суслиной было показано, что на современном этапе развития энергетического сектора в экономике каждого корейского государства сохраняется проблема структурной несбалансированности его развития применительно к задачам экономической политики и запросам национального производства. Находясь почти в одинаковых позициях по степени обеспеченности энергоресурсами (и в РК, и в КНДР не обнаружено месторождений нефти и газа промышленного значения), обе страны различаются по степени обеспечения своих энергетических запросов с помощью внешних каналов. По мнению докладчика, основной дисбаланс в каждой из стран связан, прежде всего, с нехваткой углеводородных природных ресурсов, что может быть компенсировано в рамках развития и расширения форм международного энергетического обмена.

По мнению И.А. Толстокулакова, российские интересы в Арктике, реализация которых требует привлечения зарубежного инвестиционного, технологического и научного потенциала, во многом совпадают с интересами Республики Корея. Сотрудничество с РК могло бы облегчить бремя арктических изысканий, а также способствовать реализации современной геополитической стратегии Российской Федерации. Наиболее перспективные направления двустороннего сотрудничества: развитие ледокольного флота, формирование на юге Корейского полуострова нефтяного и газового хаба, или регионального распределительного узла, совместная эксплуатация транспортных возможностей Северного морского пути. Арктическая политика РК и шансы использовать её в интересах России со всей очевидностью коррелируют с «евразийской инициативой» южнокорейской администрации и российским «разворотом на Восток».

Выступление В.Г. Самсоновой было посвящено сравнительному анализу демографической ситуации РК и КНДР. Она считает, что существует возможность демографической взаимодополняемости РК и КНДР, которая может принести определенную выгоду обеим странам. Для КНДР использование ее рабочей силы может стать дополнительным финансовым источником, а также возможностью обучения своих специалистов и изучения зарубежного опыта ведения бизнеса. Для РК это возможность не только решить проблему дефицита рабочей силы, которую она вынуждена в настоящее время импортировать, но и повысить конкурентоспособность производимой продукции за счет переноса некоторых производств в КНДР, обладающую трудовыми резервами, характеризующими-

ся как невысоким уровнем заработной платы и молодым возрастом, так и высокой квалификацией и быстрой обучаемостью.

Л.В. Захарова проанализировала экономические факторы стабильности КНДР. Автор считает, что экономические мероприятия КНДР при нынешнем руководстве не говорят о каких-то радикальных переменах в политике страны или грядущих системных реформах. Наиболее вероятно, что Пхеньян будет искать свой собственный путь повышения эффективности экономики без ущерба для стабильности режима. На ближайшую перспективу, учитывая меры по стимулированию частной инициативы, рыночной активности и стабилизацию рыночных цен в КНДР, можно говорить о постепенном улучшении ситуации в северокорейской экономике. Докладчик заключает, что при этом в условиях фактической внешнеэкономической изоляции и при довольно ограниченных возможностях развития за счет торговли с Китаем экономический рост будет существенно ограничен.

На секции «История» в свете предстоящего юбилея — 70-летия освобождения Кореи большая часть докладов была посвящена историческому значению этого события. В докладе **Ким Ен Уна** было отмечено, что «подаренное освобождение» и назначенные союзными державами лидеры двух частей Кореи, а также стоявшие за ними силы не смогли сохранить единство страны и народа, а затем допустили гражданскую войну, превратившуюся из-за вмешательства США в международный конфликт, после окончания которого обе части единого народа были обречены на раздельное существование с колоссальными потерями интеллектуального, нравственного, культурного потенциала. В одной части Корейского полуострова прогресс в материальной сфере, открытость миру сопровождаются серьезными явлениями нравственного, психологического неблагополучия, в другой — идейная стойкость существует наряду с низким жизненным уровнем и ограничением контактов с внешним миром.

Темой обсуждения стала роль СССР и США в событиях тех лет и то, как эта знаменательная дата отражается в официальной пропаганде стран Корейского полуострова (доклад **А.Ю. Иванова**).

Часть докладов была посвящена судьбам советских корейцев, работавших на Севере полуострова после освобождения (**Д.В. Мен и Ж.Г. Сон**), а также историческим аспектам японо-корейских отношений (**Н.А. Чеснокова и Р.Н. Лобов**).

В рамках еще одной секции прозвучали доклады, посвященные корейской культуре и искусству. **А.А. Гурьева**, работающая на Восточном факультете Санкт-Петербургского государственного университета, представила собравшимся очередную часть своего большого проекта по изучению корейской книги и ее особого места в корейской культуре. На этот раз докладчик говорила о колониальном периоде корейской истории и деятельности японцев по сбору, изучению и изданию корейских рукописей и старопечатных книг. По мнению Гурьевой, столь глубокая работа японцев с корейскими книгами и текстами подтверждает, что колонизаторы сознавали значение книги в корейской культуре и ее важную роль для понимания «души нации».

Доклад **М.Е. Осетровой** касался политики национальной идентичности двух корейских государств, рассмотренной сквозь призму восприятия и репрезентации национальной кухни как важного элемента национальной культуры. Сравнив способы понимания и представления своей национальной пищевой традиции в КНДР и РК, автор показывает, что на сегодняшний день на Юге и Севере Корейского полуострова в этом вопросе больше различий, чем сходства. Это свидетельствует о том, что даже такая идеологически безобидная сфера, как национальная кухня, испытывает на себе последствия раскола страны, становясь объектом пропаганды, и в результате усугубляет разделение двух частей некогда единого народа.

Сфера исследований корейского искусства в этом году была представлена двумя «новыми именами»: **Е.А. Хохловой** из национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» и И.Б. Пановой из МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера), впервые выступавшими на нашей конференции. Молодые специалисты изучают как традиционные, так и современные направления корейской живописи и декоративно-прикладного искусства. Е.А. Хохлова в своем докладе дала широкий обзор развития южнокорейского искусства, начиная с 1950-х гг., подробно остановившись на его современном этапе. Сопровождая свой рассказ прекрасными иллюстрациями работ современных южнокорейских художников, докладчик познакомила собравшихся с самыми влиятельными мастерами концептуального искусства Республики Корея (Ким Су Чжа, Чон Су Чхона, Ли Буль и др.), выделила основные темы и проблематику их творчества. Это критика современного общества потребления, человек в условиях глобального мира, обличение общественных норм и господствующих стереотипов. Главной же темой, объединяющей почти всех сегодняшних авторов, Хохлова называет поиск самоидентичности. Отследив, какой прорыв совершила Республика Корея в области искусства за последние десятилетия, исследователь с уверенностью заключает, что в ближайшем будущем эта страна станет одним из мировых центров актуального искусства.

И.Б. Панова поделилась первыми результатами своей работы по изучению орнаментов и рисунков корейских женских украшений на основе предметов личного обихода из корейской коллекции фондов Кунсткамеры. Непосредственным предметом ее исследования стала женская шпилька для волос *пинё*. С ее помощью автор исследовала традиционную систему корейского орнамента на примере главного украшения шпильки — цветка орхидеи. Была предпринята попытка атрибуции семантического значения данного декоративного элемента и вписывания его в общую систему дальневосточных орнаментов. Автор высказала мнение, что данный цветок есть символ семейного счастья и большого потомства, чем вызвала некоторые дебаты во время обсуждения. Панова сопроводила рассказ о своем основном предмете исследования общим обзором истории корейских женских украшений и ювелирного искусства.

Конференция традиционно продемонстрировала преемственность поколений (молодые участники составили более трети выступающих) и высокую планку организации и качества мероприятия, которое уже почти 20 лет остается головным форумом специалистов по Корее. Представленные доклады лягут в основу коллективной монографии.

Рецензии

Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. Н.Л. Мамаева: Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Памятники исторической мысли, 2014. 382 с.

За последние двадцать с лишним лет российское китаеведение прошло сложный и тернистый путь. В условиях жесткой социальной ломки в новой России трансформировалось отношение к общественным наукам и к одному из их направлений — китаеведению. Противоречивая государственная политика 1990-х гг. в отношении науки и малоэффективная система ее администрирования и финансирования, сочетавшая как прежние, советские, так и новые методы, усугубляла ситуацию. Однако научный потенциал, накопленный в прежние годы и энтузиазм отдельных ученых и авторских коллективов, например Института Дальнего Востока РАН, позволил не только сохранить отечественную синологию, но и дать новый импульс для развития целого ряда ее новых направлений, разрабатывавшихся в рамках современных научных проектов.

Наглядное доказательство этого — комплексный историографический труд «Основные направления и проблемы развития российского китаеведения» — многоплановая коллективная монография, частично охватывающая обширную, необъятную и многозначную, как китайский иероглиф, область знания. Очевидно, что всеобъемлющее изучение разнообразных подходов к обилию ее тем в идеале не достижимо. Не стремясь объять необъятное, авторский коллектив, состоящий из сотрудников ИДВ РАН, вместе с тем, продемонстрировал стремление к объективному изучению в аспекте историографии широчайшего круга синологических трудов, опубликованных в России за последние десятилетия. В этом контексте участниками данного проекта — специалистами с большим стажем был очерчен круг разнообразных проблем, связанных с историей, политикой, экономикой, моделями развития и модернизацией, правом, международными отношениями и внешней политикой, межкультурным диалогом, философией, религией, культурой,

образованием Китая, а также китайской миграцией в России и положением Тайваня.

Появление этой книги, в которой предпринята попытка анализа того, что реально сделано отечественными учеными (а сделано немало!), очень важно, особенно в связи с возникшими в последние годы как в российском, так и, впрочем, и в западном, китаеведении пессимистическими настроениями и огульно критическими подходами в оценках уровня китаеведения.

Книга состоит из введения, девяти глав, заключения, библиографии, именного указателя и списка сокращений. Постараемся отразить лишь собственное избирательное представление о ней.

Одна из особенностей данного труда — акцент на преемственность в отечественном китаеведении, что наглядно показано во Введении, написанном академиком М.Л. Титаренко, где он, обобщая его историю в контексте диалога цивилизаций, выделяет следующие наиболее специфические черты. «За три столетия российские ученые внесли огромный вклад в объективное и всестороннее изучение Китая, в распространение среди общественности знаний об истории, о достижениях в области экономики, науки, культуры, искусства в соседней стране. Характерной чертой российского китаеведения с самого его зарождения является глубокое уважительное отношение к истории и традиции китайского народа, его культуре». Заострив внимание на этих особенностях, автор делает вывод, что российскому китаеведению «присуще стремление установить с китайской культурой многоуровневый межкультурный диалог, основанный на равноправии и принципах синергизма, взаимной учебы, взаимного обогащения» (С. 5).

С этими высказываниями перекликаются суждения А.В. Ломанова (гл. 6). По его мнению, «исследования китайской философии

в России имеют не только общецивилизационное академическое значение», поддерживают «интерес к изучению многогранной и сложной борьбы в Китае», но и «дают ключ к пониманию многих специфических явлений политической жизни современного Китая» (С. 230).

Мое внимание как историка, принимавшего еще в советское время участие в работе с документами, в большей степени привлекли первая и вторая главы (авторы Н.Л. Мамаева, Т.М. Турчак), посвященные отечественному источниковедению, которое является базой любого исторического труда. Действительно, одной из наиболее характерных черт изучаемого периода стало ее расширение именно за счет материалов, ставших доступными для исследователей благодаря открытию российских архивов, и как завершающая стадия этого сложного и кропотливого процесса — издание многотомных академических собраний документов, имеющих отношение к Китаю. В центре внимания указанных выше авторов — подготовленные в ИДВ РАН и опубликованные затем сборники: продолжающаяся «уникальная документальная серия» «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.», которая названа «основным источником для изучения истории двусторонних отношений», и включившая 1517 уникальных документов серия «ВКП(б), Коминтерн и Китай», а также другие, изданные в начале 2000-х гг. документы о политике Коминтерна и СССР в Китае и о внутривосточной ситуации в этой стране). Анализируя эти труды, Н.Л. Мамаева делает вывод, что «характеристика блока крупных документальных серий и документальных сборников, изданных в течение 1990–2000-х гг., содержащих достоверную источниковедческую базу для изучения российско-китайских отношений, национально-освободительного движения и многослойного внутривосточного процесса в Китае, китайской политики ВКП(б) и Коминтерна, свидетельствует о появившейся возможности более углубленного изучения проблем внутренней истории и внешней политики Китая и ликвидации ряда «белых пятен» в политической истории страны, связанных в том числе с определением места партии Сунь Ятсена в национальной революции 20-х годов XX в. и в целом с событиями демократической революции 20–40-х гг. XX в.» (С. 51).

Многообразная тематика российского китаеведения рассматривается в других главах. А.В. Островский (гл. 5) на основании проведенного им сравнительного анализа уг-

верждает, что «главным достижением российского китаеведения в начале XXI в. была подготовка значительного количества работ по китайской экономике, в которых подробно анализируется общая экономическая ситуация в стране, экономическая политика китайского руководства, взгляды китайских и зарубежных ученых, динамика социально-экономического развития Китая и общая картина экономического развития отраслей народного хозяйства и регионов» (С. 166). Делая такой вывод, автор подчеркивает «что большая часть этих работ (примерно 60%) была подготовлена в Институте Дальнего Востока РАН», и подтверждает это подробным рассмотрением опубликованных трудов (С. 166).

Точная и емкая характеристика потенциала российских исследований китайской культуры и образования дана Н.И. Боровской и С.А. Торопцевым (гл. 7), которые сделали акцент на появлении проблемного подхода и современной методологии, в том числе компаративистской, при переходе на новый более углубленный уровень анализа (С. 256).

Нельзя не отдать должное продуманному изложению проблем модернизации и моделей развития КНР в современном российском обществоведении (гл. 9, автор А.В. Виноградов). Заслуживает внимания следующая его характеристика особенностей изучения этой тематики российским китаеведением XXI в. «Обобщив богатый фактический материал, созрев для осмысления крупных проблем, китаеведы, не встречая идеологических преград, стали выпускать работы по самым общим проблемам современного Китая. Понятие “модель”, отражая идеологически нейтральную версию размышлений о китайском пути развития, постепенно завоевывало все большее признание. То же, и даже в значительно большей степени, происходило с понятием “модернизация”» (С. 300). Однако несколько снижает градус восприятия этого емкого текста то, что имена авторов в разделе (С. 298–306) вынесены в примечания. На наш взгляд, если бы они находились в основном тексте, не создавалось бы обезличенное впечатление при его чтении.

Можно в целом согласиться с критической тональностью отдельных выводов В.Я. Портякова (гл. 4) относительно изучения в современной России внешней политики и международных отношений Китая, справедливо отметившего, что «количество пишущих по этой информационно неисчерпаемой теме неуклонно растет, но оно не переходит в качество» (С. 146). Такая трезвая и

объективная оценка, основывающаяся на прекращенном знании тематики, на наш взгляд, абсолютно справедлива.

Не подвергая сомнению научную значимость данной книги, нельзя умолчать о том, что в содержании некоторых ее глав детальный профессиональный анализ соседствует с некритическим подходом, а зачастую и банальным перечислением названий работ и их авторов, что отчасти объясняется стремлением охватить максимальное их число. Подобный подход, как отмечено авторами книги, частично связан с обилием научных исследований по тем или иным темам. По некоторым направлениям число монографий и статей настолько велико (например, по проблемам внутренней истории Китая), что возникла необходимость ограничений: в допустимых для издания рамках дана характеристика главным образом работ монографи-

ческого плана. Это не умаляет значения статей, которые предстоит проанализировать в новых историографических работах.

Бросаются в глаза диспропорции в библиографии: у одних авторов приведены только монографии, а у других список более внушительен за счет многочисленных статей. В качестве одного из досадных упущений можно добавить то, что в ней не указано ни одной статьи известного отечественного китаевода В.И. Глунина, хотя в тексте книги он неоднократно упоминается.

В целом этот фундаментальный, наукоемкий и очень информативный труд, по моему мнению, имеет все шансы стать как необходимым подспорьем для научной работы, так и надежным руководством для тех, кто еще только овладевает профессией китаевода, а также для всех, кто хочет расширить свои знания о том, как изучается Китай в России.

© 2015

*С.А. Горбунова,
доктор исторических наук*

Юбилей ученого

Юбилей Натальи Леонидовны Мамаевой

26 октября празднует свой юбилей известный российский ученый-китаевед, доктор исторических наук Наталья Леонидовна Мамаева.

Вся научная биография Натальи Леонидовны неразрывно связана с Институтом Дальнего Востока АН СССР/РАН, куда она поступила на работу в 1968 г., сразу после окончания исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Прекрасное образование и владение немецким языком позволили молодому ученому взяться за сложную и мало исследованную в тот период тематику взаимоотношений КПК и Гоминьдана и в 1977 г. защитить кандидатскую диссертацию по теме «Буржуазная западногерманская историография о роли КПК и Гоминьдана в китайской революции 1925–1949 гг.» Начав научную карьеру с должности младшего научного сотрудника, Наталья Леонидовна прошла все ступени трудной на-

учной лестницы, руководствуясь объективным подходом к исследуемому материалу и уделяя большое внимание источниковедческой базе. В 1993 г. ею была защищена докторская диссертация «Гоминьдан в национально-революционном движении Китая 1923–1927 гг. (политическая программа и практика)». Н.Л. Мамаева в разные годы занимала должности заместителя руководителя Центра современной истории и политики Китая, Центра политических исследований Китая, руководителя Сектора историографии Китая в Центре современной истории и политики Китая. С 2011 г. Наталья Леонидовна — руководитель Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией.

Наталья Леонидовна Мамаева — автор ряда фундаментальных научных трудов по проблемам новейшей истории и политической системы Китая, истории КПК и Гоминьдана. В их числе «Гоминьдан в национально-революционном движении Китая (1923–1927)» (1991), «Коминтерн и Гоминьдан, 1919–1929» (1999), «Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы» (2007).

Важную часть научной работы Натальи Леонидовны составляет историография новейшей истории Китая. Под ее редакцией в 2007 г. вышел сборник статей «Образ Китая в современной России: некоторые проблемы китайской истории и современной политики КНР в исследованиях российских и зарубежных ученых», в 2014 г. — коллективная

монография «Основные направления и проблемы российского китаеведения»; готовится к публикации сборник «Отечественная историография КНР: некоторые направления и проблемы внешней и внутренней политики».

Наталья Леонидовна является членом авторских коллективов ряда значимых монографий ИДВ РАН: «Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в конце XX — начале XXI века» (2004), «Политическая система и право КНР в процессе реформ, 1978–2005» (2007), «Духовная культура Китая. Энциклопедия» (2006), «Российско-китайские отношения: состояние, перспективы» (2005).

В 2013 г. под редакцией Натальи Леонидовны первым из десяти томов «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» вышел том 7: «Китайская Республика (1912–1949)». Заслуга Н.Л. Мамаевой в том, что она смогла собрать и организовать большой коллектив специалистов из разных городов, чтобы подготовить многоплановую, во многом новаторскую по содержанию и структуре монографию, дающую широкую картину событий в Китае в самый турбулентный период истории страны после свержения монархии в 1911 г. Самой Наталье Леонидовне принадлежат несколько ключевых глав в этой работе.

К сфере научных интересов Н.Л. Мамаевой относится изучение проблем партийного строительства в Китае. В этой области она является одним из ведущих специалистов страны. Наталья Леонидовна участвовала в таких работах, как: «Коммунистическая партия Китая и проблема реформы политической системы» // Китай в диалоге цивилизаций: К 70-летию академика М.Л. Титаренко (2004), «Китайская Народная Республика: 60 лет партийно-политических преобразований. КПК и КПСС — некоторые направления сравнительного анализа» // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5 и др.

Наталья Леонидовна хорошо известна в кругах ученых — историков Китая. Со многими из них ее связывают не только рабочие, но и давние дружеские отношения. Выступления Н.Л. Мамаевой на конференциях в Китае неизменно вызывают большой интерес.

На протяжении многих лет Н.Л. Мамаева активно работает в Ученом и Диссертационном советах ИДВ РАН, является членом редколлегии журнала «Проблемы Дальнего Востока». Она воспитала немало молодых китаеведов, которые под ее требовательным руководством прошли прекрасную профессиональную школу и блестяще защитили кандидатские диссертации.

В день юбилея желаем Наталье Леонидовне крепкого здоровья, неиссякаемой научной энергии, новых творческих успехов, счастья и благополучия.

*Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН,
Редакция и редколлегия журнала «Проблемы Дальнего Востока»*

In memoriam

Памяти академика О.Т. Богомолова

14 августа 2015 г., не дожив нескольких дней до своего 88-летия, ушел из жизни академик Олег Тимофеевич Богомолов.

Возглавляя в конце 1960-х — начале 1990-х годов Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, О.Т. Богомолов внес крупный научный вклад в разработку теории и практики взаимодействия отечественной экономики с мировым хозяйством. Пройдя через горнило низовой избирательной кампании, О.Т. Богомолов был избран в 1989 г. народным депутатом СССР, а впоследствии избирался депутатом Государственной думы Российской Федерации нескольких созывов. Будучи твердым сторонником реформ, он последовательно выступал за соблюдение принципа нравственности при их проведении.

Как в Академии наук, так и на руководимых им в разные годы кафедрах на Географическом факультете Московского государственного университета и в Московской академии управления Олег Тимофеевич неизменно уделял особое внимание молодежи, подготовке высококвалифицированных, обладающих широким кругозором ученых-экономистов и политологов-международников. Среди его научных воспитанников — А.Н. Некипелов, Р.С. Гринберг, С.П. Глинкина, Б.А. Хейфец, Л.Б. Вардомский, Б.П. Шмелев. Под началом О.Т. Богомолова работали такие известные ученые, как Ю.С. Ширяев, Н.П. Шмелев, К.И. Микульский, Ю.К. Князев, Р.Н. Евстигнеев, А.П. Бутенко, Г.С. Лисичкин, Г.И. Шмелев, Ю.С. Новопашин, А.С. Ципко, Л.Ф. Шевцова, М.А. Мунтян, В.И. Дашичев, О.Р. Лацис, Я.Б. Шмераль, Е.А. Амбарцумов, И.И. Орлик, В.М. Шаститко, А.Н. Быков, Л.З. Зевин, Л.И. Кондрашова, Э.П. Пивоварова. С начала 1990-х годов и до последних дней жизни был в их числе и видный отечественный китаевед Л.П. Делюсин. Это не случайно, поскольку О.Т. Богомолов всегда живо интересовался Китаем и особенно реформами в этой стране, с самого начала верно оценив их глубокое теоретическое и практическое значение и огромное международное влияние. Олег Тимофеевич, впервые посетив Китай в 1987 г. (причем сразу добравшись до Тибета), позднее неоднократно бывал в Поднебесной как участник представительных международных конференций. Последняя его поездка в КНР состоялась в 2009 г. в качестве главы российской делегации на форуме ученых-обществоведов двух стран.

Добившись для Института экономики мировой социалистической системы права направлять своих представителей на работу в советские торгпредства и посольства в социалистических странах, О.Т. Богомолов тем самым прямо способствовал повышению квалификации и карьерному росту солидной группы отечественных китаеведов, включая нынешнего посла России в КНР А.И. Денисова и посла в Исландии А.В. Васильева.

По стечению обстоятельств дата рождения О.Т. Богомолова — 20 августа — оказалась запечатлена в стихотворении Б.Л. Пастернака:

Мы шли толпою, врозь и парами,
Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня
Шестое августа по старому,
Преображение Господне.

Обыкновенно свет без пламени
Исходит в этот день с Фавора
И осень, ясная как знаменье,
К себе приковывает взоры...

В солнечный, ясный день 20 августа 2015 г. друзья, коллеги, ученики простились с Олегом Тимофеевичем Богомоловым.

Прощай, дорогой Учитель!
Спасибо за всё.

В. Портяков

Contents

POLITICS

V. Petrovsky. Russia and the Asia-Pacific Economic Integration. In Search of “Entry Points”

S. Uyanayev. “Russia-India-China” Trilateral Cooperation: a Decade after Vladivostok Meeting

V. Balakin. East-Asian Regionalism: Political Motivation of Integration Participants

ECONOMY

S. Tsyplakov. Devaluation of Yuan: Causes and Consequences

L. Novosyolova. Tax Reform in China

S. Ivanov. Heilongjiang Investment in Russia: Development under Government Support

A. Koutsov, E. Koutsova. Problems of Exploration and Production of Hydrocarbons in ASEAN Countries

ROUND TABLE AT THE IFES RAS

“Agreement on Establishing Free Trade Zone between Eurasian Economic Union and Vietnam”

STATE AND SOCIETY

I. Chubarov. “New-Type Urbanization” as New Stage of China’s Urban Development

ENVIRONMENT

N. Prokhorova. PRC’ Policy on Restructuring of the Natural Distribution of Inland Water Resources

HISTORY

E. Nazemtseva. The Legal Status of the Russian Military Emigration in Soviet-Chinese Relations in 1929-1931

Shen Zhihua, A. Tagirova. On the 88th Brigade and the Sino-Soviet-Korean Triangular Relationship: A Glimpse of the International Antifascist United Front during the War of Resistance against Japan

PHILOSOPHY

A. Krushinsky, A. Lomanov, L. Perelomov. “Chinese Dream” in the Context of Traditional Chinese Thought’ Categories

A. Titov. Yang Zhu, His Philosophy of Life and Eudemonism

SCIENTIFIC EVENTS

The 100th Anniversary of Yu Guangyuan. From Editor-in-Chief

O. Borokh. Economic Views of Yu Guangyuan and Reforms in China

Bao Ou. Yu Guangyuan and Chinese School of Dialectics of Nature

70 years after Liberation. The 19th All-Russian Conference of Specialists in Korean Studies

BOOK REVIEW

S. Gorbunova. The Main Directions and Problems of Russian Sinology

SCHOLAR JUBILEE

Jubilee of Nataliya Leonidovna Mamaeva

IN MEMORIAM

In memory of Academician O.T.Bogomolov

Summary

V. Petrovsky. Russia and the Asia-Pacific Economic Integration. In Search of “Entry Points”

The article is devoted to the future of the Asia-Pacific free trade zone, as well as the Comprehensive Regional Economic Partnership and the Trans-Pacific Partnership. The Russian participation in negotiations on creation free trade zones and integration projects in the Asia Pacific region is determined by long-term geo-economic and geopolitical interests of the RF. The latter can be evaluated as the most relevant. This is important not only for Russia's participation in the Asia-Pacific economic integration, but also for the development of the Eurasian integration in the framework of the Eurasian Economic Union.

Key words: Russia, regional economic integration, the Asia-Pacific free trade zone, the Comprehensive Regional Economic Partnership, Trans-Pacific Partnership, the Eurasian Economic Union.

S. Uyanayev. “Russia-India-China” Trilateral Cooperation: a Decade after Vladivostok Meeting

The article is focused on the current stage of developments within the “Russia-India-China” trilateral cooperation format (RIC), which are examined in the context of the results of the 14th annual conference of political scientists of the three countries held last June in Beijing. The main aim of these deliberations is to make a thorough analyses of the possibilities to promote further cooperation among the three largest States in Eurasia. According to the discussions held, the RIC format still preserves its vitality as an important factor for building multipolar world order, as the effective mechanism for trilateral interaction on global and regional peace issues. The author analyzes the current bilateral relations between Russia, India and China, considering them to be the base of the RIC format, to serve an incentive role for working out some trilateral projects, including those in a sphere of economy.

Key words: Russia, India, China, RIC format, trilateral cooperation, conference, discussions, projects, interaction, areas of cooperation, multipolarity, bilateral relations.

V. Balakin. East-Asian Regionalism: Political Motivation of Integration Participants

East Asian States absolutely exclude poly-ethical integration in the region. But if its development go in the frame of cultural and economic paradigm, one can't exclude varieties of integrating Confucian and business influence from the Chinese side toward that process, resulting in rise of such a unique phenomena named "new East Asian regionalism" based on the growing Chinese influence toward system-making branches of regional economy.

Key words: East Asia, political regimes, regional development, China, new regionalism.

S. Tsyplakov. Devaluation of Yuan: Causes and Consequences

The paper describes internal and external causes which led to yuan devaluation in August 2015, including deceleration of economic growth, slow progress on the path of reforms, problems with further internationalization of national currency.

Key words: China, devaluation, exchange rate mechanism, economy growth rates, export, People's Bank of China, internationalization of yuan, Li Keqiang, Zhou Xiaochuan.

L. Novosyolova. Tax Reform in China

The article explores in detail current state of the tax system in China, its special features, limitations and level of efficiency. Taking into account the slow-down of economic growth in China and exacerbation of a number of financial problems, the author analyzes main directions of the tax reform, including VAT expansion, increasing role of direct taxes, as well as environmental taxation and taxation of natural resources.

Key words: China budget revenue, taxes, tax exemptions, reform of the tax system.

S. Ivanov. Heilongjiang Investment in Russia: Development under Government Support

The article analyses investment activity of Heilongjiang province's companies in Russia during the last decade. Comparative case study reveals the ambiguity of effects of government support for outward investment in China.

Key words: Heilongjiang, outward investment, China, industrial park, border region, preferential treatment.

A. Koutsov, E. Koutsova. Problems of Exploration and Production of Hydrocarbons in ASEAN Countries

The article considers the problem of hydrocarbon energy as an important component of economic cooperation in the region of Southeast Asia. It also points out that certain countries in the region face the challenge of preventing decrease in oil and gas production because of growing demand for hydrocarbons. This is partly achieved through the introduction of new equipment. However, the success of the regional energy industry mostly depends on the development of the offshore areas of the South China Sea.

Key words: ASEAN, hydrocarbon reserves, oil, natural gas, offshore areas of South China Sea.

I. Chubarov. "New-Type Urbanization" as New Stage of China's Urban Development

China's urbanization strategy in last 30 years got remarkable achievements in both qualitative and quantitative dimensions. To fortify it, Chinese government designed and started to implement large-scale "National New-Type Urbanization Plan (2014–2020)", which is supposed to effectively balance development of urban areas with pace of social and economic reforms in general. This paper focuses on revealing modern tendencies inside Chinese urban system and discusses main measures and targets of the governmental plan.

Key words: urbanization, China's urban system, new-type urbanization plan, the problem of urban registration.

N. Prokhorova. PRC' Policy on Restructuring of the Natural Distribution of Inland Water Resources

The reasons for diminishing water volume in the China's rivers are discussed. Strategies to overcome the current crisis and the PRC policies on restructuring of the spatial distribution of water resources are analyzed. The conception to combine water systems of lakes, rivers, reservoirs and canals is outlined.

Key words: diminished volume of water resources, integration of rivers, lakes and reservoirs, diversion of water, the water network.

E. Nazemtseva. The Legal Status of the Russian Military Emigration in Soviet-Chinese Relations in 1929–1931

The article is devoted to the problem of legal status of the Russian military emigration and the activity of its representatives on breaking off Soviet-Chinese attempts to stabilize situation in Manchuria. The main attention is paid to policy of Chinese administration upon the Russian military emigration and to defining of influence of the problem of citizenship on Soviet-Chinese foreign relations in 1929–1931.

Key words: Russian emigration, China, the USSR, legal status, diplomacy, international relations.

Shen Zhihua, A. Tagirova. On the 88th Brigade and the Sino-Soviet-Korean Triangular Relationship: A Glimpse of the International Antifascist United Front during the War of Resistance against Japan

The Anti-Japanese United Army, originally led by CPC, retreated to the Soviet Union during the second stage of the war of resistance due to deteriorating situation and losing contacts with the CPC Central Committee and communist organizations in Northeast China. Once in the USSR, it was put under Soviet command. Thus the 88th Brigade (the Anti-Japanese United Army Training Brigade) was established as the special force of the Soviet Far Eastern Command. After the Soviet Union declared war on Japan, Stalin dissolved the 88th Brigade. Later, when Kim Il-sung returned to Korea with some Korean guerrillas, divorcing organizational relations with the CPC, he formed a force which the Soviet Occupation Authority had relied upon. The history of the 88th Brigade reflected an important aspect of antifascist alliance in the Far East during World War II and manifested delicate triangular relations among China, the Soviet Union and Korea.

Key words: Anti-Japanese War, Northeast Anti-Japanese United Army, Sino-Soviet relations, Sino-Korean relations.

A. Krushinsky, A. Lomanov, L. Perelomov. “Chinese Dream” in the Context of Traditional Chinese Thought’ Categories

The article discusses the philosophical background of the tendency to expand the presence of traditional Chinese culture in the political ideology of China. Analysis of the use of quotations from classical texts in speeches of Xi Jinping reveals direction of fusion of classical culture and modern politics. It also helps to find examples of the hidden presence of traditionally Chinese-style of thinking in the Chinese political discourse. In particular, to demonstrate the internal unity of numerous Confucian clichés, now included in the «Chinese Dream» and based on ancient images of “the Canon of Changes”.

Key words: ideology, Chinese traditional culture, Xi Jinping, harmony, “the Canon of Changes”, categories.

A. Titov. Yang Zhu, His Philosophy of Life and Eudemonism

The article discusses the provisions of the teachings of ancient Chinese philosopher Yang Zhu (440–360 BC) about life and happiness. The author analyzed the terminology related to the topic, considered the thinker’s arguments, which demonstrated the importance of these provisions for his philosophy. Special attention is paid to the identification of systemic views of Yang Zhu, soundness of his ideas on linguistic and metaphysical levels.

Key words: Yang Zhu, human nature, the value of life, the preservation of life and nature, philosophy of life, eudemonism.

O. Borokh. Economic Views of Yu Guangyuan and Reforms in China

The article analyzes economic ideas of Yu Guangyuan (1915–2013). Research is focused on scientist’s contribution to studies of the political economy of socialism, including dis-

tribution according to labor, ownership structure, relationship between planning and market. Special attention is given to the role of Yu Guangyuan in advancement of reforms in China.

Key words: Yu Guangyuan, Marxist political economy, economic reform, distribution according to labor, property, socialist market economy.

Bao Ou. Yu Guangyuan and Chinese School of Dialectics of Nature

The article studies Yu Guangyuan's influence upon the formation of Chinese Marxist school of philosophy for science and technology ("dialectics of nature"). His contribution to founding of research institutions, scholarly journals and education system, translation of academic works and Marxist classics is revealed. Yu Guangyuan's interpretation of specifics of Chinese school of dialectics of nature, his ideas of "artificial nature" and "social nature" are analyzed.

Keywords: China, Marxism, philosophy of science and technology, nature, social nature, dialectics of nature, interconnection of natural and social sciences.

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. К тексту статьи соискателя ученой степени должна быть приложена рецензия.

Интересующие вас вопросы вы можете задать заведующей редакцией «ПДВ» Елене Александровне Лапшиной (комн. 414). Тел.: 8 (499) 124-02-15.

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935-01-01.

С условиями подписки можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru. ISSN 0131-2812

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.*

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Подписано к печати 28.09.2015 г. Дата выхода в свет 20 четв. Формат 70x100 1/16
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 8,6 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 460 экз. Зак. 555. Цена свободная.

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. (499) 124-09-02; E-mail: pdv@iif-ras.ru

Оригинал-макет © 2015 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала “Проблемы Дальнего Востока” приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на CD/DVD диске или USB носителе в формате Microsoft Office Word или в формате RTF с указанием имени файла и распечатками текстов в 2 интервала на русском и английском языках.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF в оттенках серого с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Сноски даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) На русск. яз.

Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

б) На кит. яз.

Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

в) На англ. яз.

Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) Из печатных изданий

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...

б) Из Интернет

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: 8 (499) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.